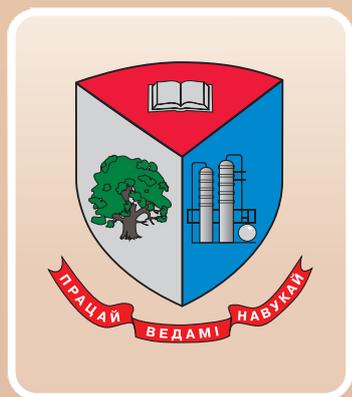


ISSN 2520-6885



# ТРУДЫ БГТУ

Научный журнал



Серия 6

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ

№ 1 (257) 2022 ГОД

Рубрики номера:

История

Философия



Минск 2022

Учреждение образования  
«Белорусский государственный  
технологический университет»

# ТРУДЫ БГТУ

**Научный журнал**

*Издается с июля 1993 года*

**Серия 6**

**ИСТОРИЯ,  
ФИЛОСОФИЯ**

**№ 1 (257) 2022 год**

*Выходит два раза в год*

Минск 2022

**Учредитель** – учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет»

**Главный редактор журнала** – Войтов Игорь Витальевич, доктор технических наук, профессор, Республика Беларусь

**Редакционная коллегия журнала:**

Шетько С. В., кандидат технических наук, доцент (заместитель главного редактора), Республика Беларусь;  
Жарский И. М., кандидат химических наук, профессор (заместитель главного редактора), Республика Беларусь;  
Черная Н. В., доктор технических наук, профессор, Республика Беларусь;  
Прокопчук Н. Р., член-корреспондент НАН Беларуси, доктор химических наук, профессор, Республика Беларусь;  
Водопьянов П. А., член-корреспондент НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор, Республика Беларусь;  
Новикова И. В., доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь;  
Наркевич И. И., доктор физико-математических наук, профессор, Республика Беларусь;  
Куликович В. И., кандидат филологических наук, доцент, Республика Беларусь;  
Торчик В. И., доктор биологических наук, Республика Беларусь;  
Барчик Стэфан, доктор наук, профессор, Словацкая Республика;  
Жантасов К. Т., доктор технических наук, профессор, Республика Казахстан;  
Харша Ратнавира, доктор наук, профессор, Королевство Норвегия;  
Пайвинен Ристо, доктор наук, профессор, Финляндская Республика;  
Шкляр Б. Ш., профессор, Государство Израиль;  
Кох Барбара, доктор наук, профессор, Федеративная Республика Германия;  
Лакида П. И., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Украина;  
Головкин М. Ф., член-корреспондент НАН Украины, доктор физико-математических наук, профессор, Украина;  
Бир Петр, доктор технических наук, профессор, Республика Польша;  
Савельев А. Г., кандидат технических наук, профессор, Латвийская Республика;  
Агриракис Панос, доктор наук, Греческая Республика;  
Горинштейн Ш., доктор наук, профессор, Государство Израиль;  
Эркаев А. У., доктор технических наук, профессор, Республика Узбекистан;  
Башкиров В. Н., доктор технических наук, профессор, Российская Федерация;  
Каклаускас А., доктор экономических наук, профессор, Литовская Республика;  
Каухова И. Е., доктор фармацевтических наук, профессор, Российская Федерация;  
Хассель Л. Г., доктор наук, профессор, Королевство Швеция;  
Флюрик Е. А., кандидат биологических наук, доцент (секретарь), Республика Беларусь.

**Редакционная коллегия серии:**

Водопьянов П. А., член-корреспондент НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор (главный редактор серии), Республика Беларусь;  
Новик Е. К., доктор исторических наук, профессор (заместитель главного редактора серии), Республика Беларусь;  
Короткая Т. П., доктор философских наук, профессор, Республика Беларусь;  
Решетников С. В., доктор политических наук, профессор, Республика Беларусь;  
Черота И. А., доктор филологических наук, профессор, Республика Беларусь;  
Пунченко О. П., доктор философских наук, профессор, Украина;  
Шалаев В. П., доктор философских наук, профессор, Российская Федерация;  
Сидоренко И. Н., доктор философских наук, доцент, Республика Беларусь;  
Снапковская С. В., доктор педагогических наук, доктор исторических наук, профессор, Республика Беларусь;  
Острога В. М., кандидат исторических наук, доцент (ответственный секретарь серии), Республика Беларусь.

**Адрес редакции:** ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.

Телефоны: главного редактора журнала – (+375 17) 343-94-32;

главного редактора серии – (+375 17) 282-41-95.

E-mail: root@belstu.by, <http://www.belstu.by>

Свидетельство о государственной регистрации средств массовой информации

№ 1329 от 23.04.2010, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

*Журнал включен в «Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований»*

Educational institution  
“Belarusian State Technological University”

# PROCEEDINGS OF BSTU

**Scientific Journal**

*Published monthly since July 1993*

**Issue 6**

**HISTORY,  
PHILOSOPHY**

**No. 1 (257) 2022**

*Published biannually*

Minsk 2022

**Publisher** – educational institution “Belarusian State Technological University”

**Editor-in-chief** – Voitau Ihar Vital’evich, DSc (Engineering), Professor, Republic of Belarus

**Editorial (Journal):**

Shet’ko S. V., PhD (Engineering), Associate Professor (deputy editor-in-chief), Republic of Belarus;  
Zharskiy I. M., PhD (Chemistry), Professor (deputy editor-in-chief), Republic of Belarus;  
Chernaya N. V., DSc (Engineering), Professor, Republic of Belarus;  
Prokopchuk N. R., Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, DSc (Chemistry), Professor, Republic of Belarus;  
Vodop’yanov P. A., Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, DSc (Philosophy), Professor, Republic of Belarus;  
Novikova I. V., DSc (Economics), Professor, Republic of Belarus;  
Narkevich I. I., DSc (Physics and Mathematics), Professor, Republic of Belarus;  
Kulikovich V. I., PhD (Philology), Associate Professor, Republic of Belarus;  
Torchik V. I., DSc (Biology), Republic of Belarus;  
Barčík Štefan, DSc, Professor, Slovak Republic;  
Zhantasov K. T., DSc (Engineering), Professor, Republic of Kazakhstan;  
Harsha Ratnaweera, DSc, Professor, Kingdom of Norway;  
Paivinen Risto, DSc, Professor, Republic of Finland;  
Shklyar B. Sh., Professor, State of Israel;  
Koch Barbara, DSc, Professor, Federal Republic of Germany;  
Lakida P. I., DSc (Agriculture), Professor, Ukraine;  
Golovko M. F., Corresponding member of the National Academy of Sciences of Ukraine, DSc (Physics and Mathematics), Professor, Ukraine;  
Beer Piotr, DSc (Engineering), Professor, Republic of Poland;  
Savel’yev A. G., PhD (Engineering), Professor, Republic of Latvia;  
Agryrakis Panos, DSc, Professor, Republic of Greece;  
Gorinsteyn Sh., DSc, Professor, State of Israel;  
Erkayev A. U., DSc (Engineering), Professor, Republic of Uzbekistan;  
Bashkirov V. N., DSc (Engineering), Professor, Russian Federation;  
Kaklauskas A., DSc (Economics), Professor, Republic of Lithuania;  
Kaukhova I. E., DSc (Pharmaceutics), Professor, Russian Federation;  
Hassel L. G., DSc, Professor, Kingdom of Sweden;  
Flyurik E. A., PhD (Biology), Associate Professor (secretary), Republic of Belarus.

**Editorial (Issue):**

Vodop’yanov P. A., Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, DSc (Philosophy), Professor (managing editor), Republic of Belarus;  
Novik E. K., DSc (History), Professor (sub-editor), Republic of Belarus;  
Korotkaya T. P., DSc (Philosophy), Professor, Republic of Belarus;  
Reshetnikov S. V., DSc (Politics), Professor, Republic of Belarus;  
Cherota I. A., DSc (Philology), Professor, Republic of Belarus;  
Punchenko O. P., DSc (Philosophy), Professor, Ukraine;  
Shalaev V. P., DSc (Philosophy), Professor, Russian Federation;  
Sidorenko I. N., DSc (Philosophy), Associate Professor, Republic of Belarus;  
Snapkovskaya S. V., DSc (Pedagogics), DSc (History), Professor, Republic of Belarus;  
Ostroga V. M., PhD (History), Associate Professor (executive editor), Republic of Belarus.

**Contact:** 13a, Sverdlova str., 220006, Minsk.  
Telephones: editor-in-chief (+375 17) 343-94-32;  
managing editor (+375 17) 282-41-95.  
E-mail: root@belstu.by, <http://www.belstu.by>

# ИСТОРИЯ

# HISTORY

---

УДК 947.2:323.311

**А. А. Дамарад**

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт

## «РАЗБОРЫ» ШЛЯХТЫ ЯК СРОДАК ДЗЯРЖАЎНАЙ САСЛОЎНАЙ ПАЛІТЫКІ Ў РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ

Артыкул прысвечаны дзяржаўнай палітыцы ў Расійскай імперыі XIX ст., накіраванай на змяншэнне колькасці прадстаўнікоў дваранскага саслоўя ў заходніх губернях. Пасля падзелаў Рэчы Паспалітай вялікая колькасць шляхты папоўніла шэрагі падданных расійскай кароны. Аднак традыцыі палітычнай анархіі і гаспадарчага заняпаду рабілі яе небяспечнай ў сацыяльна-палітычным плане. Падзеі першай паловы XIX ст. паказалі, што гэтая група насельніцтва Беларусі не ўпісваецца ў дваранства і нават пагражае спакою ў дзяржаве. Таму ўлады Расійскай імперыі вымушаны былі праводзіць палітыку «разбораў» шляхты напрацягу дзесяцігоддзяў. Разглядаюцца прычыны і матывы, асаблівасці, эвалюцыя адносін да нетытулаванага дваранства на тэрыторыі Беларусі і Украіны. Падсумоўваюцца статыстычныя звесткі і вынікі палітыкі па скарачэнні шляхты.

**Ключавыя словы:** дваранства, дзяржаўная палітыка, сацыяльны статус, дакументы, законы.

**Для цытавання:** Дамарад А. А. «Разборы» шляхты як сродак дзяржаўнай саслоўнай палітыкі ў Расійскай імперыі // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 5–10.

**A. A. Damarad**

Belarusian State Technological University

## “TAKING APART” OF THE NOBILITY AS A MEANS OF STATE CLASS POLICY IN THE RUSSIAN EMPIRE

The article is devoted to the state policy in the Russian Empire of the 19<sup>th</sup> century, aimed at reducing the number of representatives of the nobility in the western provinces. After the partition of the Commonwealth, a large number of gentry joined the ranks of the subjects of the Russian crown. However, the traditions of political anarchy and economic decline made it dangerous in socio-political terms. The events of the first half of the 19<sup>th</sup> century showed that this group of the population of Belarus does not fit into the nobility and even threatens peace in the state. Therefore, the authorities of the Russian Empire were forced to pursue a policy of “taking apart” of the nobility for decades. The reasons and motives, features, evolution of attitudes to the untitled nobility on the territory of Belarus and Ukraine are considered. The statistics and results of the policy of reducing the nobility are summarized.

**Key words:** nobility, public policy, social status, documents, laws.

**For citation:** Damarad A. A. “Taking apart” of the nobility as a means of state class policy in the Russian empire. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 5–10 (In Belarusian).

**Уводзіны.** Атрымаўшы ў падданства насельніцтва усходняй часткі былой Рэчы Паспалітай, урад Расійскай імперыі сутыкнуўся са шляхецкім пытаннем. Галоўным у ім была не праблема вернасці шляхты расійскай кароне, а праблема вялікай колькаснай дыспропорцыі. Мясцовае вышэйшае саслоўе значна пераўзыходзіла па сваёй колькасці само расійскае дваранства. Справа ў тым, што, прысягаючы на вернасць

царскай уладзе, мясцовая шляхта ў масавым парадку дэманстравала свой лаялізм, падмацаваны страхам страціць тое, у асноўным невялікае, багацце, якім яна валодала. Хрэстэматычным стаў прыведзены У. М. Ігнатоўскім адрас мясцовай шляхты расійскаму ўраду: «Жывя не в Польше, мы чувствуем себя как бы в Польше и даже лучше, чем в настоящей Польше» [1, с. 166–167].

**Асноўная частка.** Прызнанне за такой вялікай колькасцю ляльных асоб дваранскіх правоў у прынцыпе пагражала нарадзіць сітуацыю, калі ўласнае расійскае дваранства магло растварыцца сярод учорашняй «польскай шляхты». Паводле ацэнак даследчыкаў XIX ст., суадносіны паміж працэнтам шляхецкага насельніцтва ў літоўска-беларускіх і ўнутраных расійскіх губернях былі вельмі і вельмі на карысць першага. Толькі па «літоўскіх» (Віленскай, Гродзенскай) і «беларускіх» (Магілёўскай, Мінскай і Віцебскай) губернях шляхта ў 40-я гг. XIX ст. складала каля 200 тыс. чалавек і па гэтым паказчыку амаль даганяла ўсё расійскае дваранства ў цэлым. Калі ўлічваць таксама шляхту ўкраінскіх губерняў, то атрымліваецца, што па колькасным паказчыку шляхта былой Рэчы Паспалітай пераўзыходзіла астатняе дваранства Расійскай імперыі амаль на 150 тыс. чалавек. Улічваючы былы вопыт па інтэграцыі ў расійскае дваранства, напрыклад, грузінскай знаці і зразумёўшы яе недахопы, калі сукупнасць княскіх родаў Расійскай імперыі зрабілася ледзь не напалову грузінскай па паходжанні, улады не жадалі паўтарэння памылкаў, якія б пагражалі размыццём асноўнай апоры расійскага абсалютызму. Спрыяла гэтаму і выразная дыферэнцыяцыя шляхты на дробную, пасесійную і магнатаў. Каля 40% шляхты адносілася да так званай «загонавай», якая не мела прыгонных, а 55% – не мела зямлі. Зразумела, што такое становішча не магло задавальняць цэнтральныя расійскія ўлады, паколькі, як паказала практыка першай паловы XIX ст., гэтая група шляхты не выконвала прадугледжаных дзяржавай сацыяльных функцый і часта ператваралася ў базу для антыўрадавых выступленняў.

Гледзячы на шляхту беларускіх зямель як на рускую па паходжанні, але польскую па духу, ўрад, відавочна, не жадаў распаўсюджвання ідэй польска-шляхецкай анархіі ў асноўнай частцы дзяржавы. В. В. Ключэўскі, характарызуючы падзелы Рэчы Паспалітай, пісаў, што Расія «не прысвоіла нічога ісконна польскага, отобрала толькі свои старинные земли да часть Литвы, некогда прицепившей их к Польше» [2, с. 295]. Сама імператрыца Кацярына II асабіста неаднаразова падкрэслівала, што ў выніку падзелаў Рэчы Паспалітай да Расійскай імперыі не было далучана нават маленькага кавалка польскай зямлі. Напрыклад, сцвярджалася, што «не толькі ў Полацку, але і ва ўсёй Літве ўсе справы ва ўсіх судах у XVII ст. вяліся на рускай мове, што гады адзначаліся ад стварэння па грэцкаму вылічэнню, што цэрквы іх былі звычайна будаваны алтаром на ўсход» [3, с. 73]. Аднак неабходна падкрэсліць, што вышэйшы стан тагачаснага мясцовага грамадства ў асноўнай сваёй масе спавядаў рыма-каталіцызм і

не вылучаў сябе з польскай культуры. У канцы XVIII ст. улады звярталі ўвагу на гэтую акалічнасць, але не праводзілі ніякай абмежавальнай палітыкі да каталіцкай шляхты. Звяртаючыся да сваіх новых падданных, Кацярына II абяцала, што «неабоднае веравызнанне ад продкаў набытае... ў цэласнасці захавання будучы» [4, с. 147]. Паводле урадавых звестак, праваслаўнымі былі прыблізна толькі дзве тысячы шляхціцаў, але іхняя беднасць не дазваляла ім ўплываць на жыццё ў губернях праз сістэму дваранскіх выбараў [5, с. 61].

Была пакінута за шляхтай і такая выключна дзяржаўная манаполія, як права на вінакурэнне, што зусім супярэчыла расійскім парадкам. Не ўводзіліся абмежаванні і на ўжыванне польскай мовы. У прыватнасці, у паседжанні павятовага суда ў 1798 г. пракаол вёўся на польскай мове. Прычым упісаныя ў яго вытрымкі з прывілея на маёнтак XVII ст. былі перакладзены са старабеларускай мовы на польскую [6, л. 86, 88]. Нават у складанні спраў аб дваранскім паходжанні выкарыстоўвалася польская мова. Напрыклад, у радаводнай справе Кантрымаў, складзенай у 1800 г., абсалютна ўсе дакументы былі прадстаўлены па-польску [7]. Дэкларавала Кацярына II і захаванне старой выбарнай судовай сістэмы ў «беларускіх» губернях [8, с. 26]. Нягледзячы на нерашучыя меры дзяржавы па ўніфікацыі судовай расійскімі, канчаткова гэтыя крокі ўладаў далі вынік толькі ў 30-я гг. XIX ст. Паводле закона ад 30 кастрычніка 1831 г. усё справядства было пераведзена на рускую мову, а земскія і гродскія суды былі пераўтвораны ў павятовыя.

Улады ўвогуле імкнуліся да ліквідацыі адрозненняў паміж карэннымі і новадалучанымі тэрыторыямі. Але на апошніх гэты працэс, часам, набываў вельмі адмысловы характар. Назіралася фактычнае прыстасаванне старых службовых і прыдворных пасадаў і званняў, якія існавалі ў былой Рэчы Паспалітай, да чыноў расійскіх. Напрыклад, яшчэ ў 1780 г. Кацярынай II судзі Магілёўскага і Полацкага верхніх земскіх судоваў І. Храпавіцкі, П. Багамалец, К. Вяшчынскі былі надзелены чынам стацкага саветніка, а засядацелі гэтых судоваў – калежскага саветніка [9, с. 49].

У адносінах да мясцовай арыстакратыі палітыка была зразумелай: прыцягнуць яе на свой бок і ператварыць у правадыра імперскай палітыкі, накіраванай, у прынцыпе, на нівеліроўку мясцовых асаблівасцяў. Адным з вынікаў яе з'явілася фактычна поўнае захаванне ранейшых пазіцый, якія былі ў тытулаванах родаў у літоўскіх і беларускіх губернях. Але ў адносінах да нетытулаванай шляхты прававіўся зусім іншы падыход. З першых гадоў панавання Санкт-Пецярбурга на беларускіх землях ажыццяўляецца палітыка па наўмысным скарачэнні абсалютнай

колькасці прадстаўнікоў гэтага саслоўя. Выклікана гэта было адзначанымі вышэй аб'ектыўнымі прычынамі. Высветлілася таксама, што шмат хто жадаў выкарыстаць дваранскія правы ў сваіх асабістых мэтах (не плаціць падаткі, валодаць свабодай перамяшчэння і г. д.). Першыя ж рэвізіі паказалі, што ў дваранскае саслоўе трапіла вялікая колькасць асоб, якія шляхціцамі раней ўвогуле не з'яўляліся. Так сталася па прычыне неразумення ў першыя гады расійскай улады мясцовых асабліваццаў. Напрыклад, рэвізія 1811 г. выявіла, што да шляхецкага стану запісана каля 200 тыс. чалавек з іншых саслоўяў толькі таму, што яны размаўлялі па-польску і былі рыма-каталіцкага веравызнання. З іншага боку, не ўсе асобы, што мелі дваранскія правы, былі запісаны дваранамі [3, с. 56].

Таму, на наш погляд, працэс, які атрымаў назву «разбор» шляхты, быў па сваёй сутнасці аб'ектыўна непазбежны. Ён быў накіраваны не супраць ўсяго шляхецтва, а толькі супраць дробнай шляхты, якая новым расійскім крытэрыям і ўяўленням аб дваранстве ў сваёй масе, відавочна, не адпавядала. Да гэтай групы насельніцтва адносілі тых, хто ўвогуле не валодаў ні прыгоннымі, ні зямлёй [10, с. 115]. З вобразнага выразу В. В. Ключоўскага, яшчэ з эпохі Пятра I у Расійскай імперыі дваранскае саслоўе «старалось подчиняться, стряхивая с себя прилипавшие к нему сторонние элементы» [2, с. 332].

Практычныя крокі ўладаў па абмежаванні ўдзелу немажоннай шляхты ў дваранскіх выбарах былі пакладзены яшчэ ў 1773 г., калі быў устаноўлены фіксаваны маёмасны цэнз. Закон увогуле не дапускаў да ўдзелу ў дваранскіх выбарах тых прадстаўнікоў шляхты, якія не служылі на расійскай службе або атрымалі замежныя тытулы і ўзнагароды. Гэтым ад карыстання саслоўнымі прывілеямі адсякалася тая частка шляхты, накіраваная на прыліпаванне к яму аддзяленняў былі пэўныя сумненні.

Новы імператар Аляксандр I увогуле праводзіў вельмі асцярожную палітыку ў адносінах да дваранства заходніх губерняў, паколькі спадзяваўся знайсці ў ім непасрэдную палітычную апору. Відаць, менавіта гэтым можна растлумачыць падтрымку расійскім імператарам нават спадзяванняў некаторай часткі шляхты (найперш арыстакратыі) на аднаўленне дзяржаўнасці Рэчы Паспалітай. Але агульнай дзяржаўнай палітыкі ў адносінах да дробнай шляхты ён не змяніў, паслядоўна абмяжоўваючы яе ўдзел у дваранскіх выбарах.

Аляксандр I не спыніўся нават істотным памяншэннем колькасці падатнага насельніцтва. Ён было санкцыянавана права даказваць сваю прыналежнасць да дваранства тым асобам, якія былі запісаны ў аднадворцы. Гэта пра-

дугледжвалася знакамітым маніфестам пачатку царавання Аляксандра I ад 2 красавіка 1801 г. Фактычна кола прэтэндэнтаў на «сопричисление» да вышэйшага саслоўя імперыі пашыралася даволі істотна. Але пазней гэтая ільгота на практыцы скасоўвалася. У дваранстве пакідалі толькі тых, хто быў прыпісаны да гэтага саслоўя па складу на 1795 г. Астатнім асобам адпаведна з указам Сената ад 20 студзеня 1816 г. прадпісвалася пацвярджаць сваё паходжанне дакументамі. Напрыклад, у 1819 г. паштальён Мінскай губернскай паштовай канторы Антон Тамашэвіч звярнуўся ў мясцовы Дваранскі дэпутацкі сход з прашэннем зацвердзіць яго ў шляхецтве [11, л. 2]. Адзіным дакументам, які пацвярджаў яго паходжанне, было пасведчанне з месца службы, дзе накіраваны згадваецца: «из дворян Антону Томашевичу дано сие согласно прошению его в том, что он продолжая в сей конторе служение свое 1815 г. июля с 17 числа, в худых поступках замечен не был, и когда пожелает от оной уволиться, в том никакого препятствия иметь не может» [11, л. 13]. Зразумела, што ён і яго сям'я не былі зацверджаны ў дваранстве. Тое самае стала і з Карповічамі, якія пачалі працэс даказвання свайго дваранскага статусу ў 1817 г. Аднак і ў гэтым выпадку ўлады станюўчага рашэння не прынялі, паколькі дакументы аб паходжанні Карповічаў таксама былі страчаны, а прыгоннымі яны не валодалі [12, л. 3, 8].

На думку Т. Лепкоўскага, на гэтых землях шляхта надавала польскі характар значнай частцы як Беларусі, так і Валыні. Даследчык лічыць, што мясцовае дваранства праяўляла пасіўны пратэст супраць расійскай дзяржавы і практычна не прымала ўдзелу ў яе дзейнасці. Але разам з тым ён прызнае, што апазіцыя Расійскай імперыі была вельмі слабая, паколькі эканамічная сітуацыя спрыяла задаволенасці шляхты сваім становішчам, і яна не адчувала сябе прыгнёчанаю [13, с. 182]. Сапраўды, пра адсутнасць абмежаванняў нацыянальнага характару для шляхты сведчыць і той факт, што пры ўнясенні шляхты ў губернскае радаводнае кнігі яна ўпісвалася менавіта ў шостыя іх часткі без увагі на «польскае» ці «рускае» паходжанне, каталіцкае ці праваслаўнае веравызнанне. Гэта значыць, што мясцовае дваранства разглядалася афіцыйнымі ўладамі як старажытнае рускае.

Прыход да ўлады імператара Мікалая I у 1825 г. стаў пачаткам новага этапу ў грамадскім і дзяржаўным жыцці Расійскай імперыі. Звычайна перыяд 1825–1855 гг. характарызуецца ў гістарыяграфіі як рэакцыйны.

Галоўнымі захадамі самадзяржаўя, якія паўплывалі на працэс інтэграцыі шляхты ў склад дваранства Расійскай імперыі, стаў указ ад 19 кастрычніка 1831 г. «О разборе шляхты

в западных губерниях и об устройстве сего рода людей» і спецыяльнае распараджэнне аб выбарах у заходніх губернях 1835 г.

Указ 19 кастрычніка 1831 г. замацоўваў ускладнены двухступенны парадак пацверджання дваранскіх правоў шляхтаю спачатку ў Дваранскіх дэпутацкіх сходах, а затым у Герольдыі Сенаата. Тым, хто здолеў пацвердзіць сваё дваранства, гарантаваліся ўсе правы і перавагі дваранства Расійскай імперыі. Для тых прадстаўнікоў шляхты заходніх губерняў, якія не даказалі дваранства, спецыяльна быў створаны новы грамадскі стан аднадворцаў заходніх губерняў. Як змянілася колькасць шляхты ў былых «літоўскіх» губернях адпаведна з новым парадкам, бачна з табліцы.

#### Динаміка колькаснага складу дваранства ў «літоўскіх» губернях (1795–1834)

Губерня	Колькасць дваран мужчынскага полу	
	1795 г.	1834 г.
Мінская	23 470	35 110
Віленская	24 889	24 887
Гродзенская	11 538	23 225

Змены, якія прынесла мікалаеўская палітыка ў адносінах да шляхты, таксама нельга разглядаць як праяву нацыянальнай дыскрымінацыі. Манарх сваімі дзеяннямі толькі пачаў абмяжоўваць сепаратысцкія ўплывы ў дзяржаве. Значна больш жорстка дзейнічалі ў гэтым плане ўлады Прусіі і Аўстрыі. Так, у Прусіі з пасады намесніка Вялікага княства Пазнанскага быў зняты Антоній Радзівіл, а замест яго на пост обер-прэзідэнта правінцыі прызначаны этнічны немец Эдуард Флотвель. У Аўстрыі частка шляхты на чале з намеснікам Галіцыі графам Агенорам Галухоўскім-старэйшым безвынікова шукала шляхоў кампрамісу з Венай у нацыянальным пытанні [14, с. 325, 337].

Ілюстрацыяй іншых бакоў «разбораў» шляхты можа стаць справа Фларыяна Васілеўскага. Гэты шляхціц у сувязі з пераездам у Віцебскую губерню у 1830 г. звярнуўся «до депутасу wuwodowej» Мінскай губерні, дзе прасіў выдаць дакументы на дваранства. Там жа ён растлумачыў, што разам з братамі Вінцэнтам і Пятром валодае фальваркам Сіваковы, а іх бацька паводле рэвізіі 1795 г. быў запісаны ў лік ваколлічнай шляхты і ніколі паддушнымі падаткамі абкладзены не быў [15, л. 1]. Можна сцвярджаць, што карыстанне правамі дваранства гэтай фаміліяй на працягу больш чым трыццаці гадоў было цалкам законным (згадаем закон, які дазваляў не даказваць сваё шляхецкае паходжанне ў выпадку праходжання па рэвізіях у складзе дваранскага саслоўя не пазней 1795 г.), але з іншага боку гэтка абставіны прывялі да таго, што першае рашэнне губернскага дваранскага дэпутац-

кага сходу аб прызнанні за гэтымі Васілеўскімі правоў на дваранства было прынята толькі ў 1830 г. Справа ўскладнілася тым, што ў сувязі з пераменаў месца жыхарства Віцебскі губернскі дваранскі сход вымушаны быў весці перапіску з Мінскім. У выніку да канца 1830-х гг. да Герольдыі не дайшлі дакументы аб шляхецтве гэтага роду, а пасля іхняга разгляду ў Санкт-Пецярбурзе Васілеўскія былі пазбаўлены дваранскіх правоў, паколькі ні разу не праходзілі па справах аб дваранскіх правах [15, л. 5, 6].

У цэлым колькасць дваранства на працягу 50 год XIX ст., нягледзячы на ўсе скарачэнні і «разборы», не толькі не паменшылася, але нават крыху ўзрасла.

Увогуле, афіцыйныя звесткі аб колькасці дваран, паводле заўвагі А. М. Лютага, недакладныя [16, с. 202]. У прыватнасці, ён адзначае, што сапраўды пятая рэвізія насельніцтва Расійскай імперыі, праведзеная ў 1796 г., значна (прыблізна на 60%) занізіла колькасць дваранства [16, с. 202]. Справа ў тым, што дваране, якія не мелі прыгонных, у рэвізіі насельніцтва не ўлічаны. Адпаведна сапраўдныя і дакладныя звесткі аб колькасці асоб шляхецкай годнасці на землях Беларусі прывесці цяжка. Са «Статыстычных табліц Расійскай імперыі» вынікае, што на 1858 г. у «літоўскіх» і «беларускіх» губернях удзельная вага дваранства заставалася самай высокай ў імперыі. Гэты паказчык склаў 6,1% у Гродзенскай, 6,0% у Віленскай, 4,7% у Мінскай, 4,2% у Магілёўскай і 3,8% у Віцебскай губернях адпаведна [17].

У той жа час, спасылаючыся на матэрыялы рэвізіі, А. М. Люты прыводзіць іншыя лічбы ўдзельнай вагі дваранства Беларусі. Так, паводле падлікаў А. М. Лютага, на працягу 1796–1858 гг. у працэнтных адносінах колькасць дваранства зменшылася з 5,2 да 2,9% насельніцтва (прыблізна 99 700 асоб абодвух полаў) [16, с. 202]. Але калі ўлічыць, што сам даследчык агаворваў заніжэнне статыстычных дадзеных прыблізна на 50–60%, то ў цэлым гэтыя лічбы суадносяцца з лічбамі, прадстаўленымі вышэй.

Прыведзеныя даныя сведчаць, што нават не пацвердзішыя сваё шляхецтва асобы на практыцы карысталіся дваранскімі правамі на працягу многіх і многіх гадоў. Насуперак існуючаму агульнаімперскаму парадку, фактычна ў «беларускіх» і «літоўскіх» губернях уводзіцца асобы статус « доказываючага дворянства».

З паступовым пераходам Расійскай імперыі да капіталістычных адносін у 50–60-я гг. XIX ст. павялічваецца колькасць дваран і ў беларускіх гарадах. Асноўную іх частку складала безземельная шляхта, якая шукала падтрымкі свайго сацыяльнага статусу на дзяржаўнай службе. Напрыклад, у 1866 г. у Магілёве пражывала

1817 спадчынных і 2461 асабістых дваран, што складала 14,6 і 47,0% ад ўсяго губернскага спадчыннага і асабістага дваранства адпаведна [18, с. 2, 7]. У выніку з 1858 да 1866 гг. колькасць дваран у Магілёве ўзрасла з 1325 да 4278 чалавек, ці на 220%. Павялічэнне колькасці дваран назіралася і ў іншых гарадах. Такі рост не толькі веў да расслаення шляхты, але спрыяў фарміраванню рынку наёмнай працы і нават паўперызацыі гарадскога дваранства [16, с. 205].

Безумоўна, абсалютысцкая расійская манархія вымушана была праводзіць палітыку, скіраваную на ўмацаванне ўнутранага адзінства і аднастайнасці «благороднаго російскаго дворянства» як агульнадзяржаўнага саслоўя, безадносна да нацыянальнай прыналежнасці ягоных прадстаўнікоў. Гэта само па сабе патрабавала выключэння з дваранскіх шэрагаў нашай дробнай і драбноткай чыншавай, засцяпковай і загонавай шляхты. Колькасная перавага «былой польскай шляхты» ў дачыненні да карэннага расійскага дваранства была, відавочна, недапушчальная. Адпаведна гэты матыў, зусім не прага помсты за ўдзел ў паўстаннях, быў галоўнай прычынай знакамітых разбораў шляхецтва. Трэба падкрэсліць, што расійскія ўлады таксама мусілі праводзіць адпаведныя сацыяльныя мерапрыемствы, літаральна чысціць шэрагі шляхецтва ад тых шматлікіх «нядобрасумленых» асоб, якія падманам упісаліся ў дваранства, карыстаючыся фальшывымі дакументамі, у першыя гады пасля падзелаў Рэчы Паспалітай. Нарэшце, як паказвае параўнанне

стану справаў у Віленскай і Мінскай губернях, праэнт незацверджаных у дваранстве залежаў, увогуле, не столькі ад палітыкі цэнтральных уладаў, колькі ад пазіцыі мясцовых уладаў.

**Заклучэнне.** Далучыўшы да Расійскай імперыі беларускія і ўкраінскія землі, афіцыйныя ўлады неаднаразова падкрэслівалі, што гэта не была анэксія. Тагачасная афіцыйная ідэалогія Расійскай імперыі тлумачыла яе поўнае права на валоданне ўсходнеславянскімі землямі. Менавіта з гэтай прычыны шляхта, якая апынулася ў расійскім падданстве, не зведала такога моцнага нацыянальнага ўціску, як тая яе частка, што трапіла ў Прускае каралеўства і Аўстрыйскую імперыю. Спробы стварыць нацыянальна-культурную аўтаномію для палякаў ў гэтых дзяржавах былі, фактычна, толькі намінальнымі. У Расійскай імперыі, у сваю чаргу, да 30-х гг. XIX ст. шляхта заходніх губерняў не толькі захоўвала поўныя правы ў судовай галіне, але і свабодна карысталася ў афіцыйных зносінах з мясцовымі органамі ўлады польскай мовай. Не было ў гэты час і рэлігійнага ўціску.

Такім чынам, можна вылучыць 2 галоўныя матывы «разбораў»:

– фіскальны, які прадугледжваў абкладанне падушнымі падаткамі дробнай шляхты, паколькі гэтая сацыяльная група не жадала выконваць свой пачэсны абавязак – служыць дзяржаве;

– «засцерагальны», які стаў крокам па страхаванні расійскага самадзяржаўя ад магчымага растварэння і асіміляцыі сярод шляхты заходніх губерняў дваран з губерняў унутраных.

### Спіс літаратуры

1. Ігнатоўскі У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Мінск: Беларусь, 1992. 190 с.
2. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: в 3 кн. Кн. 3. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 576 с.
3. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. 2005. 518 с.
4. Емяльянчык У. П. Паланез для касінераў (3 падзей паўстання 1794 г. пад кіраўніцтвам Т. Касцюшкі на Беларусі). Мінск: Беларусь, 1994. 160 с.
5. Rychlinkowa J. Carat wobec polskiej szlachty na ziemiach zabranych w latach 1772–1831 r. // Kwartalnik historyczny. 1991. № 3. S. 34–57.
6. НГАБ. Ф. 686. Воп. 1. Справа 9. Актовая книга «Минский земский поветовый суд». 34 л.
7. ЛДГА. Ф. 391. Воп. 5. Спр. 794. «Родословная рода Контрымов (1800 г.)». 13 л.
8. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. док.: в 3 т. Т. 3. Воссоединение Белоруссии с Россией и ее экономическое развитие в конце XVIII – первой половине XIX в. (1772–1860) / сост.: В. В. Чепко, В. В. Шатилло; ред. В. В. Чепко. Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1961. 625 с.
9. Смяховіч М. У. Адносіны самадзяржаўя да польскага насельніцтва Беларусі ў гады падзелаў Рэчы Паспалітай // Нацыянальная палітыка расійскага самадзяржаўя на Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XIX ст.: зб. навук. прац. Мінск: БДПУ, 1995. С. 39–54.
10. Туміловіч Г. М. Палітыка царызму ў адносінах да дробнай шляхты Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. // Нацыянальная палітыка расійскага самадзяржаўя на Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XIX ст.: зб. навук. прац. Мінск: БДПУ, 1995. С. 114–128.
11. НГАБ. Ф. 319. Воп. 2. Спр. 3241. «О дворянском происхождении рода Томашевичей». 12 л.
12. НГАБ. Ф. 319. Воп. 2. Спр. 1307. «О происхождении рода Карповичей». 18 л.
13. Lepkowski T. Narod bez panstwa // Polska: losy państwa i narodu. Warszawa, 1992. S. 179–198.
14. Тымковский М. История Польши. М.: Весь мир, 2004. 544 с.
15. НГАБ. Ф. 319. Воп. 2. Справа 400. «О дворянском происхождении рода Василевских». 32 л.

16. Люты А. М. Сацыяльна-эканамічнае развіццё ў Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX ст.: манаграфія. Мінск: БДПУ, 2004. 320 с.

17. Переписи населения России: итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646–1858). М.: Наука, 1972. 573 с.

18. Статистические таблицы Могилевской губернии за 1866 год. Могилев: Губернская тип., 1867. 82 с.

### References

1. Ignatovsky V. M. *Karotki narys gistoryi Belarusi* [A short essay on the history of Belarus]. Minsk, Belarus Publ., 1992. 190 p. (In Belarusian).

2. Klyuchevskiy V. O. *Russkaya istoriya. Polnyy kurs lektsiy* [Russian history. Full course of lectures]. Book 3. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 1998. 576 p. (In Russian).

3. *Gistoryya Belarusi. Tom 4: Belarus' u skladzie Rasiyskay imperyi (kanets XVIII – pachatak XX st.)* [History of Belarus. Vol. 4. Belarus in the Russian Empire (late 18<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century)]. Minsk, Ekaperspektyva publ., 2005. 518 p. (In Belarusian).

4. Emelyanchik V. P. *Palaniez dlia kasinerau (Z padziey paustannya 1794 g. pad kiraunitstvam T. Kastyushki na Bielarusi)* [Polanez for cossins (From the events of the uprising of 1794 under the leadership of T. Kosciuszko in Belarus)]. Minsk, Belarus Publ., 1994. 160 p. (In Belarusian).

5. Rychlinkowa J. Carat as a prophet of the Polish nobility in the lands taken in the years 1772–1831. *Kwartalnik historyczny* [Historical quarterly], 1991, no. 3, pp. 34–57 (In Polish).

6. NGAB. Fund 686. I. 1. F. 9.

7. LDHA. Fund 391. I. 5. F. 794.

8. *Belorussiya v epokhu feodalizma: sbornik dokumentov. Tom 3. Vossoyedeneniye Belorussii s Rossiyye i yeyo ekonomicheskoye razvitiye v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v. (1772–1860)* [Belarus in the era of feudalism: collection of documents. The reunification of Belarus with Russia and its economic development in the late 18<sup>th</sup> – first half of the 19<sup>th</sup> centuries]; coll. by V. V. Chepko, V. V. Shatillo; ed. by V. V. Chepko. Minsk, Akad. nauk BSSR Publ., 1961. 625 p. (In Russian).

9. Smyakhovich M. V. Attitudes of the autocracy to the Polish population of Belarus during the partition of the Commonwealth. *Natsyanal'naya palityka rasiyskaga samadzyarzhayya na Belarusi u kantsy XVIII – pachatku XIX st.* [National policy of the Russian autocracy in Belarus in the late 18<sup>th</sup> – early 19<sup>th</sup> century]. Minsk, BSPU Publ., 1995. Pp. 39–54 (In Belarusian).

10. Tumilovich G. M. Tsarist policy towards the petty gentry of Belarus in the late eighteenth and first half of the nineteenth century. *Natsyanal'naya palityka rasiyskaga samadzyarzhaya na Belarusi u kantsy XVIII – pachatku XIX st.* [National policy of the Russian autocracy in Belarus in the late 18<sup>th</sup> – early 19<sup>th</sup> century]. Minsk, BSPU Publ., 1995. Pp. 114–128 (In Belarusian).

11. NGAB. Fund 319. I. 2. F. 3241.

12. NGAB. Fund 319. I. 2. F. 1307.

13. Lepkowski T. A nation without a state. *Polska: losy państwa i narodu* [Poland: the woofs of the state and the nation]. Warsaw, 1992. Pp. 179–198 (In Polish).

14. Tymkovsky M. *Istoriya Pol'shi* [History of Poland]. Moscow, Ves' mir Publ., 2004. 544 p. (In Russian).

15. NGAB. Fund 319. I. 2. F. 400.

16. Lyuty A. M. *Satsyyalna-ekanamichnaye razvittsyo u Belarusi u drugoy palove XVIII – piershay palove XIX st.* [Socio-economic development of Belarus in the second half of the 18<sup>th</sup> century – the first half of the 19<sup>th</sup> century]. Minsk, BSPU Publ., 2004. 320 p. (In Belarusian).

17. *Perepisi naseleniya Rossii: itogovyye materialy podvornykh perepisey i reviziy naseleniya Rossii (1646–1858)* [Censuses of the population of Russia: final materials of household censuses and revisions of the population of Russia (1646–1858)]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 573 p. (In Russian).

18. *Statisticheskiye tablitsy Mogilevskoy gubernii za 1866 god* [Statistical tables of the Mogilev province for 1866]. Mogilev, Gubernskaya tipografiya Publ., 1867. 82 p. (In Russian).

### Інфармацыя пра аўтара

**Дамарад Аляксей Анатольевіч** – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі. Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (220006, г. Мінск, вул. Свядлова, 13а, Рэспубліка Беларусь). E-mail: domorad@belstu.by

### Information about the author

**Damarad Aliaksei Anatolievich** – PhD (History), Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: domorad@belstu.by

Паступіў 14.03.2022

УДК 338.487:338.33(476.5)

**Н. М. Якуш**

Белорусский государственный технологический университет

**ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ  
КАК СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ТУРИЗМА**

В статье анализируются материалы официальных справочно-адресных ежегодников, издаваемых Витебским губернским статистическим комитетом в 1861–1914 годах. Рассмотрены темы и содержание культурно-исторических обзоров, физико-географических описаний губернского пространства, справочная информация о дорожном и почтовом сообщении, предложения бытовых и досуговых услуг, изложенные в приложениях.

Исследуемые материалы соотнесены с процессами становления в Российской империи организационной структуры экскурсионного, религиозного, лечебно-оздоровительного, культурно-образовательного туризма. В этой связи отражена тематическая насыщенность и иллюстративное оформление исторических и этнографических материалов, описаний основных достопримечательностей в Витебске и уездных городах, а также памятников религиозной культуры и искусства. Выделены моменты наполненности памятных книжек губернии справочными данными и информацией, которая необходима для организации туристского путешествия. Подчеркнуты качественные изменения характера и формы предоставляемой информации, вызванные усилением научно-образовательной и культурно-познавательной мотивации путешествия, ростом общей мобильности населения.

**Ключевые слова:** памятная книжка, историко-культурный обзор, геофизическое описание, дорожное сообщение, экскурсия, очерк, туризм.

**Для цитирования:** Якуш Н. М. Памятные книжки Витебской губернии как справочно-информационный ресурс туризма // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 11–15.

**N. M. Yakush**

Belarusian State Technological University

**MEMORY BOOKS OF THE VITEBSK PROVINCE AS A REFERENCE  
AND INFORMATION RESOURCE FOR TOURISM**

The article analyzes the materials of the official reference and address yearbooks published by the Vitebsk Provincial Statistical Committee in 1861–1914. The topics and content of cultural and historical reviews, physical and geographical descriptions of the provincial space, background information on road and postal communications, and proposals for household and leisure services, set out in the appendices, are considered.

The studied materials are correlated with the processes of formation in the Russian Empire of the organizational structure of excursion, religious, health-improving, cultural and educational tourism. In this regard, the thematic saturation and illustrative design of historical and ethnographic materials, descriptions of the main sights in Vitebsk and county towns, as well as monuments of religious culture and art are reflected. The moments of filling of the commemorative books of the province with reference data and information that is necessary for organizing a tourist trip are highlighted. Qualitative changes in the nature and form of the information provided are emphasized, caused by the strengthening of the scientific, educational and cultural-cognitive motivation for travel, the growth of the general mobility of the population.

**Key words:** memorial book, historical and cultural review, geophysical description, road communication, excursion, essay, tourism.

**For citation:** Yakush N. M. Memory books of the Vitebsk province as a reference and information resource for tourism. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 11–15 (In Russian).

**Введение.** Туризм представляет собой особую форму путешествия, которая получила окончательное оформление в Новое время.

Развитие путешествий в Беларуси в XVII–XIX веках было связано с идеями Просвеще-

ния, научной рационализацией хозяйствования, эстетикой романтизма. Разворачивание же самой туристской деятельности определялось окончательным переходом России на путь капиталистической модернизации и формированием

социальной структуры индустриального общества. Ускоряющими стимулами выступили перемены в образовательной системе, реформы государственного управления, железнодорожное строительство. В Витебской губернии в течение XIX века сложились основы для развертывания экскурсионно-туристской деятельности: сформировалась общественная дорожная инфраструктура, появились энтузиасты велосипедного туризма, действовали отделения туристских обществ и организаций России, утверждались новые активные формы воспитания подростков, разрабатывалась школьно-экскурсионная методика.

Важнейшим моментом становилось издание справочной и краеведческой литературы, которая выступала информационно-инфраструктурной составляющей туристского путешествия. Особую роль в этом отношении выполняли памятные книжки губернии, издаваемые Витебским губернским статистическим комитетом в 1861–1914 годах.

**Основная часть.** Всего была выпущена 31 памятная книжка: на 1861–1869; 1878, 1881, 1882, 1884–1890; 1895, 1898, 1900–1905, 1908–1910, 1912 и 1914 годы. В наиболее полном виде эти официальные справочно-адресные ежегодники включали в себя разделы: адрес-календарь; административный справочник; статистический обзор; исторический раздел. В издании публиковались статьи и очерки по истории края, географии, этнографии и статистике таких видных исследователей, как А. М. Сементовский, А. П. Сапунов, Е. Р. Романов, Н. Я. Никифоровский.

В первых изданиях книжек (1861, 1862, 1863) представлены полные физико-географические обзоры губернии в целом и уездов. Описаны климат и характер местности, почва, рельеф, озера и болота, водное сообщение и судоходство, пороги и переправы через Двину, каменные песчаные гряды. В справочном разделе отражена также специфика хозяйственных занятий и производственной культуры, выделены основные виды ремесла. Подобная информация была важной, поскольку первоначально туристская деятельность утверждалась как общественное движение по включению в школьное образование экскурсий и походов на природу, мануфактуры, ремесленные мастерские. Введение экскурсий как метода обучения в школах Витебской губернии отмечается в 1860-х годах. Именно с этого времени учителя витебских гимназий стали практиковать с группами учащихся старших классов во время летних каникул экскурсионно-туристские поездки по Западной Двине. В дальнейшем органы народного образования поставили вопрос о необходимости постоянной связи педагогической теории с практикой и внедрения активных методов обучения.

В статистических описаниях приведены также сведения о степени благосостояния городов Витебск, Динабург, Полоцк, Велиж, Лепель, Невель, Люцин, Себеж. Дана характеристика состояния дорожных трактов и почтовых станций, гостиниц, харчевень, кондитерских, рейнских погребов, таблицы с указанием расстояния между городами губернии и обозначением формы дорожного сообщения между ними, а также каждого из уездных городов с Витебском.

Подобный справочно-информационный материал предоставлял возможность путешествующим людям рационально спланировать и организовать свои поездки и необходимый отдых.

В течение XVIII–XIX веков в Витебской губернии оформились элементы культурно-образовательного, научно-познавательного, лечебного туризма и туризма религиозного. Значительную роль при этом имело комплексное исследование территории Беларуси, ресурсных возможностей земель, их природного потенциала, а также изучение языка, литературы, материальной и духовной культуры белорусов.

Поездки и экспедиции научно-познавательного характера по Беларуси становятся регулярными, формируется тип ученого-путешественника. В краеведческую работу включились писатели, публицисты, историки, этнографы, которые красочным описанием своих впечатлений расширяли пространственно-временные границы культурно-познавательного интереса всего общества, усиливали мотивацию туристско-экскурсионного путешествия.

Во второй половине XIX века начинает приобретать системное оформление культурно-познавательное туристское путешествие, что подтверждается содержанием дальнейших изданий «Памятная книжка губернии».

В книжке 1864 года появляется раздел с историко-культурным обзором края. В нем приведено жизнеописание преподобной Евфросиньи, княжны полоцкой (соч. иеромонаха Сергия), а также исторический очерк о Витебске А. Сементовского. В статистическом отделе представлено сочинение В. Ваховского «О минеральных водах Витебской губернии».

В издании 1865 года размещено описание Маркова монастыря (соч. иеромонаха Сергия) и этнографический очерк «Обычаи и обряды крестьян Себежского уезда при крестинах, свадьбах и похоронах» О. Серебренниковой. В тексте расположены рисунки и снимки, в том числе вид Св. Троицкой церкви Маркова монастыря, снимок надписи на чаше 1695 г., план города Витебска, вид моста через Западную Двину, печать г. Витебска 1665 г., вид Св. Никольского собора, Рынково-Воскресенской церкви, колчаные пряжки, найденные в 1854 году в одном

из древних курганов, общий вид Маркова монастыря из-за Двины со стороны Витебска [1, с. 3–117, 188].

В 1866 г. в историческом отделе печатаются очерки А. Сементовского о Полоцком Борисоглебском и Тадулинском Св. Успенском монастырях, а также сочинение П. Дружиловского «Исторические судьбы Витебской губернии» и историко-статистическое описание Велижского благочиния священника Красавицкого. Все текстовые описания проиллюстрированы рисунками с видами древних культовых памятников, икон с изображением Тадулинской Божией Матери и Св. Николая, а также древних украшений и предметов обихода. Особо выделен вид города Лепеля, представляющий православный собор, главную улицу, костел и плебанию, присутственные места, а вдали – Лепельские озера [2, с. 3–77].

Памятная книжка 1867 года насыщена историческим, археологическим и этнографическим материалом. Так, исторические судьбы Витебской губернии с конца XII до начала XVII века описаны в очерке П. Дружиловского, памятники старины Витебской губернии представлены в археологическом очерке А. Сементовского, а в этнографическом очерке О. Серебренниковой рассмотрены народные праздники Себежского уезда, представляющие локальную этнокультурную специфику устно-поэтического творчества. Очень подробное и красочное описание обрядов, сценария проведения ярмарок, празднования коляд и пасхи дополнено сборником соответствующих фольклорных песен, сохраняющих в себе содержательную основу для популяризации и развития современного этнографического туризма [3, с. 3–99, 148, 55–62].

При анализе содержания историко-культурных обзоров дальнейших изданий следует подчеркнуть стремление авторов расширить культурологические характеристики края, усилить историческую составляющую излагаемого материала, провести научную систематизацию и преодолеть чисто описательный характер его изложения.

Именно так в историческом разделе памятной книжки 1878 года А. Сементовский приводит краткую летопись событий, влиявших на судьбу Витебской губернии, историко-статистический очерк о Полоцке, описание Полоцкой Софийской церкви, проиллюстрированное изображениями церковной утвари.

В памятную книжку 1903 года в качестве приложения включен очерк А. Сапунова «Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии» (с рисунками в текстах и 25 отдельными приложениями). Их описание в

тексте структурировано следующим образом: «1. Древнейшие храмы – храм Спасителя в Полоцком Спасо-Евфросиньевском монастыре; храм Благовещения в Витебске. 2. Храмы-памятники – храм в селении Иваново близ Неvelopя, где покоится прах победителя Пугачёва И. И. Михельсона, витебского военного губернатора; храм в селении Кульнев-Ильзенберге близ Ржицы, над прахом героя 1812-го года Я. П. Кульнева. 3. Собственно памятники – памятник в воспоминание событий 1812 года в Полоцке; такой же памятник в Клястицах; памятник Я. П. Кульневу в селении Сивошин; памятник пребывания императора Александра I в Бешенковичах. 4. Так называемые «Борисовы камни» XII века, а также другие камни и каменные кресты с надписями. 5. Развалины замков в Старом Динабурге, на горе Вилькенберг, в Режице, Люцине Мариенгаузене; замок Крейцбургский. 6. Часовни, воздвигнутые в новейшее время в честь разных событий» [4, с. 387–410].

Такое построение исторического материала в книжках давало и дает возможность организаторам экскурсионных показов культурных памятников Витебской губернии легко систематизировать насыщенный фактами текст, выделить основные смысловые моменты, яркие примеры и образы. К тому же современные средства визуализации экскурсионной деятельности позволяют использовать и предлагаемые в книжках оформительские зарисовки, комплексно воспроизводящие виды древних городов. К примеру, книжка 1904 года оформлена иллюстрацией прекрасного вида Полоцка с изображением Софийского, Доминиканского, Николаевского соборов и кадетского корпуса.

В период 1883–1903 годов структура памятных книжек приобретает логическую завершенность, усиливается ориентированность на качественное и количественное улучшение статистики, регламентирующей хозяйственную деятельность и стимулирующей деловую активность. Помимо административных и хозяйственных данных приводятся справочные сведения о расписании движения пассажирских поездов, метрическая система и другие моменты, прямо или косвенно повышающие мобильность населения. Появилось интересное, насыщенное разнообразными информационными материалами, своего рода рекламное приложение с различными предложениями коммерческого, хозяйственно-бытового, развлекательного и досугового характера. В одном из них извещается, что в Витебске, на Замковой улице выстроена первоклассная гостиница «Бристоль» с «роскошнейшими ресторанами, биллиардами, кабинетами, ваннами. Комиссионеры и экипажи

во всякое время» [5, с. 471]. Для дальнейшего становления туристической деятельности данный момент является показательным. И сам факт возведения комфортной гостиницы, и обеспечение определенного набора услуг показывает, что развивается сервисная культура Витебской губернии, меняется социальная структура населения, утверждаются формы отдыха и досуга, стимулирующие развитие туризма.

В памятных книжках Витебской губернии, издаваемых в начале XX века, продолжает усиливаться акцент на информационную насыщенность приложений рекламного типа. К примеру, в книжках 1905 и 1908 годов представлен не только подробный и расширенный статистический анализ общих административных и справочных сведений по городам и местечкам Витебской губернии, но и широкий перечень предложений. В нем представлены издания периодической печати, набор открыток с изображениями видов улиц и памятников Витебска, реки Витьба, а также более подробные расписания движения поездов с указанием расстояния между станциями, тарифами на проезд, временем отправок и прибытий, карта и план Витебска, карта Витебской губернии и карта дорог Витебской губернии [6, с. 106–115]. Подобные информационно-справочные данные расширяли возможности организации как единичного, так и коллективного туристского путешествия.

**Заключение.** На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что деятель-

ность статистического комитета Витебской губернии в 1860–1914 годах положительно влияла на развитие туристского движения. Объемы справочно-статистической информации о сервисной составляющей дорожного сообщения в губернском пространстве выступали одной из важных предпосылок развития туризма, так как содействовали усилению общей мобильности и изменению образа жизни населения. Привлечение к работе комитета историков, этнографов, религиозных мыслителей привело к оформлению в ежегодных изданиях особого культурно-просветительского пространства, пробуждало любознательность и познавательный интерес к памятникам культуры как объектам туристского показа.

В силу сказанного памятные книжки Витебской губернии в XIX веке выступили своего рода организационным и методическим моментом обеспечения процесса развития культурного туризма в целом.

В настоящее время они представляют фонд редкой книги и являются источником научного анализа социальной, экономической и культурной истории Беларуси. Вместе с тем памятные книжки удерживают ресурсный потенциал современного регионального и этнографического туризма, позволяющий создавать разнообразные интересные проекты экскурсионного путешествия в целом и школьно-образовательных экскурсий в частности.

### Список литературы

1. Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год / Витебский губернский стат. комитет; под ред. А. М. Семеновского. URL: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/3.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/3.pdf) (дата обращения: 28.02.2022).
2. Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год. Год третий / Витебский губернский стат. комитет; под ред. А. М. Семеновского. URL: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/5.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/5.pdf) (дата обращения: 28.02.2022).
3. Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год. Год четвертый / Витебский губернский стат. комитет; под ред. А. М. Семеновского. URL: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/6.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/6.pdf) (дата обращения: 28.02.2022).
4. Памятная книжка Витебской губернии на 1878 год / Витебский губернский стат. комитет; сост. А. М. Семеновский. URL: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/11.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/11.pdf) (дата обращения: 28.02.2022).
5. Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год / Витебский губернский стат. комитет; сост. А. Сапунов. URL: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/27.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/27.pdf) (дата обращения: 28.02.2022).
6. Памятная книжка Витебской губернии на 1908 год / Витебский губернский стат. комитет. URL: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/30.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/30.pdf) (дата обращения: 28.02.2022).

### References

1. Commemorative book of the Vitebsk province for 1864. Available at: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/3.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/3.pdf) (accessed 28.02.2013) (In Russian).
2. Commemorative book of the Vitebsk province for 1866. Year three. Available at: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/5.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/5.pdf) (accessed 28.02.2013) (In Russian).
3. Commemorative book of the Vitebsk province for 1866. Year four. Available at: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/6.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/6.pdf) (accessed 28.02.2013) (In Russian).

4. Commemorative book of the Vitebsk province for 1878. Available at: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/11.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/11.pdf) (accessed 28.02.2013) (In Russian).

5. Commemorative book of the Vitebsk province for 1864. Available at: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/27.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/27.pdf) (accessed 28.02.2013) (In Russian).

6. Memorial book of the Vitebsk province for 1908. Available at: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/data/6/30.pdf](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/data/6/30.pdf) (accessed 28.02.2013) (In Russian).

#### **Информация об авторе**

**Якуш Надежда Михайловна** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: yakush@belstu.by

#### **Information about the author**

**Yakush Nadzezhda Mikhailovna** – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: iackush@yandex.ru

*Поступила 01.03.2022*

УДК 37.014:37.1.08(476)«18»

**В. М. Астрога**

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт

**ЭВАЛЮЦЫЯ ДЗЯРЖАЎНАЙ ПАЛІТЫКІ Ў СФЕРЫ НАРОДНАЙ АСВЕТЫ І КАДРАВАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ ШКОЛЫ БЕЛАРУСІ Ў КАНЦЫ XIX СТ.**

У артыкуле разглядаецца праблема эвалюцыі адукацыйнай палітыкі самаўладдзя ў канцы XIX ст. Падкрэсліваецца, што тэндэнцыі і накірункі развіцця дзяржаўнай палітыкі ў сферы адукацыі былі абумоўлены агульнай палітычнай і сацыяльна-эканамічнай сітуацыяй у краіне, а таксама пад'ёмам грамадска-педагагічнага руху за дэмакратызацыю народнай адукацыі. Паказана, што Міністэрства народнай асветы клапацілася не столькі аб распаўсюджванні асветы, колькі аб ахове яе «разумнымі абмежаваннямі», што выражалася ў пашырэнні сеткі царкоўных школ, стрымліванні падрыхтоўкі педагагічных кадраў, устанавленні строгага нагляду за прафесійнай дзейнасцю настаўнікаў. У адпаведнасці са сваімі палітыка-ідэалагічнымі мэтамі царызм фарміраваў «ідэальнага працаўніка»: адданага царкве, прастолю, сціплага, непрыкметнага і паслухмянага, які ў сваёй педагагічнай дзейнасці павінен быў праводзіць афіцыйны курс і апірацца на такія сацыяльна-палітычныя і духоўныя каштоўнасці, як самаўладдзе, праваслаўе, народнасць.

**Ключавыя словы:** дзяржаўная адукацыйная палітыка, народная асвета, настаўніцтва, навучальныя ўстановы, пачатковая школа, гімназія, Віленская навучальная акруга.

**Для цытавання:** Астрога В. М. Эвалюцыя дзяржаўнай палітыкі ў сферы народнай асветы і кадравага забеспячэння школы Беларусі ў канцы XIX ст. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 16–22.

**V. M. Ostroga**

Belarusian State Technological University

**EVALUATION OF STATE POLICY IN THE FIELD OF PUBLIC EDUCATION AND HUMAN RESOURCES OF THE BELARUSIAN SCHOOL IN THE LATE 19<sup>TH</sup> CENTURY**

The article examines the problem of the evolution of the educational policy of autocracy in the late nineteenth century. It is emphasized that the trends and directions of development of state policy in the field of education were due to the general political and socio-economic situation in the country, as well as the rise of the socio-pedagogical movement for the democratization of public education. It is shown that the Ministry of Public Education cared not so much about the dissemination of education as about its protection by “reasonable restrictions”, which was expressed in expanding the network of church schools, restraining the training of teachers, establishing strict supervision over teachers’ professional activities. In accordance with its political and ideological goals, tsarism formed an “ideal worker”: devoted to the church, throne, humble, inconspicuous and obedient, who in his teaching had to conduct an official course and rely on socio-political and spiritual values such as autocracy, orthodoxy, nationality.

**Key words:** state educational policy, public education, teaching, educational institutions, primary school, gymnasium, Vilnius educational district.

**For citation:** Ostroga V. M. Evolution of state policy in the field of public education and human resources of the Belarusian school in the late 19<sup>th</sup> century. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 16–22 (In Russian).

**Уводзіны.** У сучасных умовах грамадскага развіцця ўзрастае роля навукова-аналітычнага асэнсавання рэчаіснасці, прагназіравання і выпрацоўкі абаснаваных праграм і накірункаў развіцця з улікам і ў кантэксце назапашанага вопыту папярэдніх пакаленняў. Гісторыя наглядна паказвае, што на пераломных этапах, падчас працэсаў трансфармацыі і мадэрнізацыі грамадскай сістэмы інтэлігенцыя бярэ на сябе авангардныя функцыі ў выпрацоўцы тэхналогій засваення і фарміравання

новых сацыякультурных каштоўнасцяў. Гэты інтэлектуальны патэнцыял з’яўляўся вызначальным фактарам сацыяльнага прагрэсу, які непасрэдна быў звязаны з прафесійнай і грамадскай дзейнасцю настаўніцтва Беларусі ў другой палове XIX ст.

**Асноўная частка.** Вядомы дзеяч народнай адукацыі Г. А. Фальбарк справядліва адзначаў, што «Расія, невуцкая і спустошаная, з’явілася перад сценамі Севастопаля... Гераізм некаторых

асоб не змог паправіць таго, што было падрыхтавана цэлым строем. Зрабіўся непазбежным 1861 год». Разам з актам вызвалення сялян неразрыўна было звязана і пытанне аб рэарганізацыі адукацыі. Таму на першы план, пасля палітычных задач, вылучаецца «вялікая справа правільнай арганізацыі адукацыі». Педагог справядліва заўважае, што «лепшыя ідэі школы ва ўсіх краінах і ва ўсе часы нараджаліся і выпявалі ў недрах рэвалюцыйнага патоку... Рабства – антытэза нармальнай школы, для якой неабходны самыя шырокія гарантыі правоў чалавека» [1, с. 9–10].

Сур'ёзнай перашкодай на шляху сацыяльна-эканамічнага развіцця беларускіх зямель з'яўлялася адсталасць у галіне народнай асветы. Праводзячы кансерватыўны курс у школьнай палітыцы, урад клапаціўся ў першую чаргу аб захаванні манархічных асноў дзяржаўнасці. Сучаснікі падкрэслівалі, што «невуцтва народнай масы з'яўляецца ў нас вельмі ўстойлівай, гістарычна-спадчынай традыцыяй, якая трывала зацвердзілася на працягу доўгіх стагоддзяў». Усю ўвагу ўрада і грамадства «запаўнялі гучныя палітычныя падзеі, не пакідаючы месца для такой «буднічна-звычайнай справы, як адукацыя народа» [2, с. 1–2].

Правядзенне адукацыйнай рэформы ў Паўночна-Заходнім краі з некаторымі асаблівасцямі было абумоўлена актывізацыяй сялянскага руху і паўстаннем 1863–1864 гг. 14 чэрвеня 1864 г. было зацверджана «Палажэнне аб пачатковых народных вучылішчах», але яно на беларускія губерні не распаўсюджвалася. Прынятыя 23 сакавіка 1863 г. «Часовыя правілы для народных школ у губернях: Віленскай, Ковенскай, Гродзенскай, Мінскай, Магілёўскай і Віцебскай» [3] дзейнічалі да канца XIX ст. Пазней у якасці дадаткаў прымаліся і іншыя інструкцыі і загады з мэтай узмацнення ўрадавага кантролю над навучальнымі ўстановамі і іх настаўнікамі. Школа ўвесь гэты час працягвала выкарыстоўвацца як сродак барацьбы з «пальшчызнай» і русіфікацыі края. Русіфікацыя выступала «як частка палітыкі ўніфікацыі, якая закранала перш за ўсё нацыянальна-культурную і канфесійныя сферы», набліжала беларускае грамадства да агульнарасійскага «стандарту» і нівеліравала адметныя рысы яго развіцця [4, с. 21]. На працягу разглядаемага перыяду кіраўніцтва Віленскай навучальнай акругай належала рэакцыянеру М. А. Сергіеўскаму (1868–1899). Пасаду Міністра народнай адукацыі займаў таксама «адзін з актыўнейшых дзеячоў рэакцыі» І. Д. Дзелянаў (1882–1897) [5, с. 60].

Адной з важнейшых задач школьнай палітыкі ў Віленскай навучальнай акрузе ў другой палове XIX ст. было ўдасканаленне сістэмы кантролю за навучальнымі ўстановамі і іх

настаўнікамі. Да канца 1866 г. у кожнай губерні былі створаны Дырэкцыі народных вучылішчаў і вучылішчныя саветы. Цыркуляры і пастановы, выдадзеныя ў 1870–1890-х гг., толькі ўзмацнялі нагляд міністэрскіх чыноўнікаў над школьнай адукацыяй. Вышэйшае вучэбнае начальства павінна было «падаваць прыклад павагі да ўлады», «назіраць за дзеяннямі сваіх падначаленых і таго прамога, дакладнага і няўхільнага выканання ўказаных ім абавязкаў, без чаго немагчымы стройны ход кіравання» [6, л. 58]. У 1871 г. зацверджана «Інструкцыя інспектарам народных вучылішчаў Віленскай навучальнай акругі», у якой утрымліваліся патрабаванні грамадскага вырашэння кадравага пытання і рацыянальнага падбору настаўніцкіх кадраў, барацьбы са спробамі стварэння «нацыянальнай школы» і праяўленням вальнадумства, нагляду за строгім кіраўніцтвам праграмамі падчас арганізацыі вучэбна-выхаваўчага працэсу, адносінамі настаўніцтва з мясцовым насельніцтвам, святарамі і інш. У 1879 г. міністэрствам была зацверджана «Інструкцыя вучылішчым саветам дырэкцый народных вучылішчаў Віленскай навучальнай акругі». Акрамя абавязкаў па кіраванні пачатковымі навучальнымі ўстановамі, гэты нарматыўны акт вызначаў шырокія паўнамоцтвы ў ажыццяўленні кадравай палітыкі: прызначэнне, перамяшчэнне і звальненне настаўнікаў з займаемых пасадак; адміністрацыйнае пакаранне; прадстаўленне да падзякі ці ўзнагароды; выдзяленне грашовых дапамог і інш. [7, с. 1874–1879]. На плечы гарадскіх і сельскіх грамадстваў ляжылася матэрыяльнае забеспячэнне школ і яе настаўнікаў. У адрозненне ад зямскай школы цэнтральнай Расіі, гэтыя грамадствы да ўдзелу ў кіраўніцтве навучальнымі ўстановамі не дапускаліся. На настаўніцкія пасады прыцягваліся «лепшыя рускія сілы», падбіраліся «вернападданыя вучачыя», звальняліся педагогі-палякі. Актыўна вялася барацьба па выкараненні «тайнага навучання», ва ўсіх тыпах навучальных устаноў ўкаранялася руская мова выкладання школьных дысцыплін.

Міністэрскія чыноўнікі лічылі справу народнай адукацыі справай самога народа, таму у адносінах да пачатковай школы адной з галоўных і пастаянных турбот было адсячэнне з вучэбнага курса ўсяго, што магло спрыяць сапраўднай асвете народа, што магло абудзіць яго ад патрыярхальнага становішча і вывесці на шлях да пільнаасці. Гэта было асноўнай задачай «ахоўнай асветы» графа Уварава, якой яна паўставала на ніжэйшым, народным узроўні [8, с. 65]. У 1870–1880-я гг. у сферы народнай адукацыі дзяржава і некаторыя грамадскія дзеячы імкнуліся зрабіць працэс навучання больш танным. Ім здавалася, што затрачваць на адукацыю рускага народа па 9,16 кап. на душу і вучыць яго ў школах

з сярэднім бюджэтам у 270,4 руб. – гэта раскоша. Таму справа адукацыі народа на аснове «добрай дарагой школы – справа пакуль зусім нездзясяляная». Прапаноўвалася шырока выкарыстоўваць вельмі распаўсюджаныя ў народзе школы пісьменнасці, у якіх настаўнічалі «салдаты, пастухі і іншыя грамацеі» [9, с. 58].

У сярэдзіне 1890-х гг. на тэрыторыі Беларусі дзейнічалі 7 мужчынскіх гімназій (Гродзенская, Мінская, Слуцкая, Віцебская, Магілёўская, Гомельская, Брэсцкая), 2 прагімназіі (Бабруйская і Мазырская), 3 рэальныя вучылішчы (Пінскае, Мінскае, Магілёўскае), 1 жаночая гімназія (Гомельская), 4 настаўніцкія семінарыі (Маладзечанская, Полацкая, Нясвіжская і Свіслацкая), а таксама 1439 пачатковых вучылішчаў розных тыпаў з 118 629 вучнямі [10]. Дзейнасць Міністэрства асветы і кіраўніцтва Віленскай навучальнай акругі была накіравана на тое, каб у губернях з праваслаўным насельніцтвам (Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай) распаўсюдзіць царкоўныя школы. Сетку пачатковых народных вучылішчаў планавалася сканцэнтравана ў Гродзенскай, Віленскай і Ковенскай губернях, дзе большасць насельніцтва адмаўлялася ад праваслаўных царкоўных школ [11, с. 14]. Усебакова матэрыяльная і маральная падтрымка царкоўнапрыходскіх школ негатыўна ўплывала на статус пачатковых народных вучылішчаў, падрывала іх папулярнасць і аўтарытэт сярод мясцовага насельніцтва.

Пачатковае народнае вучылішча Міністэрствам асветы разглядалася як самастойная і закончаная сялянская школа. Каб арганізацыйна замацаваць гэтае абасабленне пачатковай школы (яе тупіковы варыянт) ад наступных звенняў школьнай сістэмы, новы Міністр народнай асветы Д. А. Талстой прыступіў да рэарганізацыі павятовых вучылішчаў, якія ў некаторых выпадках усе ж з’яўляліся свайго рода звяном, што злучала пачатковыя вучылішчы з сярэднімі навучальнымі ўстановамі. Рэформай па палажэнні 1872 г. павятовыя вучылішчы пераўтвараліся ў гарадскія. Сутнасць рэформы зводзілася да таго, што тыя, хто закончыў пачатковую школу, не маглі пераходзіць у гарадскія, а выпускнікі апошніх не дапускаліся па прычыне штучна створаных перашкод для навучання ў гімназіі. Гэта была «першая спроба ліквідацыі перадавых ідэй 60-х гадоў у галіне пачатковай адукацыі», няўдача якой заставіла ўрад прыняць больш радыкальную меру, супрацьпаставіўшы свецкай школе новы тып афіцыйна прызнанай і падтрыманай урадам царкоўнапрыходскай школы [12, с. 168].

На працягу ўсяго разглядаемага перыяду ў школьнай палітыцы прасочваецца тэндэнцыя абмежавання магчымасці пашырэння і абнаўлення зместу вучэбна-выхаваўчага працэсу.

Што тычыцца пачатковай школы, то яе ідэалам, на думку обер-пракурора Св. Сінода К. П. Пабеданосцава, з’яўлялася такая ўстанова, дзе дзеці атрымлівалі б самыя элементарныя веды, пераважна рускую і славянскую граматы, асновы злічэння, малітвы, вучыліся б любіць і баяцца Бога, любіць Айчыну і шанаваць бацькоў [13, с. 11]. Зразумела, што навучальныя планы і праграмы былі вельмі абмежаванымі. Важным прадметам як для сярэдняй, так і для пачатковай школы становіцца Закон Божы, які з’яўляўся «цвёрдай асновай усялякага навучання». Негатыўную адзнаку і рэзкую крытыку з боку прадстаўнікоў прагрэсіўнай педагогікі атрымалі «Прыкладныя праграмы для пачатковай школы». Так, Я. А. Звягінцаў пісаў: «Праграмы 1897 года з’яўляліся яркім адлюстраваннем усяго фармалізму, якім на працягу дзесяцігоддзяў адрозніваліся адносіны міністэрства для ўнутранага будаўніцтва пачатковай школы». Вядомы дзеяч народнай адукацыі адзначаў, што яны не далі нічога станоўчага і з’яўляліся «для чыноў школьнага нагляду лішнім дакументам, па якім прад’яўляліся школе пазовы і спагнанні, аднолькавыя на прасторы ўсёй Расіі» [14, с. 54–55].

Прыхільнікі таннай школы і падрыхтоўкі настаўнікаў знайшлі апору ў царкоўнай праваслаўнай школе. З пачатку 1880-х гг. яна пачала займаць становішча супрацьвагі свецкай школе. Св. Сінод выступіў з крытыкай настаўніцкіх семінарыі і захадаў урада з мэтай прывабіць сялян у народныя всучылішчы (для «вучачых» – «высокі аклад» – 150 руб., дармавая кватэра, ацяпленне, розныя надбаўкі, намер стварэння пенсійнай касы, права дзяржаўнай службы, вызваленне ад павіннасцяў, цялесных пакаранняў). Духоўнае ведамства лічыла гэтыя льготы дарагімі і непатрэбным падарункам, раіла «не выцягваць народных настаўнікаў з іх асяроддзя... каб яшчэ больш не распладзіць і без таго ўжо вялікага і бескарыснага класа чыноўнікаў», бо так «ствараецца законам новы разрад людзей, непрадукцыйных і разрозненых са сваім саслоўем больш, чым сваёй адукацыяй і асаблівым ва ўсякім выпадку становішчам» [15, с. 39–40].

Пагроза сацыяльных хваляванняў і новая рэвалюцыйная сітуацыя, якая дапаўнялася імкненнем аслабіць каталіцкі ўплыў, прымушала ўрад радыкальна памяняць стан народнай адукацыі з дапамогай духавенства і звярнуцца да царквы. Школы духоўнага ведамства атрымалі вялікую падтрымку з боку Міністэрства асветы. Думка аб неабходнасці ў Беларусі самай цеснай сувязі паміж царквой і народнай школай гучала яшчэ ў пачатку 1860-х гг. Новае «Палажэнне аб пачатковых народных вучылішчах» 1874 г. замацоўвала пазіцыі праваслаўнага духавенства як выключна карыснай і надзейнай ідэалагічнай

сілы. Епархіяльныя архірэй павінны былі ажыццяўляць вышэйшы нагляд за выкладаннем Закона Божага і рэлігійным накірункам усяго навучання. Духавенства мела права ствараць новыя або зачыняць царкоўныя школы без дазволу свецкіх уладаў, працаваць ва ўсіх пачатковых школах выкладчыкамі любых прадметаў. Нарматыўна-прававая база замацоўвала іх аўтарытэт і належнае становішча не толькі ў царкоўных, але і ў свецкіх – народных школах, якіх належала абараніць ад «глытворага і пагубнага ўплыву». Для арганізацыі школ духоўнага ведамства ў 1884 г. былі зацверджаны Правілы, а ў 1902 г. – Палажэнне, па якім, каб атрымаць месца настаўніка ў царкоўнапрыходскай школе, неабходна было мець пасведчанне на званне настаўніка або скончыць курс у сярэдняй ці вышэйшай навучальнай установе [16, с. 2486]. Зацвярджэнне на настаўніцкія пасады адбывалася ў Епархіяльным вучылішчым савеце. Лічылася неабходным «выхаваць для царкоўнай школы асобнага настаўніка», бо «царкоўнае школы няма, пакуль няма настаўніка свайго, у царкоўнай жа школе і ў царкоўным духу выхаванага» [17, с. 137]. Вядучы тэрэтык царкоўнай школы С. А. Рачынскі лічыў, што самым лепшым кіраўніком пачатковай школы з'яўляецца святар, а самы пажаданы з даступных настаўнікаў – дыякан. Такая пазіцыя атрымала ўхваленне не толькі Св. Сінода і ўрада, але нават і цара [18, с. 72].

Рэформа ў галіне школьнай адукацыі непазбежна вылучала праблему настаўніцкіх кадраў як адну з найбольш важных сацыяльна-педагагічных задач. Без яе, зразумела, немагчымай была сур'ёзная рэарганізацыя сістэмы асветы. Непасрэднага правадніка сваіх мэт урад бачыў у асобе рускага настаўніка. Разам з тым на працягу ўсяго разглядаемага перыяду Міністэрства асветы так і не здолела стварыць цэльную сістэму вышэйшай педагагічнай адукацыі, выпрацаваць яе прынцыпы дзейнасці і арганізацыйныя формы. Нягледзячы на шматлікія праекты палажэнняў аб спецыяльнай падрыхтоўцы настаўнікаў для сярэдніх навучальных устаноў, якія пазней былі пахаваны ў недрах міністэрскіх канцэлярыяў, або спробы рэарганізацыі існуючых, у асноўным кадравая праблема вырашалася за кошт выпускнікоў універсітэтаў або гісторыка-філалагічных інстытутаў. Падрыхтоўку педагогаў для пачатковай школы у Паўночна-заходнім краі ў адпаведнасці з агульнарасійскімі законамі, на думку тагачаснага Міністра народнай асветы А. В. Галаўніна, павінны былі весці настаўніцкія семінарыі. Спачатку ў Маладзечне (1864), а пазней і ў іншых гарадах Віленскай акругі (Полацку (1872), Нясвіжы (1875) і Свіслачы (1876)) былі адкрыты гэтыя навучальныя ўстановы. Рашэнне аб стварэнні ў Беларусі настаўніцкіх

семінарыяў дыктавалася найперш палітычнымі прычынамі, якія вынікалі з інтарэсаў манархічнага ладу Расійскай імперыі. Усе мерапрыемствы ў дадзеным кірунку зводзіліся да таго, каб, па-першае, пачаць пры нязначных грашовых затратах падрыхтоўку настаўнікаў пачатковых школ, і, па-другое, пераўтварыць гэтыя семінарыі ў прататып будучых настаўніцкіх семінарыяў ва ўсіх іншых раёнах Расіі [19, с. 11–13]. У 1873–1874 гг. на тэрыторыі Віленскай навучальнай акругі былі адчынены Віленскі юрэйскі настаўніцкі інстытут для падрыхтоўкі выкладчыкаў у юрэйскія вычлішчы і Віленскі рускі настаўніцкі інстытут для падрыхтоўкі педагогаў у гарадскія вычлішчы. Царызму і тым органам, што неслі адказнасць за стан адукацыі на Беларусі, у значнай ступені ўдалося сфарміраваць паслухмянае царызму настаўніцтва. «Беларусаў перааблялі ў сапраўдна-рускіх» людзей, якія, працуючы пазней у школе, «праводзілі чарнавую работу русіфікацыі і прышчаплялі ідэю расійскае вялікадзяржаўнасці» маладому пакаленню [17, с. 132]. Акрамя неабходнай прафесійнай падрыхтоўкі ў настаўніку шанаваліся «пакорнасць», «церпялівасць і прылегласць», вера ў бога, «прыхільнасць да начальства». «Вучачыя, якія не адрозніваліся «ціхім і пакутлівым характарам», прымыкалі да грамадскага руху і палітычнай барацьбы, аб'яўляліся «нядобранадзейнымі» і пазбаўляліся права атрымання пасады настаўніка

Важнай і практычна нязменнай рысай адукацыйнай палітыкі самаўладдзя была яе саслоўная накіраванасць і жаданне замацаваць манополію маёмасных класаў на адукацыю. Гімназічны статут 1871 г. з поўнай падставай можна назваць рэакцыйным: усе мужчынскія гімназіі пераўтвараліся ў класічныя, рэальныя ліквідаваліся (замест іх ствараліся рэальныя вучылішчы), насаджаўся класіцызм – значна павялічвалася колькасць гадзін на выкладанне старажытных моў (лацінскай навучалі ўсе 8 год, грэчаскай – 6 год), да мінімуму скарачалася колькасць прыродназнаўчых дысцыплін, уводзіўся інстытут класных настаўнікаў і павышалася плата за навучанне. Д. А. Талстой быў прыхільнікам штучнага скарачэння колькасці сярэдніх навучальных устаноў у Віленскай навучальнай акрузе: «ураду колькі па маральных, столькі ж і па палітычных меркаваннях не варта было адцягваць ад народа лепшыя сілы, ставячы сялян шляхам гімназічнай адукацыі ў неўласцівае іх нараджэнню становішча, а развіваць гэтыя сілы шляхам прыходскіх і рамесніцкіх школ і захоўваць іх народу для яго ж патрэб» [20, с. 571].

З прыходам да ўлады Аляксандра III у Расійскай імперыі ўстанаўліваецца палітычная рэакцыя. Каб аслабіць уплыў на школу і яе настаўнікаў небяспечных рэвалюцыйных ідэй,

кіраўніцтва Віленскай навучальнай акругі ўзмацніла сістэму кантролю над правядзеннем вучэбна-выхаваўчага працэсу, павысіла ўвагу манархічнага і вернападданічнага выхавання, пашырыла сістэму рэпрэсій супраць актыўных і крытычна настроеных да ўрадавай палітыкі настаўнікаў і вучнёўскай моладзі. Усе гэтыя меры былі накіраваны на барацьбу з дэмакратызацыяй школы і «абрабаванне» народных мас у справе асветы. У перыяд контррэформ быў прыняты цыркуляр «Аб скарачэнні гімназічнай адукацыі» (1887 г.) з мэтай абмежавання магчымасцяў атрымання адукацыі дзяцей з ніжэйшых слаёў грамадства: «Гімназіі і прагімназіі вызваляюцца ад паступлення ў іх дзяцей кучараў, лакеяў, кухараў, прачак, дробных лавачнікаў і таму падобных людзей, дзеям якіх, за выключэннем калі толькі адораных геніяльнымі здольнасцямі, зусім не належыць імкнуцца да сярэдняй і вышэйшай адукацыі» [21, с. 360]. Таксама ствараліся перашкоды на шляху адкрыцця прыватных школ і ўводзіліся абмежаванні для насельніцтва неправаслаўнай веры (у першую чаргу яўрэям) для паступлення ў сярэднія навучальныя ўстановы. Настаўнікі неправаслаўнага веравызнання не дапускаліся для заняцця пасады выкладчыкаў.

У 1890-я гг., асабліва ў часы кіравання Мікалая II, урад актыўна падтрымліваў царкоўную школу і адпаведны характар вучэбна-выхаваўчага працэсу, што з'яўлялася пэўным гарантам палітычнай і сацыяльнай стабільнасці манархічных парадкаў і традыцыйных каштоўнасцяў. Многія пастановы і захады ў галіне народнай адукацыі набывалі палітычны характар і былі накіраваны на барацьбу з рэвалюцыйным рухам і адцягненнем ад удзелу ў ім вучнёўскай моладзі і настаўнікаў. Але крызіс класічнай школы, абмежаванасць магчымасцяў пачатковай адукацыі і г. д. ажыўлялі рух за ўвядзенне ўсеагульнага навучання, перагляд

вучэбных планаў і праграм для ўсіх звенняў школы, стварэнне эфектыўнай сістэмы педагогічнай падрыхтоўкі, што становілася важным крокам насустрач перадавым ідэям грамадска-педагагічнай думкі.

**Заклучэнне.** Такім чынам, на працягу разглядаемага перыяду ў руках царскага ўрада школа з'яўлялася сродкам сацыяльнага рэгулявання і кантролю, таму адукацыйная палітыка характарызавалася дваістасцю, непаслядоўнасцю і высокай ступенню рэакцыйнасці. Навучальна-выхаваўчы працэс быў прасякнуты манархічнымі ідэямі і знаходзіўся пад непасрэдным кантролем дзяржавы і праваслаўнай царквы. «Праваслаўе, самаўладдзе і народнасць» становяцца асновай урадавай палітыкі ў галіне народнай асветы. Царызм імкнуўся засцерагчы вучнёўскую моладзь ад нарастаючага рэвалюцыйнага руху пачатку XX ст., сфарміраваць законнапаслухмяных і высокамаральных членаў грамадства. Пад строгім кантролем знаходзілася арганізацыя школьнага навучання: змест вучэбных планаў і праграм, тэксты падручнікаў, наяўная літаратура для дадатковага чытання, мікраклімат і пануючыя настроі ў вучнёўскім асяроддзі, а таксама асоба настаўніка – душы школы – у плане «палітычнай і маральнай добранадзейнасці». Урад выкараняў любую апазіцыйнасць, не заўважаючы ці не жадаючы заўважаць адценні грамадскага руху. Пэўныя зрухі, якія адбываліся ў галіне развіцця адукацыі і кадравага забеспячэння школы ў другой палове XIX ст., не змянілі сутнасці адносін царызму да асветы народа. Але нягледзячы на рэакцыйную палітыку ў галіне народнай адукацыі, патрэба ў кваліфікаваных і прафесійна падрыхтаваных працаўніках садзейнічала развіццю шырокай сеткі навучальных устаноў. Без гэтага нельга было пераадолець адставанне краіны ад «цывілізаванага Захаду» ў галіне народнай гаспадаркі, ваеннай справы, культуры і навукі.

### Спіс літаратуры

1. Фальборк Г. А. Всеобщее образование в России. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. 212 с.
2. А. Л. Народная школа в Государственной Думе // Русская школа. 1907. № 12. С. 1–25.
3. Временные правила для народных школ в губерниях: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской // Циркуляр по управлению Виленским учебным округом за 1867 г. 1867. № 2. С. 1–4.
4. Каханоўскі А. Г. Уніфікацыя і русіфікацыя як накірункі ўрадавай палітыкі на тэрыторыі Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. // Российские и славянские исследования: науч. сб. / редкол.: А. Л. Сальков, О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2011. Вып. 6. С. 20–26.
5. Кириллов М. К. Начальная школа Белоруссии во второй половине XIX и в начале XX в. (1860–1907) // Из истории школы Белоруссии и Литвы / отв. ред. В. З. Смирнов. М.: Просвещение, 1964. С. 7–179.
6. НГАБ. Ф. 2263. Воп. 1. Спр. 1. Цыркуляры, справаздачы, імянныя спісы, ведамасці па гімназіі.
7. Фальборк Г., Чарнолуский В. Настольная книга по народному образованию: в 3 т. СПб.: Изд. т-ва «Знание», 1904. Т. 3. С. 1569–2623.
8. Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций: сб. науч. тр. / под ред. Э. Д. Днепров. М.: АПН СССР, 1984. 245 с.

9. Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России. Исторический очерк. СПб.: Изд-во Попова, [б. г.]. 264 с.
10. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1902/1903 учебный год. Вильна: Изд. Управления Виленского уч. округа, 1902. 257 с.
11. Snapkoўская С. В. Асвета на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст.: стан і тэндэнцыі развіцця // Адукацыя і выхаванне. 1997. № 8. С. 11–24.
12. Константинов Н. А. Очерки по истории начального образования в России. М.: Учпедгиз, 1953. 272 с.
13. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. М.: Педагогика, 1976. 600 с.
14. Звягинцев Е. Проект новых программ для начальной школы // Вестник воспитания. 1913. № 6. С. 54–55.
15. Записка о народных училищах. СПб.: Синодальная тип., 1882. 48 с.
16. Настольная книга по народному образованию: в 3 т. / сост.: Г. Фальборк, В. Часнолуцкий. СПб.: Тип. Б. Ж. Вольфа, 1904. Т. 3. С. 1539–2623.
17. Троська Я. Некаторыя моманты з дарэвалюцыйнае асветы на тэрыторыі сучаснае Магілёўшчыны // Полямя. 1926. № 1. С. 128–141.
18. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России. Историко-педагогический очерк. М.: Педагогика, 1979. 215 с.
19. Кравцов А. И. Педагогическое образование в Белоруссии в дооктябрьский период // Ученые записки Минского гос. пед. ин-та ин. языков. Сер. Педагогическая. Минск: Госуд. уч.-пед. изд-во Министерства Просвещения БССР, 1958. Вып. 1. С. 3–63.
20. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902). СПб.: Тип. А. В. Арлова, 1902. 579 с.
21. Доклад министра народного просвещения И. Делянова (1887 г.) // Хрестоматия по истории школы и педагогики в России до Великой Октябрьской социалистической революции / под ред. Ш. И. Ганелина, сост. С. Ф. Егоров. М.: Просвещение, 1974. 527 с.

#### References

1. Fal'borg G. A. *Vseobshchee obrazovanie v Rossii* [Universal education in Russia]. Moscow, Tip. t-va I. D. Sytina Publ., 1908. 212 p. (In Russian).
2. A. L. Folk school in the State Duma. *Russkaya shkola* [Russian school], 1907, no. 12, pp. 1–25 (In Russian).
3. Provisional rules for public schools in the provinces: Vilna, Kovno, Grodno, Minsk, Mogilev and Vitebsk. *Tsirkulyar po upravleniyu Vilenskim uchebnym okrugom za 1867* [Circular on the management of the Vilna educational district for 1867], 1867, no. 2, pp. 1–4 (In Russian).
4. Kakhanouski A. G. Unification and Russification like government policy directions on the territories of Belarus and the second half of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. *Rossiyskiye i slavyanskiye issledovaniya* [Russian and Slavic studies]. Minsk, BGU Publ., 2011, issue 6, pp. 20–26 (In Belarusian).
5. Kirillov M. K. Primary school in Belarus in the second half of the 19<sup>th</sup> and early 20<sup>th</sup> centuries (1860–1907). *Iz istorii shkoly Belorussii i Litvy* [From the history of the school of Belarus and Lithuania]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1964, pp. 7–179 (In Russian).
6. NHARB. Fund 2263. I. 1. F. 1.
7. Fal'borg G., Charnoluskiy V. *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu* [Handbook on public education]. St. Peterburg, Izd. t-va "Znanie" Publ., 1904, vol. 3, pp. 1569–2623 (In Russian).
8. *Shkola i pedagogicheskaya mysl' Rossii perioda dvukh burzhuazno-demokraticeskikh revolyutsiy: sb. nauch. tr.* [School and pedagogical thought in Russia during the period of two bourgeois-democratic revolutions: scientific works]; ed. by E. D. Dneprov. Moscow, APN SSSR Publ., 1984. 245 p. (In Russian).
9. Fal'borg G., Charnoluskiy V. *Narodnoe obrazovanie v Rossii. Istoricheskiy ocherk* [Public education in Russia. Historical essay]. St. Peterburg, Izd-vo Popova Publ. 264 p. (In Russian).
10. *Pamyatnaya knizhka Vilenskogo uchebnogo okruga na 1902/1903 uchebnyy god* [Commemorative book of the Vilna educational district for the 1902/1903 academic year]. Vilna, Izd. Upravleniya Vilenskogo uch. okruga Publ., 1902. 257 p. (In Russian).
11. Snapkouskaya S. V. Education in Belarus in the late 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century: the status and trends of development. *Adukatsyya i vykhavanne* [Education and upbringing], 1997, no. 8, pp. 11–24 (In Belarusian).
12. Konstantinov N. A. *Ocherki po istorii nachal'nogo obrazovaniya v Rossii* [Essays on the history of primary education in Russia]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1953. 272 p. (In Russian).

13. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX v.* [Essays on the history of schools and pedagogical thought of the peoples of the USSR. Second half of the 19<sup>th</sup> century]; ed. A. I. Piskunov. Moscow, Pedagogika Publ., 1976. 600 p.
14. Zvyagintsev E. Project of new programs for elementary school. *Vestnik vospitaniya* [Bulletin of education], 1913, no. 6, pp. 54–55 (In Russian).
15. *Zapiska o narodnykh uchilishchakh* [Note on public schools]. St. Peterburg, Sinodal'naya tip. Publ., 1882. 48 p. (In Russian).
16. *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu* [Handbook of popular education]; comp. by G. Fal'bork, V. Charnoluskiy. St. Petersburg, Tip. B. Zh. Vol'fa Publ., 1904, vol. 3, pp. 1539–2623 (In Russian).
17. Tros'ka Ya. Some points from pre-revolutionary education on the territory of modern Mogilev. *Polymya* [Polymya], 1926, no. 1, pp. 128–141 (In Belarusian).
18. Panachin F. G. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. Istoriko-pedagogicheskiy ocherk* [Pedagogical education in Russia. Historical and pedagogical essay]. Moscow, Pedagogika Publ., 1979. 215 p. (In Russian).
19. Kravtsov A. I. Pedagogical education in Belarus in the pre-October period. *Uchenye zapiski* [Scientific notes]. Minsk, State Ed. and Ped. Publ. House of the Ministry Of Education of BSSR, 1958, issue 1, pp. 3–63 (In Russian).
20. Rozhdestvenskiy S. V. *Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (1802–1902)* [Historical Review of the Ministry of National Education (1802–1902)]. St. Peterburg, Tip. A. V. Arlova Publ., 1902. 579 p. (In Russian).
21. Report of the Minister of Public Education I. Delyanov (1887). *Khrestomatiya po istorii shkoly i pedagogiki v Rossii do Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii* [Chrestomathy on the history of school and pedagogy in Russia before the Great October Socialist Revolution]; ed. by Sh. I. Ganelin. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1974. 527 p. (In Russian).

#### Інфармацыя пра аўтара

**Астрога Валянціна Міхайлаўна** – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі. Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (220006, г. Мінск, вул. Свядлова, 13а, Рэспубліка Беларусь). E-mail: [ostroha@belstu.by](mailto:ostroha@belstu.by)

#### Information about the author

**Ostroga Valentina Mikhailovna** – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: [ostroha@belstu.by](mailto:ostroha@belstu.by)

Поступила 11.03.2022

УДК 973:2

**П. Г. Космач**

Белорусский государственный университет

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ХРИСТИАНСТВА В США  
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

В статье рассматриваются важнейшие аспекты эволюции социального христианства в США конца XIX – начала XX в. Проанализированы причины активизации деятельности католической церкви и протестантских конфессий, а также их предложения по гармонизации трудовых отношений и общественной жизни в целом. Сделан вывод, что социальное христианство сыграло важную роль в укреплении реформистских подходов к решению проблем индустриального общества того времени. Подъем социального христианства в конечном итоге стимулировал развитие преобразований в рамках так называемой «Прогрессивной эры» в истории США, медленно отходивших от практики нерегулируемого капитализма.

**Ключевые слова:** США, религия, протестантизм, социальное христианство, «Прогрессивная эра».

**Для цитирования:** Космач П. Г. К вопросу о развитии социального христианства в США (конец XIX – начало XX в.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 23–26.

**P. G. Kosmach**

Belarusian State University

**TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL CHRISTIANITY  
IN THE USA (LATE 19<sup>TH</sup> – EARLY 20<sup>TH</sup> CENTURY)**

The article discusses some aspects of the evolution of social Christianity in the United States during the Progressive Era. The reasons for activation of social work of Catholic and Protestant churches, as well as their proposals for the harmonization of labor relations and the whole economic life are analyzed. It is concluded that the social Christianity played an important role in strengthening the reformist approaches for solving the problems of the industrial society of that time. The rise of social Christianity eventually stimulated the development of transformations within the “Progressive Era” in the United States, and indicated the beginning of the partial abolition of unregulated capitalism.

**Key words:** USA, Religion, Protestantism, Social Christianity, “Progressive Era”.

**For citation:** Kosmach P. G. To the question of the development of social Christianity in the USA (late 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 23–26 (In Russian)

**Введение.** Конец XIX – начало XX в. в США стало временем стремительного социально-экономического развития. Активная индустриализация и урбанизация вызвали к жизни общественные проблемы, требовавшие государственного вмешательства. Значительная часть политической элиты США начала осознавать необходимость определенных изменений в социально-экономической сфере. Идеал нерегулируемой рыночной экономики подвергался все более нарастающей критике со стороны самых разных общественных сил. Особую тревогу вызывал процесс концентрации капитала, который вел к образованию монополий, ставших объектом ненависти со стороны самых широких слоев населения. Сама колоссальная сложность индустриального строя требовала определенного вмешательства и установления правил, соблюдение которых становилось жизненно необходимым.

Существенную роль в изменении идейного климата сыграли представители социального христианства, видевшие в общественных проблемах индустриальной эпохи вызов, ответом на который должно было стать нравственное обновление всей нации. Ведь бедность шла рука об руку с развитием бесчисленного числа социальных зол и пороков. Этого не могли не заметить представители американского духовенства, которые и словом, и делом стремились способствовать гармонизации общественных отношений. Они решительно обличали мораль, основанную на неограниченном индивидуализме и свободной конкуренции, подчеркивая то, что каждый человек несет ответственность за состояние общества в целом. Социальное христианство имело определенное влияние и на средства массовой информации и американскую политику того времени. Еще в 1866 г. пресвитерианский пастор Дж. Боардмен подчеркивал необходимость

законодательных мер со стороны правительства по улучшению положения бедных [1, с. 372].

**Основная часть.** С самого начала социальное христианство было весьма неоднородным как в организационном, так и в идейном отношении. Оно охватывало представителей различных религиозных организаций, озабоченных контрастами американского общества конца XIX в. В рамках социального христианства также произошел частичный отказ от индивидуалистических тенденций (во многом характерных для протестантизма) и был сделан особый акцент на том, что каждый человек имеет обязанности по отношению к обществу, в котором он живет.

Подобные идеи стали основанием для проектов реформ, направленных на искоренение или смягчение противоречий и трудностей индустриального пути развития [2, с. 101]. И дело не ограничивалось лишь призывами. Так, в США с 1879 г. активную деятельность развернула так называемая «Армия спасения», первоначально оформившаяся в Великобритании, а затем продолжившая свою работу в разных странах мира. Ее члены проводили социальную и духовную реабилитацию попавших в тяжелое положение людей. Отметим, что подобную деятельность активно осуществляли различные христианские конфессии [3, с. 464].

Следует помнить, что национальный и конфессиональный состав американского рабочего класса имел свои особенности, включая весьма значительное число эмигрантов-католиков в первом поколении. Заметим, что по прибытии в США религиозная идентичность, как правило, не только не уходила в прошлое, но зачастую усиливалась. Этому благоприятствовало положение католической церкви, становившейся неотъемлемой частью американского общества, в котором процессы секуляризации в то время еще не приобрели доминирующий характер. В конце XIX в. данная конфессия стала наиболее многочисленной религиозной организацией на территории США. Так, в 1895 г. она насчитывала более 8 млн человек, а крупнейшая протестантская деноминация (методисты) включала около 5,5 млн приверженцев. С одной стороны, такой рост вызывал беспокойство в определенных кругах американского общества, с другой стороны, сама католическая церковь постепенно американизировалась, приспосабливаясь к условиям, определявшимся англо-протестантской культурой.

Известно, что до двух третей членов крупнейшей организации рабочего движения в США 1880-х гг. – «Благородного ордена рыцарей труда» – являлись католиками. Деятельность ордена была фактически поддержана Дж. Гиббонсом, архиепископом Балтиморским,

который «добился, чтобы Лев XIII не запрещал рабочим участвовать в организации “Рыцари труда”» [4, с. 24]. При этом Дж. Гиббонс указывал, что в США во главе рабочих не стоят «враги религии», а потому и деятельность ордена вполне допустима [5, с. 380]. Американский историк Ф. Фонер подчеркнул, что принятое Ватиканом решение «было важной ступенью перехода церковных руководителей от враждебного вначале отношения к профсоюзам к позиции условного одобрения их существования и деятельности (условием ставилось, что союзы не должны быть слишком радикальными)» [6, с. 106]. В 1891 г. папа римский Лев XIII обратился со специальным обращением, посвященным общественным проблемам индустриального общества. Особое внимание энциклика «*Regum Novarum*» уделяла необходимости защиты законных интересов трудящихся, в том числе и со стороны государства [7, с. 388].

Процесс «социального пробуждения» среди американских протестантских деноминаций резко активизировался в первом десятилетии XX в. Началось издание специальных пособий по социальным вопросам, которые использовались при подготовке будущих священнослужителей. В семинариях широко распространение получили особые курсы, которые освещали отношения религии к общественным проблемам современности (к примеру, «социальная этика» или «христианская социология»). Возникла практика проведения специальных «Рабочих воскресений» перед 1 мая – днем труда. Отметим, что неофициальным советником президента США в 1901–1909 гг. Т. Рузвельта был Лаймен Эббот, являвшийся главным редактором журнала «*Outlook*». Он, будучи ярким представителем американского протестантизма того времени, разделял видение человеческой истории как прогресса, особую роль в котором играла христианская религия. Л. Эббот жестко критиковал нерегулируемую рыночную экономику, считая доктрину «свободы рук» во всех отношениях ошибочной и ответственной за социальные проблемы. Он указывал на необходимость партнерского характера взаимоотношений труда и капитала, выступал за антимонопольное регулирование, выдвигая и перспективную задачу ликвидации коренного различия между владельцами средств производства и рабочими. Л. Эббот обличал распространенное в американском обществе стремление к материальным благам и подчеркивал, что величие человека заключается в его служении людям.

Следует также выделить активную работу Церковной ассоциации продвижения интересов труда, связанную с епископальной церковью и имевшую к 1905 г. отделения в 19 городах

США. Ее центром являлся Нью-Йорк, в котором действовало 13 отделений данной ассоциации. Церковная ассоциация продвижения интересов труда выступала за более активное участие государства в экономической жизни, широко взаимодействовала с Американской федерацией труда (АФТ), а также пользовалась определенным признанием со стороны профсоюзных лидеров. В 1901 г. епископальная церковь создала постоянный комитет по проблемам труда, отделения которого позднее появились в ряде диоцезий этой конфессии. Данному примеру последовали конгрегационалисты. Методистами – на тот момент наиболее многочисленной протестантской деноминацией в США – была организована «Лига социального служения». Активную деятельность вел Пресвитерианский департамент по делам церкви и труда, созданный в 1903 г., работа которого получила высокую оценку со стороны ведущего представителя социального христианства У. Раушенбуша. Выбрав стезю религиозного служения, он после окончания Рочестерской теологической семинарии стал священником во второй немецкой баптистской церкви, находившейся в бедном районе Нью-Йорка. Центральной идеей, которую отстаивал У. Раушенбуш, было особое понимание христианства как социальной миссии. Именно с этой точки зрения он интерпретировал Ветхий и Новый Заветы, постоянно подчеркивая общественное значение религиозных взглядов и идеалов. При этом У. Раушенбуш отрицал утопический характер собственных воззрений, указывая, с одной стороны, что «Царство Божье» недостижимо, но, с другой стороны, настоятельно говорил о необходимости стремления, приближения к нему.

Результатом межденоминационного взаимодействия стала организация Федерального совета церковью Христа в Америке (1908). Уже на его учредительном собрании был принят важный документ, ставший впоследствии известным как «Социальное кредо церковей». В нем перечислялись цели, которые должны были поддерживать американские протестантские церкви: равные права для всех людей во всех областях жизни, снижение бедности, право рабочих на определенную социальную защиту во время экономического спада, создание безопасных и

достойных условий труда, уменьшение рабочего дня, особые условия для работающих женщин, полный запрет детского труда, гарантированный выходной день, обеспечение прожиточного минимума в каждой отрасли промышленности, увеличение заработной платы, мирное разрешение трудовых конфликтов, поддержка пожилых рабочих и тех, кто пострадал на производстве, а также наиболее равное распределение индустриальной продукции [8, с. 396–397].

В дальнейшем Комиссия по церкви и социальной службе Федерального совета церковью Христа, созданная в 1909 г., издала отдельную книгу-учебник «Социальное кредо церковей», редактором которой являлся методистский священник Г. Уорд. Положения «Социального кредо» рассматривались как своего рода «стандарты», подлежащие укоренению в жизнь. В свою очередь сама Библия представлялась как «великая хартия человеческих свобод», а установление «полной демократии жизни» напрямую связывалось с христианством, способствовавшим распространению привилегий от немногих ко многим [9, с. 9].

**Заключение.** Ответом религиозных организаций в США на вызовы времени со стороны стремительной индустриализации и урбанизации конца XIX – начала XX в. стало развитие социального христианства. Данное движение охватывало представителей всех основных конфессий страны, озабоченных контрастами американского общества того времени. В теологическом отношении социальное христианство приняло характер теистического гуманизма. Его представители верили в возможность гармонизации социальных отношений вплоть до построения «Царства Божьего» уже в этом мире. Протестантские проповедники придавали общественным проблемам религиозно-этическое значение и намечали пути их разрешения. Представители американского христианства не только привлекали внимание общества к социальным проблемам, но и активно содействовали их преодолению. В рамках этих мер основывались приюты для бездомных, детские дома, общежития для трудящихся, магазины дешевой одежды, столовые для бедных, бюро занятости, специальные учреждения, в которых оказывалась бесплатная медицинская помощь, а также фермерские колонии.

### Список литературы

1. Boardman G. N. Political Economy and the Christian Ministry // *American Christianity: An Historical Interpretation with Representative Documents* / ed. by H. S. Smith, R. T. Handy, L. A. Loetscher. Vol. II (1820–1960). New York: Charles Scribner's Sons, 1963. P. 369–372.
2. Gladden W. *Applied Christianity: Moral Aspects of Social Questions*. London, New York: Ward, Lock and Co., 1886. 320 p.
3. Curtis S. *American Protestantism at a Crossroads* // *Critical Issues in American Religious History* / ed. by R. R. Mathisen. Waco: Baylor University Press, 2006. P. 462–472.

4. Филатов С. Б. Католицизм в США (60–80-е годы). М.: Наука, 1993. 140 с.
5. Gibbons J. To His Eminence Cardinal Simeoni, Prefect of the Sacred Congregation of Propaganda // *American Christianity: An Historical Interpretation with Representative Documents* / ed. by H. S. Smith, R. T. Handy, L. A. Loetscher. Vol. II (1820–1960). New York: Charles Scribner's Sons, 1963. P. 378–383.
6. Фонер Ф. С. История рабочего движения в США. Т. II.: От создания Американской федерации труда до возникновения американского империализма. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 603 с.
7. Leo XIII. "Rerum Novarum" (1891) // *American Christianity: An Historical Interpretation with Representative Documents* / ed. by H. S. Smith, R. T. Handy, L. A. Loetscher. Vol. II (1820–1960). New York: Charles Scribner's Sons, 1963. P. 384–391.
8. The Social Creed of the Churches // *American Christianity: An Historical Interpretation with Representative Documents* / ed. by H. S. Smith, R. T. Handy, L. A. Loetscher. Vol. II (1820–1960). New York: Charles Scribner's Sons, 1963. P. 396–397.
9. Social Creed of the Churches / ed. by H. F. Ward. New York: Eaton & Mains, 1912. 185 p.

#### References

1. Boardman G. N. Political Economy and the Christian Ministry. *American Christianity: An Historical Interpretation with Representative Documents. Vol. II (1820–1960)*. New York, Charles Scribner's Sons, 1963. Pp. 369–372.
2. Gladden W. *Applied Christianity: Moral Aspects of Social Questions*. London, New York, Ward, Lock and Co., [1886]. 320 p.
3. Curtis S. American Protestantism at a Crossroads. *Critical Issues in American Religious History*. Waco, Baylor University Press, 2006. Pp. 462–472.
4. Filatov S. B. *Katolitsizm v SSHA (60–80-ye gody)* [Catholicism in the USA (60s–80s)]. Moscow, Nauka, 1993. 140 p. (In Russian)
5. Gibbons J. To His Eminence Cardinal Simeoni, Prefect of the Sacred Congregation of Propaganda. *American Christianity: An Historical Interpretation with Representative Documents. Vol. II (1820–1960)*. New York, Charles Scribner's Sons, 1963. Pp. 378–383.
6. Foner F. S. *History of the Labor Movement in the United States. Vol. 2: From the Founding of the A. F. of L. to the Emergence of American Imperialism*. New York, 1956. (Russ. ed.: Foner F. S. *Istoriya rabochego dvizheniya v SSHA. T. II: Ot sozdaniya Amerikanskoy federatsii truda do vznikhoveniya amerikanskogo imperializma*. Moscow, Izdatelstvo Inostrannoy Literatury Publ., 1958. 603 p.).
7. Leo XIII. "Rerum Novarum" (1891). *American Christianity: An Historical Interpretation with Representative Documents. Vol. II (1820–1960)*. New York, Charles Scribner's Sons, 1963. Pp. 384–391.
8. The Social Creed of the Churches. *American Christianity: An Historical Interpretation with Representative Documents. Vol. II (1820–1960)*. New York, Charles Scribner's Sons, 1963. Pp. 396–397.
9. *Social Creed of the Churches*. Ed. by H. F. Ward. New York, Eaton & Mains, 1912. 185 p.

#### Информация об авторе

**Космач Павел Геннадьевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории нового и новейшего времени. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, пр-т Независимости, 4, Республика Беларусь). E-mail: hist2014@yandex.by

#### Information about the author

**Kosmach Pavel Gennadievich** – PhD (History), Assistant Professor, the Department of Modern and Contemporary History. Belarusian State University (4, Nezavisimosti ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: hist2014@yandex.by

Поступила 16.02.2022

УДК 336.14(476-21)(091)«1912»

**Т. В. Воронич**

Белорусский государственный экономический университет

**БЮДЖЕТЫ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ В 1912 Г.**

Впервые на основе статистических источников рассмотрены суммарные доходы и расходы 73 городов пяти губерний: Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской. Изучена структура доходных и расходных частей бюджетов за 1912 г., их удельный вес в общей сумме городских бюджетов. Основными источниками доходов были налоговые поступления, главным из которых был оценочный сбор с недвижимых имуществ. К 1912 г. существенную роль стали играть доходы, получаемые от деятельности городских предприятий. Главными статьями расходов были немунципальные выплаты – выполнение воинской квартирной повинности. Существенными были расходы, направленные на непосредственное удовлетворение потребностей самих городов – на содержание городских органов власти, благоустройство города, медико-санитарную и социальную сферы, народное образование города, выплаты по городским займам. Эти расходы, существенно выросшие по сравнению с предыдущими периодами, ярко свидетельствовали о происходящих процессах модернизации белорусских городов, о становлении и развитии структур коммунального хозяйства, развитии финансовой системы городов.

**Ключевые слова:** город, бюджет, доходы и расходы городов.

**Для цитирования:** Воронич Т. В. Бюджеты городов Беларуси в 1912 г. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 27–31.

**T. V. Voronich**

Belarus State Economic University

**BUDGETS OF BELARUSIAN CITIES IN 1912**

The total revenues and expenses of 73 cities of five provinces: Vilna, Vitebsk, Grodno, Minsk and Mogilev were discussed on the basis of statistical sources for the first time. The structure of revenues and expenditures of municipal budgets for 1912, their percentage in the total sum of municipal budgets were studied. The main revenue sources were tax receipts, the main of which was the real estate tax. By 1912 the important role was played by the incomes received from the activity of the town's enterprises. The main expenditures were non-municipal payments for military service. The expenditures directed on the satisfaction of needs of the cities – maintenance of the city authorities, improvement of the city, medical and social sphere, public education of the city, payments on the city loans played a big role too. These expenditures, which increased significantly compared to the previous periods, brightly testified to the ongoing processes of modernization of Belarusian cities, to the development of communal structures and the development of the financial system of the cities.

**Keywords:** city, budget, incomes and expenses of cities.

**For citation:** Voronich T. V. Budgets of Belarusian cities in 1912. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 27–31 (In Russian).

**Введение.** Важным компонентом деятельности городского самоуправления является ведение бюджета города. В начале XX в. значительно ускорились процессы модернизации городов, что в большой мере обуславливает научный интерес к данному периоду. Но в современной белорусской историографии вопросы истории городских финансов остаются практически неизученными. Ранее автором уже были проанализированы бюджеты городов Беларуси за более ранний период [1, 2, 3]. В данной работе рассматриваются совокупные доходные и расходные части бюджетов 73 городов пяти белорусских губерний: Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской – за 1912 г. Главным

источником являются статистические таблицы «Доходы городских поселений, в которых введено Городовое положение 11 июня 1892 года, по сметам 1912 года» и «Расходы городских поселений, в которых введено Городовое положение 11 июня 1892 года, по сметам 1912 года» [4, 5].

**Основная часть.** В 1912 г. бюджетными средствами свыше 1 млн рублей располагал только один город – Вильна (1 550 089 руб.), на его долю приходилось 22% всей суммы доходов городов пяти губерний. Вильна обладала самыми крупными финансами в регионе, значительно опережая остальные города. На долю 10 городов (13,7%) с бюджетами от 100 тыс. до 1 млн руб. приходилось 62% всех городских

доходов. Это Минск (859 316 руб.), Гродно (608 605 руб.), Витебск (534 111 руб.), Могилев (513 000 руб.), Двинск (472 388 руб.), Гомель (429 317 руб.), Белосток (329 335 руб.), Брест (278 242 руб.), Бобруйск (143 626 руб.) и Пинск (100 585 руб.) [4, с. 2–5, 6–8, 14–17, 30–33]. Пять городов (Полоцк, Борисов, Рогачев, Слоним, Мозырь) обладали доходом от 50 до 100 тыс. руб., на их долю приходилось 5% всех доходов. Доход почти половины городов Беларуси – 34 из 73 (47%) – составлял от 10 до 50 тыс. руб. На их долю приходилось 11% всех доходов. Чуть более одной трети городов (23) владели доходами менее 10 тыс. руб. А у 8 из них (11%) доходы были менее 1 тыс. руб. (табл. 1).

Таблица 1  
Распределение городов Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний по сумме годовых доходов в 1912 г.

Размер дохода, руб.	Количество городов (%)	Общая сумма доходов, руб. (%)
Свыше 1 млн	1 (1,4)	1 550 089 (22,4)
500 тыс. – 1 млн	4 (5,5)	2 515 032 (36,3)
100 тыс. – 500 тыс.	6 (8,2)	1 753 493 (25,3)
50 тыс. – 100 тыс.	5 (6,8)	316 598 (4,6)
20 тыс. – 50 тыс.	16 (21,9)	505 353 (7,3)
10 тыс. – 20 тыс.	18 (24,7)	239 928 (3,5)
1 тыс. – 10 тыс.	15 (20,5)	49 989 (0,7)
До 1 тыс.	8 (11,0)	4 907 (0,1)
Всего	73 (100,0)	6 935 389 (100,0)

Примечание. Составлено по источникам: [4, с. 2–5, 6–8, 14–17, 30–33].

К 1912 г. основным источником доходов становится «Сбор с недвижимых имуществ», т. е. оценочный налог, который взимался с недвижимости горожан. В общей сумме доходов городов пяти губерний он составлял 21,59% (табл. 2). Оценочный сбор не мог превышать 1% от стоимости или 10% чистого дохода от недвижимого имущества. Размер налога в этих пределах устанавливали сами городские думы [6, с. 56–57].

В подавляющем большинстве городов (57) налог взимался со стоимости имущества. Средний размер налога составлял 0,9%. Минимальный размер налога – 0,125% – был установлен в Брянске Гродненской губернии. В большинстве же городов (43) налог был максимально допустимым – 1%.

В 16 городах оценочный сбор взимался от дохода, получаемого с недвижимого имущества. Размер налога варьировался от 6,12 до 10,00% и в среднем составлял 8,9%. Интересно, что в двух городах – Гродно и Могилеве – взимались оба вида налога [4, с. 2–5, 6–8, 14–17, 30–33].

Таблица 2  
Доходы городов Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний в 1912 г.

Статья дохода	Сумма, руб.
Недоимки и поступления из смет прошлых лет	506 887
Сбор с недвижимых имуществ (оценочный сбор)	1 497 417
Сборы с торговли и промыслов	404 468
Сборы с лошадей и экипажей частных лиц, собак, велосипедов и автомобилей	32 865
Пошлины разных наименований	67 480
С городских имуществ и оброчных статей	924 523
С городских сооружений (предприятий)	1 265 735
Пособия городу и возврат расходов	2 017 966
Разные поступления	218 048
<b>Всего</b>	<b>6 935 389</b>

Примечание. Составлено по источникам: [4, с. 2–5, 6–8, 14–17, 30–33].

Важной статьей доходов были поступления «С городских имуществ и оброчных статей». Главную прибыль здесь давали недвижимые городские имущества, принадлежавшие городу. В 1912 г. эта статья доходов составляла 13,33% (табл. 2).

Торгово-промышленные налоги «Сборы с торговли и промыслов» в 1912 г. составили незначительную сумму – 5,83%. Большую часть приносили сборы с документов, дававших право заниматься торгово-промышленной деятельностью, и с трактирных заведений.

Существенную группу доходов в 1912 г. составляли поступления «С городских сооружений (предприятий)» – 18,25% (табл. 2). Самыми прибыльными городскими предприятиями были скотобойни (7,6% доходов), электростанция (7,3%) и водопровод (1,41%). Менее одного процента составляли поступления в бюджет городов от деятельности городских ломбардов, аптек, мельниц, городского общественного транспорта, коммунальных служб по удалению отходов, от городской телефонной сети.

Свыше 7,31% давали поступления в группе «Недоимки и поступления из смет прошлых лет». Сюда входили остатки от сметы предшествующего года, получившиеся в результате превышения доходов над расходами. Но главную сумму поступлений – 7,12% – давали недоимки от различных городских сборов.

К 1912 г. стабильной, хотя и несущественной, стала такая статья поступлений, как так называемый «налог на роскошь» – 0,47%. Сюда входили сборы «С лошадей и экипажей частных лиц, собак, велосипедов и автомобилей» (табл. 2).

Также менее 1% давали «Пошлины разных наименований». Это «за совершение, свидетельство, протест и предъявление ко взысканию разных актов», «за употребление весов, устроенных для общественного пользования», «с аукционных продаж движимого имущества» и прочие мелкие пошлины.

Существенную группу поступлений в городские бюджеты составляли «Пособия городу и возврат расходов» – 29,1% (табл. 2). Практически половину этой суммы составляли выплаты из государственной казны городам в качестве компенсации их расходов по содержанию войск – 11,03%, а также по содержанию городской полиции – 2,59%. Около одного процента составляли выплаты из казны городам для возмещения отмены сбора «с патентов на заводы для выделки напитков и изделий из спирта и вина, а также и на заведения для продажи питей». Свыше 9% давали поступления в бюджеты от городских займов.

Группа доходов «Разные поступления» составила 3,14%. Сюда были включены самые разнообразные штрафы, взыскания, пени, а также «случайные», т. е. непредусмотренные сметой, поступления.

Таблица 3

**Расходы городов Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний в 1912 г.**

Статья расходов	Сумма, руб.
Участие в расходах по содержанию правительственных учреждений	47 516
Содержание городского общественного управления и Сиротского суда	799 229
Воинская квартирная повинность	936 020
Содержание городской полиции	780 342
Содержание пожарных команд	275 364
Благоустройство города	615 794
Содержание городских сооружений (предприятий)	396 577
Народное образование	438 284
Общественное призрение	97 048
Медицинская, ветеринарная и санитарная части	369 205
Уплата налогов	96 504
Содержание и устройство принадлежащих городу недвижимых имуществ	737 658
Уплата долгов	1 039 883
Отчисление на образование капиталов	115 555
Разные расходы	204 568
<b>Всего</b>	<b>6 949 547</b>

*Примечание.* Составлено по источникам: [5, с. 112–119, 120–127, 136–143, 168–175].

В 1912 г. общая сумма расходов 73 городов Виленской, Витебской, Гродненской Минской и Могилевской губерний составила 6 949 547 руб. (табл. 3).

Более всего (13,47%) городских средств шло на выполнение «Воинской квартирной повинности» (сюда входили расходы на наем квартир для приезжающих по вопросам службы высших офицеров, на наем и содержание помещений для войск и т. д.). Несомненно, расходы на содержание войск составляли самую большую статью городских расходов. Но при этом важно отметить, что города получали компенсационные выплаты из государственной казны. В 1912 г. пособие, полученное городами из казны, на 82% компенсировало их расходы на содержание войск.

Существенную статью расходов (11,5%) составляли выплаты на содержание органов городского общественного управления (табл. 3).

На содержание городской полиции также уходило 11,23% городских средств. По мнению российской исследовательницы В. А. Нардовой, расходы на содержание городской полиции, наряду с расходами на содержание войск и правительственных учреждений, являются немунципальными [7, с. 57]. Однако данное утверждение спорное, поскольку городская полиция выполняла не только общегосударственные цели, но и функции по охране общественного порядка в городе, что несомненно входит в непосредственные задачи жизнеобеспечения самих городов. И потому некорректно расходы на городскую полицию однозначно называть немунципальными.

На содержание правительственных учреждений предназначалась малая часть городских средств – менее 1% (табл. 3). Сюда входило пособие казне на содержание полицейских управлений и судебных учреждений, на содержание губернского по земским и городским или городским делам присутствия, выплаты пенсий др.

На содержание пожарной службы уходило чуть менее 4% городского бюджета (табл. 3).

Расходы на «Содержание городских сооружений (предприятий)» в 1912 г. составили почти 6% (табл. 3). Важно, что доходы от городских предприятий превысили расходы на их содержание почти в 3,2 раза, что, конечно, свидетельствует об активном развитии структур коммунального хозяйства и его модернизации.

Серьезную статью городских расходов составляло городское благоустройство, на которое в 1912 г. было выделено 8,86% средств бюджета (табл. 3). Почти половина всех этих средств предназначалась на освещение городов.

«Содержание и устройство принадлежащих городу недвижимых имуществ» заняло 10,61% городских средств. На народное образование

было затрачено 6,31% всех расходов, на социальные цели – 1,4%, на медико-санитарные нужды городов – 5,31% (табл. 3).

Выплаты долгов, прежде всего по различного рода займам, составили 15%. На выплату городских налогов ушло 1,4%, отчисления на «образование» городских капиталов – 1,66%. И разные расходы составили 3% (табл. 3).

**Заключение.** Таким образом, главными источниками доходов были налоговые поступления, основным из которых был оценочный сбор с недвижимых имуществ. К 1912 г. существенную роль стали играть доходы, получаемые от деятельности городских предприятий. Главными статьями расходов были немunicipальные выплаты за выполнение воинской квартирной по-

винности. Но важно при этом понимать, что существенная часть этих расходов компенсировалась выплачиваемыми из казны пособиями. Существенными были расходы, направленные на непосредственное удовлетворение потребностей самих городов – на содержание городских органов власти, благоустройство города, медико-санитарную и социальную сферы, народное образование города, выплаты по городским займам. Эти расходы, существенно выросшие по сравнению с предыдущими периодами, ярко свидетельствовали о происходящих процессах модернизации белорусских городов, о становлении и развитии структур коммунального хозяйства, развитии финансовой системы городов.

### Список литературы

1. Воронич Т. В. Бюджеты губернских городов Беларуси на рубеже XIX–XX вв. // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Вып. 18. В 3 ч. Ч. 1. Минск: РИВШ, 2018. С. 70–78.
2. Воронич Т. В. Доходные и расходные статьи бюджетов городов белорусско-литовских губерний в 1875 и 1892 гг. // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. 2019. № 1 (221). С. 20–25.
3. Воронич Т. В. Доходные и расходные статьи бюджетов городов белорусско-литовских губерний в 1892 и 1901 гг. // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Вып. 19. В 3 ч. Ч. 1. Минск: РИВШ, 2019. С. 39–47.
4. Доходы городских поселений, в которых введено Городовое положение 11 июня 1892 года, по сметам 1912 года // Доходы, расходы, специальные капиталы и задолженности городских поселений на 1912 год / сост. Стат. отд.; М-во фин. Деп. оклад. сборов. Петроград: Тип. т-ва п/ф «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1917. С. 1–97.
5. Расходы городских поселений, в которых введено Городовое положение 11 июня 1892 года, по сметам 1912 года // Доходы, расходы, специальные капиталы и задолженности городских поселений на 1912 год / сост. Стат. отд.; М-во фин. Деп. оклад. сборов. Петроград: Тип. т-ва п/ф «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1917. С. 111–303.
6. Высочайше утвержденное 11-го июня 1892 года Городовое положение. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1892. [1], X, 80 с.
7. Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века / РАН, Ин-т рос. истории, С.-Петербург. фил. СПб.: Наука. С.-Петербург. изд. фирма, 1994. 159 с.

### References

1. Voronich T. V. The budgets of the provincial cities of Belarus at the turn of the 19<sup>th</sup> and 20<sup>th</sup> centuries. *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskiye nauki. Sbornik nauchnykh statey* [Proceedings of the Republican Institute of Higher Education. Historical and psychological-pedagogical sciences. Collection of scientific articles], 2018, issue 18, part 1, pp. 70–78 (In Russian).
2. Voronich T. V. Revenue and expenditure articles of budgets of cities of the Belarus-Lithuanian provinces in 1875 and 1892. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], issue 6, History, Philosophy, 2019, no. 1 (221), pp. 20–25 (In Russian).
3. Voronich T. V. Revenue and expenditure articles of budgets of cities of the Belarus-Lithuanian provinces in 1892 and 1901. *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Istoricheskiye i psikhologo-pedagogicheskiye nauki. Sbornik nauchnykh statey* [Proceedings of the Republican Institute of Higher Education. Historical and psychological-pedagogical sciences. Collection of scientific articles], 2019, issue 19, part 1, pp. 39–47 (In Russian).
4. Revenues of urban settlements in which the City Regulations were introduced on June 11, 1892, according to estimates in 1912. *Dokhody, raskhody, spetsial'nyye kapitaly i zadolzhennosti gorodskikh poseleniy na 1912 god* [Revenues, expenditures, special capitals and debts of urban settlements for 1912]. Petrograd, Tip. t-va p/f «Elektro-tip. N. Ya. Stoykovoy» Publ., 1917, pp. 1–97 (In Russian).

5. Expenditures of urban settlements, which introduced the City Regulations of June 11, 1892, according to the estimates of 1912. *Dokhody, raskhody, spetsial'nyye kapitaly i zadolzhennosti gorodskikh poseleniy na 1912 god* [Revenues, expenditures, special capitals and debts of urban settlements for 1912]. Petrograd, Tip. t-va p/f "Elektro-tip. N. Ya. Stoykovoy" Publ, 1917, pp. 111–303 (In Russian).

6. *Vysochayshe utverzhdennoye 11-go iyunya 1892 goda Gorodovoye polozheniye* [The City Regulations approved on June 11, 1892]. St. Petersburg, Tip. M-va vnutr. del Publ., 1892 [1]; X, 80 p. (In Russian).

7. Nardova V. A. *Samoderzhaviye i gorodskiye dumy v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Autocracy and City Dumas in Russia in the late 19<sup>th</sup> and early 20<sup>th</sup> centuries]. St. Petersburg, Nauka. S.-Peterb. izd. firma Publ., 1994. 159 p. (In Russian).

#### **Информация об авторе**

**Воронич Татьяна Владимировна** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономической истории. Белорусский государственный экономический университет (220070, г. Минск, пр-т Партизанский, 26, Республика Беларусь). E-mail: vtv1@mail.ru

#### **Information about the author**

**Voronich Tatyana Vladimirovna** – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Economic History. Belarus State Economic University (26, Partizansky Ave., 220070, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: vtv1@mail.ru

*Поступила 14.03.2022*

УДК 94(470)“1917”

**Н. Е. Семенчик**

Белорусский государственный технологический университет

**ИТОГИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БЕЛАРУСИ**

В статье указывается на недостаточность научного осмысления Февральской революции, а также на отсутствие обобщающих данных о ее итогах для Российского государства, в том числе Беларуси. Автором показана обстановка в Российской империи начала 1917 года с характерным для нее военно-полицейским режимом, действием законов военного времени, обострением экономических трудностей и в то же время сохранением в обществе патриотического движения в целях оказания помощи действующей армии. Уделено необходимое внимание роли кадетских депутатов Государственной думы в подрыве авторитета царского правительства и нагнетании политической напряженности в стране. Вместе с тем автор опирается на известное в науке положение о том, что революция в стране, в том числе и в Беларуси, выросла из победившего 27 февраля 1917 года восстания рабочих и солдат Петрограда. Освещены основные достижения революции на этапе ее мирного развития, в том числе ликвидация самодержавия с его системой административной власти и правоохранительных органов, предоставление всем слоям населения, а также военнослужащим, широких политических прав и демократических свобод. Особо отмечены итоги революционных перемен на Западном фронте, в городах, местечках и селах Беларуси. Указано на успешное осуществление еврейским и польским населением своих национальных интересов, а также отмечены причины, препятствовавшие белорусскому движению. Обращено внимание на роль Временного правительства и революционной демократии в становлении демократического режима, а также на значение Учредительного собрания как общепризнанного средства для разрешения всех назревших проблем. Отражены обострение политического кризиса в стране и его проявления в Беларуси осенью 1917 года. Отмечены отдельные завоевания Февральской революции, использованные большевиками для захвата власти в Беларуси.

**Ключевые слова:** Февральская революция, Временное правительство, революционная демократия, демократический режим, Беларусь, национальный вопрос, Западный фронт, солдатские комитеты, Учредительное собрание, большевики, Октябрьский переворот.

**Для цитирования:** Семенчик Н. Е. Итоги Февральской революции в Беларуси // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 32–37.

**N. Ye. Semenchyk**

Belarusian State Technological University

**RESULTS OF THE FEBRUARY REVOLUTION IN BELARUS**

The article indicates the paucity of the scientific comprehension of the February Revolution as well as the lack of consolidated data on its results for the then Russian state (including Belarus). The author shows the situation in the Russian Empire at the beginning of 1917, the military-police regime which was characteristic of it, the operation of wartime laws, the aggravation of economic difficulties and, at the same time, the presence of the patriotic movement aiming to assist the acting army. Consideration is given to the State Duma Cadet deputies' role in undermining the authority of the Tsarist government and inciting political tension in the country. Concurrently, the author relies on the well-known scientific concept which states that the revolution in the country, including Belarus, grew out of the Petrograd-based workers' and soldiers' uprising that prevailed on February 27, 1917. The major achievements of the revolution at the stage of its peaceful development, including the elimination of the autocracy with its system of administrative power and law enforcement agencies, the provision of broad political rights and democratic freedoms to all segments of the population counting the military, are clarified. The results of revolutionary changes on the Western Front, in cities, towns and villages of Belarus are highlighted. The successful implementation of their national interests by the Jewish and Polish population along with the reasons that impeded the Belarusian movement is shown. The article calls attention to the role of the Provisional Government and revolutionary democracy in the formation of a democratic regime as well as to the importance of the Constituent Assembly as a generally recognised means for resolving all urgent problems. The exacerbation of the political crisis in the country and its manifestations in Belarus in the autumn of 1917 are reflected. Some February Revolution winnings used by the Bolsheviks to seize power in Belarus are mentioned.

**Keywords:** February Revolution, Provisional Government, revolutionary democracy, democratic regime, Belarus, national question, Western Front, soldiers' committees, Constituent Assembly, Bolsheviks, October coup.

**For citation:** Semenychuk N. Ye. Results of the February revolution in Belarus. *Proceeding of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 32–37* (In Russian)

**Введение.** До недавних пор основная масса исторической литературы была посвящена главному, как считалось в СССР, событию XX века – Великой Октябрьской социалистической революции. Предшествовавший ей Февраль представлялся событием куда менее значимым, потому как он, по определению партийно-советских историков, не выходил за рамки буржуазно-демократической революции и не отвечал коренным интересам трудящихся масс. Позитивные результаты последней не афишировались, а затушевывались кризисными явлениями, которые объяснялись политикой «буржуазного» Временного правительства [1, 2]. Изменившаяся к нашему времени научная парадигма, приток новых кадров исследователей, использование ранее недоступных источников и литературы позволяют взвешенно рассмотреть ход и результаты Февральской революции в Российской империи, в том числе в прифронтовой Беларуси.

**Основная часть.** Со вступлением России в мировую войну многие тогдашние деятели, включая лиц из царского окружения, предвидели возможность революции. Но то, что она случится в начале 1917 года, когда русская армия готовилась к решительному наступлению, не ожидал никто. Дело в том, что авторитарная политическая система, возглавляемая императором Николаем II, была достаточно устойчива. Тому же способствовали законы военного времени и военно-полицейский режим. Государственный аппарат, церковь, учреждения образования, средства массовой информации совместно с промонархическими организациями поддерживали авторитет монархии, укрепляли в сознании общества необходимость войны «за царя, веру и Отечество». О наличии в обществе патриотического движения в поддержку армии свидетельствовали организации Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов, Земгора, Военно-промышленного комитета, которые, помимо прочего, активно действовали в прифронтовой Беларуси.

Вместе с тем система управления, особенно в экономической сфере, все чаще давала сбои, что находило выражение в ухудшении транспортных перевозок, продовольственных трудностях, дороговизне товаров потребления, инфляции и т. д. Распространявшиеся слухи о разгульной жизни царского двора, засилии немецких шпионов и т. п. бросали тень на правя-

щую верхушку и самого монарха. Однако несмотря на тяжести военного времени, население страны, в том числе прифронтовых губерний, достойно исполняло свой гражданский долг.

Как явствовало из подцензурных газетных публикаций, зачастую нарушителем общественного спокойствия являлась Государственная дума. Часть ее депутатов, главным образом конституционные демократы (кадеты), связывали кризисные явления в экономике с некомпетентной деятельностью Совета Министров и требовали формирования нового, ответственного перед парламентом правительства. Ситуация складывалась так, что даже в условиях запрета деятельности революционных партий Дума превращалась в оппозиционную правительству силу. Изданный в этой связи Указ царя от 25 февраля 1917 года о приостановке ее заседаний по времени совпал с начавшимся протестным движением трудящихся Петрограда. Эти события, усиленные слухами о грядущем голоде, вызвали возмущение солдат гарнизона и их переход на сторону демонстрантов.

Начало Февральской революции в России принято связывать с восстанием рабочих и солдат Петрограда, завершившимся 27 февраля арестом царского правительства и переходом его управленческих функций к Временному комитету Государственной думы. В сложившейся ситуации высшее военное командование и ряд думских деятелей убедили Николая II отречься от трона, что было им сделано 2 марта 1917 г. Перед своим отречением император утвердил состав нового кабинета министров – принявшего название Временного правительства.

Из обнародованной 3 марта Декларации явствовало, что в его лице сосредоточена верховная власть вплоть до созыва Всероссийского парламента – Учредительного собрания. Хотя в документе ничего не говорилось о революции, его содержание несло в себе заряд радикальных изменений. В частности, Декларация провозглашала амнистию осужденным по политическим и религиозным делам, обеспечение политических прав и свобод, отмену всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений, замену полиции народной милицией, демократизацию органов местного самоуправления и др. По мере сил и возможностей местной обществу положения документа безотлагательно осуществлялись. Кроме того, в храмах прошли богослужения в честь новой власти и с

призывами к повиновению ей. Решающим фактором в окончательной победе революции стало приведение вооруженных сил к присяге на верность Временному правительству. В отличие от Петрограда, Кронштадта, Ревеля и других городов, в Беларуси смена власти осуществлялась без жертв. Повсеместно здесь в организации комитетов безопасности, губернских и уездных комиссариатов, разоружении полиции, формировании милиции и обеспечении порядка определяющую роль играли военные власти – от главнокомандующих Западным и Северным фронтами до начальников гарнизонов. Забота об общественном спокойствии и порядке включала также сохранение имущественных прав граждан. Случаи грабежей помещицей или обывательской собственности были сравнительно редкими. Что касается поддержания порядка во время политических акций, типа празднования Дня Свободы, то, помимо военнослужащих, эту задачу выполняли и местные милиционеры.

Отмена одиозных царских законов (наказание смертной казнью, каторгой, ссылкой и др.) и реорганизация судов способствовали становлению правового государства. А своего рода «краеугольным камнем» в основании гражданского общества легла многопартийная система. Характерно, что в Беларуси основная масса социал-демократов разных течений, в том числе бундовцы, стали работать в объединенных организациях.

Новым явлением в жизни страны и важным элементом гражданского общества стали Советы – самые массовые общественно-политические объединения трудящихся, интеллигенции и военнослужащих. После мартовского Совещания в Петрограде с участием представителей Витебска, Гомеля, Двинска, Минска и Западного фронта [3, с. 16] они стали позиционировать себя «революционной демократией», стремящейся к установлению полного народовластия, достижению социальных и экономических благ в интересах всех трудящихся мирным путем посредством Учредительного собрания. На эту платформу встали все социалистические партии (в том числе большевики), а также возглавляемые ими солдатские, рабочие, профессиональные и крестьянские организации. К осени Советы как самая массовая группа «революционной демократии» возникли во всех губернских, уездных и отчасти волостных центрах Беларуси, имея, помимо прочего, областную и губернские организационные центры [4, с. 94–95].

Восстановленные и вновь созданные профсоюзы в контакте с Советами были призваны отстаивать экономические интересы рабочих и служащих. Важным завоеванием этих организаций, работавших на оборону, стало введение

8-часового трудового дня. Рабочий класс Беларуси, находившийся под идейным руководством Бунда, РСДРП, ПС-Р, польских и еврейских социалистических партий, был сторонником реформистского пути развития общества.

Крестьяне Беларуси как самостоятельная политическая сила себя не проявляли. Представленные в Советах, они выполняли установки эсеровских руководителей по подготовке к аграрной реформе. В то же время, будучи самым многочисленным избирателем на выборах земств, земельных и продовольственных комитетов, Учредительного собрания и др., крестьянство являлось основным объектом агитации со стороны политических сил, заинтересованных в электоральной поддержке.

Сложившийся демократический режим способствовал политической деятельности всех социальных слоев населения, в том числе буржуазии, помещиков, священников, чиновников. В то же время прекратили и больше не возобновляли своей деятельности немногочисленные монархические организации типа «черносотенцев».

Волей Временного правительства и при поддержке прогрессивной общественности евреи России были избавлены от дискриминации и получили равные с другими народами возможности участия во властных структурах и общественно-политических организациях. В Беларуси евреи, помимо активизации собственных партий (сионистов, сионистов-социалистов, сионистов-территориалистов, поалейционистов и др.), составили большинство общероссийских партий – РСДРП, ПС-Р и кадетов. Они же преобладали в профсоюзах и Советах рабочих и солдатских депутатов [4, с. 107].

Польское население получило уверения Временного правительства и Петроградского Совета в обязательном послевоенном восстановлении независимости его государства. В этой связи в Беларуси и Украине стали создаваться национальные Рады, организации солдат-поляков, активизировалась деятельность костела. В целях создания вооруженных сил будущей Польши на Западном фронте стал формироваться Польский корпус [4, с. 109].

Что касается политических и культурных запросов белорусского населения, то им пришлось пробиваться сквозь западнорусистские и классовые препоны, отрицавшие право белорусов на собственную государственность, правительство, школу и т. д. Характерно, что деятельность в этом направлении Белорусского национального комитета (БНК) и Центральной рады белорусских организаций (ЦРБО) вызывала жесткое противодействие прежде всего со стороны «революционной демократии» в лице эсеров

С. Ковалика и И. Нестерова, большевика М. Фрунзе и др. Ситуация к лучшему стала меняться осенью, когда белорусские лозунги получили признание других национальных движений России [4, с. 109–115].

С 1 сентября 1917 года Российская империя стала именоваться республикой. Предшествовавшая этому событию неделя прошла в разрешении конфликта между Временным правительством и Верховным главнокомандующим Л. Корниловым, как недавно выяснилось, облыжно обвиненным в контрреволюции и попытке установления военной диктатуры. Показательно, что общественность России (за исключением большевиков) высказалась в поддержку демократии и олицетворявшего ее Временного правительства.

С февраля по октябрь 1917 г. в стране, в том числе в Беларуси, не обозначилось ни одной организации, симпатизировавшей царскому режиму. Несмотря на то, что угроза контрреволюционного переворота была мнимой, сама идея была взята на вооружение экстремистскими силами для оправдания подрывных действий, направленных против правительства, а также против военного командования и даже представителей «революционной демократии» с целью захвата власти.

Временное правительство приняло действенные меры к модернизации системы государственного управления. Авторитетными комиссарами Виленской, Витебской, Минской и Могилевской губерний стали (соответственно) В. Балай, А. Волкович, Б. Самойленко и Г. Певзнер. Была обеспечена преемственность и сменяемость органов власти, проведение демократических выборов в городские думы, а также в большинство волостных и уездных земств. Через созданные им земельные и продовольственные комитеты была проведена большая работа по подготовке аграрной реформы.

Одним из важнейших направлений деятельности военного министерства и всего правительства в целом являлось укрепление боеспособности вооруженных сил России. Развернутая во всех войсках демократизация была усилена наделением рядовых военнослужащих вне строя гражданскими правами, введением института фронтовых и армейских комиссаров. Обосновавшийся в Минске Исполнительный комитет Западного фронта (Искомзап), возглавляемый эсерами и социал-демократами, координировал деятельность более 7 тысяч солдатских комитетов [5, с. 33].

Состав Временного правительства, его комиссариатов на местах, а также органов самоуправления по партийному признаку становился все более «социалистическим». Возросшая

политизация общества и количественное преобладание в нем представителей «революционной демократии» уменьшало роль иных партий и имущих слоев в формировании нового общественного строя. Так, вопреки идее кадетов и умеренных социалистов о запрете осуществления каких-либо реформ до их утверждения Учредительным собранием («принцип непредрешенчества») в ряде мест, в том числе в Беларуси, начался стихийный, с ведома земельных и продовольственных комитетов, возглавляемых эсерами, захват крестьянами помещичьего имущества. В этом же направлении работали большевистские агитаторы.

К осени обстановка в стране заметно обострилась. Особую тревогу Временного правительства и военного командования вызывало снижение боеспособности вооруженных сил. На фронтах, в том числе на Западном, ухудшилась воинская дисциплина среди рядового состава, участилось его неподчинение командирам и даже нежелание выполнять боевые приказы.

В то же время политические права и свободы граждан оставались незыблемыми. Попытка А. Керенского восстановить смертную казнь на фронте, даже за воинские преступления, имела негативные последствия для инициаторов такого закона. Ценность Февральской революции для подавляющего большинства политических сил, за исключением экстремистских элементов, также оставалась абсолютной. Об этом постоянно заботилась рожденная ею самая массовая и деятельная часть общества – «революционная демократия». С произошедшей революцией связывалось не только свержение монархии, но и светлое будущее России. Недаром когда возникал очередной кризис (попытка переворота 3–4 июля, провал наступления русской армии, «корниловский мятеж», переворот 25 октября), левые и центристские организации в помощь правительственным органам создавали общественные «комитеты спасения революции».

Наконец, «альфой и омегой» революции оставался долгожданный Всероссийский парламент. В сложившихся условиях именно Учредительное собрание представлялось самым действенным средством, своего рода панацеей от всех трудностей, постигших страну. По всей стране усилилась борьба между кандидатами в депутаты от различных партий и других объединений за голоса выборщиков. В Беларуси и на Западном фронте для этих целей было создано четыре избирательных округа. Было очевидно, что здесь, как и повсюду, реальные шансы на победу были у социалистов-революционеров, которые располагали самой привлекательной для крестьянских избирателей аграрной программой. В предвыборных обещаниях претендентов на

депутатские мандаты делался акцент на необходимости народовластия, верховенства закона, заключения демократического мира, установления контроля над производством и распределением, обеспечения прав малых народов и многого другого.

В числе иных программных лозунгов значились и такие, как «мир – народам», «фабрики – рабочим», «земля – крестьянам», «власть – Советам». Их обладатели – большевики – также составили свои кандидатские списки, но не ограничились избирательной кампанией.

Их другой путь к государственной власти пролегал через подготовку очередного после 3–4 июля 1917 года переворота. Тому способствовала политическая обстановка в столице. Так, созданный при Петроградском Совете (председатель Л. Троцкий) Военно-революционный комитет действовал якобы в интересах революции, а любая попытка подчинения его вооруженных сил Штабу округа могла быть расценена как контрреволюционный акт. Со своей стороны, ВРК стяжал право на взятие под контроль важнейших объектов города (телефон, телеграф, мосты, вокзалы и т. д.) [7, с. 593]. В условиях бездеятельности Временного правительства привлечение дополнительных сил на помощь заговорщикам с Северного и Западного фронтов было излишним.

При подготовке к вооруженному выступлению большевики не могли не учитывать благоприятных для себя последствий демократизации вооруженных сил, вылившихся в ослабление роли верховного командования и офицерства, нежелание солдат воевать и их ожидание мира; недовольство населения и армии состоянием обеспечения и продовольственного дела в особенности; раскол в среде «революционной демократии»; ее опасения контрреволюционной активности; снижение авторитета Временного правительства.

**Заключение.** 25 октября 1917 года в Петрограде произошла не «рабоче-крестьянская революция», а переворот, организованный главным образом силами одной ленинской партии. Принятые II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов (без участия крестьян как представителей подавляющего большинства населения) постановления об организации государственной власти, по достижению мира, решению аграрного, рабочего, национального и иных вопросов не имели за-

конной силы. Примерно так оценивали эти события в столице по всей стране, в том числе и в Беларуси. Возникшие здесь «комитеты спасения революции» остались верными идеалам Февраля, выступив в их защиту [6, с. 8–9].

В отечественной литературе должного внимания итогам Февральской революции не уделялось, а отмечалось, будто ее достижения были продолжены и развиты Октябрем [8, с. 305]. На деле эти итоги можно определить в сравнении с результатами большевистского переворота. Так, главное достижение Февраля – демократический режим – был уничтожен Октябрем. Конечная цель российской общественности – разрешение злободневных проблем страны через Учредительное собрание – не была достигнута. Протесты жителей Беларуси против его разгона существенных результатов не принесли. Однако демократические идеалы Февральской революции, и в их числе идея Учредительного собрания, продолжали жить в Украине, Поволжье других регионах бывшей империи.

В России и Беларуси вместо демократического режима была установлена «диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства» во главе с партией большевиков. Ее опорой стали вооруженные силы, перенесшие тяжесть войны с внешнего фронта на внутренний. Полуторамиллионный Западный фронт стал целенаправленно и стихийно распадаться, превращаясь в угрозу для местного населения. Возобновились смертная казнь и политический сыск.

Советы как общественно-политическое завоевание Февраля и основа гражданского общества перестали существовать и после большевизации превращены в органы государственной власти.

В экономической сфере большевики пошли значительно дальше Февраля, осуществив национализацию банков, предприятий, аптек, домовладения, земельной собственности и т. д. Вместе с тем в Беларуси задачи достижения мира, решения аграрного и продовольственного вопросов, национализация заводов и фабрик, проблемы белорусской государственности и польского движения еще более усложнились [9, с. 932–937].

Таким образом, даже на примере Беларуси видно, что после прихода к власти большевиков Февральская революция утратила все свои важнейшие завоевания и осталась в народной памяти как время свергнутых кумиров и несбывшихся надежд на мир, свободу и достойную жизнь.

### Список литературы

1. Гапоненко Л. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917). М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1953. 196 с.
2. Сташкевич Н. С. Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Минск: Университетское, 1985. 304 с.

3. Всероссийское Собрание Советов рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчет. М.; Л.: Госиздат, 1927. 356 с.

4. Сяменчык М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё у Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.). У 2 ч. Ч. 1. Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах дэмакратычнага рэжыму. Мінск: БДПУ, 2001. 200 с.

5. Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М.: Наука, 1975. 343 с.

6. Сяменчык М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё у Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.). У 2 ч. Ч. 2. Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах складання таталітарнага рэжыму. Мінск: БДПУ, 2001. 160 с.

7. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 4. 3 июля – 25 октября 1917 года. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 616 с.

8. Игнатенко И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция. Минск: Наука и техника, 1986. 344 с.

9. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: док. и материалы. Победа социалистической революции и упрочение Советской власти в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.): в 2 т. Минск: Госиздат БССР, 1957. Т. 2. 1096 с.

### References

1. Gaponenko L. *Soldatskiye massy Zapadnogo fronta v bor'be za vlast' Sovetov (1917)* [Soldier masses of the Western Front in the struggle for Soviet power]. Moscow, Gosizdatelstvo Publ., 1953. 196 p. (In Russian).

2. Stashkevich N. S. *Prigovor revolyutsii: krusheniye antisovetskogo dvizheniya v Belorussii (1917–1925)* [The verdict of the revolution: The collapse of the anti-Soviet movement in Belarus (1917–1925)]. Minsk, Universitetskoye Publ., 1985. 304 p. (In Russian).

3. *Vserossiyskoye Soveshchaniye Sovetov rabochikh i soldatskikh deputatov. Stenograficheskyy otchyot* [All-Russian Conference of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies. Verbatim Report]. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1927. 356 p. (In Russian).

4. Siamenchyk M. Ya. *Gramadska-palitychnaye zhitstsyo u Belarusi u periyad Lyutauskay i Kastrychnitskay revalutsyy (sakavik 1917 – sakavik 1918 gg.)* [Social and political life in Belarus in the period of February and October revolutions (March 1917 – March 1918)]. In 2 parts. Part 1. Social and political life in the conditions of the democratic mode. Minsk, BGPU Publ., 2001. 200 p.

5. Andreev A. M. *Soldatskiye massy garnizonov russkoy armii v Oktyabr'skoy revolyutsii* [The soldiers of the Russian army garrisons in the October Revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 343 p. (In Russian)

6. Siamenchyk M. Ya. *Gramadska-palitychnaye zhitstsyo u Belarusi u periyad Lyutauskay i Kastrychnitskay revalutsyy (sakavik 1917 – sakavik 1918 gg.)* [Social and political life in Belarus in the period of February and October revolutions (march 1917 – march 1918)]. In 2 parts. Part 2. Social and political life in the conditions of stowage of the totalitarian mode. Minsk, BGPU Publ., 2001. 160 p. (In Belarusian)

7. *Petrogradskyy Sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v 1917 godu. Tom 4. 3 iyulya – 25 oktyabrya 1917 goda* [Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies in 1917. Vol. 4. July 3 – October 25, 1917]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2003. 616 p. (In Russian)

8. Ignatenko I. M. *Fevral'skaya burzhuzno-democraticheskaya revolyutsiya* [February bourgeois-democratic Revolution]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1986. 344 p. (In Russian)

9. *Velikaya Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya v Belorussii: dok. i materialy. Pobeda sotsialisticheskoy revolyutsii i uprochenie Sovetskoy vlasti v Belorussii (oktyabr' 1917 g. – mart 1918 g.)*. [The great October socialist revolution in Belarus: doc. and materials. The victory of the socialist revolution and the consolidation of Soviet power in Belarus (October 1917 – March 1918)]. Minsk, Gosizdat BSSR Publ., 1957. Vol. 2. 1096 p.

### Информация об авторе

**Семенчик Николай Ефимович** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: polity@bk.ru

### Information about the author

**Semenchik Nikolai Yefimovich** – DSc (History), Professor of the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: polity@bk.ru

Поступила 10.03.2022

УДК 947.6.«1917»

**І. М. Рыжанкоў**

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт

**БАРАЦЬБА ЎРАДАВЫХ І ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫХ АРГАНІЗАЦЫЙ  
З ТАЕМНЫМ ПРОДАЖАМ ХЛЕБНЫХ ПРАДУКТАЎ У БЕЛАРУСІ  
(ЛЮТЫ – КАСТРЫЧНІК 1917 Г.)**

У артыкуле асвятляецца барацьба ўрадавых і грамадска-палітычных арганізацый з таемным продажам хлебных прадуктаў і вінакурэннем. Аўтар адзначае, што з пачаткам Лютаўскай рэвалюцыі навастворанаму Часоваму ўраду давялося вырашаць наспелыя пытанні эканомікі: дарагоўля, дэфіцыт прадуктаў харчавання, забеспячэнне шматмільённай арміі і інш. На валасных сходах, маніфестацыях, малебнах грамадскасць беларускіх губерняў, як і ў цэлым у Расіі, выказала поўную падтрымку ўрадавай праграме: вайна да пераможнага канца, рэалізацыя хлебнай манополіі, будаўніцтва дэмакратычнай дзяржавы і паскораны рух да аграрнай рэформы. Пад восень 1917 г. адбываецца паглыбленне эканамічнага крызісу, пашыраецца чорны рынак продажу хлеба, нарастае дэфіцыт харчовых прадуктаў, зніжаецца аўтарытэт урадавых і сілавых структур. Вяскоўцы ўхіляюцца ад продажу хлебнай прадукцыі дзяржаве па «цвердых цэнах» на карысць «чорнага рынку».

**Ключавыя словы:** рэвалюцыя, вінакурэнне, хлебная манополія.

**Для цытавання:** Рыжанкоў І. М. Барацьба ўрадавых і грамадска-палітычных арганізацый з таемным продажам хлебных прадуктаў у Беларусі (люты – кастрычнік 1917 г.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 38–40.

**I. M. Ryzhankou**

Belarusian State Technological University

**THE STRUGGLE OF GOVERNMENTAL AND SOCIO-POLITICAL  
ORGANIZATIONS WITH THE SECRET SALE OF BREAD PRODUCTS  
IN BELARUS (FEBRUARY – OCTOBER 1917)**

The article highlights the struggle of government and socio-political organizations with the secret sale of bread products and distilling. The author notes that with the beginning of the February Revolution, the newly created Provisional Government had to solve urgent economic issues: high cost, shortage of food, provision of a multi-million army, etc. At volost meetings, demonstrations, and prayer services, the public of the Belarusian provinces, as well as in Russia as a whole, expressed full support for the government program: war to the bitter end, the implementation of the grain monopoly, the construction of a democratic state and accelerated movement towards agrarian reform. By the autumn of 1917, the economic crisis was deepening, the black market for bread sales was expanding, food shortages were increasing, and the authority of government and law enforcement agencies was declining. The villagers shy away from selling grain products to the state at “fixed prices” in favor of the “black market”.

**Key words:** revolution, winemaking, grain monopoly.

**For citation:** Ryzhankou I. M. The struggle of governmental and socio-political organizations with the secret sale of bread products in Belarus (February – October 1917). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 38–40 (In Belarusian).

**Уводзіны.** З пачаткам Лютаўскай рэвалюцыі навастворанаму Часоваму ўраду давялося вырашаць наспелыя пытанні гаспадаркі: дарагоўля, дэфіцыт прадуктаў харчавання, забеспячэнне шматмільённай арміі і інш. Дэмакратызацыя грамадска-палітычнага жыцця не прадугледжвала лібералізацыю эканомікі. Умовы ваеннага часу і поспех дэмакратыі патрабавалі накіравання ўсяго патэнцыялу краіны да ўзмацнення арміі. Забеспячэнне фронту боепрыпасамі, абмундзіраваннем, харчаваннем стала цэнтральнай урадавай задачай 1917 г.

**Асноўная частка.** У сакавіку – красавіку 1917 г. на валасных сходах, маніфестацыях, малебнах

грамадскасць Расіі выказала поўную падтрымку ўрадавай праграме: вайна да пераможнага канца, рэалізацыя хлебнай манополіі, будаўніцтва дэмакратычнай дзяржавы і паскораны рух да аграрнай рэформы. Для вырашэння харчовага крызісу Часовы ўрад прыняў шэраг рашучых мер: законы аб «Хлебнай манополіі», «Ахове пасеваў», кампанія «Пазыка свабоды» і інш.

Аслабленне ваенна-паліцэйскага рэжыму ў прыфрантавай зоне, дэмакратызацыя палітычнага жыцця прывялі да павелічэння таемнага вінакурэння. Старыя паліцэйскія структуры былі распушчаны, а міліцыя знаходзілася на этапе

фарміравання. Таму ўжо ў сакавіку 1917 г. Віцебскі губернскі камісар М. Л. Карташоў паведамляў, што «амаль ва ўсіх паветах губерні ў значных памерах ладзіцца вытворчасць тайнага вінакурэння, варыцца піва, якое выклікае буйныя прыпадкі» [1]. Асноўнымі пакупнікамі гарэлкі з'яўляліся мясцовыя жыхары, франтавікі ў акопах і дэзерціры, якія хаваліся ў лясах. У большых ці меншых памерах падобнае назіралася ў шэрагу іншых беларускіх губерняў.

Неўзабаве 11 красавіка 1917 г. Часовы ўрад узмацняе адказнасць за продаж спіртазмяшчаючых напояў і ўводзіць турэмнае пакаранне ад 2 да 12 месяцаў.

У той самы час пытанне барацьбы з вінакурэннем не стала галоўным у парадку дня губернскіх, павятовых з'ездаў падчас выбараў камісарыятаў, выканаўчых камітэтаў Саветаў дэпутатаў. Галоўным чынам яно ўзнімалася на мясцовым узроўні – валасных сходах – і перадавалася ў кампетэнцыю навастворанай міліцыі.

Так, «Витебский листок» ад 5 чэрвеня паведамляў, што агульны сход Веляшкоўскага валаснога камітэта вырашыў «асобам, выяўленым у тайным вінакурэнні, не выдаваць талонаў на атрыманне жыта і харчаванне». Гэтак жа ад 24 чэрвеня пастанова Вымянскага валаснога схода: «...асоб, якія займаліся вытворчасцю і гандлем самагонкай, запісалі на чорную дошку і пазбаўлялі права голасу і ўдзелу ў грамадскіх справах, а таксама займаць грамадскія пасады. Шэраг асоб заўважных у вырабе і продажы самагонкі аштрафаваны на 1500 руб.» На старонках «Крестьянской газеты» ад 21 чэрвеня 1917 г. ўздавалася пастанова Мільчанскага валаснога выканаўчага камітэта – «заслухаўшы тлумачэнні памочніка надзірацеля Мінскага акцызнага ўпраўлення Дуброўскага аб шкодзе п'янства і тайнага вінакурэння пастанавіла: перапыніць тайнае вінакурэнне і продаж гарэлкі, для чаго даручыла валасному, грамадскаму і сельскім выканаўчым камітэтам строга сачыць за вінакурэннем і прыцягваць віноўных да законнай адказнасці».

На пасяджэнні Казьянскага валаснога харчовага камітэта 23 чэрвеня вырашана «вінакуршчыкам перапыніць выдачу ўсіх прадуктаў і прадметаў спажывання». У жніўні мясцовы валасны харчовы камітэт пад старшынствам М. Матвеева пастанавіў сумесна з міліцыяй весці барацьбу з тайным вінакурэннем, а канфіскаваныя хлебныя прадукты прадаваць насельніцтву па цвёрдых цэнах [2].

Вядома, што дзяржаўная «цвёрдая цана» ў 2 руб. 65 кап. за пуд жыта не паспявала за імклівым ростам рыначнага кошту. «Витебский листок» ад 13 чэрвеня сведчыў, што «з пуда жыта вясковец мог выгнаць чвэрць самагонкі і прадаць за 40–60 рублёў».

Наступныя назіранні можна было сустрэць на старонках перыядычных выданняў Магілёўшчыны. Газета «Могилевский вестник» ад 19 ліпеня: «у нас жывецца весела. Амаль у кожнай вёсцы свабодна паляць “самагонку”... Міліцыя таксама ведае, але не перашкаджае, так як протыя міліцыянты – сяляне самі часам удзельнічаюць у курэнні “самагонкі”, а ў распіці – абавязкова... Трэба змагацца з гэтым злом, усімі мерамі: перакананнямі, гутаркамі, чытаннямі і рэпрэсіямі... самай рашучай мерай з'яўляецца строгі кантроль над продажам дрожджаў, якія неабходныя сялянам толькі да Вялікадня і Каляд, і то не больш за чвэрць фунта». Газета «Могилевская жизнь» ад 12 верасня адзначала: «Хлеб збіраецца дрэнна. Плугі замест 3 руб. дайшлі да 60 і даражэй. Даражае хлеб, дайшоў да 12 руб. за пуд жыта. У кожнай вёсцы адкрыты вінакурныя заводы, гарэлку робяць усе, па начах ідзе гандаль хлеба з спекулянтамі. Неабходна ўсталяваць цвёрдыя цэны на ўсе прадукты і прадметы першай неабходнасці. Тады б наша добрае сялянства пайшло насустрач».

У сваю чаргу, Магілёўская харчовая ўправа звярнулася да павятовых і валасных харчовых упраў з прапановай выплочваць узгагароду ў памеры 25 руб. асобам, якія выявілі тайнае вінакурэнне. 8 верасня членам Казьянскага валаснога харчовага ўправы Клімавым быў затрыман салдат каля в. Карысці Пётр Данілаў з бачонкам самагоннай гарэлкі, складзены пратакол [3].

З нарастаннем дэфіцыту хлеба ў гарадах і арміі паведамленні аб сур'езных стратах ад вінакурэння часцей сустракаліся на старонках газет. Так, «Витебское слово» ад 4 кастрычніка паведамляла, што «для ўліка лішкаў хлеба, якія маглі бы пайсці на харчаванне насельніцтва з 15 верасня ў нашым (Веліжскім) павеце, прадпрыняты перапіс хлебных запасаў. Адбываецца вялікая пераапрацоўка хлеба ў самагонку, таму што мясцовыя вінакуры, раскіданыя па ўсяму павеце, пляцяць за пуд па 25–30 рублёў. Калі верыць прыкладнаму падліку павятовай харчовай управы, на самагонку ва ўсім павеце штодня перекурываецца да 1000 пудоў колькасць, якая магла бы пракарміць да 30 000 чалавек». Газета «Наше свободное слово» ад 10 кастрычніка ўздавала ўрадавыя цыркуляры да павятовых камісараў і міліцыі аб прыняцці мер супраць вінакурэння, на якое «траціцца вялікая колькасць хлеба». Але міліцыя на валасным узроўні не выяўляла актыўнасць.

Невельскі камісар Н. А. Сямеўскі паведамляў Віцебскаму губернскаму камісару, што «асаблівых эксцэсаў не назіраецца. Самагонку гоняць, але міліцыя і драгуны накрываюць самагоншчыкаў, складаюцца пратаколы, судовыя справы не разглядаюцца. Настрой у павеце спакойны. Большасць гатова цяпляліва чакаць

Устаноўчага схода. Сяляне да бягучых спраў адносяцца індывідуальна. Цікавяцца толькі пытаннямі зямлі і вайны, але разбіраюцца кепска. У зямельным пытанні цікавяцца толькі прырэзкай кожнаму з іх зямлі з прылегаючых панскіх і казённых маёнткаў» [4].

7 кастрычніка на пасяджэнні Віцебскага агульнагубернскага з'езда сялянскіх, салдацкіх і рабочых дэпутатаў выступіў старшыня Віцебскай губернскай харчовай управы М. В. Кандрацьёў: «Пасля просьбаў у Петраград, Віцебскай губерні абяцалі з Палтаўскай губерні 600 вагонаў у месяц, але хлеб самавольна масамі вывозіцца новымі спекулянтамі – салдатамі. Фронт наогул не забяспечаны ні хлебам, ні фуражом». «Витебское слово» ад 12 кастрычніка паведамляла, што «па полацкаму павету хлеб адпускаецца самагоншчыкам па высокай цане – да 30 руб. за пуд, дзякуючы чаму хоць колькі па нармальнай цане набыць нельга. Па агульнаму меркаванню, вінакурэннем займаюцца дэзерціры, у вялікай колькасці па вёсках павета і перашкаджаюць барацьбе з самагонкай».

У кастрычніку 1917 г. карэспандэнты перыядычных выданняў адзначалі «спекуляцыйны разгул», «эпідэмію нажывы», «ператварэнне Мінскай губерні ў вялікі вінны завод». Так, «Бобруйский курьер» ад 12 кастрычніка паведамляў: «у адным толькі Барысаўскім павеце, выкурваецца сотні тысяч пудоў спірту... Наогул наша губерня ператварылася ў адзіны каласальны вінакурны завод, забяспечваючы гарэлкай – самагонкай фронт... Сяляне не даюць гораду хлеба, а каласальная колькасць пудоў жыта і бульбы ідзе на перагонку спірту, які паўсюдна распрадаецца па высокіх цэнах».

**Заклучэнне.** Пад восень 1917 г. вяскоўцы ўхіляюцца ад продажу хлебнай прадукцыі дзяржаве па «цвёрдых цэнах» на карысць «чорнага рынку». Перабі з харчовым забеспячэннем, нарастанне таёмнага продажу хлеба, продаж алкагольных напояў дрэнна адбіваліся на бяздольнасці армейцаў і не спрыялі патрыятычнаму ўздыму. Урадавыя структуры і наваствораная міліцыя не здолелі ў поўнай меры аказаць эфектыўнае супрацьдзеянне.

### Спіс літаратуры

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). Фонд 622. Воп. 1. Спр. 2. Л. 253–254.
2. НАРБ. Фонд 624. Воп. 1. Спр. 7. Л. 119–120.
3. НАРБ. Фонд 624. Воп. 1. Спр. 7. Л. 136 адв.
4. НАРБ. Фонд 60. Воп. 242. Спр. 3. Л. 235–236.

### References

1. National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 622. I. 2. F. 2. P. 253–254
2. NARB. Fund 624. I. 1. F. 7. P. 119–120.
3. NARB. Fund 624. I. 1. F. 7. P. 119–120.
4. NARB. Fund 60. I. 242. F. 3. P. 235–236.

### Інфармацыя пра аўтара

**Рыжанкоў Ігар Міхайлавіч** – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі. Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (220006, г. Мінск, вул. Свядлова, 13а, Рэспубліка Беларусь). E-mail: im@belstu.by

### Information about the author

**Ryzhankou Ihar Mikhaylavich** – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: im@belstu.by

*Паступіў 23.03.2022*

УДК 655.4/.5(476)“1920/1929”

**І. У. Каляда**

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт

**ВЫДАВЕЦКАЯ СПРАВА НА БЕЛАРУСІ: АСАБЛІВАСЦІ РАЗВІЦЦЯ  
(1920-Я ГАДЫ)**

У артыкуле разглядаюцца праблемы станаўлення і развіцця выдавецтва на Беларусі ў 1920-я гады, калі ў рэчышчы правядзення палітыкі беларусізацыі востра азначылася праблема неабходнасці друкавання і выдавецтва літаратуры перш за ўсё на беларускай мове. Ужо ў пачатку 1920-х гадоў урадам краіны былі прадпрыняты захады па наладжванні выдавецкай справы шляхам утварэння дзяржаўных і кааператыўных выдавецтваў, якія ў хуткім часе паспяхова наладзілі выданне кніг па беларусазнаўстве, падручнікаў для школ, навучальных дапаможнікаў па ўсіх галінах ведаў, мастацкай літаратуры. Шырокая праца вялася па вывучэнні попыту на кнігу. Вялікая ўвага надавалася распаўсюджванню літаратуры, у першую чаргу беларускай, і асабліва на вёсцы. Разам з тым ставілася задача выдання і распаўсюджвання кніг не толькі на беларускай мове, але і на іншых мовах народаў БССР, для чаго пры Белдзяржвыдавстве ствараліся спецыяльныя аддзелы – рускія, яўрэйскія, польскія і інш.

Згортванне палітыкі беларусізацыі у канцы 1920-х гадоў адбілася і на развіцці выдавецкай справы: ужо ў 1927–1928 гадах партыйным кіраўніцтвам краіны быў абраны курс на скарачэнне колькасці выдавецтваў шляхам іх аб’яднання вакол буйнейшых, максімальнае скарачэнне выдання ведамаснай літаратуры ў наркаматах, прынята рашэнне аб немэтазгоднасці арганізацыі кааператыўных кніжных выдавецтваў і аўтарскіх выданняў.

**Ключавыя словы:** выдавецтва, нацыянальная палітыка, літаратура, беларускай мова, адукацыя, друкаванне.

**Для цытавання:** Каляда І. У. Выдавецкая справа на Беларусі: асаблівасці развіцця (1920-я гады) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 41–45.

**I. U. Kalyada**

Belarusian State Technological University

**PUBLISHING IN BELARUS: FEATURES OF DEVELOPMENT (1920S)**

The article examines the problems of the formation and development of publishing in Belarus in the 1920s, when, in line with the policy of Belarusization, the problem of the need for printing and publishing literature, primarily in the Belarusian language, became acute. Already in the early 1920s, the Government of the country took measures to establish publishing through the formation of state and cooperative publishing houses, which soon successfully launched the publication of books on Belarusian studies, textbooks for schools, textbooks on all branches of knowledge, fiction. Extensive work was carried out to study the demand for the book. Much attention was paid to the dissemination of literature, primarily Belarusian, and especially in rural areas. At the same time, the task was set to publish and distribute books not only in the Belarusian language, but also in other languages of the peoples of the BSSR, for which special departments were created at the Belarusian State Publishing House – Russian, Jewish, Polish, etc.

The curtailment of the policy of Belarusization at the end of the 1920s also affected the development of publishing: already in 1927–1928, the country’s party leadership chose a course to reduce the number of publishing houses by uniting them around the largest, the maximum reduction in the publication of departmental literature in the People’s Commissariats, a decision was made on the inexpediency of organizing cooperative book publishers and author’s publications.

**Key words:** publishing house, national policy, literature, Belarusian language, education, printing.

**For citation:** Kalyada I. V. Publishing in Belarus: features of development (1920s). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 41–45 (In Belarusian).*

**Уводзіны.** Развіццё беларускай мовы і пашырэнне сферы яе ўжывання ў 1920-я гады павялічыла патрэбу ў беларускай кнізе, падручніку, часопісе.

У пачатку 1920-х гадоў беларускія кнігі друкаваліся за мяжой. У 1921 годзе ўрадам БССР

было адпушчана 20 млн царскіх рублёў (тады гэта была валюта), і прадстаўнік Наркамасветы БССР у жніўні 1921 года выехаў у Берлін, дзе і пачалі друкаваць беларускія кнігі. Разам з тым у студзені 1921 года Прэзідыум ЦВК БССР прыняў пастанову «Аб утварэнні Дзяржаўнага

выдавцтва Беларусі і цэнтралізацыі друкарскай справы». Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі (ДВБ) ўтваралася на базе створанага ў лістападзе 1920 года Беларускага аддзялення Дзяржаўнага выдавецтва РСФСР. Акрамя падрыхтоўкі ўласных выданняў яму даручана было рэгуляванне ўсёй выдавецкай дзейнасці на Беларусі, улік і размеркаванне паперы, распаўсюджванне друкаваных твораў. Фактычна у ДВБ канцэнтравалася ўся літаратурна-выдавецкая дзейнасць. Без візы загадчыка выдавецтва да друку не прымаўся ніводны матэрыял. Разам з тым ад самага пачатку існавання дзейнасць ДВБ знаходзілася пад пільным кантролем цэнзурнага ведамства – Галоўнага ўпраўлення па справах літаратуры і выдавецтваў БССР (Галоўлітбел).

**Асноўная частка.** У 1922 годзе замест Дзяржаўнага выдавецтва Беларусі, якое прыпыніла сваё існаванне, былі ўтвораны некалькі новых дзяржаўных і кааператыўных выдавецтваў. У красавіку па ініцыятыве Акадэмічнага цэнтра Наркамсветы БССР пачало працаваць кааператыўна-выдавецкае таварыства «Адраджэнне» (у канцы 1922 года было рэарганізавана ў выдавецтва «Савецкая Беларусь», кіраўніком якога стаў вядомы беларускі публіцыст і пісьменнік, рэдактар часопіса «Польмя» З. Х. Жылуновіч, што ў значнай ступені абумовіла плённую працу выдавецтва), задачамі якога было выданне навучальных дапаможнікаў па ўсіх галінах ведаў, кніг па беларусказнаўстве, мастацкай літаратуры. Таварыства выпускала творы беларускай мастацкай літаратуры, падручнікі на роднай мове, веснік Інбелкульты «Адраджэнне», часопісы «Вольны сцяг», «Польмя» і інш.

Попыт на кнігі ўвесь час павялічваўся. Асабліва востра стала праблема друкавання падручнікаў для беларускіх школ. У сувязі з гэтым ЦВК БССР даручыў падрыхтаваць адпаведныя падручнікі і выдзяліў сродкі на выдачу прэміі складальнікам лепшых падручнікаў на беларускай мове. У выніку 1922/23 навучальны год стаў першым годам, калі беларускі падручнік з'явіўся ў школах больш-менш у значнай колькасці («Роднае слова» – кніга для чытання С. Некрашэвіча, «Правапіс беларускай мовы» Я. Лёсіка, «Граматыка для школ» Б. Тарашкевіча, «Нарысы па гісторыі літаратуры. Старадаўні перыяд» М. Янчука, зборнік арыфметычных задач і метадыка арыфметыкі Т. Лукашэвіча і С. Валасковіча і інш.).

«Адраджэнне» выпусціла кнігі мастацкай, сельскагаспадарчай, навуковай і музычнай літаратуры, у тым ліку першыя паслярэвалюцыйныя зборнікі Я. Купалы «Спадчына», Я. Коласа «Водгулле», З. Бядулі «Пад родным небам», паэму М. Чарота «Босыя на вогнішчы». Было першым у Беларусі выдавецтвам, якое выпусціла «Зборнік песень з нотамі» беларускага кампазітара М. Ра-

венскага. Мела кнігарню ў Мінску, вяло на камісійных асновах продаж беларускіх кніг у Маскве, Гомелі і павятовых гарадах Беларусі.

У маі 1922 года ўзнікла кааператыўнае выдавецтва «Наперад», якое выпускала прапагандысцкую літаратуру і часопіс «Наперад».

Выданнем масавай сялянскай, камсамольскай і партыйнай літаратуры займалася дзяржаўнае выдавецтва «Белтрэстдрук», якое ў хуткім часе стала свайго рода манапалістам у справе выпуску ўсяго перыядычнага друку ў БССР.

У наступныя гады з'явіліся выдавецтвы Цэнтральнага савета прафсаюзаў Беларусі, наркамата земляробства, БДУ і некаторыя іншыя.

З'яўленне новых дзяржаўных і кааператыўных выдавецтваў суправаджалася ўсталяваннем над імі ідэалагічнага кантролю з боку партыйнага кіраўніцтва БССР. З гэтай мэтай ужо ў 1922 годзе ў агітацыйна-прапагандысцкім адзеле ЦК КП(б)Б быў утвораны пададзел друку, пры якім, у сваю чаргу, у наступным годзе з'явіўся дарадчы орган – савет друку, куды ўвайшлі прадстаўнікі кіраўнічых структур камуністычнай партыі, камсамола, прафсаюзаў, наркамсветы, цэнтральных газет і інш. У 1925 годзе з'явіўся яшчэ адзін дзяржаўны орган па нагляду за друкам – Камітэт па справах друку і паліграфічнай прамысловасці пры СНК БССР.

У 1924 годзе пад назвай «Беларускае дзяржаўнае выдавецтва» (БДВ) адраджалася Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі. БДВ (ўзначаліў З. Х. Жылуновіч) стваралася як паявое таварыства, статут якога прадугледжваў прыцягненне ў пайшчыкі як дзяржаўных, грамадскіх устаноў і арганізацый, так і прыватных устаноў і асоб. Асноўным пайшчыкам выдавецтва быў Наркамсветы. Як галоўнае выдавецтва рэспублікі Белдзяржвыдавцтва знаходзілася пад кантролем цэнзурнага ведамства і аддзела друку ЦК і само ажыццяўляла кантроль за выданнем 12 перыядычных органаў, з якіх на беларускай мове было 3, на рускай – 6, на яўрэйскай – 2, на польскай – 1 [1, с. 40].

Планы выдавецтва прадугледжвалі выданне літаратуры на мовах усіх нацыянальнасцей у наступных суадносінах: на беларускай мове – 70%, на яўрэйскай – 15%, на польскай – 5%, на рускай – 8%, на латышскай і літоўскай – 2%. У 1925–1926 гадах было апублікавана 107 назваў беларускіх кніг агульным тыражом 1 млн 123 тыс. экзэмпляраў. У тая ж гады ў рэспубліцы выйшла ў свет: рускіх кніг – 7 назваў (агульным тыражом 27 тыс. экз.), яўрэйскіх – 14 (47 тыс. экз.), польскіх – 10 (48 тыс. экз.) [2, л. 5–6].

У перыяд з 1926 па 1929 гады былі выдадзены зборы твораў Я. Купалы, Я. Коласа, К. Крапівы, М. Грамыкі, А. Гурло, А. Дудара.

Выдаваліся падручнікі для школ: А. Санковіч, В. Пратасевіч «Родныя шляхі» (100 тыс. экз.), М. Багдановіч «Падручнік па беларускай мове» (30 тыс. экз.), Я. Лёсік «Рабочая кніга па беларускаму правапісу» (25 тыс. экз.), М. Піятуховіч «Гісторыя беларускай літаратуры» (3 тыс. экз.) [2, л. 9]. Адметнай з'явай стаў выхад у свет падручніка А. Смоліча «Кароткі курс геаграфіі Беларусі» (вытрымаў чатыры выданні і набыў станоўчы водгук), з выходам якога работнікі адукацыі набылі вельмі каштоўны і сістэматызаваны матэрыял аб Беларусі як самастойным краі.

Асноўныя цяжкасці выдавецкай справы былі звязаны з надзвычайнай адсталасцю друкарскай тэхнікі: у 1929 годзе у друкарнях Белдзяржвыдавцтва 80% усіх працэсаў ажыццяўлялася ручным спосабам.

Шырокая праца вялася па вывучэнні попыту на кнігу, для чаго ў кожнай акрузе вылучаліся спецыяльныя лаўкі, у Мінску пры Цэнтральным доме селяніна быў арганізаваны спецыяльны кіёск.

Вялікая ўвага надавалася распаўсюджванню літаратуры, у першую чаргу беларускай, і асабліва на вёсцы. Пры Белдзяржвыдавцтве дзейнічала Беларускае аддзяленне «Кніга – вёсцы», якое і займалася вырашэннем гэтых пытанняў. Прасоўванне кнігі лічылася не толькі «вялікай культурнай справай, але і важнай палітычнай працай, дапамагаючай правядзенню нацыянальнай палітыкі і беларусізацыі» [3, л. 4]. Таму ўсім агентам Беларускага аддзялення «Кніга – вёсцы» рэкамендавалася ўважліва прыслухоўвацца да запатрабаванняў чытача, паведамляць, якая тэматыка больш цікавіць спажываўца.

На вёсцы кнігі прадаваліся праз настаўнікаў і лістаносцаў, якія павінны былі прапаноўваць пакупнікам у першую чаргу беларускую літаратуру. Попыт на кнігу асабліва павялічваўся на кніжных кірмашах, якія працавалі на святы (напрыклад, 1 Мая ці Дзень друку), і калі для пакупнікоў кніг існавала скідка ў 10% [4, л. 29].

Разам з тым ставілася задача распаўсюджвання кніг не толькі на беларускай мове, але і на іншых нацыянальных мовах народаў БССР. Таму пры Белдзяржвыдавцтве пачалі дзейнічаць рускія аддзелы, дзе прадавалася рускамоўная літаратура, якая завозілася з Расіі.

Прасоўваннем літаратуры на яўрэйскай мове займалася спецыяльнае аддзяленне «Школа і кніга», якое ў 1927 годзе мела два магазіны ў Мінску і восем – у акруговых гарадах [4, с. 224]. Яно цесна супрацоўнічала з яўрэйскімі культурработнікамі, настаўнікамі, школамі. Акрамя таго, яўрэйскія кнігі прадаваліся і праз яўрэйскія

аддзелы Белдзяржвыдавцтва, адчыненыя ў перыферычных крамах. На адным з пасяджэнняў Камітэта па справах друку пры СНК БССР 13 красавіка 1927 года нават асабліва адзначалася, што «БДВ павінна даць гарантыю, што ... прасуне пэўную колькасць яўрэйскіх кніг па перыферыі БССР» [4, л. 239]. Такія меры садзейнічалі значнаму пашырэнню распаўсюджвання кніг сярод насельніцтва, асабліва сельскага, якое атрымала магчымасць купіць патрэбную кнігу ў сябе на вёсцы.

Падручнікі для літоўскіх школ выпісваліся з Літвы. Літаратура на латышскай мове друкавалася ў Маскве, у латышскім выдавецтве «Праметэй». На Беларусі працавала польскае выдавецтва «Культура» і, акрамя таго, польская літаратура набывалася яшчэ і ў Польшчы.

У выніку абарот кніг на нацыянальных мовах народаў БССР паступова павялічваўся: калі ў 1925/26 годзе ён склаў 18%, то ў 1926/27 – 35,8%, а ў 1927/28 – 52% [3, л. 7].

80% усёй кніжнай прадукцыі, якая выдавалася ў БССР, прыпадала на Белдзяржвыдавцтва. За першыя пяць гадоў працы агульны аб'ём кніжнай прадукцыі БДВ склаў каля 7,3 млн кніг, у тым ліку 3 млн падручнікаў, 2 млн масавай літаратуры, 700 тыс. – мастацкай, 600 тыс. – дзіцячай, 100 тыс. часопісаў [5, с. 3].

У 1927–1928 гадах Белдзяржвыдавцтва выдавала кнігі на шасці мовах – беларускай, рускай, польскай, яўрэйскай, літоўскай і латышскай.

Паступова на беларускую мову пераводзіліся газеты і часопісы. У 1927 годзе на беларускай мове выдаваліся газеты: «Савецкая Беларусь» – урадавая газета, «Звязда» – орган ЦК КП(б)Б, «Беларуская вёска», «Чырвоная змена»; часопісы – «Польмя», «Маладняк», «Узвышша». Разам з тым выдаваліся газеты і часопісы на мовах нацыянальных меншасцей: на польскай мове – газета «Орка», на рускай – «Рабочий», «Заря Запада», «Полесская правда», на яўрэйскай – газета «Акцябр», для моладзі – «Юнгер Арбайтэр», часопіс «Штэрн», на літоўскай мове – газета «Чырвоны араты». У 1928 годзе з 17 рэспубліканскіх газет 9 выходзілі на беларускай мове, 4 – на рускай, 2 – на польскай, 1 – на яўрэйскай і 1 – на літоўскай [6, с. 29–30].

У 1927–1928 гадах партыйным кіраўніцтвам краіны было прынята рашэнне паменьшыць колькасць выдавецтваў шляхам іх аб'яднання вакол буйнейшых, максімальна скараціць выданне ведамаснай літаратуры ў наркаматах і адмовіцца ад арганізацыі кааператывных кніжных выдавецтваў і аўтарскіх выданняў.

У канцы 1929 года на Беларусі налічвалася пяць рэспубліканскіх выдавецтваў: Беларускае

дзяржаўнае выдавецтва, газетна-часопіснае выдавецтва ЦК КП(б)Б «Звязда», ЦК ЛКСМ «Чырвоная змена», «Савецкая Беларусь», выдавецтва ЦСПСБ. Акрамя таго, існавалі газетна-часопісныя выдавецтвы пры пяці абласных газетах, а таксама восем рэдакцыйных выдавецкіх аддзелаў пры АН БССР, Беларускай сельскагаспадарчай акадэміі ў Горках, Наркамаце земляробства, Кніжнай палаце БССР, НДТ імя Леніна, Беларуска-кім паляўнічым саюзе, Каапбанку, Ветэрынарным інстытуце ў Віцебску. З 1929 па 1931 гады ў Мінску дзейнічала аддзяленне Цэнтральнага выдавецтва народаў СССР, якое спецыялізавалася на выданні літаратуры на мовах нацменшасцей БССР.

**Заклучэнне.** З прыняццем у студзені 1930 года СНК БССР «Палажэння пра дзяржаўныя і грамадскія выдавецтвы» праца выдавецтваў Беларусі зноў была скарэктывавана. Згодна гэтаму дакументу прадугледжвалася існаванне, акрамя дзяржаўных, таксама і грамадскіх выдавецтваў – «партыйных, камсамольскіх, прафесійных, кааперацыйных і інш. рэспубліканскага і мясцовага значэння для выдання і распаўсюджвання газет, часопісаў, кніг альбо іншых твораў друку» [7, л. 82]. Выдавечкія планы грамадскіх выдавецтваў зацвярджаліся арганізацыямі, у структуры якіх яны знаходзіліся, а таксама ўзгадніліся з Камітэтам па справах друку і аддзелам друку ЦК. Згодна новаму Палажэнню патрабавалася наладзіць сістэму планавання работы выдавецтваў, агульны кантроль за іх дзейнасцю, укараніць прынцыпы гаспадарчага разліку.

Свайго рода ідэалагічным дапаўненнем гэтага ўрадавага заканадаўчага дакумента стала пастанова «Аб умацненні працы Галоўліта па паліткантролю за выпушчаемым перыядычным і непэрыядычным друкам», згодна якой умацнялася папярэдняе цензура. Для атрымання

дазволу на друкаванне любога рукапісу неабходнымі былі дзве візы – кіраўніка наркамата альбо пэўнага гаспадарчага органа і палітрэдактара Галоўлітбела, прыкамандзіраванага да выдавецтва ці тыпаграфіі. Акрамя штатных палітрэдактараў Галоўлітбела, да цензарскай працы прыцягваліся пазаштатныя палітрэдактары. Напрыклад, у партыйным выдавецтве БССР апошніх было каля шасцідзесяці, якія прадстаўлялі ЦВК, Гістпарт, БелАН, Камвуз, Вярхоўны суд, Наркамасветы, Наркамфін, Дзяржплан і інш. За парушэнне правіл друкавання рукапісных матэрыялаў кіраўнікі ўстаноў, сярод якіх асобна вызначаліся загадчыкі БДВ, Беларускага аддзялення Цэнтрвыдавечтва, прэзідэнт БелАН, а таксама палітрэдактары, падлягалі крымінальнай і партыйнай адказнасці.

У гэтым жа 1931 годзе чарговая пастанова «Аб рабоце Белдзяржвыдавечтва» зноў пераймяноўвала Беларускае дзяржаўнае выдавецтва ў Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, у складзе якога ствараліся асобныя сектары па галінах кніжнай прадукцыі з перспекывай арганізацыі на іх аснове самастойных выдавецтваў: партыйнай і палітмасавай; вучэбнай і педагагічнай; сельскагаспадарчай; мастацкай; юнацкай і дзіцячай; эканамічнай, прававой, прафсаюзнай і сацыялістычнага будаўніцтва; вайскавай, фізкультурнай і спартыўнай. Падкрэслівалася, што асаблівую ўвагу кіраўніцтва ДВБ павінна было звярнуць на выданне твораў класікаў марксізму-ленінізму, палітмасавай літаратуры, падручнікаў, якія спрыялі інтэрнацыянальнаму выхаванню, кніг і брашур па сельскай гаспадарцы, аўтары якіх прапагандавалі калгаснае будаўніцтва [8, л. 44].

У канцы 1920-х гадоў пачынаецца працэс паступовага згортвання палітыкі беларусізацыі, што ў хуткім часе знайшло сваё адлюстраванне і ў развіцці выдавецкай справы на Беларусі.

### Спіс літаратуры

1. Волк А. А. Книгоиздательское дело в Белоруссии. Исторический очерк. Минск: Изд-во БГУ, 1977. 280 с.
2. НАРБ. Ф. 17. Воп. 1. Спр. 25. Арк. 5–6.
3. НАРБ. Ф. 17. Воп. 1. Спр. 31. Арк. 4.
4. НАРБ. Ф. 17. Воп. 1. Спр. 13. Арк. 239.
5. Беларускае дзяржаўнае выдавецтва за 5 год. Мінск: БДВ, 1929. 32 с.
6. Асноўныя вынікі работы ўраду БССР. Да перавыбарыў Саветаў. 1928–1929 г. Менск: Выд-ва ЦВК і СНК БССР, 1928. 150 с.
7. НАРБ. Ф. 4. Воп. 1. Спр. 4602. Арк. 82.
8. НАРБ. Ф. 4. Воп. 1. Спр. 5116. Арк. 44.

### References

1. Volk A. A. *Knigoizdatel'skoe delo v Belorussii. Istoricheskiy ocherk* [Book publishing in Belarus. Historical essay]. Minsk, Izdatel'stvo BDU Publ., 1977. 280 p. (In Russian).
2. NARB. Fund 17. I. 1. F. 25. L. 5–6.

3. NARB. Fund 17. I. 1. F. 31. L. 4.

4. NARB. Fund 17. I. 1. F. 13. L. 239.

5. *Belaruskaye dzyarzhawnaye vydavetstva za 5 god* [Belarusian state publishing house for 5 years]. Minsk, BDV Publ., 1929. 32 p. (In Belarusian).

6. *Asnoynyya vyniki raboty uradu BSSR. Da peravyabarau Savetau. 1928–1929* [The main results of the government of the BSSR. For reelection of the Soviets. 1928–1929]. Minsk, TsVK i SNK BSSR Publ., 1928. 150 p. (In Belarusian).

7. NARB. Fund 4. I. 1. F. 4602. L. 82.

8. NARB. Fund 4. I. 1. F. 5116. L. 44.

### **Інфармацыя пра аўтара**

**Каляда Іна Уладзіміраўна** – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі. Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (220006, г. Мінск, вул. Свядлова, 13а, Рэспубліка Беларусь). E-mail: koleda@belstu.by

### **Information about the author**

**Kalyada Ina Uladzimirauna** – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: koleda@belstu.by

*Паступіў 01.03.2022*

УДК 378.14(476)+94(476)

**Л. И. Мосейчук**

Белорусский государственный архив научно-технической документации

**ПРЕПОДАВАТЕЛИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА:  
ИЗ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ (1920-Е ГГ.)**

В данной статье рассматриваются несколько аспектов, связанных с ежедневной жизнью первых педагогов Белорусского государственного университета. Преподаватели высшей школы не только занимались образовательной деятельностью, но и вели широкую методическую работу по созданию учебников, составлению рабочих и учебных программ. Принимали непосредственное участие в управлении учебным заведением (заведование факультетом, кафедрой, лабораторией и пр.). Вместе с тем жизнь сотрудника университета проходила не только в учебных аудиториях, но и за их пределами. Перед каждым стояла необходимость удовлетворять привычные потребности (пища, одежда, обувь и т. д.), воспитывать детей, решать множество бытовых вопросов. На основании анализа широкого комплекса документов автором отмечается, что особенности повседневной жизни влияли на педагогическую и научную деятельность профессорско-преподавательского состава высшей школы.

**Ключевые слова:** университет, профессорско-преподавательский состав, студенты, повседневность, финансы, образование.

**Для цитирования:** Мосейчук Л. И. Преподаватели Белорусского государственного университета: из истории повседневной жизни (1920-е гг.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 46–49.

**L. I. Maseichuk**

Belarusian State Archive of Scientific and Technical Documentation

**TEACHERS OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY:  
FROM THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE (1920s)**

This article discusses several aspects related to the daily life of the first teachers of the Belarusian State University. Teachers of higher education were engaged not only in educational activities, but also carried out extensive methodological work related to writing textbooks, compiling work and curricula. They were directly involved in the management of an educational institution (management of a department, faculty, laboratory, etc.). At the same time, the life of a university employee took place not only in classrooms, but also outside of it. Everyone faced the need to satisfy the usual needs (food, clothing, shoes, etc.), raise children, and solve many household issues. Based on the analysis of a wide range of documents, the author emphasizes that the features of everyday life influenced the pedagogical and scientific activities of the teaching staff of higher education.

**Keywords:** university, faculty, students, everyday life, finance, education.

**For citation:** Maseichuk L. I. Teachers of the Belarusian State University: from the history of everyday life (1920s). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 46–49 (In Russian).*

**Введение.** Изучая историю становления и развития высшего образования Беларуси, нельзя обойти вниманием такую ключевую фигуру, как преподаватель. Изначально на учителях высшей школы лежали обязанности, которые и на современном этапе развития университетского образования не потеряли своей актуальности: создание соответствующих учебников, методическая работа по составлению рабочих и учебных программ, выбор методики преподавания и пр.

Кроме того, педагоги высшей школы принимали непосредственное участие и в управлении учебным заведением.

Все вышеперечисленные функции преподавателей сложились в высшем образовании еще в XIX в. и логично переместились в Белорусский государственный университет (далее – БГУ), открытый 30 октября 1921 г.

В то время как рабочая, научная и преподавательская деятельность первых педагогов БГУ довольно широко представлена в отечественной историографии, их повседневная жизнь не получила должного освещения. Данная статья призвана восполнить вышеназванный пробел и рассмотреть несколько аспектов, связанных с ежедневной повседневной жизнью университета, поскольку автор глубоко

убежден, что особенности повседневной жизни профессорско-преподавательского состава БГУ влияли на их педагогическую и научную деятельность.

**Основная часть.** В 1920-х гг. достаточно высокий уровень доходов и общественное признание делали профессию преподавателя высшего учебного заведения весьма престижной. Педагоги, которые попадали на работу в БГУ, получали возможность не только реализоваться профессионально, но и относительно быстро наладить свои бытовые условия. Немало сделано в этом направлении и Правление университета во главе с ректором БГУ В. И. Пичетой.

В начале 1920-х гг. на первом месте стоял вопрос о снабжении работников университета продовольствием. Оберегая интересы своих работников, администрация БГУ вела довольно жесткую переписку по вопросам, связанным с материальным обеспечением сотрудников, с президиумом ЦИК Беларуси [1, л. 1, 4, 6], Наркомпродом [1, л. 22–25] и комиссией по снабжению рабочих при Народном комиссариате просвещения [1, л. 2, 7, 14]. Правление университета обратилось с просьбой к Наркомпроду Беларуси разрешить формировать «академический паек» с учетом семейного положения сотрудника университета, аргументируя данное предложение тем, что в г. Минске тяжело «найти работу не только по специальности, но и вообще» [1, л. 15]. Правлению БГУ пошли на встречу, и с 1922 г. преподаватели получали продовольственное довольствие не только на себя, но и на членов семьи [1, л. 15]. Кроме того, в 1922/1923 учебном году ведущим ученым и профессорам университета предоставлялись бесплатные обеды [1, л. 12]. Такая практика по поддержанию сотрудников сохранялась до 1927 г.

После денежной реформы 1922–1924 гг. были существенно подняты ставки по оплате профессорского часа. Это вызвало недовольство у преподавателей и ассистентов университета.

6 мая 1924 г. на одном из заседаний Правления БГУ был рассмотрен вопрос о неравномерности оплаты труда преподавателей и профессоров вуза. Основанием к данному рассмотрению послужила докладная записка члена Правления БГУ И. В. Герчика. В документе автор акцентировал внимание руководства на том, что «за 14 часов профессор получает 107 руб. 32 коп., а преподаватель за то же количество часов – 76 руб. 57 коп. Такое положение, по его мнению, является ненормальным» и поэтому «необходимо просить РКК секции научных работников возбудить вопрос о пересмотре ставок оплаты труда научных работников» [2, л. 57–57 об.]. Вопрос с оплатой профессорско-преподавательскому составу БГУ, несмотря на многочисленные письма

Правления университета, решен не был. Более того, после перевода в 1925 г. сельскохозяйственных вузов с почасовой оплаты на заработную плату в зависимости от штатного расписания и занимаемой должности стоимость рабочего часа профессора БГУ составила 3 руб. 33 коп. В то время как профессор сельскохозяйственного института получал за час 5 руб. 00 коп. [3, л. 89]. Кроме того, до 1932 г. случались и перебои с выплатой заработной платы. Все это негативно отражалось на материальном положении педагогов учебного заведения.

Чтобы минимизировать недовольство профессорско-преподавательского состава, каждый такой случай разбирался на Совете БГУ в присутствии ректора и представителя университетского профсоюза [4, л. 48].

В 1920-е гг. наличие стабильного заработка не всегда гарантировало возможность приобретения необходимого. Так, 27 апреля 1922 г. в Народный комиссариат внешней торговли ССРБ от лица университетского Правления обратился ректор БГУ В. И. Пичета. В своем обращении он ходатайствовал за преподавателя С. Я. Вольфсона, у которого при переезде из г. Бобруйска в г. Минск 24 апреля 1922 г. был похищен чемодан со всем бельем, одеждой, пальто и обувью. В связи с чем Правление университета просило отпустить тов. Вольфсону «по себестоимости необходимых материалов для восстановления хотя бы самого необходимого из одежды, обуви и белья, без которых товарищ С. Я. Вольфсон лишен возможности к чтению лекций» [5, л. 4–4 об.]. Ходатайство было удовлетворено. Профессор смог получить необходимые вещи.

Несмотря на все трудности, преподаватели БГУ были по меркам того времени довольно обеспечены людьми, что позволяло многим содержать не только членов своих семей, но и прислугу. Домашние работницы были у заместителя ректора, профессора С. Я. Вольфсона [5, л. 21], заведующего кафедрой педологии С. М. Васильского [6, л. 20], преподавателя Л. И. Рудницкого, ассистента Б. Э. Быховского и других.

В 1920-е гг. г. Минск интенсивно застраивался, превращаясь из небольшого провинциального городка в столицу советского государства. Возведение новых жилых домов – небыстрый процесс, и приезжающие на работу в БГУ преподаватели и ученые вынуждены были жить в съемных комнатах, ютиться вместе со студентами в общежитиях, снимать углы в неудобных, далеко расположенных частных домах и/или жить в «Советской гостинице», расположенной на ул. Комсомольской 13/15.

Разрешить вопрос с размещением профессорско-преподавательского состава Правление

БГУ старалось и при помощи найма частных квартир, о чем свидетельствует письмо от 12 декабря 1924 г. к председателю белорусского Красного креста, народному комиссару здравоохранения М. Л. Стоковскому (1922–1924). Письмо содержит просьбу сдать в аренду на год несколько квартир, расположенных в доме, занимаемом Красным Крестом по ул. К. Маркса [6, л. 15]. После длительной переписки Правление БГУ получило в аренду две квартиры.

Согласно постановлению ЦИК СНК БССР № 680 «Об улучшении жилищных условий научных работников» [7, л. 187], весной 1925 г. БГУ были выделены квартиры в домах на улицах Университетская, д. 5 (с 1934 г. ул. Кирова – Л. М.) и Интернациональная, д. 14, куда и стали вселять сотрудников университета [6, л. 20 об.]. За квадратные метры развернулась настоящая война. Жалобы, доносы, «аргументированные обоснования», в которых вспоминались свои заслуги перед университетом и очернялась работа и научные достижения коллег, жаркие споры на заседаниях Совета факультетов – все было пущено в ход.

Архивные документы позволяют проследить за тем, как разворачивалась история с получением квартиры профессора педфака БГУ С. М. Василейского.

После утверждения в должности 4 марта 1924 г. он осенью того же года вместе с семьей переехал в г. Минск, где проживал целый год в «полуподвальной квартире из двух сырых комнат» [6, л. 19]. Причем руководство университета при приглашении его на работу обещало предоставить ученому «комфортное жилье в ремонтируемом университетском доме». Точно понимая, какая квартира должна достаться ему, он «контролировал ход ремонтных работ» и «торопил мастеров с ремонтом» [6, л. 20]. Однако квартира, которую он считал своей, была передана его коллеге по настоянию заместителя ректора С. З. Слонима. Это вызвало волну возмущения и писем, направленных в Правление БГУ с требованием предоставить ему квартиру из «трех комнат с кухней на четвертом этаже университетского дома по ул. Университетская, д. 5» [6, л. 20].

1 октября 1925 г. С. М. Василейский писал в правление БГУ: «<...> Я считаю, что для семьи из 4-х человек (вместе с прислугой) необходимо иметь три комнаты, – большего я и не прошу» [6, л. 20 об.]. Далее профессор категорично заявляет: «предоставление этой квартиры кому-нибудь другому, помимо меня, будет означать только то, что чьи-то личные интересы, принятые во внимание в гораздо большей степени, чем мое положение и прежнее постановление по данному вопросу. Такое постановление я буду

считать несправедливым в отношении меня» [6, л. 20 об.]. Для того чтобы иметь возможность следить за тем, как будут распределены квартиры, С. М. Василейский настоятельно требовал Правление допустить его «на то заседание, на котором будет обсуждаться данный вопрос» [6, л. 20 об.]. Квартиру он получил. Переписку с Правлением продолжил.

28 ноября 1926 г. ученый обращался в администрацию университета с требованием снизить квартплату с 36 до 25 руб., аргументируя данное требованием снижением «собственного его профессорской зарплаты с 260 до 180 р.» [6, л. 26]. Правление пошло ему на встречу, и 2 декабря 1926 г. квартплата была снижена до 32 р. в месяц [6, л. 26].

Бытовые неурядицы, связанные с квартирным вопросом, стали одной из причин перевода С. М. Василейского в Нижегородский педагогический институт в 1928 г. [6, л. 31].

Из-за нехватки преподавателей Правление БГУ приняло решение не подписывать профессору С. М. Василейскому заявление об увольнении и обязало его закончить преподавать курс по детской психологии в 1928/1929 учебном году. Курс профессор вычитал. Отношения с БГУ разорвал окончательно.

Вопросы досуга в летний период также требовали своего решения. Семейные сотрудники университета стремились вывезти за город свои семьи, и в первую очередь детей.

Принадлежавшее БГУ хозяйство «Лошица» с фольварками «Затишье», «Дубова», «Прилуки» и лесная дача Ваньковича [8, л. 3] частично решали «дачный вопрос». Однако казенных дач не хватало и, поскольку спрос на них, особенно в летний период, был огромный, существовала очередность. Отпуска планировали по очереди, чтобы как можно больше сотрудников могло отдохнуть за городом. Выезжали на такие дачи в 1920-е гг., как правило, со своей мебелью. Время пребывания на них было ограничено.

Более обеспеченные сотрудники могли позволить себе снять домик и/или комнату в деревянной избе недалеко от г. Минска. Наибольшей популярностью пользовались хутор Здановичи [1, л. 21], деревни Ждановичи и Лошица [9, л. 19], поскольку находились в лесной зоне недалеко от водоемов.

Часть сотрудников выезжали летом в подшефные военные части, где не только читали лекции и проводили занятия для красноармейцев, но и отдыхали. Часто на «летнюю работу» брали домочадцев, которые жили в снятых домиках или предоставленных военными помещениях.

Поскольку г. Минск был приграничным городом, для свободного перемещения в его

окрестностях необходимы были специальные пропуска, которые выдавались по запросу университетского Правления [2, л. 21]. В такие пропуска вписывались все совершеннолетние члены семьи и домашняя прислуга.

На дачах продолжали вести научную деятельность. Обсуждали рабочие, административные, бытовые моменты. Проводили тематические вечера. В конце августа – начале сентября возвращались в город.

**Заключение.** Итак, как видно из проведенного исследования, преподаватели имели неплохой доход, могли позволить себе содержать прислугу и наем дачи. Бытовые проблемы сотрудникам университета помогала решать администрация БГУ. Самым острым оставался «квартирный вопрос», решить который не получилось из-за нехватки жилья в г. Минске, что зачастую приводило к острым противостояниям и разрыву научных контактов.

#### Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 205. Оп. 1. Д. 57.
2. НАРБ. Фонд 205. Оп. 1. Д. 72.
3. НАРБ. Фонд 205. Оп. 1. Д. 132.
4. НАРБ. Фонд 205. Оп. 1. Д. 22.
5. НАРБ. Фонд 205. Оп. 3. Д. 1418.
6. НАРБ. Фонд 205. Оп. 3. Д. 1172.
7. НАРБ. Фонд 7. Оп. 1. Д. 880а.
8. НАРБ. Фонд 6. Оп. 1. Д. 6.
9. НАРБ. Фонд 205. Оп. 3. Д. 3615.

#### References

1. National Archive of the Republic of Belarus (NARB). Fund 205. I. 1. F. 57.
2. NARB. Fund 205. I. 1. F. 72.
3. NARB. Fund 205. I. 1. F. 132.
4. NARB. Fund 205. I. 1. F. 22.
5. NARB. Fund 205. I. 1. F. 1418.
6. NARB. Fund 205. I. 3. F. 1172.
7. NARB. Fund 7. I. 1. F. 880a.
8. NARB. Fund 6. I. 6. F. 3.
9. NARB. Fund 205. I. 3. F. 3615.

#### Информация об авторе

**Мосейчук Людмила Ивановна** – кандидат исторических наук, заведующий отделом информации и использования документов. Белорусский государственный архив научно-технической документации (220030, г. Минск, ул. Кирилла и Мефодия, 4, Республика Беларусь). E-mail: Mosejchuk@tut.by

#### Information about the author

**Maseichuk Ludmila Ivanovna** – PhD (History), Head of the Department of Information and Use of Documents. Belarusian State Archive of Scientific and Technical Documentation (4, Cyril and Methodius str., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Mosejchuk@tut.by

*Поступила 21.02.2022*

УДК 378.662(476)

**А. Н. Кукса**

Белорусский национальный технический университет

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА  
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ (1920–1930-Е ГГ.)**

Статья посвящена вопросам становления высшей школы и подготовки инженерных кадров в Беларуси. В условиях гражданской войны в стране проводилась массовая мобилизация, под которую попадали и студенты. Решением ЦК ВКП(б) могли быть освобождены от призыва только студенты медицинских и инженерных высших учебных заведений. В ходе развернувшейся кампании по борьбе с дезертирством это решение значительно повысило значимость вузов в глазах молодежи, так как позволило воспользоваться легальным путем получения отсрочки от армии. Студенты первого белорусского государственного технического института привлекались к всеобщей воинской повинности, от которой временно освобождались путем прохождения курсов допризывной подготовки при военных комиссариатах. Данное обстоятельство значительно затрудняло процесс обучения. Ряд студентов не успевали просто доехать из одного места в другое, в виду чего попадали под арест по обвинению в дезертирстве. По инициативе студентов допризывная подготовка была организована на базе Политехникума, что положило начало обучению военного дела в стенах вузов Беларуси. Впервые в штате вуза появились и должности инструктора по спорту и допризывной подготовке. Эти решения положили начало реализации новых принципов молодежной государственной политики.

**Ключевые слова:** инженер, военная подготовка, высшая школа.

**Для цитирования:** Кукса А. Н. Военно-патриотическая подготовка в системе высшей технической школы Беларуси (1920–1930-е гг.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 50–54.

**A. N. Kuksa**

Belarusian National Technical University

**MILITARY-PATRIOTIC TRAINING  
IN THE HIGHER TECHNICAL SCHOOL SYSTEM OF BELARUS (1920–1930S)**

The article is devoted to the formation of higher education and training of engineering personnel in Belarus. In the conditions of the civil war, mass mobilization was carried out in the country, under which students also fell. By the decision of the Central Committee of the CPSU(b), only students of medical and engineering higher educational institutions could be exempted from conscription. During the unfolding campaign to combat desertion, this decision significantly increased the importance of universities in the eyes of young people, as it allowed them to use the legal way of obtaining a deferral from the army. Students of the first Belarusian State Technical Institute were involved in universal military service, from which they were temporarily exempted by taking pre-conscription training courses at military commissariats. This circumstance significantly hindered the learning process. A number of students did not have time to simply drive from one place to another, in view of which they were arrested on charges of desertion. At the initiative of the students, pre-conscription training was organized on the basis of the Polytechnic, which marked the beginning of military training in the walls of universities in Belarus. For the first time, the positions of an instructor in sports and pre-conscription training appeared in the staff of the university. These decisions marked the beginning of the implementation of new principles of youth state policy.

**Keywords:** engineer, military training, higher technical school.

**For citation:** Kuksa A. N. Military-patriotic training in the higher technical school system of Belarus (1920–1930s). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, No. 1 (257), pp. 50–54 (In Russian).*

**Введение.** В 20-х гг. прошлого века впервые была организована, в рамках учебного процесса, допризывная военная подготовка красных командиров в вузах Беларуси. В условиях продолжавшейся гражданской войны и жесткого противостояния с Польшей стране

необходим был весь имеющийся человеческий потенциал. Таким образом, студенты попали под военную, учебную и трудовую мобилизацию. Изначально военная и физическая подготовка студентов Белорусского государственного политехнического института (далее – БГПИ)

в Минске была организована при военных комиссариатах (так называемый Всеобуч).

Данный вопрос в отечественной историографии не стал предметом отдельного исследования. В основном рассматриваются специальные военные учебные заведения и организация в них процесса обучения, а также некоторые моменты затрагиваются в обобщающих работах по истории высшей технической школы [1].

Одной из первостепенных задач в ходе становления советской власти стало привлечение симпатий населения на свою сторону. Первым шагом в этом отношении была попытка создания положительного имиджа армии, а вторым — введение отсрочки для студентов вузов. В отношении высшего образования СНК РСФСР в 1919 г. было принято решение, ввиду острой необходимости в инженерных кадрах, освободить от мобилизации в действующую армию студентов технических вузов. В связи с этим получившие отсрочку от призыва в армию студенты должны были совмещать учебу с военной подготовкой. Это создавало дополнительные трудности для процесса обучения и в итоге студенты и правление БГПИ выступило с инициативой об организации военной подготовки на базе Политехникума.

**Основная часть.** Первый опыт установления советской власти в Беларуси указал на ряд несоответствий между теорией и практикой. В 1919 г. были случаи, когда белорусские крестьяне отказывались обеспечивать красноармейцев продуктами и даже продавать их за советские деньги. Учитывая данный опыт и последствия польской оккупации, второй свой приход в 1920 г. советская власть сопровождала усиленной агитационно-пропагандистской работой.

В номерах газеты «Савецкая Беларусь» появился целый цикл статей, в которых преобладавшее до этого негативное отношение крестьян к красноармейцам пытались изменить на позитивное, доброе и сочувствующее. Начала появляться информация о том, что крестьяне воодушевленно поддерживают красноармейцев. Освещались различные акции, с целью не только сбора продуктов и одежды, что также приветствовалось как форма добровольных пожертвований, но и широкой пропаганды и распространения положительного имиджа новой власти. Так, в заметке «Деревня больным и раненым красноармейцам» сообщалось, что с ближайших деревень в Минск прибывают делегации от крестьян, которые приносят «добровольные гостинцы трудящегося народа больным и раненым красным героям». Тут же в заметке «В госпиталях» сообщалось уже о том позитиве, к которому привели действия крестьян, поддержавших акцию «Недели помощи боль-

ным и раненым красноармейцам». Акцентировалось внимание на том, что «медицинский и санитарный персонал с большим вниманием и сердечностью начал относиться к своим обязанностям, чтобы облегчить муки выбывших из строя красных бойцов» [2, с. 4].

На фоне распространившегося бандитизма, дезертирства и грабежей выгодно выделялись советские органы власти. В заметке «Разбойники» не только делался акцент на «грабежах, поборках и злодеяниях» Балаховича и Савинкова, но и с сарказмом подмечалась их «широкая веротерпимость», так как он и его сотрудники «не делали никакой разницы между жидами и христианами. Они били и грабили тех и других» [3, с. 4]. И тут же указывалось, что 17 ноября 1920 г. при Минском уездном ревкоме открыта «столовка», планируется увеличение пенсии на 60%, увеличение штатов милиции, объявлялась добровольная явка дезертиров.

В приказе начальника Минского полкового округа территориальных войск Кунстмана от 30 ноября 1920 г. указывалось на то, что с целью дать возможность молодежи допризывного возраста, уклонявшейся от занятий, продолжить прерванное военное обучение объявлялась «добровольная явка допризывников для того, чтобы они могли честно выполнить свои обязанности по отношению к Советскому Государству» [4, с. 4].

Проводя Октябрьскую революцию, большевики рассматривали армию как отживший рудимент капиталистического прошлого. Но уже в скором времени их взгляды резко изменились. Основные положения о всеобщем призыве были распространены и на студентов. Правда, под напором общественности Политбюро ВКП (б) 30 октября 1919 г. разрешил возбуждать ходатайства об отсрочке Наркомпросу при условии, что студент действительно занимается, причем предвиделось освобождать «преимущественно медиков и техников» [5, л. 2].

Таким образом Политехникум, работавший в Минске, приобрел дополнительную значимость в глазах допризывников и военнообязанных, у которых появлялась надежда получить законную отсрочку. С другой стороны, в работе и развитии БГПИ была заинтересована местная власть, которая получала позитивный имидж и квалифицированный, благодарный за предоставленную отсрочку кадр работников для обескровленной экономики страны. В Политехникум посыпались заявления на поступление со всех уголков Беларуси, а также от белорусов-беженцев, которые мечтали вернуться на Родину, как из пределов РСФСР, так и Польши.

Свою заинтересованность в БГПИ проявили в городах России, где находилось большое

количество беженцев, а также местные городские и уездные органы советской власти. В ноябре 1920 г. отдел образования г. Бобруйска обратился в БГПИ с просьбой предоставить среди общих сведений и данные об «отношении к военной повинности» [6, л. 3] студентов.

В сентябре 1920 г. в Политехникуме насчитывалось 60 студентов допризывного возраста. Все они проходили курсы допризывной подготовки и спорта в разных группах Всеобуча, что часто совпадало с занятиями. В итоге совет старост обратился к ректору БГПИ с просьбой о выделении Наркомпросом «необходимой суммы на содержание инструкторов, каковые могли бы обучать студенческие группы при Политехникуме» [6, л. 11]. По просьбе ректора Н. К. Ярошевича инструктором в БГПИ был назначен Ю. П. Матюш, которому 19 ноября 1920 г. предлагалось выбрать из числа студентов, «родившихся с 1896 по 1902 г. сто человек и производить с ними ежедневные занятия по 96 часовой программе на предмет подготовки их красными командирами» [6, л. 28]. В 1922 г. в штате БГПИ числились руководителями допризывной подготовки и спорта Ю. П. Матюш и Н. А. Максимов.

Для усиления мотивации студентов к обучению своей специальности и совмещению ее с военной подготовкой в Советской России были приняты дополнительные законодательные акты. Постановлением СНК от 13 августа 1920 г. студенты освобождались от трудовой повинности. На основании постановления Совета труда и обороны от 13 сентября 1920 г. ученики и студенты профессионально-технических заведений всех типов освобождались от призыва на военную службу. Руководствуясь документами центральных органов РСФСР, особая комиссия по отсрочкам при Военном комиссариате ССРБ приказом от 17 ноября 1920 г. № 649 с пометкой «срочно» предоставила отсрочку и студентам Политехникума [6, л. 6 об.]. Руководству предписывалось подать списки студентов до 20 ноября 1920 г. для предоставления им отсрочки.

О том, что вопрос был решен положительно, свидетельствует сообщение комиссии по отсрочкам о том, что относительно «студентов Политехникума, пользующихся отсрочкой по 1 июля 1921 г. согласно постановления от 21 января 1921 г., отсрочка сохраняется до получения распоряжения. Студенты, не закончившие сдачу зачетов и не выполнившие практических занятий, пользуются отсрочкой наравне с прочими студентами» [6, л. 120].

Студенты БГПИ военной и спортивной подготовкой занимались круглый год по два часа в день. Об этом свидетельствует и сообщение штаба Минского территориального полка, по-

ступившее 20 июля 1921 г. в БГПИ о том, что студенты, не находящиеся в командировке и не уехавшие на каникулы, «обязаны немедленно явиться в штаб для прохождения курса 96 часовой программы всеобщего воинского обучения» [6, л. 122].

Постановлением Совнаркома от 4 июня 1920 г. о втузах студенты и преподаватели в отношении снабжения были приравнены к военным учебным заведениям. Приказом по Западному Военному округу № 2099 студенты БГПИ также были приравнены «к слушателям военных учебных заведений» [7, л. 2].

Кроме вопросов мобилизации местного населения на борьбу с внешним врагом, перед большевиками стояли большие задачи по налаживанию мирной жизни внутри страны. Население требовалось не только одеть, обути и накормить, но и отвлечь от теневого рынка, краж, грабежей и бандитизма. После долгого простоя были разрушены предприятия и разлажены деловые контакты, не только по поставкам сырья, но и по сбыту продукции.

Первым шагом на пути восстановления экономики стало введение трудовой повинности. Так, в газете «Савецкая Беларусь» за 23 ноября 1920 г. сообщалось, что «через неделю должна быть введена трудовая повинность во всей Белоруссии. Все граждане – мужчины 18–50 лет и женщины 18–40 лет не имеющие никакой Советской должности и не зарегистрированные на бирже труда будут считаться дезертирами труда» [8, с. 4]. Постановлением комиссариата труда все инженеры обязаны были явиться для регистрации, получения удостоверения и направления на работу по специальности. В итоге преподаватели вынуждены были совмещать работу в БГПИ, на производстве и в различных государственных учреждениях.

Данное положение приводило к постоянному отрыву преподавателей и студентов от занятий. Частыми были случаи, когда лекции пропускали студенты, а преподаватели не успевали на занятия, так как привлекались различными структурами к выполнению их проектов. Для улучшения положения учебного дела правление БГПИ 23 декабря 1920 г. № 5420 обратилось в комиссариат труда с просьбой «дать справку, что студенты Политехникума подлежат освобождению от трудовой повинности, как мобилизованные для исполнения учебной повинности». На документе имеется резолюция А. Г. Червякова от 23 декабря 1920 г. «учащиеся советских школ к трудовой повинности не привлекаются» [6, л. 13]. Данная поддержка оказалась как раз ко времени.

26 января 1921 г. во избежание обвинений в уклонении от трудовой мобилизации и не принятия

мер со стороны руководства БГПИ старостам было предложено вести «самую точную» регистрацию студентов, не явившихся на лекции и уклоняющихся от работ. О подобных случаях предлагалось ежемесячно «не позднее 1 числа сообщать в Президиум о лишении этих студентов пайка, социального обеспечения, привлечения к трудовой повинности, а в отношении замеченных в систематическом непосещении лекций и уклонения от работ – увольнения из Политехникума» [9, л. 10].

Ежедневные занятия в группах Всеобуча, которые организовывались по территориальному принципу, в связи с чем студентам приходилось добираться на учебу из разных концов города, на что тратились немалые деньги и время, негативно сказывались на студенческой жизни в пределах всех советских республик. 25 ноября 1920 г. Всероссийский Главный штаб управления всеобщего военного обучения предоставил отсрочку от прохождения курса допризывной подготовки всем студентам и слушателям учебных заведений Главпрофобра, «по окончании которого все получившие отсрочку подлежат немедленному привлечению к прохождению обучения» [9, л. 1].

Данный приказ начальником Минского полкового округа территориальных войск, по всей видимости, игнорировался. Так, 29 декабря 1920 г. он обратился к ректору БГПИ: «Прошу под Вашей личной ответственностью выслать всех студентов (мужчин) старше 18 лет 30 сего декабря к 17 часам дня в б. Коммерческое училище на предмет выбора учащихся для подготовки из них инструкторов строя» [6, л. 18].

В январе 1921 г. секретариат по студенческим делам обратился в канцелярию Главпрофобра: «Канцелярия по студенческим делам Белорусского Государственного Политехникума просит сообщить, подпадают ли студенты высших технических учебных заведений всеобучу и если не подпадают, а освобождены, то на основании каких распоряжений» [6, л. 4].

Однако, как указывал Н. К. Ярошевич в мае 1922 г., студенты БГПИ продолжали «нести

занятия по допризывной военной и спортивной подготовке». В связи с этим ректор БГПИ обратился к военному комиссару с просьбой «превратить до 1 июля занятия по допризывной подготовке, дабы молодежь могла целесообразнее и интенсивнее использовать этот период для сдачи зачетов. К этому нужно добавить, что студенты Университета освобождены от этих занятий» [10, л. 18].

На протяжении 1920-х гг. в вузах БССР продолжала работать система военной подготовки студентов. В 1926–1931 гг. курс «Высшая допризывная военная подготовка студентов» в БГУ преподавал будущий маршал и министр обороны СССР Г. К. Жуков. В июне 1930 г. с целью выработки единых планов, определения объема часов и учебных сборов в Минске было проведено первое Всебелорусское совещание по вопросам военной подготовки студентов. До начала Великой Отечественной войны в Белорусском политехническом институте существовала военно-физкультурная кафедра, которая готовила из студентов старших курсов офицеров запаса инженерно-технических служб для подразделений танковых, инженерных и химических войск РККА, а с 1945 г. существовала уже отдельная военная кафедра.

**Заключение.** Таким образом, процесс создания нового красного специалиста сопровождался в высшей школе Беларуси и активным обучением студентов воинской науке посредством введения военной и физической подготовки. Опыт организации курсов на базе БГПИ показал свою эффективность, позволяя экономить средства и время, а также оптимально выстраивать учебный процесс. В последующем в Беларуси появились военные кафедры при вузах, что как повысило статус высшего образования, так и позволило готовить для государства не только специалиста, но и готового командира запаса. С 2003 г. на базе военных кафедр в Республике Беларусь начали создаваться целые военные факультеты в БГУ, БНТУ, БГУИР, БГМУ и других вузах страны.

### Список литературы

1. БНТУ. 100 лет истории / К. И. Баландин [и др.]. Минск: БНТУ, 2020. 244 с.
2. Савецкая Беларусь. № 19. 5 сентября 1920 г.
3. Савецкая Беларусь. № 64. 19 ноября 1920 г.
4. Савецкая Беларусь. № 75. 2 декабря 1920 г.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 34.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 210. Оп. 1. Д. 8.
7. НАРБ. Ф. 210. Оп. 1. Д. 7.
8. Савецкая Беларусь. № 67. 23 ноября 1920 г.
9. НАРБ. Ф. 210. Оп. 1. Д. 2.
10. НАРБ. Ф. 210. Оп. 1. Д. 27.

### References

1. Balandin K. I., Bobkov V. A., Dubovik A. K., Kononov A. N., Kostevich I. L., Sardarov A. S., D. N. Khromchenko. *BNTU. 100 let istorii* [BNTU. 100 years of history]. Minsk, BNTU Publ., 2020. 244 p. (In Russian).
2. *Savetskaya Belarus'* [Soviet Belarus], no. 19, September 5, 1920.
3. *Savetskaya Belarus'* [Soviet Belarus], no. 64, November 19, 1920.
4. *Savetskaya Belarus'* [Soviet Belarus], no. 75, December 2, 1920.
5. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. I. 3. F. 34.
6. National Archive of the Republic of Belarus (NARB). Fund 210. I. 1. F. 8.
7. NARB. Fund 210. I. 1. F. 7.
8. *Savetskaya Belarus'* [Soviet Belarus], no. 67, November 23, 1920.
9. NARB. Fund 210. I. 1. F. 2.
10. NARB. Fund 210. I. 1. F. 27.

### Информация об авторе

**Кукса Александр Николаевич** – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «История». Белорусский национальный технический университет (220053, г. Минск, пр-т Независимости, 65, Республика Беларусь). E-mail: [akuksa@bntu.by](mailto:akuksa@bntu.by)

### Information about the author

**Alexander Nikolaevich Kuksa** – PhD (History), Associate Professor, Head of the Department of History. Belarusian National Technical University (65, Nezavisimosti Ave., Minsk, 220053, Republic of Belarus). E-mail: [akuksa@bntu.by](mailto:akuksa@bntu.by)

*Поступила 03.03.2022*

УДК 325.2(476)«1921/1939»

**В. У. Коваль**

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт

**УПЛЫЎ КАРАБЕЛЬНЫХ КАМПАНІЙ  
НА ІНТЭНСІЎНАСЦЬ БЕЛАРУСКАЙ ЭМІГРАЦЫІ (1921–1939 ГГ.)**

У артыкуле аналізуецца ўплыў карабельных кампаній на інтэнсіўнасць беларускай эміграцыйнай хвалі ў краіны Паўночнай і Паўднёвай Амерыкі з 1921 па 1939 гг. Польскія дзяржаўныя органы імкнуліся кантраляваць прыбыткі замежных карабельных кампаній. Міністэрства замежных спраў і Міністэрства працы і сацыяльнага забеспячэння аналізавалі маштабы перасяленняў, Эміграцыйнае ўпраўленне і Эміграцыйны синдэкат супрацоўнічалі з замежнымі карабельнымі лініямі. Эфектыўная рэклама агентаў павялічвала інтэнсіўнасць эканамічнай эміграцыі ў Канаду, ЗША, Аргенціну і Бразілію. Англіійская параходная лінія «Red Star Line» вылучалася найбольш актыўнай рэкламай на тэрыторыі Заходняй Беларусі. Польскія ўлады імкнуліся павялічыць прыбыткі дзяржаўнай лініі «Гдыня – Амерыка», таму на заканадаўчым узроўні абмяжоўвалі дзейнасць замежных кампаній. Аўтар прыходзіць да высноў, што 1920-я гг. сталі найбольш спрыяльным перыядам для работы карабельных ліній, калі пашырылася масавая эміграцыя. Сусветны эканамічны крызіс аказаў негатыўны ўплыў на продаж карабельных карт. У 1930-я гг. англійскія і канадскія кампаніі заяўлялі пра несправядлівую канкурэнцыю, пра эканамічную дыскрымінацыю з боку польскіх улад.

**Ключавыя словы:** беларуская дыяспара, беларуская эміграцыя, інтэнсіўнасць эміграцыі, карабельныя кампаніі, Паўночная Амерыка, Паўднёвая Амерыка.

**Для цытавання:** Коваль В. У. Уплыў карабельных кампаній на інтэнсіўнасць беларускай эміграцыі (1921–1939 гг.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 55–59.

**V. U. Koval**

Belarusian State Technological University

**THE INFLUENCE OF SHIPPING COMPANIES  
ON THE INTENSITY OF THE BELARUSIAN EMIGRATION (1921–1939)**

The article analyzes the influence of shipping companies on the intensity of the Belarusian emigration wave to the countries of North and South America from 1921 to 1939. The Polish government agencies tried to control the profits of the foreign shipping companies. Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Labour and Social Protection analyzes the emigration scale, The Emigration bureau and the Emigration syndicate cooperated with the foreign shipping companies. The effective advertising agents increased the intensity of the emigration to Canada, USA, Argentina, Brazil. The English ship line “Red Star Line” had the most active advertising in Western Belarus. The Polish authorities wanted to increase the profits of the state-owned company “Gdynia-America”, that is why they limited the business of foreign lines at the legislative level. The author comes to the conclusion that the best time for the shipping lines was the 1920s, because it was a period of the mass emigration. The world economic crisis had the negative impact on the sale of the ship charts. In the 1930s the Canadian and English lines declared about the unfair competition and about the economic discrimination in Poland.

**Key words:** Belarusian diaspora, Belarusian emigration, intensity of emigration, shipping companies, North America, South America.

**For citation:** Koval V. U. The influence of shipping companies on the intensity of the Belarusian emigration (1921–1939). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 55–59 (In Belarusian).*

**Уводзіны.** Беларускае замежжа вивучаецца з розных аспектаў, спецыялісты разглядаюць асаблівасці фарміравання палітычнай і эканамічнай эміграцыі, сацыяльныя працэсы, псіхалагічную адаптацыю асоб да ўмоў жыцця і культуры дамінуючага этнасу. У міжваенны перыяд беларуская эміграцыйная хваля складалася ў асноўным з жыхароў Заходняй Беларусі, якая ўваходзіла ў склад Другой Рэчы Паспалітай. Асобнай тэмай даследавання з’яўляецца дзейнасць польскіх эміграцыйных

структур і карабельных кампаній, іх ўплыў на пашырэнне беларускага эміграцыйнага руху. Карабельныя лініі мелі шырокую агентуру на тэрыторыі Заходняй Беларусі, іх рэклама стымулявала эканамічную эміграцыю беларускіх сялян у краіны Паўночнай і Паўднёвай Амерыкі.

**Асноўная частка.** Замежныя кампаніі ў Польшчы маглі працаваць толькі з дазволу Эміграцыйнага ўпраўлення, створанага ў 1920 г. пры Міністэрстве працы і сацыяльнага забеспячэння.

Дзейнасць кожнай лініі пільна адсочвалася Эміграцыйным упраўленнем. Большасць кампаній былі замежнымі, таму рэгуляваць іх прыбытак і абмяжоўваць у дзейнасці можна было праз наданне канцэсій (тэрмін кожнай складаў 1 каляндарны год). Пасля атрымання дазволу на камерцыйную дзейнасць кампаніі траплялі ў фактычную залежнасць ад польскіх улад, дасылалі ім справачы, выконвалі цыркуляры і распараджэнні.

У другой палове 1920-х гг. канцэсіі атрымалі болей за 20 замежных таварыстваў, якія перавозілі эмігрантаў з Гдыні, Гданьска, Антвэрпена, Амстэрдама. На тэрыторыі Заходняй Беларусі працавалі такія кампаніі, як канадская лінія «Canadian Pacific», «Canadian National Railways», амерыканская «United States Lines», англійскія «Cunard Line», «White Star Line», «Red Star Line», дацкая «Bałtycko-Amerykańska Linia», галандская «Holland-American Line», французская «French Line», «Chargeurs Réunis» і інш. Некаторыя кампаніі мелі свой флот (напрыклад, свае караблі былі ў «Canadian Pacific Railways»), а пэўныя лініі («Canadian National Railways») замаўлялі караблі ў іншых кампаній [1, с. 80]. Замежныя таварыствы праводзілі шырокую рэкламную кампанію сярод беларускага насельніцтва, агітацыю да эміграцыі размяшчалі на старонках беларускамоўных віленскіх перыядычных выданняў «Сялянская ніва», «Змаганьне», «Наша праўда», «Голас Беларусі». У 1920-я гг. кампаніі актыўна канкурыравалі паміж сабой, абяцалі пасажырам хуткія кур'ерскія караблі і цудоўнае харчаванне. Большасць беларускіх эмігрантаў у міжваенны перыяд набывала карабельныя карты ў Канаду, ЗША, Аргенціну і Бразілію.

Пытаннімі эміграцыі ў Польшчы займалася Міністэрства замежных спраў і Міністэрства працы і сацыяльнага забеспячэння. Польскія чыноўнікі ажыццяўлялі кантроль над рухам і рэкрутацыяй эмігрантаў, аналізавалі кан'юнктуру, сачылі за дзейнасцю карабельных кампаній і мараплаўных таварыстваў. Краіны-рэцыпіенты таксама імкнуліся кантраляваць эміграцыйны рух на заканадаўчым узроўні, таму ў Злучаных Штатах Амерыкі былі ўведзены квоты на эміграцыю, а Канада і краіны Паўнёвай Амерыкі пры адкрыцці віз вылучалі непажаданых эмігрантаў.

У 1930 г. было створана таварыства з абмежаванай адказнасцю – Эміграцыйны сіндыкат. 40% акцый таварыства былі выкуплены замежнымі карабельнымі кампаніямі, але гэта было рэалізавана толькі пад ціскам польскіх улад [2, с. 116]. У выніку здзелкі асноўныя прыбыткі сіндыкат адтрымоўваў выключна ад продажу карабельных карт. Агенты сіндыката былі зацікаўлены ў сваіх прыбытках, таму праводзілі шырокую агітацыю сярод беларускіх сялян, наўмысна скажаючы інфармацыю пра ўмовы жыцця і працы за мяжой.

Фактычна Эміграцыйны сіндыкат маніпалізаваў рэкрутацыю эмігрантаў, пры гэтым арганізацыя ўзяла на сябе абавязкі апекі над пасажырамі лайнераў. Праз таварыства з абмежаванай адказнасцю польскія ўлады імкнуліся кантраляваць эміграцыйны рух, каб перанакіроўваць прыбыткі ад продажу карабельных карт ад замежных дзяржаўных кампаній на польскую карабельную лінію.

Англійская параходнае таварыства «Red Star Line» вылучалася сярод іншых кампаній сваёй актыўнай і эфектыўнай рэкламай, якую публікавала на старонках беларускамоўнай прэсы. Маркетынговая прыёмы ў рэкламных матэрыялах былі інавацыйнымі для 1920-х гг., кампанія выкарыстоўвала схаваную рэкламу, інфармацыя прадстаўлялася ў маніпуляцыйнай форме з мэтай фарміравання ў чытачоў матываў да эміграцыі. Адзін з цэнтральных офісаў «Red Star Line» знаходзіўся ў Вільні (віленскі аддзел), таму лінія актыўна супрацоўнічала з рэдакцыяй віленскай беларускамоўнай газеты «Змаганьне».

Папулярнае ў Заходняй Беларусі перыядычнае выданне «Змаганьне» рэгулярна ў 1923–1924 гг. публікавала рэкламныя аб'явы «Red Star Line» пра прамое (без перасадкі) падарожжа з Антвэрпена ў ЗША ці Канаду. Лінія акіянскіх пасажырскіх лайнераў мела свае ўласныя караблі «Лаплэнд» («Lapland») і «Бельгенлэнд» («Belgenland»). Рэклама на чарговы рэйс пачыналася за 2–3 месяцы да даты адпраўлення. Напрыклад, 8 лістапада 1923 г. газета «Змаганьне» апублікавала аб'яву: «Добры выпадак для пасажыраў, якія хочуць ехаць без перасадкі з Антвэрпена проста ў Канаду альбо Нью-Йорк. 28 снежня г. г. і 4 студзеня 1924 г. адыходзяць нашы першаклясовыя параходы “Лаплэнд” і “Бэльгелэнд”» [3, с. 4]. Гэтая ж рэкламная абвестка паўтарылася на старонках «Змаганьня» 25 лістапада 1923 г.

Рэдакцыя газеты сістэматычна публікавала лісты ўдзячных пасажыраў брытанскай кампаніі побач з яе рэкламай. Маркетынговая схема апублікаваных падзяк была аднолькавая: спачатку пасажыр апісваў свой вопыт падарожжаў на іншых лініях, затым пераказваў эмоцыі і ўражанні ад вандроўкі на параходах «Red Star Line», у выніку разваг аўтар ліста даваў парады іншым беларусам пры выбары акіянскага лайнера. Цяжка рабіць высновы пра шчырасць лістоў з падзякамі, бо гэта маглі быць матэрыялы агентаў карабельнай кампаніі, якія імкнуліся такім чынам павялічыць свае заробкі. Яскравай ілюстрацыяй замаскіраванай пад ліст рэкламы з'яўляецца матэрыял «Пісьмо з Амэрыкі ў Віленскі аддзел Параходнага т-ва “Red Star Line”», падпісаны Хвёдарам і Паўлінай Дзядулевічамі. Ліст пачынаецца словамі: «Шчыра Вам дзякую за ўсё тое, што вы зрабілі дзеля мяне і маёй жонкі па адпраўцы нас

у Амэрыку. Ехалі мы параходам т-ва «Red Star Line» я ў III клясе, а жонка мая ў II клясе, з Антвэрпена ў Амэрыку. Ехалі мы на параходах розных т-ваў, але болей усяго мы задаволены падарожжай на параходзе «Red Star Line» [4, с. 4]. Сям'я Дзядулевічаў у сваім лісце запэўнівала чытачоў газеты «Змаганьне» пра свой багаты вопыт акіянскіх вандраваньняў, бо іх асноўнай задачай было выказаць аўтарытэтнае меркаваньне пра выбар параходнага таварыства. Апублікаваны ліст скончваўся прадказальнымі для рэкламы высновамі: «Я раджу і рэкамендую ўсім маім землякам, як тым, якія зьвяртаюцца, так і тым, якія едуць у першы раз, зварочвацца ў Віленскі аддзел т-ва «Red Star Line»: кожны застанецца задаволеным таксама, як я і мая жонка» [4, с. 4]. Матэрыял падпісаны Дэтройтам, што чарговы раз дэманструе поспех сямейнай пары і стварае дадатковы матывы чытачоў для міжконтынэнтальнай эміграцыі.

У 1930 г. была закладзена трансатлантычная кампанія Другой Рэчы Паспалітай лінія «Гдыня – Амэрыка» («Linja Gdynia-Amerika»), якая пачала прадаваць карабельныя карты на падарожжы ў ЗША, Канаду, Аргенціну, Парагвай, Бразілію. Лінія «Гдыня – Амэрыка» мела толькі 3 уласныя трансатлантычныя караблі: «Палонія», «Пуласкі», «Касцюшка». Марская і рачная лігі мэтанакіравана рэкламавалі паслугі польскай дзяржаўнай лініі [5]. У лістоўках з рэкламай закраліся патрыятычныя пачуцьці грамадзян Другой Рэчы Паспалітай, там адзначалася: «Грамадскім і дзяржаўным абавязкам польскіх грамадзян з'яўляецца поўная падтрымка гэтай першай падпольскай сцягам Трансатлантычнай Лініі» [5]. Патрыятычная польская рэклама слаба ўплывала на беларускае насельніцтва, таму попыт на квітки ў Заходняй Беларусі заставаўся не самым высокім. Маркетывагады хады лініі былі тыповымі, у газетах пісалі пра абмежаваную колькасць карабельных карт на лінію «Гдыня – Амэрыка».

Польскі гісторык І. Матэйка лічыць, што адна з асноўных функцый Эміграцыйнага сіндыката была ў пашырэнні патоку пасажыраў польскай дзяржаўнай лініі «Гдыня – Амэрыка», бо ў снежні 1930 г. быў падпісаны дэкрэт прэзідэнта, што польскія грамадзяне, якія накіроўваюцца ў Канаду і ЗША, павінны плыць толькі з Гдыні і толькі польскімі караблямі, а ўсе іншыя карабельныя лініі абавязаныя да 15 студзеня 1931 г. працягнуць свае канцэсіі [6, с. 52]. Падобнае рашэньне прэзідэнта Польшчы І. Масціцкага абараняла дзяржаўныя інтарэсы, аднак выклікала абурэньне замежных (у першую чаргу брытанскіх і канадскіх) кампаній. Дзяржаўныя абмежаванні сталі таксама непапулярным палітычным крокам для грамадзян краіны, бо падарожжа ў Паўночную і Паўднёвую Амэрыку праз польскія парты было даўжэйшым на 1–2 дні.

З мэтай пашырэння пасажырапатоку Эміграцыйны сіндыкат распрацоўваў праграмы субсідый і крэдытаваньня пры набыцці карабельных карт. Чыноўнікі думалі такім чынам падтрымаць таксама польскую дзяржаўную лінію. Архіўныя дакументы сведчаць, што ў 1930 г. сіндыкат разаслаў лісты кіраўнікам сваіх аддзелаў пра крэдытаваньне эмігрантаў (да 50% у якасці кароткатэрміновага крэдыту) [7]. Цэнтральны офіс чакаў зваротных прапановаў чыноўнікаў пра магчымасці пашырэння прыбыткаў. У выніку праграм падтрымкі эміграцыі былі выпадкі, калі сяляне бралі крэдыт на падарожжа, аднак заставаліся на радзіме, выкарыстаўшы грошы на гаспадарку.

Прадстаўнікі замежных кампаній пачалі рэагаваць на дэкрэт І. Масціцкага, падкрэсліваючы яго дыскрымінацыйны характар. У 1931 г. Канада адклікала свае медыцынскія службы і чыноўнікаў, якія рабілі візы, з польскіх гарадоў Гдыня і Гданьск [6, с. 53]. Бліжэйшыя канадскія пункты знаходзіліся ў Гамбургу, Ротэрдаме і Антвэрпэне, што значна скараціла маштаб эміграцыі ў Канаду. Пытанне эканамічнага супрацьстаяння, звязанае з падзелам рынку ў галіне міжконтынэнтальных перавозак, вырашалася дастакова працяглы тэрмін. Толькі з сярэдзіны 1930-х гг. польскі ўрад пад націскам Вялікабрытаніі дазволіў рабіць маршруты з перасадкамі, што спрыяла дзялогу з замежнымі карабельнымі лініямі. Аднак 1930-я гг. сталі неспрыяльным перыядам для развіцця карабельнага бізнесу, замежным кампаніям масава зачынялі свае прадстаўніцтвы па прычыне сусветнага эканамічнага крызісу.

Асноўная маса беларускіх эмігрантаў плыла праз акіян 3-м класам (самы танныя квіток на падарожжа), дзе панавала антысанітарыя, людзі знаходзіліся ў брудзе і цясноце. Падарожжа магло быць вельмі пакутлівым не толькі з-за марской хваробы, але і па прычыне інфекцыйных захворванняў. Бруд у танных каютах і на палубе ніхто не вымятаў, а проста прысыпаўся стружкай. Пры наданні канцэсіі дзяржаўныя органы аналізавалі санітарныя ўмовы на лайнерах, аднак правілы рэгулярна парушаліся. Колькасць пасажыраў у каютах нярэдка была большай за нарматывы, пра што пісалі эмігранты ў сваіх лістах.

Доўгі і складаны маршрут для міжконтынэнтальнай эміграцыі дэманструе газетны матэрыял пра падарожжа праз акіян беларускага грамадска-палітычнага дзеяча Язэпа Варонкі. Эміграцыя гэтай асобы ў ЗША была важнай падзеяй для беларускай супольнасці, бо асноўнай мэтай яе працы за мяжой была кансалідацыя дыяспары, абуджэньне грамадскай актыўнасці амерыканскіх беларусаў, пашырэнне сувязей з метраполіяй. Пра пераезд Я. Варонкі ў ЗША ў 1923 г. пісалі шматлікія беларускія перыядычныя выданні, таму ў газетных матэрыялах нават былі пазначаны

дэталі падарожжа: «Вядомы беларускі дзеяч Язэп Варонка, выехаўшы праз Парыж з м. Гаўра 24 верасня на параплаве “Paris” 1 кастрычніка высадзіўся ў Нью-Йорку і 2 кастрычніка прыбыў у Чыкага» [8, с. 4]. Артыкул сведчыць, што падарожжа ў ЗША працягвалася каля 8–9 дзён, а гэта было няпроста вытрымаць і перанесці.

Вандроўку праз акіян эмігранты ўспрымалі сапраўднай прыгодай, бо эканамічная эміграцыйная хваля складалася ў асноўным з маладых асоб, якія жадалі адчуць новыя ўражанні. Рээмігранты на бацькаўшчыне маляўніча апісвалі сваё падарожжа на караблях, што натхняла беларускіх сялян прымаць рашэнне аб пошуках працы за мяжой. У міжваенны перыяд была толькі адна магчымасць здзейсніць міжкантынентальны пераезд – гэта вандроўка на лайнеры. Экспрэсія і яскрава свае глыбокія ўражанні ад падарожжа апісаў вядомы паэт У. Маякоўскі ў шэрагу сваіх твораў. Савецкі класік, які сам перасякаў акіян, спасылаўся на папулярныя карабельныя лініі ў вершы «Юбілейнае»: «выплываюць Red и White Star’ы с ворохом разнообразных виз». Няма сумніваў, што паэт неаднойчы пераказваў свае прыгоды, як гэта рабілі беларускія рээмігранты. Агенты карабельных кампаній цудоўна выкарыстоўвалі рамантычныя пераказы пасажыраў лайнераў з мэтай стымуляцыі маладых асоб да эміграцыі, нават дапамагалі афармляць пашпарт і дакументы для візы.

Эміграцыйнае ўпраўленне, а пасля Эміграцыйны сіндыкат вымушаны былі адсочваць працэс транспарціроўкі багажу і ўмовы прыбыцця пасажыраў на судне. Сур’ёзнай праблемай для беларускіх эканамічных эмігрантаў быў знішчаны ці пабіты багаж, таму Эміграцыйны сіндыкат меў пасажырскі аддзел, які аналізаваў яго стан [9]. Няправільна запакаваныя рэчы разбіваліся і ламаліся пры транспарціроўцы з порта ў порт. Разбітая швейная машына, запакаваная ў куфар ці скрыню, альбо зламаны веласіпед былі сур’ёзнай праблемай для эмігрантаў, бо з’яўляліся асноўнымі сродкамі працы за мяжой, таму чыноўнікі намагаліся папярэдзіць пасажыраў пра правілы транспарціроўкі. Часам на караблях губляліся пілы і сякеры, якія проста абгортваліся ў паперу, а яны павінны былі карміць сялян, што ехалі ў Паўднёвую Амерыку высякаць трапічны лес.

Вострай праблемай для чыноўнікаў Эміграцыйнага сіндыката была сітуацыя шматлікіх ашуканств эмігрантаў. Змагацца з масавымі злоўжываннямі

агентаў карабельных кампаній было складана: групамі агентаў рэгулярна падрабляліся замежныя пашпарты, медыцынскія даведкі, збіраліся грошы на неіснуючыя дакументы (напрыклад, спецыяльны дадатковы дазвол для ўезду ў краіну прыбыцця). Газеты Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны рэгулярна папярэджвалі сялян пра магчымыя схемы афер, аднак значных вынікаў інфармаванне не давала.

Раскрывалі схемы махінацый як польскія дзяржаўныя органы, так і замежныя службы. Напрыклад, у 1929 г. падазронасць амерыканскіх служб выклікаў той факт, што колькасць пасажыраў лайнераў сістэматычна перавышала колькасць улічаных асоб (у ЗША існавалі квоты на эмігрантаў) [10]. У выніку следства была раскрыта схема вытворчасці фальшывых амерыканскіх віз і пашпартаў, у якой прымалі ўдзел супрацоўнікі кансулату.

Эміграцыйнае ўпраўленне на дзяржаўным узроўні кантралявала дзейнасць замежных карабельных кампаній. Рэгулярна ў цыркулярных лістах кожная лінія атрымоўвала загад аб неабходнасці рыхтаваць справаздачы ў Варшаву пра кантынгент пасажыраў. У канцы года Эміграцыйнае ўпраўленне прымушала кожную кампанію падрыхтаваць агульную статыстыку, на аснове якой рабіўся аналіз маштабаў эміграцыйнай хвалі. Дзяржаўныя органы пільна адсочвалі асабістую карэспандэнцыю з мэтай цензуры лістоў эмігрантаў. У цыркулярах Эміграцыйнага ўпраўлення забараняліся паслугі пасрэдніцтва карабельных таварыстваў у перасылцы асабістай карэспандэнцыі [11]. У Другой Рэчы Паспалітай імкнуліся ўсталяваць дзяржаўную паштовую манаполію, аднак эмігранты перадавалі грошы, вопратку і лісты праз сваіх землякоў, парушаючы польскія законы.

**Заклучэнне.** Замежныя карабельныя лініі ў 1920-я гг. стымулявалі беларускую эміграцыю, пашыраючы рух якаснай і эфектыўнай рэкламай. Арганізацыя дзяржаўнай карабельнай польскай лініі «Гдыня – Амерыка» прымусіла польскі ўрад абараняць яе эканамічныя інтарэсы, ствараючы няроўныя ўмовы канкурэнцыі з замежнымі кампаніямі. Эміграцыйнае ўпраўленне і Эміграцыйны сіндыкат імкнуліся аказаць дапамогу пасажырам пры арганізацыі міжкантынентальнага падарожжа, аднак гэта не дазволіла ім справіцца са шматлікімі злоўжываннямі і падманамі з боку агентаў карабельных кампаній. Сусветны эканамічны крызіс значна скараціў маштабы эміграцыі.

### Спіс літаратуры

1. Дзира О. І. Іміграцыйна політыка Канады што да суспільна-політычнага статусу украінскіх пераселенцаў 1918–1939 рр.: дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2016. 225 с.
2. Reczyńska A. Emigracja z Polski do Kanady w okresie międzywojennym. Wrocław [etc.]: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1986. 223 s.
3. Рэклама таварыства «Red Star Line» // Змаганьне. 1923. № 4. С. 4.
4. Дзядулевіч Х., Дзядулевіч П. Письмо з Амэрыкі у Віленскі аддзел Параходнага т-ва «Red Star Line» // Змаганьне. 1923. № 2. С. 4.

5. ЦДГА України ў Львове (Цэнтральны дзяржаўны гістарычны архіў Украіны ў Львове). Фонд 504. Воп. 1. Спр. 1. Арк. 1.
6. Matejka J. Kanadyjska polityka migracyjna w stosunku do Polaków w latach 1896–1939 // *Studia Polonijne*. 1979. T. 3. S. 23–60.
7. ДАБВ (Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці). Ф. 2082. Воп. 1. Спр. 6. Арк. 21.
8. Н-скі Я. Прыезд Я. Варонкі ў Амэрыку // *Змаганьне*. 1923. № 2. С. 4.
9. ДАБВ. Ф. 2082. Воп. 1. Спр. 5. Арк. 56.
10. ЦДГА України ў Львове. Фонд 422. Воп. 1. Спр. 2683. Арк. 5.
11. ЦДГА України ў Львове. Фонд 422. Воп. 1. Спр. 881. Арк. 2.

### References

1. Dzyra O. I. *Immigratsiyana polityka Kanady shodo suspil'no-politichnogo statusu ukrain'skikh peregelyantsiv 1918–1939 rr. Disertatsyya kandydata istorichnykh nauk* [Immigration policy of Canada to the socio-political status of the Ukrainian migrants from 1918 to 1939. Dissertation PhD (History)], Kyiv, 2016. 225 p. (In Ukrainian).
2. Rechynska A. *Emigracja z Polski do Kanady w okresie międzywojennym* [The emigration from Poland to Canada during the interwar period]. Wrocław [etc.], Polish Academy of Sciences Publ., 1986. 223 p. (In Polish).
3. Company advertising «Red Star Line». *Zmagan'ne* [Struggle], 1923, no. 4, p. 4 (In Belarusian).
4. Dzyadulevich H., Dzyadulevich P. Letter from America to the Vilna Department of the Shipping Company. *Zmagan'ne* [Struggle], 1923, no. 4, p. 4 (In Belarusian).
5. CSHA of Ukraine in Lviv (Central State Historical Archives of Ukraine in Lviv). Fund 504. I. 1. F. 1. L. 6.
6. Matejka J. Canadian immigration policy towards the Poles in 1896–1939. *Studia Polonijne* [Polish Studies], 1979, vol. 3, pp. 23–60 (In Polish).
7. SABR (State Archives of Brest Region). Fund 2082. I. 1. F. 6. L. 21.
8. N-sky Ya. Arrival of Ya. Waronka to America. *Zmagan'ne* [Struggle], 1923, no. 2, p. 4 (In Belarusian).
9. SABR. Fund 2082. I. 1. F. 5. L. 56.
10. CSHA of Ukraine in Lviv. Fund 422. I. 1. F. 2683. L. 5.
11. CSHA of Ukraine in Lviv. Fund 422. I. 1. F. 881. L. 2.

### Інфармацыя пра аўтара

**Коваль Вольга Уладзіміраўна** – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі. Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (220006, г. Мінск, вул. Святлова, 13а, Рэспубліка Беларусь). E-mail: koval@belstu.by

### Information about the author

**Koval Volha Uladzimirauna** – PhD (History), Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., Minsk, Republic of Belarus). E-mail: koval@belstu.by

Пасмыніў 22.02.2022

УДК 327:930(4)

**Л. Ч. Дрожжа**

ДУ «Беларускі навукова-даследчы Цэнтр электроннай дакументацыі»  
пры Дэпартаменце архіваў і справаводства Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Беларусь

### **АСНОЎНЫЯ ЭТАПЫ СТАНАЎЛЕННЯ І РАЗВІЦЦЯ ЗАХОДНЕБЕЛАРУСКАЙ ПРАБЛЕМАТЫКІ Ў ПОЛЬСКОЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ**

Прадметам даследавання з’яўляюцца этапы станаўлення і развіцця заходнебеларускай праблематыкі польскімі гісторыкамі. Па выніках гэтых даследаванняў аўтар вызначае наступныя этапы: першы перыяд – пачатак 1920-х – канец 1930-х гг. – калі былі распрацаваны тэарэтыка-метадалагічныя і інстытуцыйныя асновы даследаванняў у галіне польскай гістарыяграфіі заходнебеларускай праблематыкі; другі перыяд – 1940–1980-я гг. – даследаванні польскіх гісторыкаў у гады Польскай Народнай Рэспублікі; трэці перыяд – канец 1980-х – 2000-я гг. – кардынальныя змены ў сучасных гістарычных даследаваннях дзякуючы ІТ-тэхналогіям і зменам інструментаў і метадыкі гістарычных даследаванняў. На думку аўтара, у XXI ст. польскія гісторыкі прадстаўляюць вывучаемыя матэрыялы ў галіне заходнебеларускай праблематыкі ў выглядзе тэматычных рэфератыўных аглядаў, якія не носяць характар сістэматычнага даследавання. Некаторыя польскія гісторыкі пайшлі па шляху перагляду папярэдніх канцэптуальных падыходаў да ключавых гістарычных падзей міжваеннага дваццацігоддзя і адыйшлі ад навуковага аналізу ў бок палітычных дыскусій. Дадзеная тэндэнцыя адлюстроўвае эвалюцыю фарміравання новага вобраза мыслення сярод навукоўцаў, канчатковага адыходу ад метадалогіі гістарычнага матэрыялізму да стыхійнага неапазітывізму, у тым ліку і ў галіне заходнебеларускай праблематыкі.

**Ключавыя словы:** гістарыяграфія, польская гістарыяграфія, перыядызацыя, этапы перыядызацыі, заходнебеларуская праблематыка.

**Для цытавання:** Дрожжа Л. Ч. Асноўныя этапы станаўлення і развіцця заходнебеларускай праблематыкі ў польскай гістарыяграфіі // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 60–65.

**L. Ch. Drozhzha**

Belarusian Research Center for Electronic Documentation of the Department  
for Archives and Records Management of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus

### **THE MAIN STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF WESTERN BELARUSIAN ISSUES IN POLISH HISTORIOGRAPHY**

The subject of the study is the stages of the formation and development of Western Belarusian problems by Polish historians. Based on the results of these studies, the author defines the following stages: the first period – early 1920s – late 1930s – when were the theoretical, methodological and institutional foundations of research in the field of Polish historiography of Western Belarusian issues developed; the second period – the 1940–1980s – the persecution of Polish historians during the years of the Polish People’s Republic; the third period – late 1980–2000s – cardinal changes in modern historical research due to IT-technologies and changes in tools and methods of historical research. According to the author, in the 21<sup>st</sup> century Polish historians present the studied materials in the field of Western Belarusian problems in the form of thematic abstract reviews that do not have the character of a systematic study. Some Polish historians have taken the path of revising previous conceptual approaches to key historical events of the interwar twenties and have moved away from scientific analysis towards political discussions. This trend reflects the evolution of the formation of a new way of thinking among scientists, the final departure from the methodology of historical materialism to spontaneous neo-positivism, including in the field of Western Belarusian problems.

**Keywords:** historiography, Polish historiography, periodization, stages of periodization, Western Belarusian problems.

**For citation:** Drozhzha L. Ch. The main stages of formation and development of Western Belarusian problematics in Polish historiography. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 60–65 (In Belarusian).*

**Уводзіны.** У XXI ст. праблема месца і ролі ведаў аб мінулым у асэнсаванні даследчыкамі посткамуністычных сацыяльна-эканамічных

пераўтварэнняў у краінах Усходняй Еўропы з’яўлялася дастаткова актуальнай у Польшчы. Аднак на сучасным этапе польскія гісторыкі прадстаўляюць

вывучаемыя матэрыялы ў выглядзе тэматычных рэфератыўных аглядаў, якія не носяць характар сістэматычнага даследавання. Некаторыя польскія гісторыкі пайшлі па шляху перагляду папярэдніх канцэптуальных падыходаў да ключавых гістарычных падзей міжваеннага дваццацігоддзя і адыйшлі ад навуковага аналізу ў бок палітычных дыскусій. Дадзеная тэндэнцыя адлюстроўвае эвалюцыю фарміравання новага вобраза мыслення сярод навукоўцаў, канчатковага адыходу ад метадалогіі гістарычнага матэрыялізму да стыхійнага неапазітывізму, характэрнага для даследаванняў польскіх эмігранцкіх гісторыкаў міжваеннага перыяду.

**Асноўная частка.** На сучасным этапе, калі на многія гістарычныя з’явы існуе кампрамісная пазіцыя вучоных, у межах заходнебеларускай праблематыкі застаецца шэраг спрэчных пытанняў для вывучэння польскімі і беларускімі гісторыкамі.

У якасці прыкладу можна прывесці актуальную палеміку па *пытаннях нацыянальнага складу насельніцтва Заходняй Беларусі* паміж вядомым польскім гісторыкам Я. Е. Мілеўскім [J. E. Milewski] і беларускімі даследчыкамі М. У. Міхнюком і І. І. Коўкелем [1–3]. Няма таксама дакладна акрэсленай пазіцыі вучоных па памерах тэрыторыі і ўсходніх межах Заходняй Беларусі [1–3].

Некаторы ўнёсак у вывучэнне і сістэматызацыю сучаснай беларускай і польскай гістарыяграфіі заходнебеларускай праблематыкі зрабіла аўтар. У артыкуле, прысвечаным аналізу прац польскіх гісторыкаў канца 1980-х – 1990-х гг. па заходнебеларускіх пытаннях, вызначаны актуальныя кірункі даследаванняў, якія да гэтага часу з’яўляліся «белымі плямамі» ў польскай гістарыяграфіі [4]. Аўтар акцэнтуюе ўвагу на наступных пытаннях: вывучэнне наступстваў «чацвёртага падзелу» Другой Рэчы Паспалітай у выніку вызваленчага паходу Чырвонай Арміі ў верасні 1939 г. і далучэння да БССР усходніх ваяводстваў Польшчы; стварэнне і вынікі дзейнасці савецкай рэпрэсіўнай сістэмы пасля 1939 г. і яе функцыянаванне на месцах; перабудова новымі ўладамі грамадска-палітычнай і гаспадарчай сістэмы, а таксама стаўленне да гэтых працэсаў розных груп насельніцтва ўсходніх ваяводстваў Польшчы; розныя формы супраціву савецкай рэпрэсіўнай сістэме ад кастрычніка 1939 г. да чэрвеня 1941 г.: асабовыя (канспірацыя) і арганізаваныя калектыўныя (узброены супраціў групавак Арміі Краёвай, партызанскі антысавецкі рух і іншыя); розныя формы дыскрымінацыі і тэрору савецкіх мясцовых органаў улады супраць насельніцтва ўсходніх ваяводстваў і інтэрніраваных вайскоўцаў Польшчы [4, с. 56–59].

Польскія вучоныя, між іншым, *не прызнаюць існаванне тэрміна «Заходняя Беларусь»*, лічаць

яго штучна створаным з мэтай падкрэсліць дзяржаўную і нацыянальную прыналежнасць разглядаемай тэрыторыі [1]. На думку прафесара Я. Е. Мілеўскага, у дадзенай сітуацыі актуальным з’яўляецца вывучэнне розных напрамкаў, канцэпцый у даследаваннях гісторыі заходніх рэгіёнаў Беларусі, якія ўваходзілі ў склад II Рэчы Паспалітай ў міжваенны перыяд, а таксама фактараў, якія абумовілі іх узнікненне [1].

Варта вылучыць на падставе аналізу прац польскіх гісторыкаў і праз уласны вопыт аўтара, адлюстраваны ў артыкуле «Тэарэтыка-метадалогічныя аспекты становішча польскай гістарыяграфіі ў XX ст. («першая», «другая» і «трэцяя» хвалі)» [5], тры асноўныя перыяды станаўлення і развіцця заходнебеларускай праблематыкі і метадалогіі даследаванняў польскіх вучоных: *першы перыяд – пачатак 1920-х гг. – 1939 г.*, калі былі распачаты тэарэтычныя даследаванні ў галіне польскай гістарыяграфіі заходнебеларускай праблематыкі і была распрацавана інстытуцыйная база гістарыяграфічных даследаванняў; *другі перыяд – 1940–1980-я гг.* – самы плённы і выніковы па колькасці надрукаваных прац у гады Польскай Народнай Рэспублікі, нягледзячы на ​​негатывы ўплыў савецкай марксісцкай метадалогіі ў вывучэнні заходнебеларускіх пытанняў; *трэці перыяд – канец 1980-х – 2000-я гг.* – характарызуецца кардынальнымі зменамі інструментаў і метадыкі гістарычных даследаванняў, дзякуючы актыўнаму выкарыстанню сучасных інфармацыйных тэхналогій у гістарычных даследаваннях [5, с. 97–98].

Неабходна адзначыць, што ў *першы перыяд (пачатак 1920-х – канец 1930-х гг.)* пачалося інстытуцыйнае забеспячэнне даследаванняў у галіне заходнебеларускай праблематыкі, калі ў снежні 1921 г. быў створаны Інстытут даследаванняў нацыянальных праблем (*Institut Badań Spraw Narodowościowych*). Асноўнымі яго задачамі было вывучэнне становішча нацыянальных меншасцей ва ўсходніх ваяводствах і вызначэнне спосабаў вырашэння нацыянальных праблем у II Рэчы Паспалітай. Асноўнымі мэтамі яго дзейнасці былі: даследаванні ў галінах эканомікі, статystыкі, права, гісторыі; збіранне матэрыялаў і публікацый, якія датычыліся нацыянальных праблем. Да 1939 г. Інстытут апублікаваў 12 гадавых выпускаў альманаха «*Sprawy narodowościowe*» («Нацыянальныя справы») і іншыя выданні.

*Другі этап* у вывучэнні заходнебеларускай праблематыкі польскімі даследчыкамі магчыма акрэсліць перыядам існавання Польскай Народнай Рэспублікі (1940–1980-я гг.). *Першы перыяд гэтага этапа – 1940-я – першая палова 1960-х гг.* (перыяд так званай «сталінска-хрушчоўскай» Польшчы) характарызуецца адносным заняпадам гуманітарных навук. Пералом у

пасляваеннай гістарычнай навуцы быў вынікам падзей 1956 г. у СССР з іх моцным уздзеяннем на ажыўленне грамадска-інтэлектуальнага жыцця ў краіне. Ужо тады ў Польшчы ўзнікае фактычна метадалагічны плуралізм. Побач з партыйнай артадаксальнасцю адраділася тэндэнцыя да ўстанаўлення аб'ектыўнага погляду на гісторыю, што ўлічвала, па меры магчымасці, шмат розных фактараў і не замыкалася поўнасцю на класавым падыходзе.

Менавіта ў канцы 1950-х – першай палове 1960-х г. у першы перыяд другога этапа з'яўляліся працы, якія падкрэслівалі цяжкае становішча нацыянальных меншасцей у II Рэчы Паспалітай. Вывучаліся ў першую чаргу грамадскія і рэвалюцыйныя рухі, што адпавядала палітычнай кан'юнктуры і марксісцка-ленінскай метадалогіі. Першымі сур'ёзнымі даследаваннямі па гісторыі Заходняй Беларусі былі працы, прысвечаныя сацыяльна-эканамічнаму развіццю Польшчы, і ў тым ліку яе ўсходніх акраін, у якіх можна было пазбегнуць палітычнага падтэксту. Напрыклад, асабліваці правядзення аграрных рэформаў адлюстраваны ў манаграфіі Ч. Мадайчыка [6], у працы Р. Градоўскага зроблены аналіз знешняга і ўнутранага гандлю Польшчы ў перадаенны перыяд [7]. Пэўную каштоўнасць захавала даследаванне М. Драздоўскага «Гаспадарчая палітыка польскага ўрада ў 1936–1939 гг.» [8]. Працэсы індустрыялізацыі ў міжваеннай Польшчы адлюстраваны ў артыкуле Б. Скарадзінскага [9].

У другім этапе другога перыяду (канец 1960-х – 1980-я гг.) польскія даследчыкі адначалі дастаткова нізкі ўзровень эканамічнага развіцця Заходняй Беларусі ў складзе Польшчы са слабай шчыльнасцю насельніцтва, неўрадлівымі глебамі, няразвітай камунікацыйнай сеткай шляхоў зносін. Першапраходцам у вывучэнні сацыяльнай структуры II Рэчы Паспалітай з'яўляецца Е. Жарноўскі, які прадставіў генезіс інтэлігенцыі ў дзяржаве, дакладна вызначыў яе склад, палітычныя сімпаты, прыхільнасці асобных прафесійных і рэгіянальных груп [10, 11]. Упершыню ў працы польскага гісторыка С. Маўсбэрга ўздымалася і такая «нязручная» тэма, як асвета нацыянальных меншасцей у II Рэчы Паспалітай, у якой аўтар прыходзіць да высновы, што польская нацыянальная палітыка не спрыяла яе развіццю [12].

У другім этапе другога перыяду (канец 1960-х – 1980-я гг.) выйшлі манаграфіі, прысвечаныя нацыянальнай палітыцы польскага ўрада да ўсходніх ускраін II Рэчы Паспалітай у міжваенны перыяд – А. Дзяругі [13], Е. Хользера [14], А. Хайноўскага [15]. У прыватнасці, у сваім даследаванні «Канцэпцыі нацыянальнай палітыкі польскіх урадаў у 1921–1939 гадах» А. Хайноўскі досыць падрабязна асвятляе дзейнасць па

нацыянальным пытанні кожнага ўрадавага кабінета міністраў, прычым канцэнтруе ўвагу не толькі на канцэпцыях, распрацаваных ідэолагамі розных партый, але і на рэальных мерах, што прымаліся праўладавымі палітычнымі коламі [15].

У 1980-я гг. актуальнымі сталі даследаванні сацыяльна-эканамічнага развіцця польскіх зямель у міжваеннае дваццацігоддзе. Напрыклад, становішча сельскай гаспадаркі ўсходніх рэгіёнаў Рэчы Паспалітай адлюстравана у працах З. Ландау і М. Мешчанкоўскага [16, 17]. Цікавым з'яўляецца пункт гледжання гісторыка В. Рачкоўскага аб ролі прыватнай уласнасці ў развіцці польскай эканомікі [18].

На думку аўтара, трэці перыяд развіцця польскай гістарыяграфіі заходнебеларускай праблематыкі ахоплівае канец 1980-х і доўжыцца на працягу першай чвэрці 2000-х гг., у якім правамерна вызначыць рэгіянальны кірунак яго вывучэння гісторыкамі Беластоцкага ўніверсітэта і фарміравання польскай навуковай школы «заходнебеларусістыкі». Гісторыкі ў асноўным вывучаюць праблемы, звязаныя са сталінскімі рэпрэсіямі супраць жыхароў паўночна-ўсходніх павеятаў Беластоцкага ваяводства (палякаў, беларусаў, яўрэяў, татараў) па класавым прызнаку пасля аб'яднання з БССР. У даследаваннях П. Эберхардта [19], К. Гамулкі [20], А. Латышонка [21], Р. Садоўскага [22], Е. Вапінскага [23], Ю. Туронка [24], Я. Чыквіна [25], Д. Бачкоўскага [26], М. Гнатоўскага [27], М. Вяржбіцкага [28], В. Сляшыньскага [29], Я. Мірановіча [30] і іншых па пытаннях міжваеннай гісторыі Беларусі зроблена выснова, што ні Польшча, ні СССР не мелі намеру задаволіць нацыянальныя памкненні беларусаў, а змагаліся супраць беларускага нацыяналізму.

**Вывады.** У якасці падсумавання магчыма падкрэсліць, што польскія даследчыкі перыяду Польскай Народнай Рэспублікі прысвяцілі беларускай праблематыцы ў міжваеннай Польшчы шмат увагі. У першую чаргу характарызуецца нацыянальная палітыка польскіх улад, прычым асноўны акцэнт робіцца на вывучэнні іх праграм і канцэпцый. Тут адчуваецца недахоп аналізу заходнебеларускіх архіўных крыніц, якія б адлюстроўвалі рэальную карціну вынікаў правядзення гэтай палітыкі мясцовымі ўладамі. Прадметам вывучэння становяцца нацыянальна-вызваленчыя рухі нацыянальных меншасцей, скіраваныя супраць палякаў, з'яўляюцца спробы ацэнкі і крытыкі нацыянальнай палітыкі ўрада II Рэчы Паспалітай.

Польскімі вучонымі вялася плённая даследчыцкая праца па вывучэнні ўмоў фарміравання і накірункаў развіцця польскай эканомікі з канстатацыяй таго, што перыяд 1921–1939 гг. быў не самым паспяховым часам у эканамічнай гісторыі

Польшчы, а паўночна-ўсходнія ваяводства пасля далучэння да Польскай рэспублікі знаходзіліся на дастаткова нізкім сацыяльна-эканамічным развіцці ў параўнанні з заходнімі і цэнтральнымі ваяводствамі II Рэчы Паспалітай. Адсюль, на думку польскіх даследчыкаў, відавочна незацікаўленасць

польскага ўрада ў паспяховым развіцці сваіх усходніх ускраін. Палітыка польскай дзяржавы была не столькі аўтарытарнай, колькі палітыкай уніфікацыі – г. зн. палітыкай прыстасавання да асаблівасцей развіцця агульнапольскай эканомікі ўсіх яе рэгіянальных частак.

### Спіс літаратуры

1. Мілеўскі Я. Е. Заходняя Беларусь: да пытання тэрыторыі і насельніцтва // Беларускі гістарычны часопіс. 1998. № 3. С. 40–42.
2. Міхнюк У. М. Заходняя Беларусь: да пытання тэрыторыі і насельніцтва (гістарыяграфічныя нататкі) // Беларускі гістарычны часопіс. 2004. № 11. С. 14–21.
3. Коўкель І. І. Аб паходжанні тэрміну «Заходняя Беларусь», яе тэрыторыі, нацыянальным і канфесійным складзе насельніцтва (1921–1939 гг.) // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 16–18 нояб. 1999 г. / Гродн. гос. ун-т. Гродно, 2000. С. 407–415.
4. Дрожжа Л. Ч. Даследаванне заходнебеларускай праблематыкі ў сучаснай беларускай і польскай гістарыяграфіі // Гістарыяграфія і крыніцы вывучэння гісторыі Беларусі: традыцыі і навацыі: зб. навук. арт. / уклад.: В. В. Яноўская, Р. У. Зянюк; рэдкал.: В. В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2018. С. 51–61.
5. Дрожжа Л. Ч. Тэарэтыка-метадалагічныя аспекты становішча польскай гістарыяграфіі ў XX стагоддзі («першая», «другая» і «трэцяя» хвалі) // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. 2012. № 1. С. 88–98.
6. Madajczyk Cz. Burżuazyjno-obszarnicza reforma rolna w Polsce 1918–1939. Warszawa, 1959. 247 s.
7. Gradowski R. Polska, 1918–1939. Niektóre zagadnienia kapitalizmu monopolistycznego. Warszawa, 1959. 147 s.
8. Drodowski M. Polityka gospodarcza rządu polskiego w latach 1936–1939. Warszawa, 1963. 317 s.
9. Skaradziński B. Drogi i bezdroża industrializacji Polski // Więź. 1964. № 7–8. S. 124–126.
10. Żarnowski J. Struktura społeczna inteligencji w Polsce w latach 1918–1939. Warszawa: PWN, 1964. 362 s.
11. Żarnowski J. Społeczeństwo Drugiej Rzeczypospolitej. Warszawa: PWN, 1973. 434 s.
12. Mauersberg St. Szkolnictwo powszechne dla mniejszości narodowych w Polsce w latach 1918–1939. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968. 267 s.
13. Deruga A. Polityka wschodnia Polski wobec ziem Litwy, Białorusi i Ukrainy (1918–1919). Warszawa: Książka i wiedza, 1969. 330 s.
14. Holzer J. Mozaika polityczna Drugiej Rzeczypospolitej. Warszawa: Książka i wiedza, 1974. 664 s.
15. Chojnowski A. Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939. Wrocław: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1979. 464 s.
16. Landau Z. Zarys historii gospodarczej Polski 1918–1939. Warszawa: Książka i wiedza, 1981. 327 s.
17. Mieszczankowski M. Rolnictwo II Rzeczypospolitej. Warszawa, 1983. 327 s.
18. Roczkowski W. Gospodarcza rola większej prywatnej własności ziemskiej w Polsce 1918–1939. Warszawa, 1989. 346 s.
19. Eberhardt S. Przemiany narodowościowe na Białorusi. Warszawa: Edicions Spotkania, 1994. 181 s.
20. Gomółka K. Polityka rządów polskich wobec mniejszości białoruskiej w latach 1918–1939 // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 1995. № 2 (4). S. 106–120.
21. Łatyszczek O. Białoruski ruch narodowy a protestantyzm w II Rzeczypospolitej // Społeczeństwo białoruskie, litewskie i polskie na ziemiach Północno-Wschodnich i Litwa Wschodnia w latach 1939–1941 (Materiały z konferencji naukowej, 24–26 listopada 1993, Warszawa). Warszawa: IPN, 1995. S. 33–40.
22. Sadowski A. Narody wielkie i małe. Białorusini w Polsce. Kraków: Instytut Religioznawstwa UJ, 1991. 304 s.
23. Wapiński R. Polska i małe ojczyzny Polaków: Z dziejów kształtowania się świadomości narodowej w XIX i XX wieku po wybuch II wojny światowej. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1994. 420 s.
24. Turonek J. Książka białoruska w II Rzeczypospolitej 1921–1939. Warszawa: Sławistyczny ośrodek wydawniczy, 2000. 80 s.
25. Czykwin E. Białoruska mniejszość narodowa jako grupa stygnatyzowana. Białystok: “Trans Humana”, 2000. 248 s.
26. Boćkowski D. Władza radziecka wobec Polaków, Żydów i Białorusinów na Białostoczyźnie 1939–1941 w świetle dokumentów partyjnych // Polacy – Żydzi – Białorusini – Litwini na północno-wschodnich ziemiach

Polski a władza radziecka (1939–1941). W kręgu mitów i stereotypów: praca zbiorowa / Uniwersytet w Białymstoku; red. nauk. M. Gnatowski [i in.]. Białystok: Wyd. PRYMAT, 2005. S. 61–84.

27. Gnatowski M. Polacy – Sowietci – Żydzi w regionie Łomżyńskim w latach 1939–1941: w 2 t. Łomża: Łomżyńskie towarzystwo naukowe im. Wagrów, 2005. T. 1. 256 s.

28. Wierzbicki M. Polacy i Białorusini w zaborze sowieckim. Stosunki polsko-białoruskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej. 1939–1941. Warszawa: Fronda, 2007. 424 s.

29. Śleszyński W. Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce państwa polskiego na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, Oficyna Wydawnicza RYTM, 2007. 400 s.

30. Мірановіч Я. Беларусы ў Польшчы (1918–1949). Вільня; Беласток: Інстытут беларусістыкі, Беларускае гістарычнае таварыства, 2010. 191 с.

### References

1. Mileuski Ya. E. Western Belarus: on the issue of territory and population. *Belaruski gistorychny chasopis* [Belarusian Historical Journal], 1998, no. 3, pp. 40–42 [In Belarusian].

2. Mikhnyuk U. M. Western Belarus: on the issue of territory and population (historiographical notes). *Belaruski gistorychny chasopis* [Belarusian Historical Journal], 2004, no. 11, pp. 14–21 [In Belarusian].

3. Koukel' I. I. On the origin of the term «Western Belarus», its territory, national and confessional composition of the population (1921–1939). *Etnosotsial'nye i konfessional'nye protsessy v sovremennom obshchestve: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Ethnosocial and confessional processes in modern society: Materials of the International Scientific Conference]. Grodno, 2000, pp. 407–415 [In Belarusian].

4. Drozhzha L. Ch. Research of Western Belarusian problems in modern Belarusian and Polish historiography. *Gistoryagrawiia i krynitsy vyvuchennya gistoryi Belarusi: tradytsyyi i navatsyyi: zbornik navukovykh artykulau* [Historiography and sources of studying the history of Belarus: traditions and innovations: Collection of sciences articles]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2018. Pp. 51–61 [In Belarusian].

5. Drozhzha L. Ch. Theoretical and methodological aspects of the situation of Polish historiography in the twentieth century («first», «second» and «third» waves). *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhavnaga universiteta imya Yanki Kupaly* [Bulletin of the Yanka Kupala Grodno State University]. Ser. 1, History and archeology, 2012, no. 1, pp. 88–98 [In Belarusian].

6. Madajczyk Cz. *Burżuazyjno-obszarnicza reforma rolna w Polsce 1918–1939* [Bourgeois-agrarian reform in Poland 1918–1939]. Warsaw, 1959. 247 p. [In Polish].

7. Gradowski R. *Polska, 1918–1939. Niektóre zagadnienia kapitalizmu monopolistycznego* [Polska, 1918–1939. Some issues of monopoly capitalism]. Warsaw, 1959. 147 p. [In Polish].

8. Drozdowski M. *Polityka gospodarcza rządu polskiego w latach 1936–1939* [Economic policy of Poland in the years 1936–1939]. Warsaw, 1963. 317 p. [In Polish].

9. Skaradzinski B. Roads and off-roads of industrialization of Poland. *Więź* [Bond], 1964, no. 7–8, pp. 124–126 [In Polish].

10. Zharnowski J. *Struktura społeczna inteligencji w Polsce w latach 1918–1939* [Social structure of the intelligentsia in Poland in the years 1918–1939]. Warsaw, PWN Publ., 1964. 362 p. [In Polish].

11. Zharnowski J. *Spoleczeństwo Drugiej Rzeczypospolitej* [Society of The Second Republic Rzhechpospolita]. Warsaw, PWN Publ., 1973. 434 p. [In Polish].

12. Mauersberg St. *Szkolnictwo powszechne dla mniejszości narodowych w Polsce w latach 1918–1939* [General education for national minorities in Poland in the years 1918–1939]. Wrocław, Warsaw, Krakow, 1968. 267 p. [In Polish].

13. Deruga A. *Polityka wschodnia Polski wobec ziem Litwy, Białorusi i Ukrainy (1918–1919)* [Politics of the Eastern Polish territories of Lithuania, Belarus and Ukraine (1918–1919)]. Warsaw, Kniha and wiedza Publ., 1969. 330 p. [In Polish].

14. Holzer J. *Mozaika polityczna Drugiej Rzeczypospolitej* [Political mosaic of the second Polish Republic Rzhechpospolita]. Warsaw, Kniha and wiedza Publ., 1974. 664 p. [In Polish].

15. Chojnowski A. *Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939* [Concepts of national policy of Polish governments in the years 1921–1939]. Wrocław, Zakład Narodowy im. Ossolińskich Publ., 1979. 464 p. [In Polish].

16. Landau Z. *Zarys historii gospodarczej Polski 1918–1939* [Outline of economic history of Poland 1918–1939]. Warsaw, Kniha and wiedza Publ., 1981. 327 p. [In Polish].

17. Miśchankowski M. *Rolnictwo II Rzeczypospolitej* [Agriculture of the Second Polish Republic Rzhechpospolita]. Warsaw, 1983. 327 p. [In Polish].

18. Rozhkowski W. *Gospodarcza rola większej prywatnej własności ziemskiej w Polsce 1918–1939* [The Economic role of greater private land ownership in Poland 1918–1939]. Warsaw, 1989. 346 p. [In Polish].

19. Eberhardt S. *Przemiany narodowościowe na Białorusi* [Transformations of nationalities in Belarus]. Warsaw, Editions Spotkania Publ., 1994. 181 p. [In Polish].
20. Gomulka K. Policy of the Polish government towards the Belarusian minority in the years 1918–1939. *Białoruskie Zeszyty Historyczne* [Belarusian Historical Copybooks], 1995, no. 2 (4), pp. 106–120 [In Polish].
21. Latyshonek O. The Belarusian national movement and Protestantism in the Second Polish Republic Rzeczpospolita. *Spoleczeństwo białoruskie, litewskie i polskie na ziemiach Północno-Wschodnich i Litwa Wschodnia w latach 1939–1941* [Society of Belarus, Lithuania and Poland in the north-eastern lands and Eastern Lithuania in the years 1939–1941]. Warsaw, WPN Publ., 1995. Pp. 33–40 [In Polish].
22. Sadowski A. *Narody wielkie i małe. Białorusini w Polsce* [Nations big and small. Belarusians in Poland]. Krakow, Institute of religious studies Publ., 1991. 304 p. [In Polish].
23. Wapinski R. *Polska i małe ojczyzny Polaków: Z dziejów kształtowania się świadomości narodowej w XIX i XX wieku po wybuch II wojny światowej* [Poland and the small homeland of Poles: from the history of the formation of national consciousness in the 19<sup>th</sup> and 20<sup>th</sup> centuries to the outbreak of World War II]. Wrocław, Warsaw, Krakow, 1994. 420 p. [In Polish].
24. Turonek J. *Książka białoruska w II Rzeczypospolitej 1921–1939* [Book of Belarus in the second Polish Republic 1921–1939]. Warsaw, Slavic publish. center, 2000. 80 p. [In Polish].
25. Czykwini E. *Białoruska mniejszość narodowa jako grupa stygnatyzowana* [The Belarusian national minority as a stigmatized group]. Białystok, Trans Humana Publ., 2000. 248 p. [In Polish].
26. Bockowski D. The Soviet power towards Poles, Jews and Belarusians in Białostochy region in 1939–1941 in the light of party documents. *Polacy – Żydzi – Białorusini – Litwini na północno-wschodnich ziemiach Polski a władza radziecka (1939–1941). W kręgu mitów i stereotypów: praca zbiorowa* [Poles – Jews – Belarusians – Lithuanians in the north-eastern lands of Poland and the Soviet power (1939–1941). In the circle of myths and stereotypes: collective work]. Białystok, PRYMAT Publ., 2005. Pp. 61–84 [In Polish].
27. Gnatowski M. *Polacy – Sowieci – Żydzi w regionie Łomżyńskim w latach 1939–1941: w 2 t.* [Poles – Soviet – Jews in the Lomzyn region in 1939–1941: in 2 vol.]. Łomża, Łomżynskie towarzystwo naukowe im. Wagrow Publ., 2005. Vol. 1. 256 p. [In Polish].
28. Wierzbicki M. *Polacy i Białorusini w zaborze sowieckim. Stosunki polsko-białoruskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej, 1939–1941* [Poles and Belarusians in the Soviet Union. Polish – Belarusian relations in the north-eastern lands of the second Polish Republic Rzeczpospolita]. Warsaw, Fronda Publ., 2007. 424 p. [In Polish].
29. Sleszynski W. *Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce państwa polskiego na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej* [Internal security in the policy of the Polish state in the north-eastern lands of the second Polish Republic Rzeczpospolita]. Warsaw, Institute of Political Studies PAN, RYTM Publ., 2007. 400 p. [In Polish].
30. Miranovich Ya. *Belarusy u Pol'shchy* [Belarusians in Poland (1918–1949)]. Vilnius, Białystok, Institute of Belarusian Studies, Belarusian Historical Society Publ., 2010. 191 p. [In Belarusian].

### Інфармацыя пра аўтара

Дрожжа Людміла Чэславаўна – магістр гісторычных навук, старэйшы навуковы супрацоўнік. ДУ «Беларускі навукова-даследчы Цэнтр электроннай дакументацыі» пры Дэпартаменце архіваў і справаводства Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Беларусь (220160, г. Мінск, вул. Ф. Скарыны, 51, корпус 2, Рэспубліка Беларусь). E-mail: l\_drojja@tut.by

### Information about the author

**Drozhzha Liudmila Cheslavovna** – Master of History, Senior Researcher. Belarusian Research Center for Electronic Documentation of the Department for Archives and Records Management of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus (51, F. Skoryna str., 220160, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: l\_drojja@tut.by

Пасмыніў 28.02.2022

УДК 94(476)«1930».7.03(47+57)

**А. В. Денисов**

Белорусский национальный технический университет

**АВАНГАРД В АГИТАЦИИ. А. ЛАБАС И М. ПЛАКСИН  
НА ПЕРВОЙ ВСЕБЕЛОРУССКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ  
И ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКЕ В БССР В 1930 г.**

В статье на основе архивных документов показывается деятельность художников-авангардистов А. Лабаса и М. Плаксина на Первой Всебелорусской сельскохозяйственной и промышленной выставке, которая проходила в Минске в 1930 г. Подобные выставки в 1920–1930-е гг. не только выполняли экономическую функцию, но и являлись наглядной агитацией широких масс в правильности выбранного властью курса, давали представление о скором светлом будущем. Поэтому большое внимание уделялось их архитектурно-художественному оформлению. Первая Всебелорусская выставка была одной из самых представительных и масштабных выставок не только в БССР, но и во всем Советском союзе. Для ее оформления властями были привлечены не только белорусские художники, но и мастера из Москвы, Ленинграда, создавшие ряд интересных визуальных объектов в стиле художественного авангарда. Среди них особенно выделяются работы А. Лабаса и М. Плаксина. Художниками были оформлены интерьеры и экстерьеры павильона механизации и электрификации сельского хозяйства, был создан ряд арт-объектов, которые должны были пропагандировать техническую составляющую коллективизации. А. Лабас и М. Плаксин создали для павильона две кинетические скульптуры, ставшие уникальными арт-объектами в истории белорусского монументального искусства.

**Ключевые слова:** Первая Всебелорусская сельскохозяйственная и промышленная выставка, БССР, электрификация и механизация, политика, агитация и пропаганда в БССР, художественный авангард, конструктивизм, кинетическая скульптура, художественные практики и политика.

**Для цитирования:** Денисов А. В. Авангард в агитации. А. Лабас и М. Плаксин на Первой Всебелорусской сельскохозяйственной и промышленной выставке в БССР в 1930 г. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 66–70.

**A. V. Denisov**

Belarusian National Technical University

**AVANT-GUARD IN AGITATION. A. LABAS AND M. PLAKSIN  
AT THE FIRST ALL-BELARUSIAN AGRICULTURAL  
AND INDUSTRIAL EXHIBITION IN THE BSSR IN 1930**

Based on archival documents, the article shows the activities of avant-garde artists A. Labas and M. Plaksin at the First All-Belarusian Agricultural and Industrial Exhibition, which was held in Minsk in 1930. Such exhibitions in the 1920s and 1930s served not only an economic function, but were also a visual agitation of the broad masses in the correctness of the course chosen by the authorities, to give an idea of the imminent bright communist future. Therefore, much attention was paid to their architectural and artistic design. The First All-Belarusian Exhibition was one of the most representative and large-scale exhibitions not only in the BSSR, but also on the scale of the entire Soviet Union. For its design, the authorities involved not only Belarusian artists, but also masters from Moscow and Leningrad, who created a number of interesting visual objects in the style of the artistic avant-garde. Among them, the works of A. Labas and M. Plaksin stand out. The artists decorated the interiors and exteriors of the pavilion of mechanization and electrification of agriculture, made a series art objects that were supposed to promote the technical component of collectivization. A. Labas and M. Plaksin created two kinetic sculptures for the pavilion, which were unique art objects in the history of Belarusian monumental art.

**Keywords:** First All-Belarusian Agricultural and Industrial Exhibition, BSSR, electrification and mechanization, politics, agitation and propaganda in the BSSR, artistic avant-garde, constructivism, kinetic sculpture, artistic practices and politics.

**For citation:** Denisov A. V. Avant-guard in agitation. A. Labas and M. Plaksin at the First All-Belarusian Agricultural and Industrial Exhibition in the BSSR in 1930. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 66–70 (In Russian).

**Введение.** В 1929–1930 гг. на северо-восточной окраине Минска (район современного проспекта Независимости, улиц Толбухина, Калинина, Кедышко и др.) проходило строительство Первой Всебелорусской сельскохозяйственной выставки. Выставка была приурочена к 10-летию освобождения Беларуси от белополяков и должна была показать основные достижения хозяйственного и социально-экономического строительства БССР.

Территория выставки в 75 га представляла собой комплекс архитектурных сооружений. Особое внимание уделялось художественному оформлению пространства выставки, которое должно было выполнять функцию агитации и пропаганды. Входные ворота, памятник Ленину, павильоны были снабжены лозунгами, инсталляциями и диаграммами, посвященными достижениям и амбиционным планам.

**Основная часть.** Во второй половине 1920-х гг. Советская Беларусь переживала подъем в культурной и научной сфере. В 1926, 1927 и 1929 гг. были проведены три всебелорусские художественные выставки, в которых приняли участие как художники из БССР, так и выпускники ВХУТЕМАС из Москвы и Ленинграда. В 1927 г. группа белорусских художников-графиков приняла участие в Международной выставке печатного и графического дела в Лейпциге, где их работы были отмечены. Институциональный дизайн белорусского арт-пространства был достаточно разнообразным. В 1927 г. начала действовать Всебелорусская ассоциация художников, филиалы которой находились в Минске, Витебске, Гомеле, Могилеве, Москве и Ленинграде. В том же году было образовано художественное общество «Промель» под руководством художника А. Ахола-Вало. В выставках принимала участие группа еврейских художников Минска, выпускники Витебского государственного художественного техникума и художники-автономисты. В 1929 г. А. Грубе основал Революционную ассоциацию художников Беларуси (*РОМБ в белорусской аббревиатуре – Д.*).

Художники оформляли книги, газеты и журналы. Не менее важной деятельностью было создание плакатов, лозунгов и транспарантов, оформление города к праздничным мероприятиям и демонстрациям 8 марта, 1 мая, 11 июля, 7 ноября. Работа имела государственное финансирование и идеологическое значение.

Для координации художественного оформления Всебелорусской выставки 26 января 1930 г. был организован художественный совет под руководством инспектора Совета по делам искусства и литературы Я. Дылы [1, л. 17]. На заключительном этапе строительства (март – июнь 1930 г.) художники работали над оформлением павильонов особенно интенсивно. Для улучшения

работы была создана специальная ударная бригада, где каждая группа художников взяла на себя отдельный участок работы [2, л. 1–2].

Руководство выставки дополнительно привлекло опытных художников из Москвы и Ленинграда, среди которых были авангардисты А. Лабас и М. Плаксин. Они занялись оформлением павильона механизации и электрификации сельского хозяйства (рис. 1).



Рис. 1. Павильон механизации и электрификации

Это было промышленное здание крестообразной формы с остекленным фасадом в духе конструктивизма, построенное по проекту белорусского архитектора А. Денисова. В данном павильоне проходила демонстрация различных видов сельскохозяйственной техники, специализированных машин и оборудования. В 1930 г. в БССР продолжалась массивная коллективизация, для которой, кроме всего прочего, необходимо было создать сеть машинно-тракторных станций.

Возможно, выбор оформления павильона механизации и электрификации был сделан случайно. Оба художника прошли обучение во ВХУТЕМАС, входили в 1920-е гг. в художественную группу «Электроорганизм», экспериментировали с цветом, линиями и освещением. Электрическая энергия, дающая свет, была названа художниками важной движущей силой нового искусства. В 1924 г. их художественное объединение получило новое название «Метод». В 1925 г. А. Лабас был одним из учредителей (вместе с Д. Штеренбергом, П. Вильямсом, К. Вяловым, А. Дейнекой) Общества художников-станковистов (ОСТ), участники которого стремились выработать новый изобразительный язык, лаконичный по форме и динамичный по композиции. М. Плаксин также входил в состав ОСТ. В своих работах он исследовал тему урбанизации и механизации различных сфер человеческой деятельности. В частности, он оформил рекламный плакат «ЭТЦР электрифицирует города, заводы, села, деревни. Лампа ЭТЦР равна лучшей заграничной».

К 1929–1930 гг. А. Лабас и М. Тышлер работали вместе, в том числе и над оформлением художественных выставок и интерьеров, оба были признанными и успешными художниками. А. Лабас совмещал преподавательскую деятельность с участием в различных проектах и выставках. Кроме театральной постановки «Гоп-ля! Мы живем!» для Белгосета он работал над декорациями к спектаклю «Поединок машин» по пьесе Ц. Долгопольского, где затрагивалась тема научно-технического прогресса и пролетарского труда [3, с. 19]. За время пребывания в БССР А. Лабас создал несколько работ, самые известные из которых – «Аллея в Минске» и «Электрификация Белоруссии». Последняя демонстрировалась на выставках в Москве.

А. Лабас и М. Плаксин работали над оформлением павильона с марта по август 1930 г. [4, с. 21]. На центральном фасаде павильона была размещена большая инсталляция, представлявшая гигантский рубильник с приборной панелью, от которого к огромной лампе бежал провод. В верхней части фасада здания размещался лозунг «Няхай жыве механізацыя і электрыфікацыя аграмаджанай гаспадаркі». Слова «няхай жыве» были выполнены в виде крыльев самолета, на крыше павильона были установлены декоративные элементы в виде антенны, электрической дрели и мачты с фонарем, в правой части стены фасада были размещены декоративные тракторные гусеницы. Следует отметить, что из отчетов работ по электрооборудованию павильона следовало, что на фасаде здания было установлено 1380 иллюминационных патронов, 84 воронки Бергмана, пробито 4 больших отверстия для проводов и 16 отверстий в капитальной каменной стене [5, л. 76–77].

Художники также оформили и экстерьер: стены, выставочные стенды, и создали арт-объекты. В работах, посвященных творчеству А. Лабаса того периода, обычно упоминается, что он «создал из металла, стекла и дерева «Электрическую Венеру», которую установили в павильоне электрификации и механизации Сельскохозяйственной выставки в Минске» [6, с. 97].

Как показали архивные документы и публикации в прессе, внутри павильона были установлены две концептуальные скульптуры высотой 4 метра, символизирующие электрификацию и механизацию. Скульптура «Электрификация» (рис. 2) представляла из себя женскую фигуру, одной рукой включающую рубильник с приборной панелью, а другой – держащую мачту с фонарем. В верхней части скульптура подсвечивалась лампами, свет из которых проходил сквозь сетчатые панели, установленные на ее груди. Рубильник и мачта были концептуально идентичны рубильнику и мачте на центральном фасаде павильона.



Рис. 2. Скульптура «Электрификация». Архив А. Лабаса

На груди скульптуры была надпись о темпах электрификации в БССР.

Фигура «Механизация» (рис. 3), условно мужского пола, держала в руках несколько вращающихся валов с приводными ремнями, которые приводились в движение специальным электромотором. Фотографии обеих скульптур публиковались в прессе [7, с. 10]. Также в одном из залов была размещена карта электрификации БССР, районы которой были обозначены мигающими лампочками [8, с. 1]. Над этой картой тоже работали М. Плаксин и А. Лабас. Скульптура «Электрификация» была, по всей вероятности, статичной, а «Механизация» имела детали и вал, приводимые в движение электрическим мотором. Это позволяет отнести работу А. Лабаса и М. Плаксина к кинетическому искусству. Хотя само это понятие окончательно оформилось в 1950-е гг., яркие образцы подвижных произведений искусства были созданы дадаистами и конструктивистами в первой половине XX в. Среди них можно назвать «Башню Третьего интернационала» В. Татлина, «Стоящую волну» М. Габо, «Вращающуюся полусферу» М. Дюшана. Позднее А. Лабас сделал несколько зарисовок этих скульптур, которые сохранились в его архиве. В вечернее время павильон светился, переливался огнями и был виден на расстоянии более 5 километров. Павильон, как и другие объекты выставки, функционировал в период с 10 августа по 1 ноября 1930 г.,

когда Первая Всебелорусская выставка была торжественно закрыта. После закрытия территория выставки была передана Народному комиссариату просвещения и научным учреждениям, в павильонах были размещены лаборатории и мастерские. Павильон, над которым работали А. Лабас и М. Плаксин, был передан Минской машиноиспытательной станции (позже – Институту механизации и электрификации сельского хозяйства) [9, л. 637].

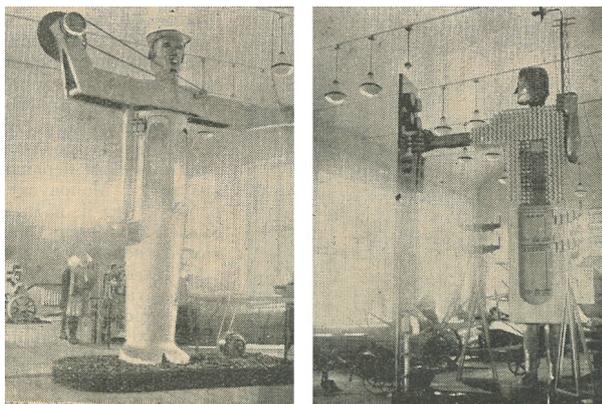


Рис. 3. Скульптуры «Механизация» и «Электрификация»

Как сложилась дальнейшая судьба фигур «Электрификация» и «Механизация» – неизвестно, скорее всего они были разобраны и утилизированы. После передачи с фасада павильона были сняты все декоративные элементы за исключением мачты. Здание самого павильона сохранилось до наших дней и обладает статусом историко-культурной ценности.

В 2011 г. скульптура «Электрификация» (альтернативное название – «Электрическая Венера») была воссоздана группой «ВХУТЕМАС – XXI век»

и демонстрировалась на выставке работ художника в Государственной Третьяковской галерее. Фигура «Механизация» до сегодняшнего момента реконструирована не была.

**Выводы.** Первая Всебелорусская сельскохозяйственная и промышленная выставка выполняла идеологическую функцию, главной целью которой была пропаганда успехов выбранного властью курса, а именно результатов государственного и хозяйственного строительства БССР.

За наглядную форму агитации отвечали группы художников БССР и приглашенные специалисты из РСФСР, среди которых были художники-авангардисты А. Лабас и М. Плаксин. Период строительства и работы выставки (1929–1930 гг.) пришелся на переломный момент, когда в советском искусстве преобладал конструктивизм, а художественный авангард еще не был окончательно заменен социалистическим реализмом (1932 г.). Именно поэтому мастера могли реализовать многие передовые идеи и методы в художественных практиках.

При оформлении павильона механизации и электрификации А. Лабасом и М. Плаксиным был создан ряд арт-объектов, в частности механические скульптуры, оснащенные световыми эффектами и подвижными деталями.

Это позволяет отнести их работы к кинетическому искусству. Можно с уверенностью сказать, что это был первый на долгое время опыт создания кинетической скульптуры в художественной практике БССР, который во многом является уникальным.

При этом если о скульптуре «Электрификация» были упоминания в биографии А. Лабаса, то вторая скульптура – «Механизация» – была незаслуженно забыта и рассматривается в данной статье впервые.

### Список литературы

1. НАРБ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 27.
2. НАРБ. Ф. 307. Оп. 1. Д. 195.
3. Д-н З. Гоп-ля! Мы живем! Пастаноўка БДЗЯТ // Чырвоная Беларусь. 1930. № 2. С. 19.
4. Бескина-Лабас О. Витебск – родина моих предков // Мишпоха. 2009. № 23. С. 20–25.
5. НАРБ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 79.
6. Семенова Н. Лабас. М.: Молодая гвардия, 2013. 242 с.
7. Беларуская работніца і сялянка. 1930. № 24. С. 10
8. Рабочий. 1930. 24 августа. С. 1.
9. НАРБ. Ф. 540. Оп. 1. Д. 4.

### Referenses

1. NARB. Fund 50. I. 1. F. 27.
2. NARB. Fund 307. I. 1. F. 392.
3. Dr. Z. Gop-la! We live! *Chyrvonaya Belarus* [Red Belarus], 1930, no. 2, p. 19 (In Belarusian).
4. Beskina-Labas O. Vitebsk is the homeland of my ancestors. *Mishpokha* [Family], 2008, no. 23, pp. 20–25 (In Russian).
5. NARB. Fund 50. I. 1. F. 79.
6. Semenova N. *Labas* [Labas]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2013. 242 p. (In Russian).

7. *Belaruskaya rabotnitsa i syalyanka* [Belarusian female worker and farmer], 1930, no. 24, p. 10 (In Belarussian).

8. *Rabochiy* [Worker], 1930, 24 August, p. 1 (In Russian).

9. NARB. Fund 540. I. 1. F. 4.

#### **Информация об авторе**

**Денисов Антон Владимирович** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Социальное управление». Белорусский национальный технический университет (220013, г. Минск, пр-т Независимости, 65, Республика Беларусь). E-mail: dzianisau.1982@gmail.com

#### **Information about the author**

**Denisov Anton Vladimirovich** – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Social Management. Belarusian National Technical University (65, Independence Ave., 220013, Minsk, Republic of Belarus). Email: dzianisau.1982@gmail.com

*Поступила 02.03.2022*

УДК 323.1(476)+94(476)«1934/1939»

**М. К. Альховік**

Беларускі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт

**РЭАРГАНІЗАЦЫЯ І ЛІКВІДАЦЫЯ НАЦЫЯНАЛЬНЫХ ШКОЛ БССР У 1934–1939 ГГ.**

У артыкуле на аснове шырокага комплексу архіўных дакументаў раскрыты асаблівасці працэсу рэарганізацыі і ліквідацыі нацыянальных агульнаадукацыйных школ БССР. Пасля прыняцця 26 ліпеня 1934 г. пастановы ЦК УКП(б) «Аб рабоце ЦК КП(б)Б і СНК БССР» кіраўніцтвам БССР быў узяты курс на перагляд сеткі не толькі польскіх, але і іншых нацыянальных школ. Разам з тым працэс рэарганізацыі і ліквідацыі школ нацыянальных меншасцяў БССР не набыў усёабдымнага маштабу. Аўтар падкрэслівае, што першапачаткова адказныя і кіраўнічыя работнікі разглядалі магчымасць існавання яўрэйскіх, польскіх і іншых школ у месцах кампактнага пражывання палітычна лаяльнага насельніцтва адпаведнай нацыянальнасці з выразнай этнічнай, культурнай і моўнай самаідэнтыфікацыяй. Пасля выхаду пастановы ЦК УКП(б) «Аб кіраўніцтве ЦК КП(б) Беларусі» ад 27 ліпеня 1937 г. працэс рэарганізацыі і ліквідацыі нацыянальных школ насіў паслядоўны і сістэмны характар. Канчатковае рашэнне аб лёсе яўрэйскіх школ было прынята 3 ліпеня 1938 г., калі выйшла пастанова Бюро ЦК КП(б)Б «Аб рэарганізацыі яўрэйскіх школ у Беларусі ў беларускія школы».

**Ключавыя словы:** нацыянальная палітыка, нацыянальныя меншасці, нацыянальныя школы, БССР.

**Для цытавання:** Альховік М. К. Рэарганізацыя і ліквідацыя нацыянальных школ БССР у 1934–1939 гг. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 71–74.

**M. K. Alkhovik**

Belarusian State Medical University

**REORGANIZATION AND LIQUIDATION  
OF THE NATIONAL SCHOOLS OF THE BSSR IN 1934–1939**

The article reveals the features of the process of reorganization and liquidation of the BSSR's national secondary schools. With the adoption of the resolution of the CC of the VKP(b) "On the work of the CC of the CP(b)B and the SNK of the BSSR" dated July 26, 1934, the BSSR's leadership took a course to revise the network of not only Polish, but also other national schools. The process of reorganization and liquidation of the schools of the BSSR's national minorities has not acquired a comprehensive scale. The responsible and managerial employees considered the possibility of the existence of Jewish, Polish and other schools in the places of compact residence of a politically loyal population of the corresponding nationality with a clear ethnic, cultural and linguistic identity. After the release of the resolution of the CC of the VKP(b) "On the leadership of the CC of the CP(b)B" dated July 27, 1937, the process of the reorganization and liquidation of the national schools was consistent and systematic. On July 3, 1938 the resolution of the Bureau of the CC of the CP(b)B "On the reorganization of the Jewish schools into the Belarusian schools in Belarus" was issued.

**Keywords:** national policy, national minorities, national schools, BSSR.

**For citation:** Alkhovik M. K. Reorganization and liquidation of the national schools of the BSSR in 1934–1939. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 71–74 (In Belarusian).

**Уводзіны.** Адным з напрамкаў нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва БССР у 1920-я – сярэдзіне 1930-х гг. з'яўлялася стварэнне нацыянальных школ і класаў у месцах кампактнага пражывання нацыянальных меншасцяў. Тагачасная сістэма адукацыі адказвала за забеспячэнне правоў грамадзян на атрыманне адукацыі на роднай мове і выхаванне кадраў будаўнікоў сацыялізму і сусветных рэвалюцыянераў.

У сучаснай гістарыяграфіі ліквідацыя сеткі нацыянальных школ разглядаецца ў кантэксце рэалізацыі новага нацыянальнага курсу, накіраванага на цэнтралізацыю і ўніфікацыю сферы

адукацыі, культурна-духоўнага жыцця грамадства [1, с. 92–94]. Разам з тым цэласная карціна развіцця школ нацыянальных меншасцяў у сярэдзіне – канцы 1930-х гг. адсутнічае. У гэтай сувязі мэтай артыкула з'яўляецца вызначэнне этапаў і асаблівасцяў працэсу рэарганізацыі і ліквідацыі нацыянальных школ БССР у 1934–1939 гг.

**Асноўная частка.** У сярэдзіне 1930-х гг. асобныя партыйна-савецкія работнікі пачалі разглядаць установы адукацыі нацыянальных меншасцяў у якасці спрыяльнага асяроддзя для разгорвання антыдзяржаўнай работы.

10 лютага 1934 г. рэдактар газеты «Orka» Г. К. Жарскі ў лісце да сакратароў ЦК КП(б)Б М. Ф. Гікалы і В. Ф. Шаранговіча паведаміў аб «умяшанні дэфензівы і польскага генштаба ў справу вылучэння, выхавання і расстаноўкі кадраў на адпаведных участках нацыянальнай работы» і аб «беларусізацыі польскіх дзяцей і паланізацыі беларускіх дзяцей у некаторых школах» [2, арк. 105, 112].

У пастанове ЦК УКП(б) «Аб рабоце ЦК КП(б)Б і СНК БССР» ад 26 ліпеня 1934 г. асуджалася «няправільная палітыка і практыка насаджэння ў раёнах і сёлах з большасцю беларускага насельніцтва польскіх школ і прымусовага навучання дзяцей на польскай мове». ЦК КП(б)Б абавязваўся «перагледзець сетку і нацыянальны характар школ у духу найбольшага забеспячэння інтарэсаў беларускай мовы». Народны камісарыят асветы (НКА) БССР летам 1934 г. дазволіў выкладаць польскую мову толькі ў польскіх і польска-беларускіх школах, а таксама дзецям-палякам у беларускіх школах (класах) [3, арк. 120].

У 1934–1937 гг. уладамі былі інспіраваныя масавыя сходы настаўнікаў, вучняў і бацькоў. Ва ўмовах адміністрацыйнага ціску яны давалі згоду на пераўтварэнне нацыянальных школ у беларускія.

Згодна з сакрэтнай дакладнай запіскай загадчыка Дзяржынскага райана Н. Лазоўскага ад 3 лютага 1936 г., пры рэарганізацыі школ улічвалася паспяховаць вучняў, ступень валодання імі польскай мовай, размоўная мова навакольных жыхароў, палітычная свядомасць вучняў і настаўнікаў, а ўжо потым жаданні настаўнікаў, бацькоў і вучняў, нацыянальны склад школы [4, арк. 261–311].

Невялікія школы былі далучаны да суседніх беларускіх. НКА БССР забяспечваў рэарганізаваныя школы і класы настаўнікамі, падручнікамі, дапаўняў склад вучняў дзецьмі іншых нацыянальнасцяў [5, арк. 77].

Палякі, якія атаясмялялі сябе з навакольным насельніцтвам, слаба валодалі польскай мовай і арыентаваліся на рускую савецкую культуру, адобрылі рэарганізацыю школ [3, арк. 92]. Асобы з высокім узроўнем нацыянальнай свядомасці, якія выкарыстоўвалі ў жыцці польскую і беларускую мовы, выступілі за захаванне адукацыі на польскай мове альбо за вывучэнне польскай мовы ў якасці вучэбнага прадмета. Шэраг польскіх работнікаў выступіў супраць механічнага аднясення ўсіх каталікоў да ліку беларусаў, рэарганізацыі Дзяржынскага раёна, польскіх сельсаветаў і школ.

14 лістапада 1934 г. у выніку пратэстаў польскага насельніцтва Бюро ЦК КП(б)Б абавязала Адзел культуры і прапаганды ЦК КП(б)Б і НКА БССР «неадкладна рэагаваць на ўсялякія сігналы

і заявы, якія паступаюць з месцаў, у сувязі з <...> рэарганізацыяй, праводзячы дакладную праверку гэтых фактаў з выездам адказных работнікаў на месца» [6, арк. 246]. Для тлумачэння прычын рэарганізацыі школ накіроўваліся прадстаўнікі ЦК КП(б)Б [7, арк. 205].

Рэалізацыя дырэктывы ўказанняў кіраўніцтва Савецкай Беларусі прывяла да паступовага змяншэння ліку ўсіх нацыянальных школ. Так, калі ў пачатку 1934 г. існавалі 327 яўрэйскіх, 337 польскіх, 24 латышскія, 13 літоўскіх школ, то ў верасні 1936 г. – 196, 107, 12 і 9 адпаведна [5, арк. 77].

У цэлым улады не адмаўлялі магчымасці існавання школ для нацыянальных меншасцяў з выразнай этнічнай і культурна-моўнай самаідэнтыфікацыяй у месцах іх кампактнага пражывання. Так, у 1934 г. у Гомелі працавалі 2 асірыйскія дзённыя класы для дзяцей і 2 вячэрнія асірыйскія класы, у 1937/1938 навучальным годзе – 1-шы асірыйскі клас пры чыгуначнай школе. У 1934/1935 навучальным годзе былі адкрыты цыганская няпоўная сярэдняя школа (НСШ) у Віцебску, нямецкая НСШ для вучняў-немцаў з усёй БССР у Ельскім раёне і г. д. У 1936 г. у БССР функцыянавалі 4 цыганскія школы (у мястэчку Стрэшын Жлобінскага раёна, у Рагачоўскім раёне і дзве у Віцебскім раёне) і 3 цыганскія групы. Пры цыганскіх калгасах і арцелях працавалі пачатковыя беларускія і рускія школы з выкладаннем цыганскай мовы [8, с. 108]. На працягу 1936–1939 гг. ва Упраўленні пачатковай школы НКА БССР існаваў Адзел небеларускіх школ. Права грамадзян на атрыманне адукацыі на роднай мове было зафіксавана ў артыкуле 96 Канстытуцыі БССР, прынятай 19 лютага 1937 г.

З другой паловы 1937 г. савецкая ўлада ажыццяўляла захады па канчатковай ліквідацыі ўстаноў адукацыі нацыянальных меншасцяў. У адпаведнасці з пастановай ЦК УКП(б) «Аб кіраўніцтве ЦК КП(б) Беларусі» ад 27 ліпеня 1937 г. і пастановай Бюро ЦК КП(б)Б «Аб ліквідацыі палітыкі паланізацыі» ад 28 ліпеня 1937 г. закрыццё польскіх школ з'яўлялася неабходным крокам для пераадолення наступстваў «паланізацыі беларусаў», якую быццам бы праводзіла былое кіраўніцтва БССР. У жніўні – верасні 1937 г. былі рэарганізаваны ўсе польскія школы.

Падчас пленума ЦК КП(б)Б ад 17–19 жніўня 1937 г. в. а. першага сакратара ЦК КП(б)Б А. А. Волкаў адзначыў, што польскае насельніцтва прызнала рэарганізацыю польскіх школ: «Мы былі ў калгасе “Трэці Інтэрнацыянал, <...> прамым галасаваннем паставілі пытанне: ці згодныя з рашэннем урада. Вядома, – кажуць, – згодныя. Нам больш нічога і не трэба... Нічога, няхай жывуць, працуюць, а шкодзіць будуць – возьмем на дачу» [9, арк. 173].

У пастанове Бюро ЦК КП(б)Б «Аб гаспадарча-палітычным становішчы Лёзненскага раёна» ад 31 снежня 1937 г. адзначалася, што «створаныя нацыянал-фашыстамі эстонская, літоўская і латышская школы [і класы] <...> з'яўляюцца гнездамі контррэвалюцыйнай работы». Да канца 1937/1938 навучальнага года працягвала функцыянаваць літоўская школа ў Малькаўскім літоўскім сельсавеце, вялося выкладанне на польскай мове ў малодшых класах НСШ пры калгасе імя Чапаева ў Лепельскім раёне. Цыганскія класы праіснавалі ў БССР да канца 1938 г. [10, арк. 236 зв.]

3 ліпеня 1938 г. першы сакратар ЦК КП(б)Б П. К. Панамарэнка падпісаў пастанову Бюро ЦК КП(б)Б «Аб рэарганізацыі яўрэйскіх школ у Беларусі ў беларускія школы» [11, арк. 287]. СНК БССР рэарганізаваў 78 яўрэйскіх школ у беларускія, 27 – у рускія, 60 – далучыў да беларускіх. У Мінску яўрэйскія школы былі пераведзены на беларускую мову, у Гомельскай вобласці – на рускую, 32 яўрэйскія школы Віцебскай вобласці былі рэарганізаваныя ў 3 рускія і 29 беларускіх. З-за супраціўлення насельніцтва асобныя яўрэйскія школы, а таксама школы з выкладаннем ідыш ў якасці вучэбнага прадмета праіснавалі да сярэдзіны – канца 1939 г. [12, арк. 30].

Ліквідацыя яўрэйскіх школ тлумачылася адасобленасцю дзяцей, антысавецкімі сувязямі (настроём, мінулым, паходжаннем) настаўнікаў, добраахвотнай асіміляцыяй і незацікаўленасцю яўрэяў у атрыманні адукацыі на ідыш.

Першапачаткова НКА БССР не даў указанняў райана і гарана аб перакваліфікацыі настаўнікаў, камплектаванні класаў і праходжанні прадметаў. У сувязі з гэтым узніклі праблемы з забеспячэннем школ новымі падручнікамі і дапаможнікамі. 16 верасня 1938 г. НКА БССР адкрыў трохмесячныя курсы перакваліфікацыі педагогічнага персаналу былых яўрэйскіх школ пры Інстытуце павышэння кваліфікацыі кадраў народнай адукацыі. 27 верасня 1938 г. яўрэйская газета «Акцябер»,

папулярныя культурына-моўную асіміляцыю яўрэяў, ухваліла закрыццё яўрэйскіх школ.

Асіміляваныя яўрэі лічылі немэтазгодным існаванне школ з выкладаннем на ідыш. Асобныя бацькі адправілі дзяцей у рускія і беларускія школы з-за зніжэння папулярнасці яўрэйскай адукацыі. Ліквідацыя яўрэйскіх школ выклікала мабілізацыю нацыянальных пачуццяў тых яўрэяў, якія захоўвалі прыхільнасць да традыцыйнай культуры на аснове іўрыта і іўдаізму альбо да яўрэйскай савецкай культуры на мове ідыш. Зафіксаваны шматлікія выпадкі выступленняў пісьменнікаў, навукоўцаў, педагогічных і культурных работнікаў, навучэнцаў і іх бацькоў супраць рэарганізацыі і ліквідацыі яўрэйскіх школ. ЦК КП(б)Б і НКУС БССР асудзілі і пачалі крымінальнае праследаванне ўдзельнікаў стыхійнага руху пратэсту як контррэвалюцыянераў, якія спрабуюць спыніць «натуральны працэс асіміляцыі яўрэяў», адасобіць апошніх ад рускай і беларускай моў [1, с. 93].

**Заклучэнне.** Такім чынам, з 1934 г. кіраўніцтвам БССР быў узяты курс на перагляд сеткі не толькі польскіх, але і іншых нацыянальных школ. Разам з тым да ліпеня 1937 г. працэс рэарганізацыі і ліквідацыі школ нацыянальных меншасцяў не набыў усёабдымнага маштабу. Адказныя і кіраўнічыя работнікі не адмаўлялі магчымасці існавання яўрэйскіх, польскіх і іншых школ у месцах кампактнага пражывання палітычна лаяльнага насельніцтва адпаведнай нацыянальнасці з выразнай этнічнай, культурнай і моўнай самаідэнтыфікацыяй. З прыняццем пастановы ЦК УКП(б) «Аб кіраўніцтве ЦК КП(б) Беларусі» ад 27 ліпеня 1937 г. ліквідацыя нацыянальных школ набыла паслядоўны і сістэмны характар.

Канчатковае рашэнне аб лёсе школ нацыянальных меншасцяў БССР было прынята 3 ліпеня 1938 г., калі выйшла пастанова Бюро ЦК КП(б)Б «Аб рэарганізацыі яўрэйскіх школ у Беларусі ў беларускія школы».

### Спіс літаратуры

1. Скір А. Я. Еврейская духовная культура в Беларуси: историко-литературный очерк. Минск: Мастац. літ., 1995. 144 с.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). Фонд 4-п. Воп. 1. Спр. 6912.
3. НАРБ. Фонд 4-п. Воп. 1. Спр. 7125.
4. НАРБ. Фонд 4-п. Воп. 1. Спр. 10870.
5. НАРБ. Фонд 4-п. Воп. 1. Спр. 7816.
6. НАРБ. Фонд 4-п. Воп. 1. Спр. 7206.
7. НАРБ. Фонд 4-п. Воп. 1. Спр. 9152.
8. Матэрыялы к адчоту Віцебскага гарадскога Совета рабочых і чырвонаармейскіх дэпутатаў склада 1930–1934 гг. Віцебск: Друкарня Комінтэрн, 1934. 142 с.
9. НАРБ. Фонд 4-п. Воп. 1. Спр. 10963.
10. НАРБ. Фонд 4-п. Воп. 1. Спр. 11049.
11. НАРБ. Фонд 4-п. Воп. 1. Спр. 12428.
12. НАРБ. Фонд 4-п. Воп. 1. Спр. 12986.

### References

1. Skir A. Ya. *Yevreyskaya dukhovnaya kul'tura v Belarusi: istoriko-literaturnyy ocherk* [The Jewish spiritual culture in Belarus: a historical and literary essay]. Minsk, Mastatskaya literatura Publ., 1995. 144 p.
2. National Archive of the Republic of Belarus (NARB). Fund 4p. I. 1. F. 6912.
3. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 7125.
4. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 10870.
5. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 7816.
6. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 7206.
7. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 9152.
8. *Materyyaly k adchotu Vitsebskaga garadskoga Soveta rabochykh i chyrvonaarmeyskikh deputatau sklada 1930–1934 gg.* [Materials for the report of the Vitsebsk City Council of Workers' and Red Army Deputies of 1930–1934]. Vitsebsk, Drukarnya Komintern Publ., 1934. 142 p.
9. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 10963.
10. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 11049.
11. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 12428.
12. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 12986.

### Інфармацыя пра аўтара

**Альховік Мікалай Канстанцінавіч** – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры філасофіі і паліталогіі. Беларускі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт (220116, г. Мінск, пр-т Дзяржынскага, 83, Рэспубліка Беларусь). E-mail: alch0109@gmail.com

### Information about the author

**Alkhovik Mikalay Kanstantsinavich** – PhD (History), Assistant Professor, the Department of History of Philosophy and Political Science. Belarusian State Medical University (83, Dziarzhynskaga Ave., 220116, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: alch0109@gmail.com

*Паступіла 10.03.2022*

УДК 94(476.4)

**Т. В. Опиок**

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

**РАБОЧИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ Г. МОГИЛЕВА:  
ИСТОЧНИКИ И ПУТИ ПОПОЛНЕНИЯ (1944–1945 ГГ.)**

В статье анализируется проблема обеспечения кадрами рабочих массовых профессий предприятий освобожденного во время операции «Багратион» летом 1944 г. города Могилева. Отмечаются причины ограниченности возможностей, основные направления и формы, а также особенности и первые результаты деятельности местных органов власти в этой сфере восстановительных работ. Показаны основные источники и пути обеспечения предприятий г. Могилева рабочими массовых профессий в условиях продолжающейся Великой Отечественной войны. Отмечаются изменения в составе рабочего класса, которые произошли в 1943–1945 гг. и были связаны с привлечением на производство женщин и подростков, демобилизованных военнослужащих и партизан, использованием на отдельных объектах труда военнопленных. На основе документов в статье также показаны меры центральных и местных органов власти по восстановлению и организации подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы государственных трудовых резервов – школах фабрично-заводского обучения и ремесленных училищах, в том числе специальных ремесленных училищах для детей-сирот. Результаты исследования и выводы основаны на анализе документальных материалов, в том числе архивных документов, статистических данных, материалов периодической печати.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, восстановление, промышленные предприятия, рабочие массовых профессий, мобилизация, система государственных трудовых резервов.

**Для цитирования:** Опиок Т. В. Рабочие предприятий г. Могилева: источники и пути пополнения (1944–1945 гг.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 75–79.

**T. V. Opiok**

Mogilev State A. Kuleshov University

**WORKERS OF ENTERPRISES OF MOGILEV:  
SOURCES AND WAYS OF REPLENISHMENT (1944–1945)**

The article analyzes the problem of providing personnel for workers of mass professions of enterprises liberated during Operation Bagration in the summer of 1944 in the city of Mogilev. The reasons for the limited opportunities, the main directions and forms, as well as the features and first results of the activities of local authorities in this area of restoration work are noted. The main sources and ways of providing Mogilev enterprises with workers of mass professions in the conditions of the ongoing Great Patriotic War are shown. There are changes in the composition of the working class that occurred in 1943–1945 and were associated with the involvement of women and adolescents, demobilized servicemen and partisans, and the use of prisoners of war at certain labor facilities. Based on the documents, the article also shows the measures of central and local authorities to restore and organize the training of skilled workers in educational institutions of the state labor reserves system – factory training schools and vocational schools, including special vocational schools for orphans. The results of the research and conclusions are based on the analysis of documentary materials, including archival documents, statistical data, periodical materials.

**Key words:** the Great Patriotic War, reconstruction, industrial enterprises, workers of mass professions, mobilization, the system of state labor reserves.

**For citation:** Opiok T. V. Workers of enterprises of Mogilev: sources and ways of replenishment (1944–1945). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 75–79 (In Russian).

**Введение.** Накануне Великой Отечественной войны г. Могилев был одним из крупных промышленных центров БССР. На 1 января 1941 г. в городе проживало 112 000 человек, работали 55 предприятий государственной и кооперативной промышленности (3 – союзного подчинения, 21 – республиканского, 6 – городского,

18 предприятий промкооперации и 3 предприятия торговых организаций). На всех предприятиях города было занято 12 950 рабочих. За годы оккупации промышленности г. Могилева был нанесен колоссальный ущерб. Из действующих предприятий осталось только три, относительно сохранилось 15 предприятий, в том числе из

предприятий союзного подчинения – труболитейный завод. В городе после освобождения по проведенному на 2 июля 1944 г. переучету населения насчитывалось 10 102 человека [1, л. 24].

Решение задач, связанных с восстановлением и эффективной работой промышленности, было невозможно без обеспечения ее необходимым (или хотя бы минимально достаточным) количеством рабочих массовых профессий. При сократившейся более чем в 10 раз численности населения сделать это в условиях продолжающейся войны было чрезвычайно сложно. Призванные в Красную Армию рабочие сражались на фронтах, многие продолжали бороться с оккупантами в партизанских отрядах, работали на эвакуированных на Восток предприятиях, погибли в лагерях и гетто.

За время оккупации была разрушена и система подготовки квалифицированных рабочих, сложившаяся до Великой Отечественной войны. К концу 1940 г. в системе государственных трудовых резервов республики действовало 61 учебное заведение по подготовке квалифицированных рабочих всех массовых специальностей: 40 школ фабрично-заводского обучения, 15 ремесленных училищ и 6 железнодорожных училищ [2]. В г. Могилеве до войны квалифицированных рабочих готовили 3 школы ФЗО и ремесленное училище, в которых к началу 1941 г. обучалось более 6000 учащихся [3, л. 3].

**Основная часть.** Возможности и результативность восстановительных работ во всех отраслях экономики, в том числе в промышленности, освобожденной во время операции «Багратион» территории Беларуси были в условиях продолжающейся войны и первые послевоенные месяцы существенным образом ограничены не только недостаточностью финансовых и материальных средств, но и масштабом разрушений и людских потерь. Это в полной мере относилось и к освобожденному 28 июня 1944 г. г. Могилеву.

Одной из самых острых проблем всего восстановительного периода, особенно его первого этапа, была проблема обеспечения кадрами рабочих массовых профессий разрушенных промышленных предприятий города. Из-за большого объема первоочередных ремонтно-восстановительных работ особенно ощущалась нехватка рабочих строительных специальностей. В связи с этим по решению Могилевского облисполкома и бюро ОК КП(б) от 20 июля 1944 г. организационное бюро по набору и распределению рабочей силы при Могилевском облисполкоме должно было «в декадный срок отозвать и вернуть на работу в Областной строительный трест всех рабочих массовых квалификаций (каменщики, плотники, штукатуры, столяры), ранее работавших в стройтресте». Военкому было поручено привлечь

на временные строительные работы 150 человек рабочих строителей разных специальностей. СНК БССР и ЦК КП(б) была адресована просьба о разрешении Могилевскому облисполкому мобилизовать в районах области 400 человек рабочих разных строительных специальностей [4, л. 57–58]. В процессе восстановительных работ на всех предприятиях г. Могилева было организовано производственное обучение. Так, после освобождения города в Могилевском строительном тресте «в порядке производственного обучения за пять месяцев из чернорабочих подготовлено штукатуров 10 человек, плотников 14» [1, л. 137].

В условиях продолжающейся войны в восстановлении и налаживании работы предприятий г. Могилева активное участие принимали женщины. Так, на швейной фабрике имени Володарского, где параллельно с ведением работ по восстановлению зданий фабрики был сдан в эксплуатацию цех индивидуального пошива, среди победителей социалистического соревнования «пример стахановского труда» показывали «т. Клебанова Г., выполняющая норму на 203%, Десятникова, выполняющая норму на 192%». Многие женщины овладевали и столь необходимыми в этих условиях строительными специальностями. В справке о восстановительных работах на шелковой фабрике отмечается, что «т. Рыманова, Ермакова и Чиж пять месяцев тому назад впервые поступили на работу на фабрику в качестве чернорабочих. С первых дней эти три женщины на разных работах начали показывать образцы социалистического метода труда, одновременно овладевая строительной специальностью. Сейчас т. Рыманова овладела специальностью маляра, т. Ермакова – специальностью каменщика и т. Чиж – специальностью стекольщика. Продолжая усердно работать, они систематически выполняют производственное задание на 140–150%». На швейной фабрике имени Володарского «квалифицированные портнихи тт. Павлова В. А. и Степаненко К. приняли активное участие в восстановлении фабричных цехов, вследствие чего, они овладели специальностью штукатур и на штукатурных работах систематически перевыполняют нормы» [1, л. 132–133].

В исследуемый период даже предприятия союзного значения г. Могилева испытывали большие трудности, связанные не только с отсутствием материалов, сырья, электроэнергии и топлива, но и с недостатком рабочих. К восстановительным работам этих предприятий г. Могилева в некоторых случаях, как и в других освобожденных городах республики, привлекались военные строители, а также военнопленные. Так, в информации о восстановительных работах на Могилевской фабрике искусственного волокна

им. Куйбышева на 1 сентября 1944 г. отмечалось: «Фабрика разрушена. Сохранилось частично здание и оборудование. Имеется рабочих 160 человек, занятых на уборке территории. Восстановлен временный водопровод. Решения Наркомата о восстановлении фабрики нет. Необходимо вернуть вывезенное оборудование и организовать лагерь на 1000 военнопленных» [1, л. 69]. Ведение строительно-восстановительных работ на фабрике искусственного волокна, переименованной в завод № 511, было возложено на Главное управление военно-промышленного строительства СНК СССР и осуществлялось силами 25-го, а затем 13-го участка военно-строительных работ Белорусского Окружного военно-строительного управления. Но и силами военных строителей ко времени поступления на завод оборудования из Германии необходимые восстановительно-строительные работы не были завершены. Из «Докладной записки секретаря Могилевского обкома КП(б)Б И. Макарова секретарю ЦК КП(б)Белоруссии тов. Пономаренко о положении дел с восстановлением завода 511 «Могволокно» в городе Могилев» следует, что «к отдельным работам, как например: по мехкорпусу участок приступил с 20.06.1945, к восстановлению пожарного депо и к разборке завалов с 05.06.1945 года. На других объектах данного завода работы и по настоящее время не начаты. На строительстве в данное время работает только 300 человек военнопленных, вместо 2000 человек по плану, во главе чего поставлены нач. площадки и два десятника» [5, л. 24–26].

Помощь предприятия освобожденной Беларуси, в том числе г. Могилева, получали и от других республик СССР, которые осуществляли подготовку квалифицированных рабочих, оказывали шефскую помощь учебным заведениям системы государственных трудовых резервов БССР, направляли в республику специалистов и квалифицированных рабочих. Осуществлялась и реэвакуация специалистов и квалифицированных рабочих. Примером может служить Могилевский труболитейный завод, на котором к концу 1945 г. было установлено завезенное из Германии оборудование, но не было специалистов металлургов. Часть специалистов и рабочих этого завода были эвакуированы из г. Могилева и работали на металлургических заводах РСФСР. Для пуска завода необходимо было «хотя бы минимальное количество – 40 человек специалистов и квалифицированных рабочих, способных возглавить ведущие участки завода и обучение неквалифицированных рабочих...». В этих условиях Могилевский ОК КП(б)Б обращался с просьбой в ЦК КП(б)Б разрешить «...реэвакуировать в гор. Могилев несколько специалистов и квалифицированных рабочих, работавших до войны на

Могилевском труболитейном заводе и разрешить набор по договорам для Могилевского труболитейного завода 30 человек квалифицированных рабочих-металлургов из числа рабочих металлургических предприятий Свердловской и Молотовской областей» [6, л. 1–2].

Активное участие в восстановлении предприятий г. Могилева уже в 1944–1945 гг. приняли демобилизованные красноармейцы, в том числе – инвалиды Великой Отечественной войны. Всего на 15 января 1946 г. в Могилевскую область вернулось 29 632 человека (25 963 демобилизованных из Красной Армии и 3238 репатриированных). Из 3574 проживающих в городах области были трудоустроены 3407 демобилизованных. В г. Могилев прибыло 1766 демобилизованных. Отметим, что далеко не все из них могли пополнить ряды рабочих массовых профессий, прежде всего по состоянию здоровья. Так, из всех демобилизованных по области были признаны годными к физическому труду только 71 человек, а из вернувшихся в г. Могилев – только 13 человек. В Могилевской области к началу 1946 г. на учете состояло 11 494 инвалида Великой Отечественной войны, из них не работали – 3471. На промышленных предприятиях работало 257 инвалидов войны, в кооперации инвалидов – 132 человека. Многие из них получили новые профессии. Только за 1945 г. было обучено новым специальностям 398 инвалидов войны, на начало 1946 г. обучались еще 165, в том числе по г. Могилеву – 17 человек [7, л. 32–34 об.].

В 1944–1945 гг. на многих промышленных предприятиях г. Могилева трудились бывшие партизаны. Так, в информации заведующего промышленным отделом Могилевского горкома КП(б)Б отмечено, что на 1 декабря 1944 г. на труболитейном заводе имени Масленникова восстановлен цех ширпотреба (выпускал ведра, тазы, лопаты и хлебные формы), «развернуто соцсоревнование между цехами, бригадами и между рабочими внутри бригад. ... К числу лучших стахановцев относятся: бывший партизан тов. Ермоченко, выполняющий производственное задание на 135%...». Лучшими стахановцами хлебозавода № 1 были признаны бывшие партизаны: бригадир-пекарь Игнатъев Г. и «рабочий транспорта» Осипов Я. [1, л. 130, 133].

В достаточно сжатые сроки в г. Могилеве была воссоздана и получила дальнейшее развитие подготовка рабочих массовых профессий в учебных заведениях системы государственных трудовых резервов. К началу четвертой пятилетки квалифицированных рабочих готовили 3 ремесленных училища, 8 школ ФЗО и 3 профтехшколы [3, л. 3]. В целях подготовки квалифицированных рабочих для промышленности, железнодорожного транспорта и строительно-восстановительных работ

уже 1 августа 1944 г. исполком Могилевского областного Совета депутатов трудящихся и бюро обкома КП(б)Б приняли решение обязать областное управление трудовых резервов, Могилевский исполком горсовета и секретаря горкома КП(б)Б «немедленно приступить к восстановлению и организации школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ». В г. Могилеве должны были быть открыты: школа ФЗО строителей на базе Могилевского областного строительного треста с контингентом учеников 300 человек, школа ФЗО строителей на базе железнодорожного транспорта (200 человек); школа строителей на базе Наркомхоза (200 человек); ремесленное училище (200 человек); железнодорожное училище (300 человек).

Отметим, что набор в школы ФЗО и ремесленные училища Могилевской области осуществлялся путем мобилизации: «в школы ФЗО из числа городской и сельской молодежи – 1000 человек мужского пола в возрасте 15–17 лет и женского пола в возрасте 16–18 лет, в ремесленные и железнодорожные училища – 800 человек в возрасте 14–15 лет обоего пола». Был утвержден «План мобилизации городской и сельской молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища по Могилевской области». В соответствии с ним в г. Могилеве производилась мобилизация в училища, а мобилизация в школы фабрично-заводского обучения – по 10 районам области. За проведение мобилизации, обеспечение призываемых необходимыми документами и их организованную отpravку к месту учебы отвечали председатели городских и районных Советов депутатов трудящихся и секретари райкомов и горкомов партии. К 10 августа 1944 г. в переданных областному управлению трудовых резервов зданиях (улица Первомайская, 59 и помещении бывшего газетного техникума) необходимо было подготовить классные помещения, мастерские, общежития и столовые «для организации общественного питания». В сложных условиях военного времени был утвержден «План выделения земельных участков, коров и лошадей для подсобных хозяйств школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ по г. Могилеву и Бобруйску», в соответствии с которым, например, ремесленному училищу г. Могилева «из числа бесхозных посевов зерновых и огородных культур» передавались 10 га пахотных земель и 10 га сенокоса, а из «изымаемого незаконно приобретенного скота» – 3 коровы и 3 лошади [4, л. 82–84, 98–99].

С 1 июня 1945 г. в г. Могилеве начались занятия учебного заведения государственных трудовых резервов нового типа – специального ремесленного училища металлистов. Открытие специальных ремесленных училищ предусматривалось

постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Находящиеся на полном государственном обеспечении специальные ремесленные училища за четыре года давали не только производственную специальность, но и впервые – семилетнее образование. Могилевское специальное ремесленное училище создавалось на базе авиазавода № 795 в соответствии с постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 27 февраля 1945 г. № 264/18 «в целях устройства детей сирот воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, советских и партийных работников, погибших от рук немецких фашистов, и подготовки квалифицированных рабочих для предприятий Наркомата авиационной промышленности». Авиа завод до 30 марта 1945 г. должен был передать специальному ремесленному училищу пятиэтажное кирпичное здание (ул. Первомайская, 141). На директора завода возлагалась ответственность «за бесперебойное снабжение училища топливом, освещением, водой и транспортом». До 15 апреля 1945 г. областному управлению трудовых резервов и отделу кадров обкома КП(б)Б необходимо было укомплектовать весь штат училища (мастерами производственного обучения, преподавателями, воспитателями). Специальная комиссия при обкоме КП(б)Б должна была отобрать 400 учащихся в возрасте 12–13 лет. Начальник Могилевского областного управления трудовых резервов до 1 мая 1945 г. должен был: «а. полностью обеспечить специальное ремесленное училище мягким инвентарем (матрасы, простыни, одеяла, подушки и полотенца); б. изготовить 400 шинелей, 400 пар форменного обмундирования и 400 рабочих костюмов; в. обеспечить весь контингент учащихся хромовой и рабочей обувью и нательным бельем; г. обеспечить своевременное получение и завоз жесткого инвентаря, мебели, оборудования и инструментов, отпускаемых для специального ремесленного училища». При училище планировалось создать подсобное хозяйство площадью 20 га пахотной земли и 15 га сенокоса и выделить ему из прибывающего в область скота 6 коров, 5 лошадей и 10 свиней [8, л. 82–83].

**Заключение.** В целом решить проблему обеспечения промышленных предприятий необходимым количеством рабочих массовых профессий на первом этапе восстановительных работ в условиях продолжавшейся войны было практически невозможно. Недостаток рабочих кадров, в том числе квалифицированных, остро ощущался долгие годы не только в г. Могилеве, но и в целом в республике (общая численность рабочих и служащих в БССР во второй половине 1945 г. была вдвое меньше довоенной). В условиях резко ухудшившейся демографической ситуации к

восстановлению и возобновлению работы заводов, фабрик, цехов и мастерских массово привлекались женщины, подростки, пенсионеры, демобилизованные военнослужащие и бывшие партизаны, жители деревень. Предпринимались меры и по возвращению на промышленные предприятия г. Могилева ранее работавших рабочих,

в том числе и работающих на эвакуированных предприятиях в других союзных республиках. В достаточно сжатые сроки была восстановлена и получила дальнейшее развитие система подготовки кадров на производстве и во всех типах учебных заведений государственных трудовых резервов.

### Список литературы

1. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 11.
2. История профессионально-технического и среднего специального образования Республики Беларусь (1852–2019 гг.). URL: <http://pto70.ripo.unibel.by/Istoriya/Istoriya.html> (дата обращения: 02.02.2022).
3. ГАООМО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 82.
4. ГАООМО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 22.
5. ГАООМО. Ф. 9. Оп. 8. Д. 53.
6. ГАООМО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 84.
7. ГАООМО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 87.
8. ГАООМО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 41.

### References

1. The State Archive of Public Associations of the Mogilev Region (SAPAMR). Fund 9. I. 1. F. 11.
2. History of vocational and secondary specialized education of the Republic of Belarus (1852–2019). Available at: <http://pto70.ripo.unibel.by/Istoriya/Istoriya.html> (accessed 02.02.2022) (In Russian).
3. SAPAMR. Fund 9. I. 1. F. 82.
4. SAPAMR. Fund 9. I. 1. F. 22.
5. SAPAMR. Fund 9. I. 8. F. 53.
6. SAPAMR. Fund 9. I. 1. F. 84.
7. SAPAMR. Fund 9. I. 1. F. 87.
8. SAPAMR. Fund 9. I. 1. F. 41.

### Информация об авторе

**Опиок Тамара Владимировна** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии, истории Беларуси и специальных исторических дисциплин. Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова (212022, г. Могилев, ул. Космонавтов, 1, Республика Беларусь). E-mail: [opiok@msu.by](mailto:opiok@msu.by)

### Information about the author

**Opiok Tamara Vladimirovna** – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Archeology, History of Belarus and Special Historical Disciplines. Mogilev State A. Kuleshov University (1, Kosmonavtov str., 212022, Mogilev, Republic of Belarus). E-mail: [opiok@msu.by](mailto:opiok@msu.by)

*Поступила 01.03.2022*

УДК 355.42.424

**А. А. Зайцев**

Военная академия Республики Беларусь

**ПОСТУЛАТЫ ПОБЕДЫ ВО НГУЕН ЗИАПА**

Прошло уже 50 лет со дня окончания войны Вьетнама с казалось бы непобедимыми армиями Франции и Соединенных Штатов. Победу в этой войне завоевал вьетнамский народ во главе с талантливыми полководцами. Одним из них был Во Нгуен Зиап, который, не имея военной подготовки, смог стать старшим генералом, главнокомандующим вооруженными силами Вьетнама и выдающимся стратегом. Самое интересное, по мнению военных специалистов, в том, что Зиап, не выиграв ни одного крупного сражения с армией США, сумел добиться победы в войне. Подобные результаты войны не имеют прецедентов в военной истории.

**Ключевые слова:** постулат, оружие, направляющая сила, Дьен-Бьен-Фу, Вьетминь, Во Нгуен Зиап.

**Для цитирования:** Зайцев А. А. Постулаты победы Во Нгуен Зиапа // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 80–82.

**A. A. Zaitsev**

Military academy of Republic of Belarus

**POSTULATES OF VO NGUYEN GIAP'S VICTORY**

It has been 50 years since the end of the Vietnam War with the seemingly invincible armies of France and the United States. The victory in this war was won by the Vietnamese people, led by talented generals. One of them was Vo Nguyen Giap, who, with no military training, was able to become a senior general, commander-in-chief of the armed forces of Vietnam and an outstanding strategist. The most interesting thing, according to military experts, is that Giap, without winning a single major battle with the US army, managed to achieve victory in the war. Such results of the war have no precedent in military history.

**Keywords:** postulate, weapon, guiding force, Dien Bien Phu, Viet Minh, Vo Nguyen Giap.

**For citation:** Zaitsev A. A. Postulates of Vo Nguyen Giap's victory. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 80–82 (In Russian).*

**Введение.** День 7 мая 1975 г. ознаменовался победой Северного Вьетнама над Южным. В этой войне пересеклись интересы многих мировых держав. Это США, СССР, Китай и сам Вьетнам. До сегодняшнего дня нет определенной оценки произошедших событий. И здесь очень неоднозначной и яркой фигурой являлся генерал Во Нгуен Зиап – выдающийся вьетнамский стратег и политик.

Считается, что благодаря его умелым действиям, способностям и таланту Северный Вьетнам смог одержать победу в непростой и длительной войне.

Слова северовьетнамского премьера «Перед вами архитектор нашей победы» как нельзя лучше раскрывают образ и характер генерала Во Нгуен Зиапа. Зиап стал во главе вооруженных сил Северного Вьетнама в 1944 г. В этот период вооруженные силы были совершенно небоеспособны и малочисленны. Их численность составляла всего лишь 34 человека, или 1 взвод. К 1973 г. армия Вьетнама по численности находилась на третьем месте в мире. Судя по итогам военных действий, Зиап сумел одержать победу над агрессией Франции, Америки, ему также удалось победить Южный Вьетнам. Конечно же, нельзя не

учитывать и политические интриги, которые сопутствовали боевым действиям. Но тот факт, что личность генерала Во Нгуен Зиапа является выдающейся и неординарной, не вызывает никакого сомнения.

**Основная часть.** Личность Во Нгуен Зиапа с позиций сегодняшнего времени нельзя оценивать однозначно. Источники, характеризующие его личностные данные, говорят о его высокомерии, честолюбии и мстительности. Однако талант полководца неумолимо выше и значимее личностных характеристик. Зиап явился основателем регулярной армии независимого Вьетнама. На его счету многочисленные победы в сражениях, что является основным показателем успеха и таланта. В чем же проявляется полководческий талант Зиапа?

Несмотря на скептическое отношение современных руководителей к опыту работы коммунистов, в то время Зиап тщательно изучал рекомендации деятелей партии как Вьетнама и Китая, так и военных теоретиков прошлого. Зиап пишет: «Основное напутствие, данное нам Хошиминем перед битвой, главная заповедь, которую он не уставал повторять для нас: “Решительность, решительность и еще раз решительность”. Обладающий

этим качеством непременно добьется успеха» [1]. Он хорошо усвоил важные уроки Хо Ши Мина. Это касалось вопросов идеологической обработки населения и необходимости наличия опорных пунктов, так как необходимо иметь четкую политическую основу и надежный тыл, чтобы поднимать народ на восстание.

Много внимания Зиап уделял изучению трудов Мао Дзедуна. Основная концепция стратегии Мао основывалась на идее коммунизма о так называемой непреложности законов, которым подчиняется вся общественная, политическая и военная деятельность: «В войне нет ничего непознаваемого, она есть процесс, протекающий в соответствии с определенными законами». Зиап принимает идеи Мао, где война, а именно революционно-освободительная, ведется «в соответствии с определенными законами». Он даже цитирует Мао в своей работе: «Вооруженная борьба в любой стране подчиняется фундаментальным законам. Но вооруженная борьба тем и уникальна, что имеет свои особенности и отличия в каждой стране. И особое внимание должно уделяться идеологической и психолого-политической работе. Это имеет отношение не только к солдатам армии, но и ко всему народу» [2].

Зиап не просто внимательно изучал труды Мао. Он являлся последователем и носителем его идей. Он четко понимал и принимал политико-психологические уроки Мао.

Исходя из этих постулатов глобальное значение в победе Северного Вьетнама имела политико-воспитательная и психологическая работа с солдатами, благодаря которой они были преданными и храбрыми воинами, иногда даже фанатично преданными. Примером такого героизма является битва при Дьен-Бьен-Фу. По признанию начальника разведотдела Командования по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму отставного генерал-лейтенанта армии США Филиппа Б. Дэвидсона, его как опытного военного, отдающего заслуженную дань доблести французских солдат, не может не восхищать, а порой и пугает тот жертвенный героизм, с которым бросались в схватку бойцы Вьетмина [1].

В своей деятельности Зиап при ведении военных действий использовал принцип Клаузевица, который заключается в том, что политическая цель, которая есть основной мотив военных действий, в дальнейшем является основой для будущих целей и задач военных, а также возможностей применения вооруженных сил [3].

Он четко прослеживал связь между политическими целями, возможностями и способами их достижения. И понимал значение и роль военной мощи для достижения этих целей. Как указывалось ранее, Зиап отводил значимую роль идеологической работе среди масс и солдат. А «затяжную

войну» определял как основные способы и средства для уничтожения противника в более длительной перспективе.

Зиап твердо усвоил непреложный закон, известный каждому ветерану: «всегда побеждай в первом бою». Кроме того, он не забывал об экономике войск и важности сохранения резервов [4].

Зиап достаточно грубо объяснял своим товарищам по партии, сколь важно «выигрывать время», т. е. не давать французам и американцам ни отдыха, ни срока. Вот что он заявлял собравшимся: «Ввиду необходимости выиграть время, наше собрание не должно быть продолжительным... Докладывать надлежит кратко, касаясь только главных проблем. Нечего разводить словеса. От болтовни никакого прока, только время теряем» [5].

Военные во главе с Зиапом тщательно и подробно разрабатывали военные операции и действия. Они до мелочей учитывали и исследовали все подробности. При постановке и объяснении задач применялись для наглядности макеты местности, где были обозначены свои и вражеские позиции. Иногда даже сооружались копии оборонительных сооружений противника. Так называемые атаки перед боем проходили не единожды, чтобы была возможность учиться и исправлять ошибки. Затем повторяли все заново.

Использование всех возможностей для достижения своих целей, обозначение и учет наиболее слабых мест врага, талант и способность использовать ситуацию и слабое место противника дали возможность определить Во Нгуен Зиапа как одного из выдающихся стратегов своего времени.

После событий 1968 г. Зиап пытался не провоцировать и избегать лобовые столкновения с противником. Он использовал так называемые «непрямые подходы» для атак. Сегодня это известно как «гибридная война».

Нельзя не учитывать и тот факт, что своим успехом Зиап во многом обязан внутривнутриполитической ситуации, которая имела место в США в конце 1960-х гг. В это время Соединенные Штаты были наводнены многочисленными демонстрациями и митингами против войны во Вьетнаме. Движущую силу здесь составляла многочисленная молодежь, которая представляла движение хиппи. Это только один из моментов, который не дал возможности организовать поддержку военных действий во Вьетнаме. Помимо этого, не было согласия по вопросам целей внешней политики США. В итоге антивоенное направление оказалось намного сильнее, что не могло не сказаться на внешней политике.

Ситуация, которая складывалась, не могла не сказаться как на внутривнутриполитическом, так и на внешнем курсе США. Они оказались в положении,

когда выбирать было не из чего. Усиление военных действий вело к внутривойсковым проблемам, ослабление масштабов боевых действий – к проигрышу в боевых и как следствие к внешнеполитическим сложностям. И в любом случае все это приводит к поражению, а триумфатор один – Во Нгуен Зиап.

**Заключение.** Исходя из всего вышесказанного следует, что современные военные руководители должны тщательно изучать уроки войн, особенно с использованием партизанских методов борьбы, как современных, так и недалекого

прошлого. Изучать и использовать те постулаты, которые использовал Зиап в своей войне и которые привели их к победе.

В то же время основой механизма применения вооруженных сил для достижения какой-то цели государства, исходя из опыта Зиапа, является политическая задача, сформулировать которую обязаны гражданские руководители. На основании этой задачи военное руководство должно определять стратегические цели войны, порядок применения вооруженных сил и, как итог, добиваться победы в войне.

#### Список литературы

1. Duiker W. J. *The Communist Road to Power in Vietnam*. Boulder: Westview Press, 1981. P. 120.
2. Fall B. B. *Hell in a Very Small Place: The Siege of Dien Bien Phu*. New York: J. B. Lippincott, 1987. P. 114.
3. *Viet-Nam Witness 1953–1966*. New York: Frederick A. Praeger, 1966. P. 56.
4. Bouscaren A. T., ed. *All Quiet on the Eastern Front: The Death of South Vietnam*. Old Greenwich, CT: The Devin-Adair Company, 1977. P. 120.
5. Дэвидсон Ф. Б. *Война во Вьетнаме (1946–1975 гг.)*. М.: Изографус, Эксмо, 2004. 816 с.

#### References

1. Duiker W. J. *The Communist Road to Power in Vietnam*. Boulder, Westview Press CO, Westview Press Publ., 1981. P. 120.
2. Fall B. B. *Hell in a Very Small Place: The Siege of Dien Bien*. New York: J. B. Lippincott Publ., 1967. P. 114.
3. *Viet-Nam Witness 1953–1966*. New York, Frederick A. Praeger Publ., 1966. P. 56.
4. Bouscaren A. Ted. *All Quiet on the Eastern Front: The Death of South Vietnam*. Old Greenwich, CT, The Devin-Adair Company Publ., 1977. P. 120.
5. Davidson F. B. *Voyna vo Vyetname (1946–1975 gg.)* [War in Vietnam (1946–1975)]. Moscow, Izografus, Eksmo Publ., 2004. 816 p. (In Russian).

#### Информация об авторе

**Зайцев Александр Александрович** – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры военной стратегии факультета Генерального штаба. Военная академия Республики Беларусь (220057, г. Минск, пр-т Независимости, 220, Республика Беларусь).

#### The information on the author

**Zaytsev Alexander Aleksandrovich** – PhD (Military), Associate Professor, Professor of the Department of Military Strategy of Faculty of the Joint Staff. Military Academy of Republic of Belarus (220, Nezavisimosti Ave., 220057, Minsk, Republic of Belarus).

Поступила 10.02.2022

УДК 930.2+94(47).084.9

**Я. І. Завацкі**

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

**ДАКУМЕНТЫ ХХVII І ХХVIII З'ЕЗДАЎ КПСС  
І XIX УСЕСАЮЗНАЙ КАНФЕРЭНЦЫІ КПСС ЯК КРЫНІЦЫ  
ПА Вывучэнні дзяржаўнай экалагічнай палітыкі  
ў СССР у перыяд перабудовы**

Мэта дадзенай працы – выявіць захады з боку савецкага кіраўніцтва па аптымізацыі дзяржаўнай палітыкі па ахове навакольнага асяроддзя і прыродакарыстання на мяжы 1980–1990-х гг. у адпаведнасці з дакументамі, прынятымі КПСС на ХХVII і ХХVIII з'ездах і на XIX Усесаюзнай канферэнцыі. У артыкуле звяртаецца ўвага, што дзяржаўная прыродаахоўная палітыка ў СССР у гады перабудовы прайшла ў некалькі этапаў, для якіх было характэрна разгортванне шэрагу хваляў дэмакратызацыі ў жыцці савецкага грамадства. Перабудовачныя працэсы адбіліся на лібералізацыі палітычнай сістэмы, пераводзе народнай гаспадаркі да рэгуляванага рынку, пашырэнні правоў савецкіх рэспублік. Навізна разглядаемай працы заключаецца ў сістэмным аналізе дакументаў КПСС па перабудове дзяржаўнай сістэмы кіравання прыродааховай. Падобная спроба зроблена ўпершыню ў гістарыяграфіі.

Прынятыя на ХХVII, ХХVIII з'ездах і XIX Усесаюзнай канферэнцыі дакументы садзейнічалі павышэнню чалавечага фактару ва ўсіх сферах грамадскага жыцця ў краіне, у тым ліку і ў дачыненні да экалагічных пытанняў. Аднак паражэнне жніўнянскага путчу 1991 г. прывяло ў рэшце рэшт да забароны КПСС і згортвання далёкасяжнага плана дзеянняў па перабудове ўзмамаадносін паміж саюзным Цэнтрам і складаючымі яго савецкімі рэспублікамі.

**Ключавыя словы:** навакольнае асяроддзе, экалагічная палітыка, КПСС, перабудова, крыніцы.

**Для цытавання:** Завацкі Я. І. Дакументы ХХVII і ХХVIII з'ездаў КПСС і XIX Усесаюзнай канферэнцыі КПСС як крыніцы па вывучэнні дзяржаўнай экалагічнай палітыкі ў СССР у перыяд перабудовы // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 83–87.

**Ya. I. Zavatski**

Belarusian State University

**DOCUMENTS OF THE XXVII AND XXVIII CONGRESSES  
OF THE CPSU AND THE XIX ALL-UNION CONFERENCE OF THE CPSU  
AS SOURCES FOR THE STUDY OF STATE ENVIRONMENTAL POLICY  
IN THE USSR DURING PERESTROIKA**

The purpose of this work is to identify measures taken by the Soviet leadership to optimize the state policy on environmental protection and nature management on the border of the 1980s and 1990s in accordance with the documents adopted by the CPSU at the XXVII and XXVIII congresses and at the XIX All-Union Conference. The article draws attention to the fact that the state environmental policy in the USSR during the years of perestroika took place in several stages, which were characterized by the deployment of a number of waves of democratization in the life of Soviet society. The perestroika processes affected the liberalization of the political system, the transfer of the national economy to a regulated market, and the expansion of the rights of the Soviet republics. The novelty of the work under consideration lies in the systematic analysis of the documents of the CPSU on the restructuring of the state system of environmental protection management. Such an attempt was made for the first time in historiography.

The documents adopted at the XXVII and XXVIII congresses and the XIX All-Union conference contributed to the increase of the human factor in all spheres of public life in the country, including in relation to environmental issues. However, the defeat of the August 1991 putsch eventually led to the ban of the CPSU and the curtailment of a far-reaching action plan for the restructuring of relations between the Union center and its constituent Soviet republics.

**Keywords:** environment, environmental policy, CPSU, perestroika, sources.

**For citation:** Zavatski Ya. I. Documents of the XXVII and XXVIII congresses of the CPSU and the XIX All-Union conference of the CPSU as sources for the study of state environmental policy in the USSR during perestroika. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 83–87 (In Belarusian).*

**Уводзіны.** Савецкая прыродаахоўная палітыка ў гады перабудовы была накіравана на трансфармацыю адносінаў у сістэме «чалавек – грамадства – навакольнае асяроддзе» з мэтай падтрымання якасных умоў экалагічнай абстаноўкі і забеспячэння рацыянальнага прыродакарыстання. Гэта ж мэта павінна была стаць базісам дзяржаўнага кіравання аховай навакольнага асяроддзя [1, с. 8].

Да сакавіка 1990 г. манаполія на ўладу ў СССР валодала кампартыя, таму прынятыя партыйным кіраўніцтвам краіны дакументы павінны былі служыць пуцяводнай зоркай у жыцці і дзейнасці савецкага грамадства. Перавод Савецкага Саюза на рэйкі новай палітычнай і эканамічнай мадэлі і ўзмацненне ролі асобна ўзятага чалавека прымусілі правячую эліту па-іншаму зірнуць на сферу навакольнага асяроддзя і на праблему ўплыву на яе. Галоўным тормазам на шляху перабудовы дзяржаўнага кіравання стала працяглае дамінаванне камандна-адміністрацыйнай сістэмы, якая абярнулася кантролем савецкай эканомікі з боку дзяржавы, выцісканнем прыватнай ініцыятывы, дэфармацыяй пачуцця адказнасці і беражлівасці за маёмасць краіны, у тым ліку і прыродных рэсурсаў. У гэтай сувязі паўстала задача перабудаваць мысленне кіраўнікоў прадпрыемстваў, арганізацый і дзяржаўных органаў і іх падначаленых, надаць вагу Саветам народных дэпутатаў усіх узроўняў з мэтай павышэння іх адказнасці на падведанай тэрыторыі, перавесці прадпрыемствы на гаспадарчы разлік і самафінансаванне, што дало б ім больш свабоды на распараджэнне сваім прыбыткам і на мадэрнізацыю вытворчасці, перагледзець паўнамоцтвы саюзнага Цэнтра і савецкіх рэспублік на карысць апошніх. На вырашэнне ўсіх адзначаных праблем былі накіраваны дакументы XXVII і XXVIII з'ездаў КПСС і XIX Усесаюзнай партыйнай канферэнцыі.

**Асноўная частка.** На момант абрання М. Гарбачова Генеральным сакратаром ЦК КПСС яму дасталася ў спадчыну эканоміка, якая ўяўляла сабой адзіны ваенна-прамысловы комплекс. Аднак камандна-адміністрацыйны падыход, на якім грунтавалася савецкая мадэль гаспадарання, не ствараў стымулаў ні для тэхнічнага прагрэсу, ні для зберажэння матэрыяльных і працоўных рэсурсаў, ні для задавальнення попыту людзей. Акрамя гэтага, новы генсек атрымаў у спадчыну грамадства, якое было маральна спустошана шматгадовым таталітарным панаваннем і ў чыіх пластах шырока распаўсюдзіліся апатыя, бяздзейнасць і безадказнасць [2, с. 282].

Апагеем стратэгічнага курсу першага этапу кіравання М. Гарбачова з'явіўся XXVII з'езд КПСС, які адбыўся 25 лютага – 6 сакавіка 1986 г. [2, с. 285]. Экалагічныя захавы, прадугледжаныя

з'ездам, былі прапісаны ў трэцяй рэдакцыі Праграмы КПСС 1961 г. і Асноўных накірунках эканамічнага і сацыяльнага развіцця СССР на 1986–1990 гг. і на перыяд да 2000 г. [3, 4]

Трэцяя рэдакцыя Праграмы КПСС 1961 г. дэкларавала кардынальнае паскарэнне навукова-тэхнічнага прагрэсу, які павінен быў забяспечыць інтэнсіўнае паляпшэнне выкарыстання карысных выкапняў, сыравіны, матэрыялаў, паліва і энергіі ад іх здабычы і комплекснай перапрацоўкі да выкарыстання канчатковай прадукцыі. Пры гэтым ставілася мэта задаволіць прырост эканамічных патрэб за кошт рэсурсазберажэння [3, с. 5].

Праблема аховы навакольнага асяроддзя і рацыянальнага выкарыстання прыродных рэсурсаў закраналася ў раздзеле XI Асноўных накірункаў эканамічнага і сацыяльнага развіцця СССР на 1986–1990 гг. і на перыяд да 2000 г. Дадзеным дакументам прадугледжвалася больш шырокае ўкараненне малаадходных і безадходных тэхналагічных працэсаў, якія забяспечылі б павышэнне эфектыўнасці мерапрыемстваў па ахове прыроды. Таксама ў раздзеле Асноўных накірункаў рабіўся акцэнт на развіцці камбінаваных вытворчасцей, якія забяспечылі б поўнае і комплекснае выкарыстанне матэрыялаў, карысных выкапняў і сыравіны, прадухілілі б ці істотна панізілі б шкоднае ўздзеянне на экалогію.

Напрыканцы раздзела XI дакумента заяўлялася аб павышэнні эфектыўнасці дзяржаўнага кантролю за станам экалогіі і крыніцамі забруджвання, удасканаленні кіравання справай аховы прыроды ў краіне, пашырэнні формаў і метадаў грамадскіх арганізацый і насельніцтва ў гэтай справе, выхаванні ў савецкіх людзей пачуцця адказнасці за захаванне, прымнажэнне і беражлівае выкарыстанне прыродных рэсурсаў [4, с. 5].

Раздзел XIV Асноўных накірункаў быў прысвечаны ўдасканаленню кіравання народнай гаспадаркай. У ім ставілася задача пашырыць правы Саветаў Міністраў саюзных і аўтаномных рэспублік, павысіць іх адказнасць за вырашэнне пытанняў сацыяльна-эканамічнага развіцця. Яны павінны былі адыгрываць больш значную ролю пры забеспячэнні комплекснага развіцця народнай гаспадаркі на падведанай тэрыторыі, рацыянальным выкарыстанні працоўных, сыравінных і паліўна-энергетычных рэсурсаў. Пры гэтым планавалася, каб даходы мясцовых бюджэтаў у большай ступені залежалі ад вынікаў гаспадарчай дзейнасці аб'яднанняў, арганізацый і прадпрыемстваў, размешчаных на канкрэтнай тэрыторыі [4, с. 6].

Падчас другога этапу перабудовы, які распачаўся ў 1987 г., была прапанавана новая канцэпцыя і стратэгія рэформ. Калі раней меркавалася, што савецкая мадэль сацыялізму ў аснове сваёй здаровая і патрэбна толькі «паскарэнне» яе развіцця, то зараз намаганні былі накіраваны на

стварэнне новай мадэлі – дэмакратычнага сацыялізму.

Апафеозу другі этап перабудовы дасягнуў падчас правядзення XIX Усесаюзнай канферэнцыі КПСС (28 чэрвеня – 1 ліпеня 1988 г.), якая прайшла пад лозунгамі галоснасці, дэмакратызацыі і тэхнічнага перааснашчэння эканомікі. Упершыню на канферэнцыі быў абвешчаны курс на будаўніцтва прававой дзяржавы, якая засноўвалася б не на волі правячай эліты, а на законе [2, с. 305–307].

Разглядаемая партыйная канферэнцыя адметная прыняццем шэрагу рэзалюцый, дзе закраналіся захады па ахове навакольнага асяроддзя. У рэзалюцыі «Аб ходзе рэалізацыі рашэнняў XXVII з’езда КПСС і задачах па паглыбленні перабудовы» падкрэслівалася, што канферэнцыя лічыла безумоўна важнейшай задачай паляпшэнне экалагічнай сітуацыі ў краіне. Эфектыўнасць усіх мерапрыемстваў у гэтай сферы павінна была быць у значнай ступені паднятая за кошт метадаў гаспадарчага стымулявання і навейшых дасягненняў навукова-тэхнічнага прагрэсу [5, с. 1].

Рэфармаванне дзяржаўнага ладу СССР прадугледжвала рэзалюцыя «Аб міжнацыянальных стасунках». У ёй вялася размова аб пашырэнні правоў саюзных і аўтаномных рэспублік з дапамогай размежавання кампетэнцыі саюзнага цэнтра і савецкіх рэспублік, дэцэнтралізацыі, перадачы на месцы некаторых кіраўніцкіх функцый, умацнення адказнасці і самастойнасці ў галіне эканомікі, сацыяльнага і культурнага развіцця, аховы навакольнага асяроддзя [6, с. 3].

У рэзалюцыі «Аб галоснасці» чырвонай рысай праходзіла думка аб пашырэнні галоснасці на ўсіх стадыях дзейнасці органаў дзяржаўнай улады, вывучэнні і ўліку грамадскага меркавання, практыцы публічнага абмеркавання агульнадзяржаўных і рэгіянальных праблем, у тым ліку тых, якія тычыліся экалогіі. Рэзалюцыя падтрымлівала неабходнасць пераадолець практыку неабгрунтаванага скажэння статэстычнай інфармацыі аб сацыяльна-эканамічным і палітычным развіцці грамадства, экалагічнай сітуацыі [7, с. 3].

Рэзалюцыя «Аб прававой рэформе» прадугледжвала кардынальны перагляд, кадыфікацыю і сістэматызацыю заканадаўства. Істотныя змяненні павінны былі закрануць заканадаўства аб ахове навакольнага асяроддзя [8, с. 3].

Трэці этап перабудовачных працэсаў характарызаваўся іх выхадам з-пад кантролю «зверху», старт чаму быў пакладзены правядзеннем адносна свабодных выбараў народных дэпутатаў СССР вясной 1989 г. Пачынаючы з сакавіка 1990 г., палітыка перабудовы ўступіла ў апошнюю чацвёртую фазу свайго разгортвання, якая характарызалася яе крызісам [9, с. 459]. Адмена 6-га артыкула Канстытуцыі СССР у сакавіку 1990 г.

прывяла да перадачы рэальных паўнамоцтваў ад рэгіянальных партыйных камітэтаў да абіраных электаратам Саветаў народных дэпутатаў. Па сутнасці, адмена дадзенага артыкула разбурала станававы хрыбет камуністычнага праўлення і створанага ім у краіне палітычнага рэжыму. Дадзены акт ліквідаваў юрыдычныя падставы на адбор кампартыйнай дзяржаўнай адміністрацыі і вызваляў з-пад кантролю Палітбюро ЦК КПСС эліты на месцах [2, с. 345].

У сувязі з вышэйадзначанай тэндэнцыяй слушняй сярод кіраўніцтва СССР з’яўлялася думка аб заключэнні новай Саюзнай дамовы. М. Гарбачоў быў перакананы, што дзеля выратавання Саюза яго трэба было рэфармаваць, рэзка павялічыўшы самастойнасць рэспублік і пакінуўшы за цэнтрам толькі аддадзеныя імі агульныя функцыі [2, с. 350–351].

2–13 ліпеня 1990 г. прайшоў XXVIII з’езд КПСС, на якім была прынята Праграма заява «Да гуманнага, дэмакратычнага сацыялізму». Стратэгічным падмуркам сваёй палітыкі разглядаемы з’езд аб’явіў «паслядоўны курс на абнаўленне грамадскай сістэмы ў рамках сацыялістычнага выбару» [10, с. 1]. Распрацоўшчыкі праграмы заявы ўяўлялі гуманна, дэмакратычны сацыялізм у якасці грамадства, у якім на аснове розных форм уласнасці і гаспадарання забяспечваліся найлепшыя ўмовы ў тым ліку для рацыянальнага прыродакарыстання. Праграма дзейніцтва КПСС прадугледжвала на працягу 1,5–2 гадоў у сацыяльна-эканамічнай галіне аказаць экстранную дапамогу рэгіёнам экалагічнага і стыхійнага бедства, стварэнне эфектыўных інструментаў стымулявання прыродаахоўнай дзейнасці. У галіне эканомікі партыя выступіла за пераход ад камандна-адміністрацыйнай сістэмы да рынку. Падтрымліваючы пэстапны пераход да рынкавай эканомікі, партыя лічыла неабходным накіраваць дзяржаўнае рэгуляванне новых эканамічных адносін на ажыццяўленне навукова-тэхнічных і экалагічных праграм.

Характарызуючы Саюз суверэнных рэспублік, які меркавалася ў будучыні стварыць, партыя выступіла за дэмакратызацыю ўзаемаадносін паміж народамі і нацыянальна-дзяржаўнымі ўтварэннямі СССР. КПСС абяцала ажыццяўляць курс па ўмацаванні суверэнітэту саюзных рэспублік. Яна прапаноўвала палітычную і прававую разнастайнасць сувязей паміж рэспублікамі і Саюзам у цэлым, шматварыянтнасць іх эканамічных узаемаадносін на аснове гаспадарчай самастойнасці прадпрыемстваў.

Уздываючы пытанне нацыянальнай палітыкі, партыя лічыла важным забяспечваць спрыяльныя ўмовы для развіцця ўсіх нацый і народнасцей. Гэта тычылася тэрміновых захадаў, уключаючы экалагічнага характару, якія садзейнічалі б падтрыманню асяроддзя пражывання [10, с. 1, 3].

**Заклучэнне.** Рэформа дзяржаўнага кіравання аховай навакольнага асяроддзя, пераход да пераважна эканамічных метадаў прыродаахоўнай дзейнасці, зацвярджэнне прыярытэту тэрытарыяльнага кіравання ў сферы аховы і рацыянальнага прыродакарыстання здолелі б пераадолець многія фактары, якія адмоўна ўплывалі на эфектыўнасць прыродаахоўнай дзейнасці ў савецкіх рэспубліках, стварыць сапраўдныя перадумовы для максімальна поўнага ажыццяўлення на месцах паўнамоцтва па павышэнні якасці навакольнага асяроддзя [1, с. 59–60].

Радыкальная перабудова сістэмы прыродааховы прадугледжвала на справе, а не на словах, пашырэнне паўнамоцтваў саюзных рэспублік і іх кіруючых органаў у сферы аховы навакольнага асяроддзя. Экалагічныя праблемы – гэта, галоўным чынам, рэспубліканскія праблемы, таму адпаведна яны павінны былі быць вырашаны ў рэспубліках з максімальным улікам існуючай спецыфікі. Адсюль і паўстала актуальнасць усталяваць рэальны прыярытэт рэспубліканскага кіравання ў пытаннях аховы прыроды [1, с. 15].

Узмацненне ролі савецкіх рэспублік ставілася ў Асноўных накірунках эканамічнага і сацыяльнага развіцця СССР на 1986–1990 гг. і на перыяд да 2000 г., рэзалюцыі XIX Усесаюзнай партыйнай канферэнцыі «Аб міжнацыянальных

стасунках», Праграмнай заяве XXVIII з'езда КПСС «Да гуманнага, дэмакратычнага сацыялізму» [4, 8, 13].

Ва ўмовах пераводу прадпрыемстваў на гаспадарчы разлік і самафінансаванне, дэмакратызацыі палітычнай сістэмы была пастаўлена задача пераходу ад адміністрацыйных да эканамічных метадаў кіравання дзейнасцю па ахове прыроды [1, с. 14]. На гэта былі нацэлены Асноўныя накірункі эканамічнага і сацыяльнага развіцця СССР на 1986–1990 гг. і на перыяд да 2000 г., рэзалюцыі XIX Усесаюзнай партыйнай канферэнцыі «Аб ходзе рэалізацыі рашэнняў XXVII з'езда КПСС і задачах па паглыбленні перабудовы», Праграмнай заяве XXVIII з'езда КПСС «Да гуманнага, дэмакратычнага сацыялізму» [4, 6, 7, 13].

Удасканаленне дзяржаўнага кіравання аховай навакольнага асяроддзя было звязана з выпрацоўкай у савецкіх людзей пачуцця адказнасці за захаванне і прымнажэнне прыродных багаццяў, сваім асабістым дачыненнем да вырашэння экалагічных праблем, павышэннем узроўню экалагічнай і экалага-прававой культуры [1, с. 25]. Вырашэнню дадзенай задачы павінны былі пасадзейнічаць Асноўныя накірункі эканамічнага і сацыяльнага развіцця СССР на 1986–1990 гг. і на перыяд да 2000 г. [4].

### Спіс літаратуры

1. Государственное управление охраной окружающей среды в союзной республике / Ю. С. Шемшученко [и др.]. Киев: Наукова думка, 1990. 280 с.
2. История России. XX век. В 3 т. Т. 3: Деградация тоталитарного государства и движение к новой России (1953–2008) / А. Б. Зубов [и др.]. Москва: Эксмо, 2017. 688 с.
3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС // Советская Белоруссия. 1986. № 57–58. 7 марта. С. 3–8.
4. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года // Советская Белоруссия. 1986. № 60. 9 марта. С. 1–6.
5. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС: О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки // Советская Белоруссия. 1988. № 154. 5 июля. С. 1.
6. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС: О межнациональных отношениях // Советская Белоруссия. 1988. № 154. 5 июля. С. 3.
7. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС: О гласности // Советская Белоруссия. 1988. № 154. 5 июля. С. 3.
8. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС: О правовой реформе // Советская Белоруссия. 1988. № 154. 5 июля. С. 3.
9. История России. XX век: учеб. пособие / В. И. Меньковский [и др.]. Минск: РИВШ, 2005. 704 с.
10. К гуманному, демократическому социализму: программное заявление XXVIII съезда КПСС // Советская Белоруссия. 1990. № 166. 17 июля. С. 1, 3.

### References

1. Shemshuchenko Yu. S., Malysheva N. R., Erofeev N. I. [et al.] *Gosudarstvennoye upravleniye okhranoy okruzhayushchey sredy v soyuznoy respublike* [State administration of environmental protection in the union republic]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1990. 280 p. (In Russian).
2. Zubov A. B., Kara-Murza A. A., Kolosov V. A. [et al.] *Istoriya Rossii. XX vek. V 3 t. T. 3: Degradatsiya totalitarnogo gosudarstva i dvizheniye k novoy Rossii (1953–2008)* [The history of Russia. XX century. In 3 vols. Vol. 3: The degradation of the totalitarian state and the movement towards a new Russia (1953–2008)]. Moscow, Eksmo Publ., 2017. 688 p. (In Russian).

3. The Program of the Communist Party of the Soviet Union: new edition. Adopted by the XXVII Congress of the CPSU. *Sovietskaya Belorussiya* [Soviet Belorussia], 1986, no. 57–58, April 7, pp. 3–8 (In Russian).
4. The main directions of economic and social development of the USSR for 1986–1990 and for the period up to 2000. *Sovietskaya Belorussiya* [Soviet Belorussia], 1986, no. 60, March 9, pp. 1–6 (In Russian).
5. Resolutions of the XIX All-Union conference of the CPSU: About the implementation of the decisions of the XXVII Congress of the CPSU and the tasks for deepening perestroika. *Sovietskaya Belorussiya* [Soviet Belorussia], 1988, no. 154, July 5, p. 1 (In Russian).
6. Resolutions of the XIX All-Union conference of the CPSU: About inter-ethnic relations. *Sovietskaya Belorussiya* [Soviet Belorussia], 1988, no. 154, July 5, p. 3 (In Russian).
7. Resolutions of the XIX All-Union conference of the CPSU: About publicity. *Sovietskaya Belorussiya* [Soviet Belorussia], 1988, no. 154, July 5, p. 3 (In Russian).
8. Resolutions of the XIX All-Union conference of the CPSU: About legal reform. *Sovietskaya Belorussiya* [Soviet Belorussia], 1988, no. 154, July 5, p. 3 (In Russian).
9. Men'kovskiy V. I., Yanovskiy O. A., Poznyak S. V. [et al.] *Istoriya Rossii. XX vek: ucheb. posobie* [History of Russia. XX century: Textbook]. Minsk, RIVSH Publ., 2005. 704 p. (In Russian).
10. Towards humane, democratic socialism: the Program statement of the XXVIII congress of the CPSU. *Sovietskaya Belorussiya* [Soviet Belorussia], 1990, no. 166, July 17, pp. 1, 3 (In Russian).

#### **Інфармацыя пра аўтара**

**Завацкі Яўген Ігаравіч** – магістр гістарычных навук, аспірант кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (220006, г. Мінск, пр-т Незалежнасці, 6, Рэспубліка Беларусь). E-mail: [zawadzki1996jauhien@mail.ru](mailto:zawadzki1996jauhien@mail.ru)

#### **Information about the author**

**Zavatski Yauhen Iharavich** – Master of History Science, PhD student, the Department of Modern and Contemporary History of Belarus. Belarusian State University (6, Nezavisimosti Ave., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: [zawadzki1996jauhien@mail.ru](mailto:zawadzki1996jauhien@mail.ru)

*Пасмыніў 14.02.2022*

УДК 327.2(37)

**В. А. Астрога**

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

**ГЕАПАЛІТЫЧНЫЯ ПОГЛЯДЫ МЫСЛІЦЕЛЯЎ СТАРАЖЫТНАГА РЫМА**

У артыкуле разглядаецца развіццё геапалітычных поглядаў у Старажытным Рыме. Прааналізаваны і ахарактарызаваны творы такіх найбольш яркіх і вядомых у гэтай галіне старажытнарымскіх філосафаў, географіаў і гісторыкаў, як Марк Тулій Цыцэрон, Страбон, Луцый Анэй Сенека, Луцый Местрый Плутарх, Публій Карнэлій Тацыт і Амیان Марцэлін. Выяўлена сувязь геапалітычных поглядаў і канцэпцый рымскіх мысліцеляў з геапалітычнымі тэорыямі Старажытнай Грэцыі. Пазначаны экспансіянісцкі характар геапалітычных поглядаў у часы Старажытнага Рыма. Адзначана нявывучанасць праблемы развіцця Рымскай геапалітычнай думкі ў айчынай гістарыяграфіі. Зроблена выснова, што геапалітычныя погляды старажытнарымскіх мысліцеляў канцэптуальна развіваюць геапалітычныя гледжанні старажытнагрэчаскіх філосафаў і, будучы заснаванымі на геаграфічным дэтэрмінізме, ляглі ў аснову тэорый класікаў геапалітычнай думкі XIX–XX стст. і сучаснасці.

**Ключавыя словы:** гісторыя, геаграфія, геаграфічны дэтэрмінізм, прырода, экспансія, вайна, геапалітыка, погляды, канцэпцыя.

**Для цытавання:** Астрога В. А. Геапалітычныя погляды мысліцеляў Старажытнага Рыма // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 88–91.

**V. A. Astroha**

Belarusian State University

**GEOPOLITICAL VIEWS OF THINKERS OF ANCIENT ROME**

The article examines the development of geopolitical views in Ancient Rome. The works of the most prominent and well-known ancient Roman philosophers, geographers and historians in this field are analyzed and characterized as Marcus Tullius Cicero, Strabo, Lucius Anelius Seneca, Lucius Mestrius Plutarch, Publius Cornelius Tacitus and Ammianus Marcellin. The connection of the geopolitical views and concepts of Roman thinkers with the geopolitical theories of Ancient Greece is revealed. The expansionist nature of geopolitical views in the times of Ancient Rome is indicated. The unexplored nature of the problem of the development of Roman geopolitical thought in Russian historiography is noted. It is concluded that the geopolitical views of ancient Roman thinkers, conceptually developing the geopolitical views of ancient Greek philosophers and based on geographical determinism, formed the basis of the theories of the classics of geopolitical thought of the XIX–XX centuries and modernity.

**Keywords:** history, geography, geographical determinism, nature, expansion, war, geopolitics, views, concepts.

**For citation:** Astroha V. A. Geopolitical views of thinkers of Ancient Rome. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 88–91 (In Belarusian).*

**Уводзіны.** Старажытнарымская геапалітычная думка, нягледзячы на сваю своеасаблівасць, мае старажытнагрэчаскія карані. Вядома, што ў Рыме карысталіся павагаю творы элінскіх філосафаў, гісторыкаў і географіаў. Дастаткова шмат рымскіх аўтараў, у працах якіх можна заўважыць геапалітычныя падыходы, былі грэчаскага паходжання.

Свае думкі наконт геапалітыкі рымскія гісторыкі, географы і пісьменнікі выказвалі даволі часта, бо іх дзяржава безупынна вяла захопніцкія войны, пашыраючы межы імперыі. Таму на старонках сваіх твораў разам з апісаннем ваяўненняў і падзей яны выказваліся наконт уплыву геаграфічных умоў на дзеянні рымскіх імператараў і палкаводцаў, патэнцыйныя пагрозы для імперыі, выбар мэтай і кірункаў заваявальных паходаў.

Сувязь паміж геаграфіяй і палітыкай у часы Рымскай імперыі была відавочнай. Безумоўна, у гэтай сувязі рымскую геапалітыку трэба называць экспансіянісцкай. Нездарма менавіта рымляне прыдумалі выраз «terra nullius cedit primo occupanti» – «нічыяныя землі належаць тым, хто іх першымі захопіць». «Нічыяныя» землі маглі лічыцца нават тады, калі там ужо нехта жыў, але, на погляд рымлян, гэта былі «дзікія варвары».

Пазначым, што актуальнасць і навізна праведзенага даследавання заключаецца ў недастатковай колькасці навуковых даследаванняў, непасрэдна прысвечаных аналізу геапалітычных поглядаў рымскіх мысліцеляў.

**Асноўная частка.** Разгледзім геапалітычныя погляды і думкі асобных, найбольш яркіх рымскіх філосафаў, гісторыкаў, географіаў і пісьменнікаў.

**Марк Тулій Цыцэрон** (106–43 гг. да н. э.) нарадзіўся ў багатай, але нязнатнай сям’і недалёка ад Рыма. Ён шырокавядомы як філосаф, пісьменнік, аратар, юрыст і дзяржаўны дзеяч. Цыцэрон не стварыў нейкай арыгінальнай уласнай геапалітычнай канцэпцыі, але выказваў у сваіх творах падобныя погляды. Асабліва гэта бачна ў ягоным творы, так званым дыялогу «Аб дзяржаве». Так, кажучы аб заснаванні Ромулам Рыма, ён адзначаў вялікую важкасць геаграфічнага фактару развіцця дзяржавы, асабліва выбару месца знаходжання яе сталіцы: «Што датычыць месца для горада, якое кожны, які імкнецца стварыць даўгавечную дзяржаву, павінен вызначаць вельмі аглядна, то Ромул абраў яго незвычайна ўдала ... бо не падсунуў горада да мора ... добра разумеў, што прыморскае становішча зусім не выгадна для тых гарадоў, якія закладаюцца ў надзеі на іх даўгавечнасць і магутнасць, перад ўсім таму, што прыморскім гарадам пагражаюць небяспекі не толькі шматлікія, але і схаваныя. Бо цвердая зямля загадзя апавяшчае аб набліжэнні ворагаў ... паміж тым, вораг, які прыходзіць з мора на караблях, можа з’явіцца раней...» [1, с. 81]. Акрамя таго, філосаф крытыкуе прыморскія гарады за падзенне ў іх нораваў, што ў рэшце рэшт паслябляе магутнасць дзяржавы: «Жыхары ... не адчуваюць прывязанасці да насіжанага месца ... утойвае ў сябе шмат разаральных і схіляючых да гультайства спакусаў» і прыводзіць прыклад з грэчаскай гісторыі, пазначаючы, што ўсе прычыны бядотаў Грэцыі былі звязаны менавіта з прыморскім размяшчэннем гарадоў [1, с. 81]. У выніку ён выказаў упэўненасць, што ў выпадку з Рымам сітуацыя будзе зусім іншая: «Ромул ... прадбачыў, што наш горад рана альбо позна стане асяродкам найвялікшай дзяржавы. Бо гораду, размешчанаму ў якой бы то ні было іншай частцы Італіі, ледзьве б атрымалася з большай лёгкасцю захаваць сваю магутнасць» [1, с. 82]. Гэтыя развагі Цыцэрона яскрава сведчаць аб тым, што ён выдатна разумеў, фармулюваў геапалітычныя прынцыпы і раіў іх выкарыстоўваць.

Адным з найбольш выбітных рымскіх тэарэтыкаў тагачаснай геапалітычнай думкі з’яўляецца географ і гісторык **Страбон** (64/63 г. да н. э. – 23/24 г. н. э.). Ён нарадзіўся ў г. Амасіі (Пантыйскае царства) у грэчаскай сям’і, якая служыла пантыйскім царам. Як і некаторыя іншыя мысліцелі, шмат падарожнічаў, жыву ў Рыме, быў знаёмы з палітычнымі дзеячамі і навукоўцамі. Ягоная першая праца «Гістарычныя нататкі» да нашага часу не захавалася. Сусветна вядомы іншы твор – «Геаграфія», які складаецца з 17 кніг. Змест іх носіць несумнеўны геапалітычны характар. Гэты твор нават называюць даведнікам па кіраванні імперыяй для рымскіх чыноўнікаў. Так,

Страбон пазначаў, што «карысць ад геаграфіі вельмі значная, у тым ліку яна дастасоўная для дзейнасці дзяржаўных людзей або ўладароў» [2, с. 7].

Аргументуе гэта ён наступным чынам: «вялікая частка геаграфіі служыць патрэбам дзяржавы, бо арэна дзейнасці дзяржаў – зямля і мора ... Найбольшая арэна ахоплівае ўсю зямлю ... і яна таму павінна быць арэнай найбольш важнай дзейнасці ... найвялікшыя ўладары – гэта выключна людзі, якія могуць панаваць на сушы і на моры і аб’ядноўваць народы і гарады пад адзінай уладай і адзіным палітычным кіраваннем. Таму відавочна, што геаграфія, як цэлае, мае прамое стаўленне да дзейнасці ўладароў ... бо гаспадары могуць лепш кіраваць кожнай асобнай краінай, ведаючы якая яна вялікая, як размешчана, у чым адметныя асаблівасці яе клімату і глебы» [2, с. 15]. Геаграфія Страбона і зараз выклікае шмат увагі ў даследчыкаў геапалітыкі.

**Луцый Анэй Сенека** (каля 55 г. да н. э. – 40 г. н. э.), рымскі філосаф, паэт і дзяржаўны дзеяч, выхаванец будучага імператара Нерона. Гэты мысліцель быў знакаміты сваімі маральнымі трактатамі. Як і ў кожнага філосафа, ягоныя думкі тычыліся самых разнастайных тэматык. Так, у трактаце «Аб прыродзе» ў кнізе 1 «Аб агнях і паветры» ён выказываўся аб зусім невялікім, на яго погляд, населеным свеце, былой элінскай Айкумене: «Раскошныя каланады, якія зіхацяць слановаю косткаю, наборныя столі, памастацку пастрыжаныя алеі, рэкі, якія бруацца ў хатах, не выклічуць пагарды ў душы да таго часу, пакуль яна не абыдзе ўвесь свет, і аглядаючы з гары шчыльнае кола зямляў, і без гэтага закрытае па большай частцы морам, але і ў астатняй сваёй частцы амаль паўсюль пустынна-дзікае, скаванае альбо спёкаю, альбо сцюжаю, не кажа сама сабе: “І гэта – тая самая кропачка, якую столькі плямёнаў дзеляць паміж сабою агнем і мячом?” І працягвае далей: «О як смешныя ўсе гэтыя межы, якія ўсталёўваюцца смяротнымі! Вось, наша зброя не павінна пускаць дакаў праз Істр, а фракійцаў праз Гем; Парфянам павінен перашкаджаць шлях Яфрат; Данубій – абмяжоўваць рымлян ад сарматаў; Рэйн – пакласці мяжу Германіі; Перанейскі храбет – узвышацца пасярэдзіне паміжм Галіямі і Іспаніямі; мертвыя безжыццёвыя пясчаныя пустэчы – падзяляць Егіпет і Эфіёпію» і падсумоўвае свае думкі: «Цікава, калі б хто б даў мурашам чалавечы розум, няўжо і яны падзялілі б сваю палянку на мноства правінцый?» [3, с. 182–183]. Але маралізатарства Сенека не спыніла рымскі эспансіянізм, а толькі адцяняла яго.

**Луцый Местрый Плутарх** (каля 46 г. – каля 127 г.) пісьменнік, гісторык і філосаф грэчаскага паходжання. Пэўны час жыву ў Рыме, дзе

чытаў публічныя лекцыі. Меў раманафільскія погляды, што набыло яму добрае стаўленне імператараў Траяна і Адрыяна. Вучоны шмат падарожнічаў па Грэцыі, Італіі, Малой Азіі і Егіпце. Як пісьменнік ён вызначаўся рознабаковымі інтарэсамі. Для нас найвялікшую цікавасць выклікаюць ягоныя «Выбраныя жыццёпісанні», дзе на прыкладзе параўнальных дуэтных жыццёпісаў знакамітых грэкаў і рымлян магчыма зразумець геапалітычныя погляды Плутарха і ягонага часу. Менавіта яму належыць думка, што «вядзеная імперыя заўсёды вядзе вайну з якой-небудзь суседняй з ягонымі ўладаннямі замежнай дзяржавай» і ў выніку сярод герояў яго твора было шмат палкаводцаў [4, с. 147].

Адным з найцікавейшых і паказальных у творах Плутарха з'яўляецца жыццёпіс рымскага палітычнага і вайсковага дзеяча Гнея Пампея Вялікага (106 г. – 48 г. да н. э.). Так, кажучы аб стратэгічных планах Пампея, гісторык піша: «цяпер ім авалодала бурнае памкненне захапіць Сірыю і прайсці праз Аравію да Чырвонага мора, каб пераможна дасягнуць Акеана, які атачыў з усіх бакоў заселены свет. Бо і ў Афрыцы ён першы дайшоў з перамогаю да Знешняга мора, і ў Іберыі зрабіў Атлантычны акіян межаю Рымскай дзяржавы ... Пампей вырашыў зноў выступіць з войскам, каб замкнуць Чырвоным морам кола сваіх паходаў» [5, с. 314]. У другім выпадку, апісваючы заваёвы знакамітага Гая Юлія Цэзара, які далучыў да Рыма тэрыторыю ад Атлантычнага акіяна да Рэйна, пісьменнік адзначае: «Ён быў першым, хто выйшаў на Заходні акіян і пераправіўся з войскам праз Атлантычнае мора, пашырыў рымскае панаванне за межы вядомага кола земляў» [5, с. 456]. Падтрымка рымскага эспансіянізму была заўважальнаю рысаю поглядаў Плутарха.

Рымскі палітык, гісторык і пісьменнік **Публій Карнэлій Тацыт** (каля 55 г. – каля 120 г.), нарадзіўся ў Галіі, пазней вучыўся ў Рыме. Ён быў вядомы сваімі гістарычнымі працамі. Ягоныя геапалітычныя погляды можна пабачыць на старонках розных твораў, напрыклад у «Гісторыі», дзе Тацыт выдатна вылучае ролю геаграфічных умоў, пераваг сушы альбо мора падчас шматлікіх рымскіх ваенных паходаў. Але найлепей гэта бачна на перакладзе адносна невялікага, аднак вельмі цікавага твора «Германія», напісанага ў 98 г. У ім гісторык дае падрабязную характарыстыку межаў і геаграфіі земляў германцаў, называючы яе «няўтульнай і бязрадаснай». Таксама, як і калісіці старажытнагрэчаскія філосафы, Тацыт звязвае характар жыхароў гэтых зямель з суровым германскім кліматам: «непагадзь і глеба прывучылі іх лёгка вытрымліваць холад і голад» [6, с. 460].

Зазначым, што цікавасць гісторыка да германскіх плямёнаў была невыпадковаю. Насамрэч

ён, паказваючы няўтульнасць германскай прыроды, беднасць і варварства германцаў, іх культуры, міжплямённую варожасць, распавядаў аб жыцці імперыі. Усё гэта яму было важна для абгрунтавання на гэтых землях пануючага становішча цывілізаванага Рыма. Як піша знаўца ягонай творчасці Г. С. Кнабэ: «У кнізе Тацыта Германія і Рым выступаюць як ворагі ... Перад намі векавое супрацьстаянне двух узаемавыключаючых ладаў жыцця, дзе сутыкнуліся Imperium, г. зн. дзяржаўны арганізм, падпарадкаваны цэнтральнай уладзе, якая абавіраецца на вайсковую моц, і Germanorum libertas “германская вольнасць”, – хаос мясцовых інтарэсаў і эгаістычнага свавольства» [7, с. 137].

**Аміян Марцэлін** (каля 330 г. – пасля 395 г.). Спецыялісты лічаць яго апошнім гісторыкам антычнасці. Па сваімі паходжанні ён быў са знатнай сям'і сірыйскіх грэкаў. Служыў цэлахоўнікам у свеце рымскіх імператараў, ўдзельнічаў у шматлікіх ваенных паходах. Пасля таго як пакінуў вайсковую службу, жыў у Рыме і шмат падарожнічаў. Аўтар свайго адзінага твора «Дзеі», вядомага яшчэ пад назвамі «Гісторыя» альбо «Рымская гісторыя».

Як былы прадстаўнік вайсковага атачэння імператараў добра разумеў іх стратэгію развіцця імперыі, нават выконваў выведвальныя місіі. Гэта тлумачыць нам той факт, што ў кнізе маецца не адна аўтарская геапалітычная развага. Так, шмат увагі нададзена апісанню прыроды і гарадоў малаазійскіх правінцый імперыі, Персіі альбо Галіі і іншых. Напрыклад, кажучы аб ваенных дзеяннях 357 г. рымскага суправіцеля ўсходняй часткі імперыі Флавія Юлія Валента ў Фракіі, ён піша: «ва Фракіі распаліліся новыя войны. Валент, кіруючыся планам, ухваленым ягоным братам ... узяў зброю на готаў ... тут будзе дарэчы ў кароткім адступленні распавесці аб лёсе і геаграфічным становішчы тых краін» [8, с. 79]. Далей ён апісвае месцы, дзе жылі «дзікія народы», з якімі адбываліся «жорсткія бітвы», але «з узрастаннем моцы рымскай дзяржавы ... Фракія перайшла пад ўладу нашых продкаў, і гэтакім чынам пасля небяспечных паходаў набыты былі шэсць правінцый» [8, с. 79]. Несумнеўна, «апошні рымскі гісторык», як і ранейшыя, падтрымліваў рымскі эспансіянізм.

**Заклучэнне.** Гэтакім чынам, відавочна, што ўзгаданыя рымскія гісторыкі, географы, пісьменнікі мелі вялікую цікавасць да геапалітыкі. Яны выказвалі розныя думкі на гэты конт, а старонкі іх твораў дэманструюць нам не толькі іх ўласны погляд, але і ўвогуле прыклады геапалітычнай тэорыі і практыкі рымскіх часоў. Маючы цесную сувязь са старажытнагрэчаскімі поглядамі, рымская геапалітычная канцэпцыя праз безупыннае вядзенне захопніцкіх войнаў і пашырэнне

межаў імперыі ў выніку атрымала экспансіянісцкі характар.

Але геапалітычныя думкі і погляды рымскіх мысліцеляў не згаслі з падзеннем імперыі,

яны выклікалі цікавасць і ў наступныя стагоддзі, а пазней ляглі ў аснову тэорый класікаў геапалітычнай думкі XIX–XX стст. і сучаснасці.

### Спіс літаратуры

1. Цицерон М. Т. О государстве; О законах; О старости; О дружбе; Об обязанностях; Речи, письма. М.: Мысль, 1999. 782 с.
2. Страбон. География. М.: НИЦ «Ладомир», 1994. 943 с.
3. Сенека Луций Анней. Философские трактаты. СПб.: Алетейя, 2000. 400 с.
4. Плутарх. Избранные жизнеописания: в 2 т. М.: Правда, 1986. Т. I. 592 с.
5. Плутарх. Избранные жизнеописания: в 2 т. М.: Правда, 1987. Т. II. 608 с.
6. Тацит П. К. Анналы; Малые произведения; История. М.: АСТ НИЦ «Ладомир», 2001. 985 с.
7. Кнабе Г. С. Корнелий Тацит. М.: Наука, 1981. 208 с.
8. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб.: Алетейя, 2000. 576 с.

### References

1. Tsitseron M. T. *O gosudarstve; O zakonakh; O starosti; O druzhbe; Ob obyazannostyakh; Rechi, pis'ma* [About the state; About laws; About old age; About friendship; About responsibilities; Speeches, letters]. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 782 p. (In Russian).
2. Strabon. *Geografiya* [Geography]. Moscow, NITs "Ladomir" Publ., 1994. 943 p. (In Russian).
3. Seneka Lutsiy Anney. *Filosofskie traktaty* [Philosophical treatises]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2000. 400 p. (In Russian).
4. Plutarkh. *Izbrannye zhizneopisaniya: v 2 t.* [Selected biographies: in 2 vol.]. Moscow, Pravda Publ., 1986, vol. I. 592 p. (In Russian).
5. Plutarkh. *Izbrannye zhizneopisaniya: v 2 t.* [Selected biographies: in 2 vol.]. Moscow, Pravda Publ., 1987, vol. II. 608 p. (In Russian).
6. Tatsit P. K. *Annaly; Malye proizvedeniya; Istoriya* [Annals; Small works; History]. Moscow, AST NITs "Ladomir" Publ., 2001. 985 p. (In Russian).
7. Knabe G. S. *Korneliy Tatsit* [Cornelius Tacitus]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 208 p. (In Russian).
8. Ammian Martsellin. *Rimskaya istoriya* [Roman history]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2000. 576 p. (In Russian).

### Інфармацыя пра аўтара

**Астрога Віктар Аляксандравіч** – доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры мытнай справы. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (220030, г. Мінск, пр-т Незалежнасці, 4, Рэспубліка Беларусь). E-mail: ostroga.v@mail.ru

### Information about the author

**Astroha Victor Alexandrovich** – DSc (History), Professor, Head of the Department of Customs Affairs. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ostroga.v@mail.ru

Паступіла 10.03.2022

УДК 341.123.042+325

**А. В. Селиванов**

Белорусский государственный университет

**ЭВОЛЮЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН  
В СФЕРЕ МИГРАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.: АНАЛИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ**

Автор анализирует резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, касающиеся миграции в период после распада биполярной системы международных отношений. В статье отмечается, что этот орган системы ООН обращал внимание на основные тенденции развития миграции: рассматривались актуальные миграционные проблемы на территории СНГ, вопросы миграции и развития, разработаны Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, а также Глобальный договор о беженцах. Также рассматривались вопросы прав трудящихся-мигрантов и защиты мигрантов. Генеральная Ассамблея признала важное влияние международной миграции на все государства мира и призывает проводить такую миграционную политику, которая бы оказывала позитивное влияние на государство и общество.

**Ключевые слова:** Генеральная Ассамблея, миграция, Организация Объединенных Наций.

**Для цитирования:** Селиванов А. В. Эволюция деятельности Генеральной Ассамблеи ООН в сфере миграции в конце XX – начале XXI в.: анализ резолюций // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 92–97.

**A. Selivanov**

Belarusian State University

**THE EVOLUTION OF THE UN GENERAL ASSEMBLY ACTIVITIES IN MIGRATION SPHERE  
IN THE LATE 20<sup>TH</sup> – EARLY 21<sup>ST</sup> CENTURIES: ANALYSIS OF RESOLUTIONS**

The author analyses the resolutions of the UN General Assembly concerning migration in the period after the collapse of the bipolar system of international relations. It is noted that this body of the UN system paid attention to the main trends in the development of migration: topical migration problems in the CIS, issues of migration and development were considered, the Global Compact for Safe, Orderly and Legal Migration, as well as the Global Compact on Refugees were developed. The issues of the rights of migrant workers and the protection of migrants were also considered. The General Assembly recognised the important impact of international migration on all states of the world and called for such a migration policy that would have a positive impact on the state and society.

**Key words:** General Assembly, migration, United Nations.

**For citation:** Selivanov A. The evolution of the UN General Assembly activities in migration sphere in the late 20<sup>th</sup> – early 21<sup>st</sup> centuries: analysis of resolutions. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 92–97 (In Russian).

**Введение.** Международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций активно занимается миграционными вопросами. С изменением международной обстановки в конце XX в. изменились и подходы этой универсальной международной организации к проблематике миграционных процессов. Автор поставил целью охарактеризовать эволюцию деятельности Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам миграции после распада биполярной системы международных отношений. Для достижения этой цели необходимо проанализировать список резолюций по вопросам миграции и беженцев, принятых в рамках данного органа. Исследователи в работах рассказывают о деятельности ООН в сфере миграции и беженцев, при этом действия Генеральной Ассамблеи ООН показываются в рамках одного конкретного вопроса (см., напр., [1]). В данной статье предпринята попытка проанализировать

эволюцию роли Генеральной Ассамблеи в конкретный период времени (конец 1980-х – 2019 гг.). Начало исследуемого периода связано с демонтажом биполярной системы международных отношений, что отразилось и на деятельности Генеральной Ассамблеи ООН. В 2020 г. в мир пришла пандемия COVID-19, что серьезно повлияло на миграционные потоки во всем мире.

С этой целью следует разделить всю миграционную проблематику на два составляющие: рассмотреть вопросы миграции и отделить от нее проблематику беженцев.

**Основная часть.** Понятно, что наиболее актуальной проблемой является решение вопросов беженцев как наиболее уязвимой категории лиц. Так, одним из первых документов, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, стала резолюция A/RES/8(I) «Вопрос о беженцах» от 12 февраля 1946 г. [2], через пять лет (1 января 1951 г.)

приступило к работе Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Число конфликтов различной интенсивности так или иначе присутствовало на планете. Поэтому в дальнейшем данный вопрос не уходил с повестки дня организации.

При этом еще 17 ноября 1947 г. на второй сессии Генеральной Ассамблеи была принята именно миграционная резолюция «Международное сотрудничество по предотвращению такой иммиграции, которая может нарушить добрые отношения между государствами» [3], а третьей сессией была выпущена резолюция A/RES/209(III) «Экономическая миграция и развитие» от 18 ноября 1948 г., постановившая передать всестороннее изучение вопросов миграции Экономическому и Социальному Совету [4].

В дальнейшем Генеральной Ассамблеей вопросы миграции рассматривались не очень активно. С 1972 г. ежегодно обсуждалась проблематика трудящихся-мигрантов [5]. Резолюция 1974 г. называлась «Меры по улучшению положения трудящихся-мигрантов», а с 1975 по 1988 гг. – «Меры по улучшению положения и обеспечению прав человека и человеческого достоинства всех трудящихся-мигрантов» [6]. Результатом этой активной работы на высоком политическом уровне стало принятие без голосования Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (18 ноября 1990 г.) [7].

Данная проблематика считалась актуальной для работы Генеральной Ассамблеи и в последующие годы, когда это главный орган ООН анализировал процесс реализации принятого документа. Новым аспектом в контексте данной конвенции стали вопросы насилия в отношении трудящихся женщин-мигрантов. Они стимулировали обсуждение такой проблематики на Генеральной Ассамблеи, одним из важных элементов которого стали доклады Генерального секретаря (см., напр., A/52/356) [8].

В конце 1980-х гг. мир вступил в новую геополитическую реальность. Это обусловило концентрацию структур, занимающихся миграционной проблематикой, вокруг ООН. Первым примером стало получение на 47-й сессии 16 октября 1992 г. Международной организацией по миграции статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее [9], аналогичный статус получил 19 ноября 2020 г. Международный центр по разработке политики в области миграции [10]. А 19 сентября 2016 г. Международная организация по миграции стала специализированным учреждением ООН после подписания Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международной организацией по миграции [11, 12].

Важно отметить, что вопросы развития в контексте международной миграции приобрели

новое звучание и значение на Генеральной Ассамблее. Так, с 1994 г. регулярно (примерно один раз в два года) принимались резолюции «Международная миграция и развитие»: многолетняя работа по этой теме привела к осознанию необходимости проведения Диалога на высоком уровне. Его было решено провести 14–15 сентября 2006 г. [13].

Участники диалога выделили следующее:

– «международная миграция является набирающим силу явлением и она может внести позитивный вклад в развитие стран происхождения и стран назначения при условии, что в ее поддержку будет проводиться правильная политика;

– соблюдение основных прав и свобод всех мигрантов является существенно важным условием для получения выгод, связанных с международной миграцией;

– признали важное значение укрепления международного сотрудничества по вопросам международной миграции – на двустороннем, региональном и глобальном уровнях» [14].

Следующий Диалог на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развития состоялся через семь лет (3–4 октября 2013 г.). По его результатам Генеральной Ассамблеей подготовлена декларация, в которой отмечалось: «международная миграция – это реальный многогранный процесс, имеющий большое значение для развития стран происхождения, транзита и назначения, и признаем в этой связи, что международная миграция является комплексным явлением, к которому следует подходить согласованно, всеохватно и взвешенно, увязывая развитие с надлежащим учетом социальных, экономических и экологических аспектов и в духе уважения прав человека» [15].

С 1999 г. ежегодно Генеральной Ассамблеей в контексте защиты прав человека рассматривается проблема защиты мигрантов и принимается соответствующая резолюция (см. [6]).

Важным комплексом вопросов по проблеме миграции, которым занималась Генеральная Ассамблея, стали проблемы миграции и беженцев, связанные с увеличением миграционных потоков.

Первое подобное рассмотрение состоялось в начале 1990-х гг., когда выросла интенсивность миграционных потоков, где преобладала вынужденная миграция. В декабре 1993 и 1994 гг. без голосования были приняты резолюции Генеральной Ассамблеи, имеющие целью проанализировать миграционные потоки, включавшие в себя беженцев, перемещенных и возвращающихся лиц [16, 17]. Генеральная Ассамблея обратилась к Верховному комиссару ООН по делам беженцев с просьбой организовать «региональную конференцию для рассмотрения проблем беженцев, перемещенных лиц и других форм недобровольного переселения и репатриантов в Содружестве

Независимых Государств и соответствующих соседних государствах» [18]. На мероприятии, состоявшемся 30–31 мая 1996 г. в Женеве, были приняты такие документы, как декларация и программа действий. Серьезное обсуждение вопросов миграции на территории Содружества Независимых Государств показало размер межэтнических отношений, что повлияло на устойчивость европейского пространства [19, с. 52–55]. Это мероприятие дало толчок решению проблем миграции и беженцев на пространстве СНГ.

Важным моментом следующего комплекса мероприятий, связанных со значительными потоками мигрантов и беженцев, стал доклад Генерального секретаря ООН «В условиях безопасности и достоинства: решение проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов» [20]. Обратим внимание и на резолюцию A/70/290 от 30 июня 2016 г. о Пленарном заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи по данному вопросу [21].

Думается, точкой отчета для начала упомянутого комплекса мероприятий можно считать именно Пленарное заседание высокого уровня, где была принята резолюция 71/1 «Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах» (19 сентября 2016 г.). Чтобы оценить важность данной проблемы, обратим внимание на номер резолюции 71-й сессии: она была первой резолюцией 71-й сессии.

В этом 30-страничном документе были отражены обязательства помогать мигрантам и беженцам на основе уважения и защиты прав человека. В декларации были отражены планы по проведению международной конференции и принятию глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции в 2018 г., разработке руководящих принципов обращения с мигрантами, находящимися в уязвимом положении. Важно также было закрепить справедливое распределение ответственности за оказание содействия беженцам, чего можно добиться принятием глобального договора о беженцах в 2018 г. [22].

В апреле 2017 г. начался процесс подготовки договора, следствием чего стало принятие резолюции «Формат межправительственных переговоров о глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции» [23]. Порядок проведения межправительственной конференции для принятия глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, ее правила процедуры были утверждены 27 декабря 2017 г. [24]. 13 июля 2018 г. Генеральная Ассамблея согласовала глобальный договор о миграции [25].

В глобальном договоре о миграции закреплены 23 цели (спасение мигрантов, обеспечение легальной миграции, противодействие торговле людьми, интеграция и недискриминация и пр.).

Документ подписан в декабре 2018 г. в Марокко. 19 декабря 2018 г. договор был одобрен Генеральной Ассамблеей [26].

Последующие действия в рамках договора отражены в резолюции Генеральной Ассамблеи «Формат и организационные аспекты работы форумов по рассмотрению проблем международной миграции» 19 июля 2019 г. Основным содержанием резолюции является проведение Форума по рассмотрению проблем международной миграции, «который будет служить главной межправительственной глобальной платформой для обсуждения государствами-членами хода осуществления всех аспектов Глобального договора и обмена информацией по этому вопросу, в том числе в контексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [27]. Планируется, что он будет проведен в первом полугодии 2022 г., и в дальнейшем будет проходить каждые 4 года на высоком политическом уровне.

Также следует обратить внимание, что для реализации мероприятий по достижению целей Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах Верховным комиссаром ООН по делам беженцев был подготовлен текст глобального договора о беженцах. Он был включен в ежегодный доклад Генеральной Ассамблеи в 2018 г. В документе были обозначены такие цели, как ослабление бремени для принимающих стран, повышение возможностей самообеспечения для беженцев, расширение возможностей доступа в третьи страны, а также содействие для возвращения в страны происхождения, где должны быть созданы условия для нормальной жизни [28, 29].

При этом отметим, что проблема беженцев в работе Генеральной Ассамблеи характеризуется другим, достаточно большим, объемом информации и заслуживает отдельного исследования.

**Заключение.** Таким образом, проблема миграции активно не включалась в повестку дня деятельности Генеральной Ассамблеи ООН в 1940–1980-е гг. (за исключением проблемы беженцев). Единственным миграционным аспектом в резолюциях Генеральной Ассамблеи были вопросы прав трудящихся-мигрантов, что в итоге вылилось в принятие соответствующей Конвенции 18 декабря 1990 г. После принятия Генеральная Ассамблея продолжала мониторить процесс ее реализации. Кроме того, Генеральная Ассамблея в рассматриваемый период активно занималась различными аспектами защиты мигрантов.

Активная работа Генеральной Ассамблеи ООН по миграционной проблематике началась в конце 1980-х гг.

После распада биполярной системы международных отношений Генеральная Ассамблея признала важное влияние международной миграции на все государства мира и призвала проводить

такую миграционную политику, которая бы оказывала позитивное влияние на государство и общество. В этот период Международная организация по миграции стала специализированным учреждением ООН.

Следует обратить внимание на тот факт, что Генеральная Ассамблея рассматривала вопросы миграции вместе с проблемой беженцев после кризисных ситуаций (конференция 1996 г., комплекс мероприятий 2016–2018 гг.), в то время как

в сравнительно спокойные периоды рассматривались вопросы международной миграции и развития (диалоги 2006 и 2013 гг.).

Пандемия COVID-19 несколько остановила миграцию, но после ее прекращения интенсивность миграционных потоков различного характера на планете будет расти. Признание Генеральной Ассамблеей важности миграции в современном мире только добавит данному органу работы и ответственности.

### Список литературы

1. Потемкина О. Глобальный договор о миграции – успех или провал? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 6. С. 86–91 (<http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620188691>).
2. Вопрос о беженцах: док. ООН A/RES/8(I) // Система официальной документации ООН. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/8\(I\)](https://undocs.org/ru/A/RES/8(I)) (дата обращения: 08.01.2022).
3. Международное сотрудничество по предотвращению такой иммиграции, которая может нарушить добрые отношения между государствами: док. ООН A/RES/136(II) // Система официальной документации ООН. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/136\(II\)](https://undocs.org/ru/A/RES/136(II)) (дата обращения: 08.01.2022).
4. Международная миграция и развитие: док. ООН A/RES/209(III) // Система официальной документации ООН. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/209\(III\)](https://undocs.org/ru/A/RES/209(III)) (дата обращения: 08.01.2022).
5. Эксплуатация иностранной рабочей силы путем незаконной и тайной торговли: док. ООН A/RES/2920(XXVII) // Система официальной документации ООН. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/2920\(XXVII\)](https://undocs.org/ru/A/RES/2920(XXVII)) (дата обращения: 12.01.2022).
6. Резолюции: Генеральная Ассамблея // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (дата обращения: 15.01.2022).
7. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: док. ООН A/RES/45/158 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/45/158> (дата обращения: 12.01.2022).
8. Улучшение положения женщин: насилие в отношении трудящихся женщин-мигрантов: док. ООН A/52/356 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/52/356> (дата обращения: 11.01.2022).
9. Статус наблюдателя Международной организации по вопросам миграции в Генеральной Ассамблее: док. ООН A/RES/47/4 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/47/4> (дата обращения: 14.01.2022).
10. Предоставление Международному центру по разработке политики в области миграции статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее: док. ООН A/RES/57/31 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/57/31> (дата обращения: 18.01.2022).
11. Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международной организацией по миграции: записка Генерального секретаря: док. ООН A/70/976 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/70/976> (дата обращения: 18.01.2022).
12. Миграция // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения: 18.01.2022).
13. Международная миграция и развитие: док. ООН A/RES/60/227 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/227> (дата обращения: 18.01.2022).
14. Международная миграция и развитие: доклад Генерального секретаря: док. ООН A/63/265 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/63/265> (дата обращения: 18.01.2022).
15. Декларация по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии: док. ООН A/RES/68/4 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/4> (дата обращения: 18.01.2022).
16. Созыв конференции ООН по всестороннему рассмотрению и обзору проблем беженцев, репатриантов, перемещенных лиц и мигрантов: док. ООН A/RES/48/113 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/48/113> (дата обращения: 18.01.2022).
17. Всестороннее рассмотрение и обзор проблем беженцев, репатриантов, перемещенных лиц и связанных с этим миграционных потоков: док. ООН A/RES/49/173 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/49/173> (дата обращения: 18.01.2022).
18. Всестороннее рассмотрение и обзор проблем беженцев, репатриантов, перемещенных лиц и связанных с этим миграционных потоков: док. ООН A/RES/50/151 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/50/151> (дата обращения: 18.01.2022).

19. Селиванов А. В. УВКБ ООН и формирование системы защиты беженцев в Республике Беларусь. Минск: Тесей, 2006. 160 с.

20. В условиях безопасности и достоинства: решение проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов: доклад Генерального секретаря: док. ООН A/70/59 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/70/59> (дата обращения: 18.01.2022).

21. Пленарное заседание высокого уровня Генеральной Ассамблеи для решения проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов: док. ООН A/RES/70/290 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/290>. (дата обращения: 18.01.2022).

22. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах: док. ООН A/RES/71/1 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/1> (дата обращения: 18.01.2022).

23. Формат межправительственных переговоров о глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции: док. ООН A/RES/71/280 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/280> (дата обращения: 18.01.2022).

24. Порядок проведения Межправительственной конференции для принятия глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции: док. ООН A/RES/72/244 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/244> (дата обращения: 18.01.2022).

25. Проект итогового документа Конференции: Записка Председателя Генеральной Ассамблеи: док. ООН A/CONF.231/3 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.231/3> (дата обращения: 18.01.2022).

26. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции: док. ООН A/RES/73/195 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/195> (дата обращения: 18.01.2022).

27. Формат и организационные аспекты работы форумов по рассмотрению проблем международной миграции: док. ООН A/RES/73/326 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/326> (дата обращения: 18.01.2022).

28. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Часть II. Глобальный договор о беженцах: док. ООН A/73/12 (Part II) // Система официальной документации ООН. URL: [https://undocs.org/ru/A/73/12\(PartII\)](https://undocs.org/ru/A/73/12(PartII)) (дата обращения: 18.01.2022).

29. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/RES/73/151 // Система официальной документации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/151> (дата обращения: 18.01.2022).

## References

1. Potemkina O. The Global Agreement on Migration – The Success or Failure? *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], 2018, no. 6, pp. 86–91 (<http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620188691>) (In Russian).

2. Question of Refugees: UN Doc. A/RES/8(I). Available at: [https://undocs.org/en/A/RES/8\(I\)](https://undocs.org/en/A/RES/8(I)) (accessed 08.01.2022).

3. International co-operation for the prevention of immigration which is likely to disturb friendly relations between nations: UN Doc. A/RES/136(II). Available at: [https://undocs.org/en/A/RES/136\(II\)](https://undocs.org/en/A/RES/136(II)) (accessed 08.01.2022).

4. Economic development and migration: UN Doc. A/RES/209(III). Available at: [https://undocs.org/en/A/RES/209\(III\)](https://undocs.org/en/A/RES/209(III)) (accessed 08.01.2022).

5. Exploitation of labour through illicit and clandestine trafficking: UN Doc. A/RES/2920(XXVII). Available at: [https://undocs.org/en/A/RES/2920\(XXVII\)](https://undocs.org/en/A/RES/2920(XXVII)) (accessed 12.01.2022).

6. Resolutions: General Assembly. Available at: <https://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (accessed 15.01.2022) (In Russian).

7. International Convention on the Protection of the Rights of All Migrants Workers and Members of their Families: UN Doc. A/RES/45/158. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/45/158> (accessed 12.01.2022).

8. Advancement of Women Violence against women migrant workers: UN Doc. A/52/356. Available at: <https://undocs.org/en/A/52/356> (accessed 11.01.2022).

9. Observer status for the International Organization for Migration in the General Assembly: UN Doc. A/RES/47/4. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/47/4> (accessed 14.01.2022).

10. Observer status for the International Centre for Migration Policy Development in the General Assembly: UN Doc. A/RES/57/31. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/57/31> (accessed 18.01.2022).

11. Agreement concerning the Relationship between the United Nations and the International Organization for Migration: Note by the Secretary-General: UN Doc. A/70/976. Available at: <https://undocs.org/en/A/70/976> (accessed 18.01.2022).

12. Migration. Available at: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (accessed 18.01.2022) (In Russian).
13. International migration and development: UN Doc. A/RES/60/227. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/60/227> (accessed 18.01.2022).
14. International migration and development: Report of the Secretary-General: UN Doc. A/63/265. Available at: <https://undocs.org/en/A/63/265> (accessed 18.01.2022).
15. Declaration of the High-level Dialogue on International Migration and Development: UN Doc. A/RES/68/4. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/68/4> (accessed 18.01.2022).
16. Convening of a United Nations conference for the comprehensive consideration and review of the problems of refugees, returnees, displaced persons and migrants: UN Doc. A/RES/48/113. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/48/113> (accessed 18.01.2022).
17. Comprehensive consideration and review of the problems of refugees, returnees, displaced persons and related migratory movements: UN Doc. A/RES/49/173. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/49/173> (accessed 18.01.2022).
18. Comprehensive consideration and review of the problems of refugees, returnees, displaced persons and related migratory movements: UN Doc. A/RES/50/151. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/50/151> (accessed 18.01.2022).
19. Selivanov A. *UVKB OON i formirovanie sistemy zashchity bezhentsev v Respublike Belarus* [The UNHCR and Establishing of the System of Refugees Protection in the Republic of Belarus]. Minsk, Tesey Publ., 2006. 160 p. (In Russian).
20. In safety and dignity: addressing large movements of refugees and migrants: Report of the Secretary-General: UN Doc. A/70/59. Available at: <https://undocs.org/en/A/70/59> (accessed 18.01.2022).
21. High-level plenary meeting of the General Assembly on addressing large movements of refugees and migrants: UN Doc. A/RES/70/290. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/70/290> (accessed 18.01.2022).
22. New York Declaration for Refugees and Migrants: UN Doc. A/RES/71/1. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/71/1> (accessed 18.01.2022).
23. Modalities for the intergovernmental negotiations of the global compact for safe, orderly and regular migration: UN Doc. A/RES/71/280. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/71/280> (accessed 18.01.2022).
24. Modalities for the Intergovernmental Conference to Adopt the Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration: UN Doc. A/RES/72/244. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/72/244> (accessed 18.01.2022).
25. Draft outcome document of the Conference: Note by the President of the General Assembly: UN Doc. A/CONF.231/3. Available at: <https://undocs.org/en/A/CONF.231/3> (accessed 18.01.2022).
26. Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration: UN Doc. A/RES/73/195. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/73/195> (accessed 18.01.2022).
27. Format and organizational aspects of the international migration review forums: UN Doc. A/RES/73/326. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/73/326> (accessed 18.01.2022).
28. Report of the United Nations High Commissioner for Refugees. Part II. Global compact on refugees: UN Doc. A/73/12 (Part II). Available at: [https://undocs.org/en/A/73/12\(PartII\)](https://undocs.org/en/A/73/12(PartII)) (accessed 18.01.2022).
29. Office of the United Nations High Commissioner for Refugees: UN Doc. A/RES/73/151. Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/73/151> (accessed 18.01.2022).

#### **Информация об авторе**

**Селиванов Андрей Владимирович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, докторант кафедры международных отношений. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, пр-т Независимости, 4, Республика Беларусь). E-mail: [selivanych@bsu.by](mailto:selivanych@bsu.by)

#### **Information about the author**

**Selivanov Andrey** – PhD (History), Assistant Professor, Doctorant, the Department of International Relations. Belarusian State University (4, Nezavisimosti ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: [selivanych@bsu.by](mailto:selivanych@bsu.by)

*Поступила 14.03.2022*

УДК 930/330.8

**Н. В. Зайцева, И. Н. Кандричина**

Белорусский национальный технический университет

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ  
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ  
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В статье рассматриваются основные этапы становления концепции инновационного развития Республики Беларусь. Инновация на современном этапе – это необходимая данность для успешного развития страны. Причем активное использование и внедрение инноваций касается не только предприятий и организаций, но и всей национальной экономики страны. Государственная инновационная политика представляет собой составную часть социально-экономической политики государства. Она определяет отношение государства к инновационной деятельности, определяет основные формы и способы деятельности государства и органов государственной власти в области науки, техники, а также способов реализации данных достижений. Государственная инновационная политика Республики Беларусь предусматривает ускоренное инновационное развитие экономики путем сокращения технико-технологического отставания в ряде отраслей национальной экономики. Также предполагается повышение эффективности системы управления научно-технической и инновационной деятельностью. Инновационная политика Республики Беларусь достаточно молода в своем становлении и развитии. Она учитывает не только особенности развития и становления белорусского государства, но и общемировые тенденции. Однако сегодня уже можно выделить несколько государственных программ, которые принимались и содействовали развитию национальной экономики и государственности.

**Ключевые слова:** инновации, инновационная политика, инновационная деятельность, государственная инновационная политика, высокотехнические секторы экономики, интеллектуальная собственность.

**Для цитирования:** Зайцева Н. В., Кандричина И. Н. История становления концепции инновационного развития Республики Беларусь // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 98–101.

**N. V. Zaytseva, I. N. Kandrichina**

Belarusian National Technical University

**HISTORY OF FORMATION OF THE CONCEPT  
OF INNOVATIVE DEVELOPMENT  
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

The article discusses the main stages of the formation of the concept of innovative development of the Republic of Belarus. Innovation at the present stage is a necessary given for the successful development of the country. Moreover, the active use and implementation of innovations concerns not only enterprises and organizations, but also the entire national economy of the country. The state innovation policy is an integral part of the socio-economic policy of the state. It defines the attitude of the state to innovation activity, defines the main forms and methods of activity of the state and public authorities in the field of science, technology, as well as ways to implement these achievements. The State Innovation Policy of the Republic of Belarus provides for accelerated innovative development of the economy by reducing the technical and technological gap in a number of sectors of the national economy. It is also supposed to increase the efficiency of the management system of scientific, technical and innovative activities. The innovation policy of the Republic of Belarus is quite young in its formation and development. It takes into account not only the peculiarities of the development and formation of the Belarusian state, but also global trends. However, today it is already possible to identify several state programs that were adopted and contributed to the development of the national economy and the state.

**Keywords:** innovations, innovation policy, innovation activity, state innovation policy, high-tech sectors of the economy, intellectual property.

**For citation:** Zaytseva N. V., Kandrichina I. N. History of formation of the concept of innovative development of the Republic of Belarus. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 98–101 (In Russian).*

**Введение.** Термин «инновация» как предмет научной деятельности стал объектом исследований лишь в XIX в. Обусловлено оно было бурным ростом производства и производственной деятельности. Первоначально термин «инноватика» применялся для определения изменений в социокультурной среде. В начале XX в. данный термин принимается экономической наукой. В 1911 г. И. Шумпетером была определена так называемая общая концепция инновационного предпринимательства [1]. Основной мыслью данной концепции являлось то, что предприниматель, в силу заинтересованности получения наибольшей прибыли, применяет новые, более выгодные сочетания факторов производства, которые в итоге и являются более прибыльными [2]. Далее «инновации», «инновационная деятельность» становятся самостоятельным предметом исследований ряда ученых, таких как У. Робертс, Л. С. Бляхман, Н. И. Лапин и др.

Сегодня инновации, инновационный процесс представляют собой комплексную и взаимосвязанную систему мероприятий, направленных на создание, производство и реализацию достижений научно-технического, организационного, управленческого и социального характера, которые способствуют продвижению и внедрению нововведений в систему норм и ценностей.

**Основная часть.** В современном мире инновации являются фактором успеха и необходимым условием перспективного развития.

Инновационное развитие давно стало показателем конкурентоспособности и эффективности. Трансформация на инновационный путь развития является основным условием и компонентом, которая предопределила переориентацию страны на коренные изменения и преобразование в экономике.

Главная задача инновационной политики государства – стимулирование инновационных процессов, реализуемых через систему целей и усилий, признаваемых государством, закрепленных законодательно и ориентированных на развитие и государственную поддержку науки, наукоемких технологий и мероприятий, обеспечивающих инновационные процессы в основных сферах промышленности, сельского хозяйства и социального комплекса.

Республика Беларусь активно стала внедрять инновационную политику с 2007 г., когда была утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2020 гг. Основной целью данной программы было создание конкурентоспособной экономики, в основе которой находятся принципы энерго- и ресурсосбережения и которая способна обеспечить качественно новый уровень социально-экономического развития. В принятии данной

программы государство преследовало основную стратегическую цель – создание благоприятных правовых, экономических и социальных условий для развития науки и постоянного повышения технологического уровня производства и конкурентоспособности продукции, уровня и качества жизни населения, а также укрепления национальной безопасности страны [3].

Следующим этапом было принятие Государственной программы инновационного развития на 2011–2015 гг. Данная программа являлась логическим продолжением и дополнением предшествующей ей программы. В своем содержании она предусматривала эффективное развитие регионов, развитие свободных экономических зон, малых и средних предприятий, инновационное развитие энергоэффективных и возобновляемых источников энергии.

В Государственной программе инновационного развития на 2016–2020 гг. основное внимание уделялось развитию национальной экономики страны, особенно ее высокотехнологичных секторов. К высокотехнологичным секторам экономики были отнесены: информационно-коммуникационные и авиакосмические; атомная энергетика и альтернативные источники энергии; био- и наноиндустрия; фармацевтическая промышленность; приборостроение и электронная промышленность.

15 сентября 2021 г. был подписан указ № 348, которым утверждена Государственная программа инновационного развития Беларуси на 2021–2025 гг. Эта программа основывается на программе 2016–2020 гг., учитывает ее результативность и является ее следствием. Основными направлениями данной программы указывались: экспортоориентированные разработки, инновационное предпринимательство, развитие национальной системы технологического прогнозирования, развитие национальной системы интеллектуальной собственности и др. [4].

Достаточно интересным и актуальным примером является ситуация на рынке микроэлектроники. Например, на сегодняшний день разработки в сфере микроэлектроники имеют огромную важность в современных реалиях, что обусловлено высокой наукоемкостью современных устройств и оборудования. Также нельзя не учитывать и факт влияния пандемии на рынок микросхем, в ходе которой спрос на полупроводники и содержащие их устройства вырос многократно. Важную роль в сфере развития микроэлектроники на сегодняшний день играет ОАО «Интеграл» [5].

Сложившаяся ситуация позволяет более выгодно проводить экспортоориентированную политику в данной сфере. На современном этапе компания «Интеграл» является крупнейшим предприятием по производству микроэлектроники в

Европе. Оставаться на рынке предприятию помогает непростая ситуация на конкурентных рынках и высокая сложность технологического процесса производства микрочипов.

В связи со сложившейся благоприятной конъюнктурой на внутренних и внешних рынках Республика Беларусь оказывает содействие и поддержку в проведении исследований и разработок данной сферы деятельности. Принимается ряд правительственных решений и указов для развития этой отрасли. В частности, для предприятия была разработана концепция развития микроэлектронной области на период до 2025 г., которая направлена на создания экспортоориентированной и импортозамещающей электронной компонентной базы на период 2021–2025 гг. [6].

Сегодня происходят достаточно серьезные изменения в самом обществе. Экономическое развитие, повышение качества жизни и появление массовой промышленности позволили сформировать широкий средний класс с высокой покупательской способностью, где потребление становится вынужденным, биологически обусловленным явлением и в то же время социокультурным феноменом.

Сегодня массовое потребление не только определяет основные пути и направления социальной политики государства, но и является основой экономики. А основа успешного пути развития – это инновационный путь.

Инновации, как и научно-технический прогресс, в нынешних условиях стали опорой эффективного, постоянного и непрерывного экономического роста практически во всех странах мира. Благодаря разнообразным инновациям появилась возможность удовлетворения собственных (личных) потребностей, а также потребностей населения в разнообразных видах продукции и услуг в несколько раз полнее, при этом существенно экономия природных ресурсов, сырье и материалы. Республика Беларусь – страна без массовых залежей полезных ископаемых и других ресурсов материального происхождения, однако существует как минимум один ресурс, который не требует геополитического фактора: человеческий

капитал, знания, навыки, умения белорусского народа.

В Беларуси создан ряд различных структур: Парк высоких технологий, научно-технологические парки, научно-производственные центры, инновационные центры, центры трансфера технологий, Белорусский инновационный фонд, информационные и маркетинговые центры, бизнес-инкубаторы и др., – работающих в сфере информационного, консультационного, организационного и иного обеспечения. Высоким потенциалом развития инновационной инфраструктуры обладает Национальная академия наук Беларуси [5].

Современные экономические преобразования, осуществляемые в Республике Беларусь, обусловили превращение инновационного фактора развития в один из важных элементов структурной перестройки, ориентированной на использование интеллектуальных ресурсов и развитие высокотехнологических производств.

Инновационный путь – достаточно материалоёмкий путь развития экономики страны. Он предполагает капитальные вложения в науку, образование и т. п. Внедрение и распространение технических, технологических, управленческих инноваций является неотъемлемым условием успешного продвижения данной стратегии.

Глобализация современного мироустройства приводит к сокращению жизненного цикла продукции. Это является причиной для более быстрого освоения инноваций, внедрения их в производственный процесс.

**Заключение.** Для нашей страны выбор инновационного пути развития является не только приоритетным, но и основополагающим. В достаточно скромном обеспечении природными ресурсами, в сложных моментах международного сотрудничества и взаимодействия развитие инновационной деятельности является основополагающим элементом успеха и развития.

Государство со своей стороны принимает ряд решений и указов, что оказывает содействие и поддержку в проведении исследований и разработок данной сферы деятельности и ускоряет процесс перехода на инновационное направление.

### Список литературы

1. Shumpeter Y. On the Concept of Social Value // Quarterly Journal of Economics. 1908. Vol. 23. P. 213–232.
2. Shionoya Y. Shumpeter and his surroundings: on overview // Schumpeter and the Idea of Social Science: A Metatheoretical Study. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 14.
3. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы: Указ Президента Республики Беларусь 26 марта 2007 г. № 136. URL: <https://research.bsu.by/wp-content/uploads/2016/10/ukaz-President-26.03.2007-N136.pdf> (дата обращения: 08.12.2021).
4. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 5 сентября 2021 г. № 348. URL: [https://pravo.by/upload/docs/or/P32100348\\_1632171600.pdf](https://pravo.by/upload/docs/or/P32100348_1632171600.pdf) (дата обращения: 25.01.2022).

5. Инновационная деятельность // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/solialnaya-sfera/nauka-iinnovatsii/osnovnye> (дата обращения: 12.01.2022).

6. Стратегия развития // ОАО «Интеграл». URL: <https://integral.by/ru/strategiya-razvitiya> (дата обращения: 12.01.2022).

### References

1. Shumpeter Y. On the Concept of Social Value. *Quarterly Journal of Economics*, 1908, vol. 23, pp. 213–232.

2. Shionoia Y. Shumpeter and his surroundings: on overview. *Schumpeter and the Idea of Social Science: A Metatheoretical Study*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007. P. 14.

3. About the State program of Innovative development of the Republic of Belarus for 2021–2025: Decree of the President of the Republic of Belarus No. 136 of March 26, 2007. Available at: [https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348\\_1632171600.pdf](https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf) (accessed 08.12.2021) (In Russian).

4. On the State Program of Innovative Development of the Republic of Belarus for 2021–2025: Decree of the President of the Republic of Belarus No. 348 dated September 5, 2021. Available at: [https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348\\_1632171600.pdf](https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf). (accessed 25.01.2022) (In Russian).

5. Innovative activity. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Available at: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/solialnaya-sfera/nauka-iinnovatsii/osnovnye> (accessed 12.01.2022) (In Russian).

6. Development strategy. JSC “Integral”. Available at: <https://integral.by/ru/strategiya-razvitiya> (accessed 12.01.2022) (In Russian).

### Информация об авторах

**Зайцева Надежда Викторовна** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и право». Белорусский национальный технический университет (220013, Минск, пр-т Независимости, 65, Республика Беларусь). E-mail: [nadezhda\\_zaytseva\\_1972@mail.ru](mailto:nadezhda_zaytseva_1972@mail.ru)

**Кандричина Ирина Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент». Белорусский национальный технический университет (220013, Минск, пр-т Независимости, 65, Республика Беларусь). E-mail: [nadezhda\\_zaytseva\\_1972@mail.ru](mailto:nadezhda_zaytseva_1972@mail.ru)

### Information about the authors

**Zaytseva Nadezhda Viktorovna** – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Economics and Law. Belarusian National Technical University (65, Nezavisimosti Ave., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: [nadezhda\\_zaytseva\\_1972@mail.ru](mailto:nadezhda_zaytseva_1972@mail.ru)

**Kandrichina Irina Nikolaevna** – PhD (Sociology), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Management. Belarusian National Technical University (65, Nezavisimosti Ave., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: [nadezhda\\_zaytseva\\_1972@mail.ru](mailto:nadezhda_zaytseva_1972@mail.ru)

Поступила 08.02.2022

# ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

---

УДК 17.022.1

**П. А. Водопьянов**

Белорусский государственный технологический университет

## **МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДОСТИЖЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО**

В статье осуществлен критический анализ потребительского вектора социально-экономического развития, послужившего в большинстве стран мирового сообщества одной из причин обострения современной экологической ситуации, намечены пути преодоления антропологического кризиса, обоснована необходимость изменения мировоззренческих ориентаций, определяющих основные направления человеческой деятельности, ориентированной на достижение безопасного будущего.

Раскрыты наиболее опасные тенденции развития мирового сообщества, обусловленные недостатком жизненного пространства и природных ресурсов как следствие демографического взрыва человеческой популяции, неравенством между бедными и богатыми, нехваткой финансовых средств, нарастанием все новых пандемических заболеваний и другими негативными явлениями. На основании этого сделан вывод, что преодоление экологической и глобальной нестабильности возможно на основе нравственного обновления общества путем утверждения нового гуманизма, мировоззренческих ориентаций и новых человеческих качеств для достижения нормальных условий для жизнедеятельности людей.

**Ключевые слова:** мировоззренческая безопасность, безопасное будущее, пандемия, человеческие качества, человеческая деятельность, выживание человечества, экологическая и глобальная нестабильность, нравственное обновление, новый гуманизм, социальная реальность.

**Для цитирования:** Водопьянов П. А. Мировоззренческие основания достижения безопасного будущего // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 102–107.

**P. A. Vodop'yanov**

Belarusian State Technological University

## **WORLDVIEW FOUNDATION FOR ACHIEVING A SAFE FUTURE**

The article provides a critical analysis of the consumer vector of socio-economic development, which has served in most countries of the world community as one of the causes of the aggravation of the current environmental situation, outlines the main ways to overcome the anthropological crisis, justifies the need to change the ideological orientations that determine the main directions of human activity focused on achieving a secure future.

The most dangerous trends in the development of the world community are revealed, due to the lack of living space and natural resources as a result of the demographic explosion of the human population, inequality between the poor and the rich, lack of financial resources, the increase of new pandemic diseases and other negative phenomena. Based on this, it is concluded that overcoming environmental and global instability is possible on the basis of moral renewal of society through the approval of a new humanism, ideological orientations and new human qualities to achieve normal conditions for human life.

**Keywords:** ideological security, secure future, pandemic, human qualities, human activity, human survival, ecological and global instability, moral renewal, new humanism, social reality.

**For citation:** Vodop'yanov P. A. Worldview foundation for achieving a safe future. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 102–107 (In Russian).

**Введение.** Угроза экологического кризиса вызывает необходимость разработки стратегии выживания человечества и определения путей социально-экономического развития, ориентированного на достижение безопасного будущего. Практическая реализация этих условий тесно связана с выбором мировоззренческих и ценностных ориентаций, определяющих новые пути взаимодействия общества и природы, поскольку сложившийся вектор развития оказался неадекватным природным законам и привел к глобальному экологическому кризису.

**Основная часть.** Экологический кризис, охвативший практически все страны мирового сообщества, со всей остротой ставит в качестве первоочередной задачи проблему выживания человеческой цивилизации, и потому в современных условиях развитие общества должно быть ориентировано не на создание, накопление и потребление материальных благ как определяющего критерия прогресса, а на самосовершенствование человека, на воспитание человеческих качеств, открывающих возможность достижения безопасного будущего.

Решение этих неотложных задач неразрывно связано с изменением мировоззренческих ценностей, определяющих основные направления человеческой деятельности, ориентированной на выживание человечества и обеспечение безопасного будущего.

Социальные потрясения, охватившие большинство стран мирового сообщества, как следствие недостатка жизненного пространства и природных ресурсов, неравенства между бедными и богатыми, нехватки финансовых средств, нарастания пандемических заболеваний и многих других негативных явлений привели к нарастанию противоречий в политической, экономической и социальной сферах жизни общества. Все это свидетельствует о том, что мировое сообщество оказалось в состоянии экологической и глобальной нестабильности, выход из которой возможен на основе нравственного обновления общества с целью достижения безопасного будущего. И главную роль для решения этой задачи играют мировоззренческие ценности, на основе которых открывается возможность наметить основные направления человеческой деятельности, ориентированные на удовлетворение потребностей людей.

Известно, что наиболее значимыми способами формирования мировоззрения являются теоретическое и духовно-практическое отношение к окружающей действительности. В процессе теоретического познания акцентируется внимание на установление целостной картины реальности, определение ее соответствия действительности, в практической деятельности

возникает необходимость в осуществлении и реализации целей человеческой деятельности

В условиях нарастания социальных потрясений в жизни современного общества, обусловленных ростом международной напряженности, спадом производства мировой экономики в связи с пандемией, обострением противоречий в идеологической сфере, возникает необходимость обоснования объективных критериев для преодоления негативных явлений в жизни общества и прогнозирования путей его дальнейшего развития с целью поддержания и сохранения качества окружающей среды.

Качество окружающей среды означает такое ее состояние, которое обеспечивает устойчивое функционирование естественных природных экосистем и природно-антропогенных объектов. Оно характеризуется определенными физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью и подлежит оценке на основе норм и критериев, таких как предельно допустимые концентрации различных веществ в окружающей среде, экологических индикаторов и других показателей. Поэтому для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека необходимо поддержание такого состояния окружающей среды, которое обеспечивает его здоровье и нормальное и устойчивое функционирование естественных природных экосистем. Сугубо потребительский вектор социально-экономического развития оказал негативное влияние на качество окружающей среды и на биосферу в целом, поскольку связан с наращиванием промышленного развития как одного из основных показателей уровня жизни людей. Вместе с тем достижение экономического благополучия обернулось серьезными негативными последствиями для людей, поскольку привело к резкому изменению климата, загрязнению окружающей среды, сокращению биологического разнообразия и другим отрицательным явлениям, угрожающим здоровью людей. Предотвращение такого рода опасностей связано с рационализацией потребления, основанной на экономном использовании природных ресурсов, поддержании чистоты планеты, внедрении природоподобных технологий.

Снижение качества окружающей среды обусловлено тем, что потенциальная мощь ныне используемых технологий, применяемых средств и орудий труда по силе своего воздействия на природу превратила человеческую деятельность в силу, соизмеримую с силами природы, а антропогенная нагрузка на биосферу достигла столь значительных масштабов, которые привели во многих регионах планеты к опустошению огромных территорий. Как следствие этого, материальная культура, а следовательно,

и технологический прогресс в целом значительно опережают духовную культуру и оказывают негативное влияние на среду обитания человека как необходимое условие для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей.

Нейтрализация отрицательного влияния человеческой деятельности на среду обитания с целью достижения безопасного будущего в значительной степени зависит от степени духовной безопасности, которая включает систему отношений между субъектами социальной жизни, обеспечивающей благоприятные условия для поддержания нравственного развития личности. Духовная безопасность обеспечивается включенностью человека в социальную и природную реальность и сохранением главных ценностно-смысловых норм его поведения и деятельности с другими людьми и их гармоничным отношением к природе. При этом духовная безопасность основана на достижении состояния защищенности интересов личности и общества от деструктивного влияния внешних и внутренних угроз.

В качестве такого рода угроз выступают: неспособность личности противостоять деструктивному влиянию средств массовой информации, низкий уровень образования, воспитания и духовности, утрата общечеловеческих ценностей, отсутствие единой идеологии в государстве, угрозы в государстве, негативное влияние массовой культуры, рост социального неравенства и социальной поляризации, снижение уровня интеллектуального и социального потенциала личности. Как следствие такого рода негативных явлений прежнее самосознание личности подвержено существенной трансформации, а новое, направленное на устранение существующих угроз в жизни общества, еще не сформировалось. В таких условиях социальное доверие в экономические, экологические, политические институты во многих случаях находится на крайне низком уровне. Как следствие этого важнейшие системы жизнеобеспечения, связанные с запасами природных ресурсов, обеспечивающие промышленное развитие, близки к исчерпанию, а вся инфраструктура, основанная на них, оказывается в достаточно сложном состоянии во многих странах мирового сообщества.

Помимо этого, угрозы, связанные с изменением климата, утратой биологического разнообразия, подвергают глобальному риску современное общество и представляют реальную опасность для ближайшего будущего человечества. Это обусловлено неопределенностью, непредсказуемостью направления развития социальных процессов, появлением рисков или даже катастроф для общества в ближайшем (Э. Гидденс) будущем.

Формирование современной цивилизацией рискогенной среды при одновременном изменении мышления, направленного всецело на экономический рост, при игнорировании угроз, существующих в современном мире, представляет реальную опасность для мирового сообщества.

В условиях нарастания рисков и угроз в жизни современного общества происходит изменение и разрушение механизмов передачи культурных ценностей и духовных смыслов, трансформация мировоззренческих ориентиров в сторону непредсказуемости и неопределенности наступления неблагоприятных событий. Именно поэтому в условиях глобальной нестабильности необходимо устранить препятствия между различными странами и перейти к установлению биосферных границ, открывающих возможность обеспечения нормальных условий жизнедеятельности людей с целью сохранения качества окружающей среды.

Снижение качества окружающей среды приводит к росту различного рода заболеваний, в том числе и пандемического характера.

Возникновение пандемических болезней, в частности коронавируса, оказало существенное влияние на качественные параметры окружающей среды. При этом пандемия имеет как положительные, так и отрицательные последствия для окружающей среды.

К положительным последствиям следует отнести сокращение выбросов парниковых газов, улучшение качества пищевых и водных ресурсов, снижение уровней атмосферного и шумового загрязнения, улучшение качества воздуха, снижение биологического разнообразия.

Биологическое разнообразие составляет основу жизни и потому его сохранение есть сохранение среды обитания человека, а следовательно, и качества окружающей среды. Для достижения безопасного будущего сохранение биологического разнообразия возможно лишь в том случае, если его 50% будет сохранена в естественном состоянии [1]. Это необходимо для стабилизации окружающей среды как необходимого условия поддержания качества окружающей среды, поскольку увеличение площади ненарушенных территорий значительно увеличивает количество экосистем и образующих их видов животных. Достижение этой цели предполагает снижение индустриального давления на биосферу до пределов, не нарушающих ассимиляционные возможности биосферы, обеспечивающие биологическое разнообразие.

Утрата биологического разнообразия снижает качество окружающей среды, необходимого для поддержания нормальной жизнедеятельности людей. В настоящее время под угрозой

исчезновения находится по меньшей мере около одного миллиона животных и растений. Реальную опасность представляет также массовое вымирание насекомых, которых, по имеющимся данным, исчезло около 80% мировой популяции. Основными причинами этого явления является разрушение естественной среды обитания в результате интенсивного применения в сельском хозяйстве ядохимикатов, пестицидов и гербицидов, промышленного загрязнения, внедрения чужеродных видов. Сохранение насекомых играет огромную роль в поддержании качества окружающей среды, необходимой для здоровой среды обитания, поскольку практическое значение мира насекомых трудно переоценить. Насекомые опыляют растения, разлагают вредные вещества, служат сырьем для создания лекарств.

За время пандемии во многих странах мира (в Китае, Великобритании, Испании и многих других) значительно уменьшились объемы загрязнения, уровень углекислого газа, поскольку остановились крупные предприятия, уменьшилось потребление электрической энергии, пользование общественным и индивидуальным транспортом.

Выбросы парниковых газов значительно сократились на территории Западной Европы, в США и в других странах. И хотя это сокращение представляет собой положительное явление, оно сопровождалось резким возрастанием спроса на предметы личной гигиены – медицинских масок и дезинфицирующих средств.

К отрицательным последствием болезни коронавируса относятся увеличение объема бытовых и медицинских отходов, утилизация средств индивидуальной защиты, непосредственная опасность распространения заболеваний. Увеличение объема бытовых и медицинских отходов повлияло на объемы загрязнения окружающей среды, что привело к снижению ее качественных характеристик. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, произошло увеличение объема отходов производства с 2005 по 2020 год на 76% [2].

Широкое применение дезинфицирующих средств, используемых при обработке жилых районов, помещений, индивидуальной защиты от коронавируса привело к нарушению экологического равновесия отдельных территорий, что представляет опасность для человека. Использование средств индивидуальной защиты создает проблему их утилизации, поскольку в настоящее время их значительное количество выбрасывается, попадает в сточные воды, в Мировой океан, приводя к гибели морской фауны и флоры, и является угрозой для обеспечения продовольствием большинства людей.

За время пандемии как следствие замедления промышленного и сельскохозяйственного развития со всей остротой возникла и без того сложная проблема продовольственной безопасности. Изменение климатических условий, наступление пустынь и засух, сокращение природных территорий, используемых для сельского хозяйства, нашествие саранчи в странах Африки и Азии – все это создает реальную угрозу для обеспечения продовольствием большинства людей в этих странах. Именно поэтому в настоящее время необходимо принятие незамедлительных мер по предотвращению угрозы финансовой безопасности, поскольку за финансовым кризисом в ближайшее время может наступить продовольственный, вызванный изменением климатических условий.

Изменение климатических условий приводит к тому, что многие переносчики инфекционных заболеваний изменяют свои местообитания и перемещаются в различные регионы мира. Вследствие разрушения экосистем происходит перемещение вирусов в другие местообитания, что представляет реальную угрозу для человека.

Резкое изменение климата приводит к нарастанию наводнений, засух, лесных пожаров, смерчей, тайфунов и других опасных явлений, ведущих к потоку многомиллионных беженцев. По данным Всемирной метеорологической организации, в 2018 году более 60 миллионов человек пострадали от экстремальных климатических изменений. Штормы, засухи, жара, наводнения приводят к гибели людей, росту инфекционных заболеваний и природных катастроф [3].

В целях восстановления качества окружающей среды крайне важно принимать неотложные меры на государственном и индивидуальном уровнях. В первую очередь это касается принятия мер в промышленности и сельском хозяйстве, таких как применение энергоемких технологий, экологически чистых видов топлива, осуществление реакции управляемого термоядерного синтеза и др. Важную роль в этом плане играет увеличение объема возобновляемых источников энергии, таких как солнечная, ветровая, гидроэнергетическая, геотермального тепла и биомасс, необходимость осуществлять контроль над качеством вод в промышленности и сельском хозяйстве – повторно использовать сточные воды на дорогах и в бытовых условиях, осуществлять и внедрять новые формы рабочего дня (таких как удаленный режим работы), уделять внимание популяризации экологически безопасного образа жизни и необходимости формирования экологической культуры, сохранению биологического разнообразия и укреплению международного сотрудничества по охране окружающей среды.

Коронавирус существенно изменил работу авиа-, железнодорожного и автомобильного транспорта, привел к сокращению промышленного производства, снижению загрязнения, что имело положительное значение для оздоровления окружающей среды и сохранения ее качества.

Необходимость сохранения качества окружающей среды является неотложным стимулом изменения антропоцентристской парадигмы и неизбежности перехода к биоантропоцентристской, основанной на утверждении нового отношения к природе и осознании того, что сохранение природы есть условие обеспечения нормальной жизнедеятельности человека.

В условиях глобального экологического кризиса человеку необходимо создать качественно новую среду обитания, благоприятную экологическую нишу, в противном случае он может оказаться на пороге собственной гибели из-за недостатка жизненного пространства и природных ресурсов, необходимых для его выживания. Благодаря созданным современным технологиям человек превратился в доминирующий вид, не имеющий конкурентов, и занял господствующее положение в биосфере, и потому, чтобы выжить, он должен создать условия, необходимые для нормальной жизнедеятельности.

В первую очередь это касается осуществления мер по сокращению численности населения, необходимых для сохранения качества окружающей среды и жизненного пространства. Важную роль в этом плане играет и настоятельная потребность внедрения новых природоподобных технологий, позволяющих экономно и рационально использовать природные ресурсы. Ныне существующие технологии носят природоразрушительный характер и привели к интенсивному загрязнению окружающей среды, что послужило одной из причин глобального

экологического кризиса. Аддитивные, природоподобные технологии [4] копируют природные процессы и включаются в биологический круговорот – универсальную закономерность биосферы.

Важно также определить и изменить свои собственные потребности, уровень и образ жизни, устранить расточительство и неумеренность своих притязаний над господством в природе, поскольку человек вышел из природы и всецело принадлежит ей.

Сохранение качества окружающей среды связано с осуществлением комплекса мер по предотвращению ее загрязнения, среди которых важно обозначить такие, как внедрение безотходных и малоотходных технологий в промышленности, разработка природоподобных технологий, замена не утилизируемых (неразлагаемых) отходов утилизируемыми (разлагаемыми), сохранение биологического разнообразия, рациональное использование и управление природными (минеральными) ресурсами, согласование хозяйственной деятельности с природными законами, экологическое воспитание и образование.

**Заключение.** Необходимость реализации перечисленных условий неразрывно связана с определением основных направлений достижения безопасного будущего, которое непосредственно зависит от формирования новых мировоззренческих ориентаций во взаимодействии общества и природы. Сложившийся вектор социально-экономического развития, всецело ориентированный на сугубо потребительский путь удовлетворения человеческих потребностей, оказался неадекватным природным законам и привел к глобальному экологическому кризису, преодоление которого возможно на пути утверждения ноосферно-коэволюционной стратегии.

### Список литературы

1. Уилсон Э. Хозяева Земли. Социальное завоевание планеты человечеством. СПб.: Питер, 2014. 352 с.
2. Образование отходов // Национальный статистический комитет. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/sovместnaya-sistemaekologicheskoi-informatsii2/i-othody/i-1-obrazovanie-othodov/> (дата обращения: 23.02.2022).
3. Заявление о состоянии климата в 2018 году свидетельствует об ускорении воздействия изменения климата // Всемирная метеорологическая организация. URL: <https://public.wmo.int/ru/media/пресс-релизы/заявление-о-состоянии-климата-в-2018-году-свидетельствует-об-ускорении> (дата обращения: 23.02.2022).
4. Ковальчук М. И. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. 2011. Т. 6, № 1–2. С. 17–23. URL : <http://www.nrcki.ru/pdf-products/36244.pdf> (дата обращения: 23.02.2022).

### References

1. Wilson E. *Khozyaeva Zemli. Sotsial'noye zavoevaniye planety chelovechestvom* [Masters of the Earth. Social conquest of the planet by humanity]. St. Petersburg, Piter Publ., 2014. 352 p. (In Russian).
2. Waste generation. National Statistical Committee. Available at: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/sovместnaya-sistemaekologicheskoi-informatsii2/i-othody/i-1-obrazovanie-othodov/> (accessed 23.02.2022) (In Russian).

3. The 2018 State of the Climate Statement shows the accelerating impact of climate change. Available at: <https://public.wmo.int/en/media/press-releases/statement-of-climate-in-2018-indicates-acceleration> (accessed 23.02.2022).

4. Koval'chuk M. I. Convergence of sciences and technologies – a breakthrough into the future. *Rossiyskiye nanotekhnologii* [Russian nanotechnologies], 2011, vol. 6, no. 1–2, pp. 17–23. Available at: <http://www.nrcki.ru/pdf-products/36244.pdf> (accessed 23.02.2022) (In Russian).

#### **Информация об авторе**

**Водопьянов Павел Александрович** – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: [pva1940@bk.ru](mailto:pva1940@bk.ru)

#### **Information about the author**

**Vodop'yanov Pavel Aleksandrovich** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, DSc (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: [pva1940@bk.ru](mailto:pva1940@bk.ru)

*Поступила 01.03.2022*

УДК 141.319.8+101.1:316

**Д. И. Широканов, А. С. Червинский**

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

**ЕДИНСТВО ПРИРОДНОГО И СОЦИАЛЬНОГО КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Философский анализ проблемы интеграции социальных и природных закономерностей предполагает ответ на вопрос о том, на каком уровне возможно такое объединение. Элементы, составляющие социоприродную систему, представляют различные субстратные уровни движения: природный (к нему относятся носители механической, физической и биологической форм движения) должен составить единое целое с социальным, которое, хотя и включает в себя в снятом виде все перечисленные формы движения, тем не менее, представляет качественно отличный уровень. Закономерности системы такого порядка, видимо, должны содержать элементы различных материально-структурных уровней в форме соподчинения. Возможность сосуществования природных и социальных закономерностей в рамках одной системы принципиальных возражений вызвать не может. Вопрос состоит в том, каким образом эти закономерности могут объединиться в одно динамически связанное целое. Наиболее вероятным вариантом такого единства представляется функционально взаимосвязанное проявление природного и социального аспектов. Целостность обеспечивается общей взаимодополняемостью социального и природного фактора в поддержании и развитии биогеоценоза. Принципиальным в нормативной интерпретации выступает признание равнозначности влияния факторов в обеспечении соответствующих процессов метаболизма.

**Ключевые слова:** система «общество – природа», структурно-функциональное единство, «целое» и «часть», функциональная социоприродная взаимозависимость, культурные экосистемы.

**Для цитирования:** Широканов Д. И., Червинский А. С. Единство природного и социального как философская проблема // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 108–112.

**D. I. Shirokanov, A. S. Chervinsky**

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

**THE UNITY OF NATURAL AND SOCIAL AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM**

Philosophical analysis of the problem of integration of social and natural patterns suggests an answer to the question: at what level is such an association possible. The elements that make up the socio-natural system represent different substrate levels of movement: natural (it includes the carriers of mechanical, physical and biological forms of movement) must form a single whole with the social, which, although it includes all the listed forms of movement in a removed form, nevertheless represents a qualitatively excellent level. The patterns of a system of this order, apparently, should contain elements of various material and structural levels in the form of subordination. The possibility of the coexistence of natural and social laws within the framework of one system cannot raise fundamental objections. The question is how these regularities can be combined into one dynamically connected whole. The most probable variant of such unity seems to be a functionally interconnected manifestation of the natural and social aspects. Integrity is ensured by the general complementarity of the social and natural factors in the maintenance and development of biogeocinosis. Fundamental in the normative interpretation is the recognition of the equivalence of the influence of factors in ensuring the corresponding metabolic processes.

**Key words:** “society-nature” system, structural and functional unity, “whole” and “part”, functional socio-natural interdependence, cultural ecosystems.

**For citation:** Shirokanov D. I., Chervinsky A. S. The unity of natural and social as a philosophical problem. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 108–112 (In Russian).

**Введение.** Интегративные тенденции, характеризующие современный уровень социоприродных отношений, дальнейшее развитие получают на основе усиления преобразующей деятельности, с одной стороны, и формирования разумных, методологически обоснованных принципов управления окружающей средой – с другой. Становление и поступательное развитие системы

«общество – природа» предполагает радикальное изменение состояния как природной, так и социальной компоненты в обеспечении их дальнейшего развития. Следует иметь в виду, что в процессе социализации объектом антропогенных преобразований становятся не только живые организмы как носители жизни, но и абиотические компоненты биосферы как условия их существования.

**Основная часть.** На основе философского обобщения объективных закономерностей антропогенеза и его тесной взаимообусловленности с динамикой развития биосферы возможно правильное построение системы исследования проблемы социального преобразования природной среды и преодоления априористических тенденций в подходе к проблеме становления системы «общество – природа». В анализе проблемной ситуации есть аспекты, которые требуют специального исследования, выходящего за пределы естествознания и относящегося к компетенции собственно философии. Особое значение философский анализ приобретает в связи с преодолением традиционного в социально-экологических исследованиях отрицания возможности системного единства природного и социального, сформировавшегося на основе тесной взаимозависимости и взаимообусловленности протекающих в них процессов.

Преодоление этой односторонности чревато возможностью перехода к другой крайности – игнорированию качественных различий между человеком как носителем социальной формы движения и природной средой как совокупностью условий реализации биологических потребностей человека. Конкретное выражение эта позиция находит в игнорировании принципиальных отличий между собственно антропогенным воздействием на окружающую природную среду и теми формами влияния, которые могут оказывать животные в пределах среды своего обитания. Стирание различий между обществом и природой, вытекающих из недооценки качественной специфики собственно человеческого природопользования, может стать той методологической платформой, на которой формируются представления о единстве общества и природы, осуществляющемся по принципу «части» и «целого». При этом природная среда, расширенная до рамок земной биосферы, выступает как «целое», а человек со всей своей социальной атрибутикой трактуется как «часть». Такая интерпретация взаимодействия общества и природы содержит явные признаки философского механицизма с его тенденцией к сведению высших форм движения материи к низшим и отождествлению различных материально-структурных уровней материи. Критический анализ этой позиции представляется необходимым, так как, на наш взгляд, она является методологической основой различных этических и мировоззренческих установок, в соответствии с которыми целенаправленная природопреобразующая деятельность воспринимается как недопустимое вмешательство человека в сложившуюся систему природной среды, губительное для природы.

Представление о человеке как частном элементе природы акцентирует внимание на чисто биологических аспектах человеческого существования, так как протекание жизненных процессов в организме человека не содержит принципиального отличия от аналогичных процессов, происходящих в природе. Вместе с тем чрезмерное выпячивание биологических аспектов в целостности человека при последовательном развитии такого подхода приводит к трактовке общества как совокупности биологических организмов, а проблема единства природы и общества принимает уродливую форму: общество как составной компонент биосферы противопоставляет себя «целому» – природе. В этом случае оценка мотивов преобразующей деятельности наполняется следующим конкретным содержанием.

Человеческая культура, включающая все многообразие социальных аспектов, объявляется чуждой природе, а человеческий разум как элемент культуры, регулирующий природопреобразующую деятельность, – главным виновником различных экологических катаклизмов. В этом случае требование поворота современной цивилизации к естественному состоянию человека и природы означает, по существу, требование отказа от рационального в поведении человека в пользу подсознательного. Такая позиция получила свое выражение во многих неопрецидентских концепциях [1, с. 63]. Она может быть оценена как крайность в планомерном следовании методологическим принципам, заложенным в идее трактовки единства человека и природы как «целого» и «части».

Характеризуя в целом позицию взаимодействия общества и природы, следует отметить присущие ей методологические ошибки: во-первых, она основана на редукции социального к биологическому; во-вторых, предполагает рассмотрение природы как неизменной совокупности внешних условий существования человека, не подлежащих антропогенным преобразованиям. Всякое вмешательство человека в систему природной среды, не способствующее традиционно сложившимся количественным и качественным нормам, трактуется как аномалия. Таким образом, попытки рассмотрения взаимодействия общества и природы на уровне «соподчиненное» по принципу взаимосвязи «части» и «целого» методологически малоэффективны.

Сложности, возникающие при рассмотрении общества и природы как компонентов единого целого, находящихся в динамическом единстве, имеют объективные основания и заложены в самой природе объекта. Главный методологический недостаток большинства концепций такого порядка тот, что в них делается

попытка рассмотреть взаимосвязь природного и социального как системную целостность, в которой преодолены, сняты противоречия между разными элементами.

Выявление единства природного и социального на уровне такой сложной и динамичной системы, как «общество – природа», не может быть ограничено простой констатацией наличия взаимосвязи и взаимообусловленности между ними. Установить единство двух или более объектов – значит выявить между ними специфические отношения, при которых наличие или отсутствие изменения одних объектов есть условие наличия или отсутствия изменений других. Единство есть такая взаимосвязь, которая образует целостную систему взаимодействия, внутренне устойчивую в различных изменениях. Основанием для образования таких связей может стать наличие общих свойств, признаков, отношений [2, с. 10]. Подход, который позволил бы рассматривать отношения природного и социального в рамках какой-то целостности как взаимодействующих элементов определенной системы, внутренняя однородность которых обусловлена общностью субстанциональной основы, ставит задачу определения параметров этой системы.

Открытая динамичная система «общество – природа» сохраняет системную организованность благодаря тому, что в ней непрерывно осуществляется процесс взаимной компенсации и взаимной детерминации в синтетическом генезисе его основных компонентов, как природных, так и социальных. И. И. Шмальгаузен, отмечая, что основой образования развивающихся систем в природе выступает взаимодействие ее элементов, в качестве основного условия сохранения системной целостности определял способность к саморегуляции. «С помощью авторегуляции поддерживается само существование каждой данной системы, ее состав и структура с ее характерными внутренними связями и закономерными преобразованиями всей системы в пространстве и во времени» [3, с. 126]. Единство как объективная основа формирования целостностей на уровне его подсистем включает в себя различные компоненты.

Прежде всего, к ним относится общность свойств самой природной материи, все многообразие ее состояний в качественно различных формах.

Общность свойств может иметь различные основания. Прежде всего, она может быть детерминирована идентичностью условий происхождения, кроме того, обеспечиваться тождеством условий существования и на этой основе – образованием различных связей между рассматриваемыми объектами. Причем последнее

основание обеспечивает образование функциональной взаимозависимости, что является только одним из компонентов единства. Наличие связей между различными системами выступает необходимой предпосылкой формирования динамичной целостности. Формирование функциональной целостности связано с превращением внешних связей во внутренние и необходимые.

Следующий аспект единства – общность условий существования, включающая в себя общность условий происхождения. Такая общность понимается как возникновение из единого или сходного субстрата в идентичных условиях. Применительно к рассматриваемой проблеме общность условий будет заключаться в сходстве пространственно-временных параметров протекания процессов, в равной подчиненности природных и социальных компонентов основным физическим законам и т. д.

Для реализации динамичной связи и образования определенной целостности необходимы взаимные изменения сторон в направлении большего соответствия друг другу. Особенно это важно, когда речь идет о сближении через функциональную взаимозависимость динамичных объектов, выступающих как противостоящие друг другу саморазвивающиеся системы [4, с. 174]. Отношения единства противоположностей природных и социальных факторов не являются чем-то застывшим и неизменным. Они подвержены колебаниям, выступающим как определенные количественные или качественные изменения. Эти колебания могут выразиться в том, что появляются новые связи и отношения, а некоторые из ранее существовавших исчезают. Динамичная система «общество – природа» выражает порядок, особенности взаимосвязи ее элементов в пространстве и во времени, характеризуя в то же время последовательность процессов развития как всей социоприродной целостности, так и различных ее подсистем. Активность присущих ей основных компонентов – природных и социальных – обуславливает специфику организованности.

Важная характеристика единства на уровне системы «общество – природа» – функциональная взаимозависимость компонентов. Субъектно-объектные отношения предполагают деятельную связь между компонентами. Это означает, что с появлением общества формируется особая форма, когда в единой системе объединяются динамика социума и динамика природных процессов. О единстве природного и социального в этом случае будет свидетельствовать совпадение по направлениям, характерным особенностям динамики, общности реализуемых социальных целей с объективным ходом развития биосферы.

Условие и основная предпосылка достижения функциональной общности природного и социального – предметная деятельность по отношению к природной среде или, что то же самое, целесообразная природопреобразующая деятельность человека. Взаимодействие в этом случае может быть основано на функциональной взаимозависимости между компонентами системы «общество – природа». Такой подход позволяет понять единство как процесс и одновременно как результат снятия антагонизмов между двумя противоположностями – обществом и природой. Единство не тождественно гармонии двух противоположных начал и не характеризуется способностью взаимоперехода природного в социальное и социального в природное.

На уровне системы «общество – природа» природа выступает как «распредмеченная», измененная в процессе целенаправленного антропогенного воздействия реальность. Среда, с которой как активная преобразовательная сила имеет дело человек, обладает двойственной сущностью, поскольку содержит элементы социального, введенного тем или иным путем на предыдущих стадиях антропогенного преобразования [5, с. 203]. Она включает в себя результаты социальной деятельности: социально детерминированные процессы и социально преобразованные тела. Если во взаимодействии человека с «естественной», т. е. не преобразованной, природой социальное по отношению к природному выступает внешним фактором, то на уровне системы «общество – природа», когда природный компонент содержит элементы социального, такое взаимодействие внутренне необходимо.

Природный компонент в системе «общество – природа» искусственно «приспособлен» к социальному. В свою очередь социальный, совершенствуя свою техническую базу, стремится к достижению большего соответствия потребностям природного.

Диалектику природного и социального можно проследить как на уровне культурных эколо-

гических систем, так и на уровне отдельных «одомашненных» организмов. Связь как «взаимопроникновение» основывается на двойственности составляющих единство компонентов. Прежде всего это относится к окультуренным организмам, являющимся продуктом, с одной стороны, естественных процессов, с другой – социального регулирования. Двойственностью обладает и абиотическая среда как преобразованная в сторону соответствия потребностям.

Двойственность природных тел и процессов на уровне системы «общество – природа» может быть определена как единство естественного и искусственного. Последнее в этом случае есть следствие результатов социальной природопреобразующей деятельности. Элемент искусственного в природных компонентах – основа образования системного единства природного и социального, поскольку выступает опосредующим звеном между ними. В рамках каждого отдельного организма, на уровне окультуренной природы, естественное и искусственное выступают как единство противоположностей, противоречия между которыми реализуются в форме развития объекта. Это развитие, источники которого носят внутренний, имманентный объекту характер, и в рамках комплексной экосистемы «человек – общество» социально регулируемо.

**Заключение.** В рамках анализа рассмотренной проблемы важен вытекающий вывод – такое единство возможно в такой же мере, в какой возможно сближение реализующихся в них закономерностей. Процесс развития системы «общество – природа» выступает как специфическое выражение двойственности, поскольку детерминируется, с одной стороны, природными силами, с другой – целесообразной преобразующей деятельностью человека. Ее теоретико-методологическое обоснование является необходимым условием и поступательного развития социального природопользования, и становления социальной экологии как научной дисциплины.

### Список литературы

1. Михайловский А. Ю. Человек в системе отношений. Одесса: ОСТОС, 2017. 176 с.
2. Широканов Д. И. Логико-методологические и мировоззренческие проблемы современного познания // Тенденции духовного развития современного общества: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 мая 2013 г. / НАН Беларуси, Ин-т философии. Минск: Право и экономика, 2014. С. 7–18.
3. Шмальгаузен И. И. Факторы эволюции. М.: Наука, 1968. 363 с.
4. Высокие технологии в структуре устойчивого развития: проблема соответствия ноосферным ценностям / Д. И. Широканов [и др.]; Институт философии НАН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2009. 201 с. (Серия «Гуманитарные науки»)
5. Вернадский В. И. Живое вещество. М.: Мир, 1978. 358 с.

### References

1. Mikhailovskyy A. Yu. *Chelovek v sisteme otnosheniy* [Man in the system of relations]. Odessa, OSTOS Publ., 2017. 176 p. (In Russian).

2. Shirokanov D. I. Logical-methodological and ideological problems of modern knowledge. *Tendentssii dukhovnogo razvitiya sovremennogo obshehestva: materialy Mezhdunavodnoy nauchnoy konferentsii* [Trends in the spiritual development of modern society: materials of the International scientific conference]. Minsk, Law and Economics Publ., 2004. Pp. 7–18 (In Russian).

3. Shmalgauzen I. I. *Faktory evolyutsii* [Factors of evolution]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 363 p. (In Russian).

4. Shirokanov D. I., Ursul A. D., Buslova M. K. [et al.] *Vysokiye tekhnologii v strukture ustoychivogo razvitiya: problema sootvetstviya noosfernym tsennostyam* [High technologies in the structure of sustainable development: the problem of compliance with noospheric values]. Minsk, Law and Economics Publ., 2009. 201 p. (Series “Humanities”) (In Russian).

5. Vernadsky V. I. *Zhivoe veshchestvo* [Living substance]. Moscow, Mir Publ., 1978. 358 p. (In Russian).

#### Информация об авторах

**Широканов Дмитрий Иванович** – академик НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела теории познания и методологии науки. Институт философии Национальной академии наук Беларуси (220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1/2, Республика Беларусь). E-mail: a.chervinski@gmail.com

**Червинский Александр Сергеевич** – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела социальной экологии и биоэтики. Институт философии Национальной академии наук Беларуси (220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1/2, Республики Беларусь). E-mail: a.chervinski@gmail.com

#### Information about the authors

**Shirokanov Dmitry Ivanovich** – Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, the Department of Theory of Knowledge and Methodology of Science. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1/2, Surganova str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: a.chervinski@gmail.com

**Chervinsky Alexander Sergeevich** – PhD (Philosophy), Senior Researcher, the Department of Social Ecology and Bioethics. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1/2, Surganova str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: a.chervinski@gmail.com

Поступила 07.03.2022

УДК 141.201

**П. М. Бурак**

Белорусский государственный технологический университет

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ  
КОЭВОЛЮЦИИ В ДОСТИЖЕНИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ  
БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА**

В статье формируются элементы методологического подхода по выявлению приоритетов ответа на вызовы общества и соответствующего регулирования тенденций коэволюции в решении актуальной проблемы достижения его мировоззренческой безопасности. В соответствии с основной задачей исследования применялись диалектический, системный, конкретно – исторический, коэволюционный, онтологический, ценностный, мировоззренческий подходы в их единстве и взаимосвязи. Раскрыты характерные черты приоритетных направлений и мировоззренческих предпочтений преодоления вызовов в Республике Беларусь. Определение и аргументирование основных положений и идей представленной работы проводилось на основе трудов А. Тойнби, А. Швейцера, Н. Н. Мойсеева и других авторов.

Исходной идеей исследования является диалектическое понимание источников развития – внешних и внутренних противоречий общества и сущности развития как сохранения и воспроизводства взаимодействия прогрессивных и регрессивных тенденций в их взаимозависимых, сопряженных изменениях. В данном контексте интерпретируется сущность вызова, выявляющаяся в деструктивности доминирующего проявления регрессивных изменений по отношению к прогрессивным. Подобное состояние противоречий как источника развития общества может быть обусловлено естественными природными процессами или искусственно создаваемыми условиями и предпочтениями в отношениях различных социальных субъектов. Аргументируется решающая роль центрального звена безопасности общества – приоритета продуктивного социального бытия как асимметричного соотношения прогрессивных, созидательных изменений, объединяющих действия социальных субъектов в их доминирующем статусе по отношению к силам и тенденциям разобщенности и регресса. Соответственно раскрывается значение коэволюции как механизма необходимого регулирования диалектически противоположных тенденций развития, выявляется необходимость и содержание явления мировоззренческой безопасности общества.

**Ключевые слова:** вызов, противоречие, приоритет, коэволюция, общество, мировоззрение, безопасность.

**Для цитирования:** Бурак П. М. Социальные приоритеты регулирования тенденций коэволюции в достижении мировоззренческой безопасности общества // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 113–120.

**P. M. Burak**

Belarusian State Technological University

**SOCIAL PRIORITIES OF REGULATION OF CO-EVOLUTION TRENDS  
IN ACHIEVING THE WORLDVIEW SECURITY OF THE SOCIETY**

The article forms the elements of a methodological approach to identifying the priorities of responding to the challenges of society and the corresponding regulation of coevolutionary tendencies in solving the actual problem of achieving its ideological security. In accordance with the main objective of the study, dialectical, systemic, specifically historical, coevolutionary, ontological, value, worldview approaches in their unity and relationship were used. The characteristic features of priority areas and worldview preferences of overcoming calls in the Republic of Belarus were disclosed. The determination and argumentation of the main provisions and ideas of the presented work was carried out on the basis of the works of A. Toynby, A. Schweitzer, N. N. Moiseev and other authors.

The initial idea of the study is the dialectical understanding of the sources of development – the external and internal contradictions of society and the essence of development as the preservation and reproduction of the interaction of progressive and regressive trends in their interdependent, associated changes. In this context, the essence of the call is interpreted, which is revealed in the destructiveness of the dominant manifestation of regressive changes in relation to progressive. A similar state of contradictions as a source of development of society can be due to natural processes or artificially created conditions and preferences in relations of various social entities. The decisive role of the central security

of society is argued – the priority of productive social existence as an asymmetric ratio of progressive, creative changes that combine the actions of social entities in their dominant status in relation to the forces and tendencies of disunity and regression. Accordingly, the value of coevolution as a mechanism of necessary regulation of dialectically opposite development trends is revealed, the need and content of the phenomenon of the worldview security of society is revealed.

**Key words:** challenge, contradiction, priority, co-evolution, society, worldview, safety.

**For citation:** Burak P. M. Social priorities of regulation of co-evolution trends in achieving the worldview security of the society. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 113–120 (In Russian).*

**Введение.** Данная статья представляет собой поисковую работу, важнейшей задачей которой является раскрытие содержания и роли мировоззренческой безопасности общества посредством выявления и регулирования тенденций коэволюции на основе социальных приоритетов, которые обусловлены необходимостью продуктивных ответов на современные глобальные и региональные вызовы. Соответственно, выстраивается теоретическая сюжетная схема изложения селективно организуемых концептуальных материалов по интерпретации сущности вызова как противоречия между ростом регрессивных процессов в обществе, блокирующих механизмы его саморазвития и восстановления как целостной системы, и сокращением возможностей прогрессивного обновления, свертыванием разнообразия ее адаптивных реакций для безопасного существования в изменяющихся условиях внутренней и внешней среды. Сущность ответа социума на отмеченные ограничения и угрозы вызова сохранению общества как целостной, саморазвивающейся системы заключается в выборе приоритетных направлений (решения первостепенных задач) его трансформации на основе обновления и активизации внутренних и внешних источников развития на путях формирования таких отношений между противоположными тенденциями социальных изменений, благодаря которым будет достигаться устойчивое доминирование созидания над разрушением, прогресса над регрессом. На этой основе определяется направленность регулирования соотношения соответствующих тенденций коэволюции, что является фактором, обуславливающим содержание и функциональные роли мировоззрения как своеобразного генератора выбора приоритетов продуктивных ответов на существующие вызовы и достижение приемлемой безопасности развивающегося общества.

Мировоззренческая безопасность общества достигается тогда, когда на основе коэволюционной стратегии организуется процесс его воспроизводства как целостной, саморазвивающейся системы во взаимосвязи с изменяющимися условиями существования при регулирующей

и направляющей роли ценностных ориентаций человеческой деятельности по реализации социальных приоритетов сохранения социума в условиях действия различных вызовов. В более конкретной формулировке мировоззренческая безопасность общества заключается в таком генерировании и применении знаний, ценностей, убеждений, идеалов как регуляторов соотношения коэволюционных тенденций взаимодействия в самом обществе и с внешними условиями его существования, когда достигается реализация приоритета сохранения социума в условиях дестабилизирующего действия вызовов. Детальнее о сущности вызовов, приоритетов и мировоззренческой безопасности – в основном тексте.

**Основная часть.** Самый общий анализ содержания тенденций нестабильности в различных сферах жизни народов постсоветского пространства, обусловленных крупнейшим вызовом современности – разрушением СССР, показывает неоднозначность оценок данного разлома большой страны и выбора приоритетных направлений ответов на кардинальные изменения экономических, политических, социальных и других условий разделенности и обособления постсоветских республик в различных социальных группах их населения. В этой связи наша новейшая история о причинах, внешних и внутренних детерминантах, субъективных и объективных факторах, механизмах формирования данного вызова, определяющих обстоятельствах, направляющих силах, их ориентациях и ожидаемых результатах выбора ответов на вызов с учетом национально-культурных и других особенностей, ценностных предпочтений представляет богатейшую информацию для глубокого, разностороннего и непредвзятого исследования феномена состоявшегося разрыва большой системы и его последствий. Результаты изучения влияния данной социальной катастрофы могут оказаться бесценными для создания проективной науки по формированию, регулируемому развитию, сохранению и обеспечению безопасности большой социальной системы, поскольку становится все более актуальной, и даже «спасительной»,

идея создания новых интеграционных образований государств и народов, являющихся более устойчивыми по отношению к нарастанию глобальной социальной и социоприродной нестабильности. На этом фоне именно в последние годы стали особенно заметны ограниченность, неперспективность, непредусмотрительность и даже небезопасность выбора таких приоритетов, как национально-государственная отделенность, радикализация автономии, и кризис развития на основе преувеличения национально-культурных особенностей под влиянием некоторых групп населения, исповедующих утилитарный национально-психологический авангардизм. Губительная тенденция, превращающаяся в одну из основных проблем достижения благоприятных перспектив существования некоторых современных народов и государств, должна быть отдельно и основательно проанализирована как один из важнейших современных вызовов деградации культуры и цивилизации, выявляющий необходимость перехода общества к более безопасной стратегии жизнеустройства на основе гуманистической культуры преодоления раскола и формирования целостности человечества. Здесь же мы обратим внимание прежде всего на выбор приоритетов в ответах на вызовы, под влиянием которых происходит развитие Республики Беларусь на протяжении всего периода ее независимого существования, включая и наши дни. Пока что остановимся на данной проблеме в самых общих чертах, привлекая для этой цели возможности философско-резонансных интерпретаций существенных тенденций и особенностей белорусского опыта. Такой подход позволяет очертить в исследовательских целях важнейшие направляющие линии философских требований познания предметных оснований, ближних и дальних горизонтов и масштабов тех объективных и субъективных обстоятельств, особенностей текущей мировой истории, ее генеративных (лат. *generate* – порождать, производить) противоречий, которые во многом «кодируют» возможности сохранения самобытности при воздействии приносимых извне проективных предпочтений «потусторонних» субъектов, желающих по образу и подобию своему моделировать развитие народа и государственности Беларуси.

Существующая до начала 90-х годов XX столетия буферная защита и направляющая роль большого государства по формированию консолидирующей силы сплочения в единую безопасную систему взаимозависимого развития всех сфер жизни народов и их национально-государственных преобразований была введена в режим коинволюции в экономических, социальных, политических и национально-культурных

отношений. Движущими силами разобщенности она была направлена на усиление различий и противопоставление интересов соответствующих формирований и части утилитарно-корпоративных групп. Их идеалы обеспеченного жизнеустройства не совпадали с гуманистическими приоритетами целостного бытия большинства народов во взаимоподдерживающей трудовой деятельности и социокультурном объединении, укрепляющих единую большую систему, которая обеспечивала сохранение единой безопасности развития. Многомерный характер исторического вызова разрушения большой страны, соединяющего стремления к национально-государственной отделенности, разрыв экономических, политических, социокультурных и других отношений, разделенности по историко-культурным различиям и ментальным предпочтениям, стимулировал в Беларуси противоположную по своему содержанию и способу выражения тенденцию креативного, системного ответа. Этот ответ был и остается направленным на доминирование созидания над разрушением, сплоченности над разделением, единства над индивидуализацией при мобилизации трудовой деятельности различных групп населения по всем важнейшим направлениям жизни общества. Приоритетным было и является укрепление экономических, социальных, политических и других отношений над их нивелировкой, свертыванием и ослаблением. Генерирование и трансляция гуманистических целей в формировании отношений народов и государств, при устранении несправедливого, односторонне выгодного использования потенциала их развития, разностороннее утверждение принципа совершенствования сотрудничества составляют позитивные параметры многолетней избирательной стратегии ответа на вызовы разобщенности со стороны Республики Беларусь. В основе всех приоритетов белорусского ответа на вызовы испытания нынешней жизнеспособности и будущего Беларуси фактически лежит фундаментальный принцип народной философии жизни, состоящий в сохранении целостности бытия народа и всех его институтов во внутренних и внешних отношениях. Вникая в продуктивную сущность данного философского ответа, невозможно не обнаружить глубоко гуманистическую консолидирующую роль этого принципа в созидательном построении самого белорусского общества, его государства во взаимосвязи с другими народами и государствами. Совершенно определенно можно утверждать, что Беларусь самодостраивается как открытая система, а сохранение такой системы как целостной, ее развитие, как это известно из теоретических основ

системной организации реальности, возможно при условии продуктивного функционирования и развития механизмов взаимного обмена веществом, энергией и информацией с другими социальными системами на созидательных, равноправных основаниях при взаимообусловленном сохранении их безопасности, способности к самостоятельному воспроизводству и суверенному существованию. Это также означает, что Беларусь не ограничивает свою открытость возможностью самосохранения посредством различных сделок в интересах лишь сиюминутной выгоды. Большая, целостная, открытая социальная система может существовать, сохраняться и воспроизводиться в долговременной перспективе, если она исповедует и развивает стратегию опережающего направления созидательных, гуманистических изменений во внутреннем строительстве и во внешних связях, поощряя партнеров на взаимоприемлемые позитивные решения по различным вопросам. При этом необходимо подчеркнуть, что Беларусь следует и развивает философию существования, состоящую в том, что в большой системе, направленно формируемой взаимовыгодным сотрудничеством, значительно больше возможностей самореализации, прогрессивных изменений в материальном и духовном развитии и достижения безопасности. Соответственно, большинство народа в Республике Беларусь и ответственных людей на государственном уровне стремятся к развитию союзнических отношений с Россией. Такой белорусский гуманизм является продолжением, актуализацией и обновлением нравственных оснований историко-культурного кода в жизни большинства нашего народа, его социально-наследственной памяти по консолидации сил для генерирования созидательных сил добра и их доминирования в соотношении с разрушительной энтропией и воспроизводством сил зла. Этот путь нацелен на приращение возможностей объединения и расширения внутренних и внешних полномочий истины, добра и справедливости. Актуальность и привлекательность белорусского народа и его государственности заключается в их интеграционной, объединяющей природе. Это – целесообразность генерирования нравственных оснований его образа жизни и сохранение способности, как исторически обусловленной «науки» о прежнем опыте, прозорливо решать, в практической философии жизнеустройства, злободневные проблемы общества и человека в их взаимосвязи, руководствуясь доминантным принципом позитивного кооперирования созидательных возможностей и человеческих сил. Все это выражает фундаментальное волевое качество жизнестойкости натуры народа Беларуси, важнейшую,

исторически сложившуюся установку активного, гуманистически направленного мировоззрения, готовность реализовывать свое гражданское достоинство и конструктивный оптимизм в следовании приоритету обеспечения мира как условия развития и противодействия несправедливым силовым способам решения проблем. Все отмеченные черты мировоззрения народа Беларуси имеют единую и основную ценностную опору – первостепенную значимость человеческой жизни, и сопрягаются с уважительным отношением к выбору каждым народом гуманистических оснований своего пути развития и равноправного сотрудничества. Подчеркнем еще одно чрезвычайно актуальное основание стратегического жизненного оптимизма современной Беларуси. Это основание включает три взаимосвязанных фактора, образующих перспективную устойчивость и безопасность Республики Беларусь. К ним относятся: нравственно-оптимистическая активность и ответственность значительной части народа Республики Беларусь, жизнеутверждающая стратегия деятельности ее лидера и социальный гуманизм белорусской государственности, когорты истинно государственных деятелей. Данные приоритеты проявляются в актуальной направленности деятельности государства по утверждению продуктивных способов достижения благосостояния народа, его безопасности посредством интеграции ресурсов культуры, составляющих духовное единство, способность к развитию, укрепление суверенитета, исторической преемственности, сохранения традиций памяти в созидательной связи поколений, направляемых на решение сложных проблем сохранения и развития общества и государства в стратегической перспективе.

Далее уточним, что по сути своей представляют вызовы в историческом развитии общества, какова роль мировоззрения в готовности продуктивно отвечать на них, в чем сущность безопасности общества, а также как возможно трактовать мировоззренческую безопасность и что собой представляет коэволюционный механизм регулирования противоречивых процессов развития в достижении мировоззренческой безопасности общества. В данной статье мы можем предложить лишь краткие ответы на эти вопросы. Мы акцентируем свое внимание на коэволюционной регуляции взаимосвязанных процессов прогресса и регресса в процессах развития и в этом контексте рассмотрим сущность вызовов, продуктивных ответов и мировоззренческую безопасность общества. С этой целью обратимся к трудам некоторых выдающихся мыслителей.

Зафиксируем некоторые важнейшие идеи, утверждения и выводы известного английского

историка и философа А. Тойнби (1889–1975) как авторитетного исследователя истории возникновения, процветания и угасания различных цивилизаций, который объяснял единство этапов их генезиса на основе выявленной им объективной закономерности развития цивилизаций в соответствии с законом вызова и ответа.

Проблемы или вызовы, обуславливающие возможности существования цивилизации, возникают по причинам качественных изменений природных условий или вследствие значительных изменений социальной ситуации (влияние «человеческого окружения»). Сохранение и дальнейшее развитие общества зависит от того, какое решение проблемы будет найдено, т. е. каков будет ответ на вызов. Позитивная функция вызова, согласно оценке А. Тойнби, заключается в том, чтобы превратить внешний фактор (причину необходимости изменений направления развития общества) посредством возникновения внутреннего творческого импульса в «постоянный стимул», который будет способствовать поиску, росту социального потенциала возможных творческих начинаний и осуществлению продуктивных решений по дальнейшему развитию общества [1, с. 108]. Весьма актуальными для решения проблем (вызовов) социально-экономического, политического и социокультурного развития современной Беларуси оказываются утверждения А. Тойнби о том, что «вызовы побуждают к росту», и отвечая на вызовы продуктивно, т. е. сохраняя жизнеспособность цивилизации, общество оказывается способным перейти «в более высокое ... совершенное», с более сложной структурой состояние [1, с. 119, 120]. В нашей стране те социальные группы населения, которые несут ответственность за реализацию стратегии развития всех сфер жизни общества, за сохранение государственности, и прежде всего национальный лидер, оценивают санкционный вызов, а также вызовы перекодировки национальной идентичности и стирания исторической памяти белорусского народа как возможность существенного расширения и углубления социального творчества, поиска новых направлений развития, роста единства, ответственности, патриотических чувств, сплочения для сохранения страны и народа.

Какой бы социальный или социоприродный вызов мы ни анализировали, в любом из них будет выявляться одна и та же существенная закономерность. Любой вызов имеет объективно-субъективную природу или наоборот – субъективно-объективную детерминацию. Вызов так или иначе есть дестабилизация или деградация в структуре источника развития в диалектической его интерпретации как противоречия,

включающегося во взаимообусловленном существовании и воспроизводстве относительно противоположных тенденций изменений – прогрессивных и регрессивных. Подобные противоречия являются важнейшим фактором системобразования, целостности социальных и природных систем. Если деградация в структуре источников системогенеза или регрессивные процессы становятся преобладающей тенденцией по отношению к тенденциям прогрессивным, созидательным или конструктивным, то такое соотношение изменений в источниках развития, угрожающих разрушением целостности системы, и есть вызов ее существованию. Например, санкционный вызов экономической направленности является орудием разрушения сложившейся стабильной системы производства и потребления, являющейся в диалектическом понимании противоречием-источником воспроизводства, развития и сохранения жизнеспособной целостности общества. Такой результат достигается коэволюционным регулированием взаимосвязей тенденций прогресса и регресса в направлении обеспечения доминирования прогрессивных, созидательных изменений системы производства и потребления посредством организации человеческой деятельности и поиска новых каналов и возможностей аккумуляции вещества, энергии и информации. Сущность мировоззренческой безопасности заключается в сохранении и воспроизводстве источников развития общества, его целостности и коэволюционного механизма регулирования взаимосвязи тенденций созидания и разрушения.

Подобное понимание мировоззренческой безопасности находит подтверждение в формулировке сущности безопасности сложных социальных систем, данной Э. П. Литвиновым в разрабатываемых им философских основах концепции безопасности. «Безопасность, – пишет Э. П. Литвинов, – есть состояние сложных социальных систем, обеспечивающих и гарантирующих сохранение их целостности, устойчивого динамического развития и эффективного функционирования на заданные цели, а также тех объективных условий, которые этому способствуют» [2, с. 67].

Мы можем достаточно четко обозначить объективные признаки вызова как внутреннего, так и внешнего. Это, прежде всего, тенденция угасания, свертывания возможностей человека и общества генерировать вещество, энергию и информацию, идейные смыслы и ценности продуктивного развития и снижение потенциала воспроизводства целостности общества как саморазвивающейся системы. Позитивный вариант мировоззренческой безопасности в условиях

объективной необходимости поиска реализации продуктивного ответа или обновления источника формирования новой социальной целостности заключается в формировании адекватных по содержанию знаний, убеждений, ценностных ориентаций, целей и идеалов, образующих проективный опережающий характер мировоззрения как специфической целостной системы. Известные философы как раз и рассматривают мировоззрение в качестве системы идеальных по своему характеру элементов сознания личностей, «ее социальное ядро», которое «...обуславливает ее целостность, ответственность, рациональную и адекватную ориентацию в обществе» [3].

Решающим фактором преодоления кризиса культуры западного общества (фактически вызова деградации культуры) А. Швейцер считает формирование действенного, мыслящего, оптимистического, этического и гуманистически направленного мировоззрения по обеспечению миро- и жизнеутверждающей духовной культуры. Основной причиной кризиса культуры А. Швейцер считает сложившееся противоречие между высокими достижениями в сфере материальной жизни, завышенной их оценкой для благополучия общества и низким уровнем развития духовной жизни, ее недооценкой как периферийной, малозначимой величины в обеспечении благополучия общества и человека. «Роковым для нашей культуры является то, – пишет А. Швейцер, – что ее материальная сторона развилась намного сильнее, чем духовная. ... Восторгаясь успехами науки и практики, мы ... пришли к ошибочной концепции культуры. Мы переоцениваем ее материальные достижения и не признаем значения духовного начала в той мере, в какой следовало бы» [4, с. 92].

На основе анализа размышлений А. Швейцера о причинах и характерных проявлениях кризиса культуры (что фактически и есть вызов ее деградации) становится ясно, что данный кризис, стимулирующий необходимость формирования оптимистического мировоззрения и его конституализацию как важнейшего фактора развития духовной культуры для стабилизации общества (ответ на вызов), представляет собой сложное явление взаимосвязанных противоречий (проблем) различных областей и направлений человеческой деятельности. Фактически вызов деградации культуры есть интегрированный результат сопряженного развития разнообразных процессов регрессивных изменений в обществе или то явление, которое мы называем социальной коинволюцией – свертыванием способности общества к прогрессивному саморазвитию.

Согласно концептуальной оценке Н. Н. Моисеева перспектив современной цивилизации,

преодоление выявляющейся ограниченности общества потребления, уже давшего людям блага, на которые оно было способно, и в связи с тем что возможности продуктивного его развития «исчерпаны или близки к исчерпанию», а вызванные им необратимые разрушения природной среды (биосферы) угрожают сохранению человечества, становится возможным при условии формирования нового мировоззрения. Новое мировоззрение должно переориентировать человечество на более безопасный путь развития. Ядром такого мировоззрения является совокупность рациональных универсалий, выражающих общие принципы обеспечения стабильности жизни человека: понимание им устройства мира, своего места в нем, своих обязанностей по отношению к природе и обществу. Эти универсалии Н. Н. Моисеев обозначает термином «миропонимание». «...Формирование мировоззренческих универсалий, выработка миропонимания, помогающего людям выживать в критических ситуациях, и утверждение их в сознании людей, – подчеркивает Н. Н. Моисеев, – представляется в современных условиях важнейшей задачей цивилизации XXI века... И теперь этот процесс уже не может быть спонтанным процессом самоорганизации. Он должен стать процессом целенаправленной деятельности Коллективного Разума человечества. Успешное решение этих мировоззренческих проблем – ключ к будущему общества» [5, с. 17].

На основе проведенного анализа становятся очевидными социально-онтологические приоритеты ответов на вызовы: формирование и развитие культуры бытия общества и человека в мире, сохранение социума, его способности к саморазвитию, сохранение и воспроизводство источников его развития в диалектическом понимании, сохранение природных условий бытия общества, сохранение целостности общества, сохранение и развитие способности целенаправленно регулировать развитие общества и его отношения с природой, сохранение способности социального и природного системобразования, развитие навыков регулирования тенденций коэволюции в соотношении прогресса и регресса.

Существует практическая необходимость регулировать тенденции сопряженного развертывания процессов прогресса и регресса во множестве способов воздействия людей друг на друга, а также в регуляции человеком своих собственных интересов и побуждений, о которых, например, упоминает А. Гелен [6, с. 162]. Следует также подчеркнуть объективно закономерный характер тенденций накопления в обществе энергии созидания и энергии разрушения, социально-конструктивной и социально-деструктив-

ной деятельности некоторых людей и сообществ. Эти вопросы заслуживают отдельного обстоятельного рассмотрения. Существуют объективные природные тенденции самоорганизации и самодезорганизации как проявление стихийной способности материальной действительности к саморазвитию. Подобные процессы проявляются в индивидуальной и групповой деятельности людей. Они являются объективно-субъективными. В этой связи упомянем идею Л. Н. Гумилева о существовании пассионариев-созидателей и пассионариев-разрушителей в его концептуальных поисках о природе и роли пассионарности в развитии общества [7, с. 378–453]. Данный сюжет – тема отдельного рассмотрения. Отметим главное – мировоззренческая безопасность общества как фактор его сохранения в значительной степени обусловлена овладением знаниями и способами регулирования тенденций прогресса и регресса в социальной коэволюции, чтобы данная коэволюция, являющаяся важнейшим принципом самоорганизации, не превратилась в спонтанный процесс доминирования регресса, дезорганизации и сама не стала стихийным вызовом разложения общества и человека.

**Заключение.** В целях придания особой актуальности представленной работе мы попытались выстроить логику исследования в духе нашего времени, для которого характерно нарастание нестабильности и неопределенности в развитии отдельных обществ и человечества в целом. Соответственно, анализ заявленной проблемы осуществлен в контексте явлений вызова и ответа. Центральную сюжетную линию при этом образует идея раскрытия некоторых важных деталей механизма достижения без-

опасности общества в последовательной связи выбора социальных приоритетов, составляющих содержание ответов на вызовы в самом общем, фундаментальном плане с одним из важнейших проявлений регулирования тенденций коэволюции во взаимосвязи процессов прогресса и регресса, обусловливающих, в свою очередь, содержание, значение и важнейшие функции мировоззренческой безопасности общества.

Мировоззренческая безопасность охарактеризована как формирование такого содержания мировоззрения, которое бы отражало характерные особенности явления вызова и сущность продуктивного ответа на него, сохраняющего источники развития и целостность системной организации общества. Мы определяем вызов как интегрированную форму проявления деградации внешних и внутренних источников развития (саморазвития) общества, что обуславливает нарастание разнообразных дисфункций, опасностей и возможностей прекращения его существования как целостной, способной адаптироваться к изменяющимся условиям. Иными словами, термин «вызовы» отражает процесс угасания, снижения эффективности, продуктивной роли источников (в диалектическом понимании – противоречий) сохранения целостности общества, что выражается в его деградации, стихийной разделенности на отдельные фрагменты и утрате способности к самовосстановлению.

Реально данная проблема имеет актуальное теоретико-практическое значение, что обусловлено сложностью развития и поиска путей к спасительным прогрессивным изменениям современной цивилизации. Поэтому необходимы дальнейшие исследования.

### Список литературы

1. Тойнби А. Д. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
2. Литвинов Э. П. Философские основы концепции безопасности // *Пространство и Время*. 2012. № 1. С. 66–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-osnovy-kontseptsii-bezopasnosti> (дата обращения: 17.02.2022).
3. Ойзерман Т. И., Жбанкова И. И., Мясникова Л. А. Мировоззрение // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7105> (дата обращения: 19.02.2022).
4. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
5. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
6. Гелен А. О систематике антропологии // *Проблема человека в западной философии*: сб. М.: Прогресс, 1988. 552 с.
7. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Эксмо, 2007. 736 с.

### References

1. Toynbi A. D. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Progress Publ., 1991. 736 p. (In Russian).
2. Litvinov E. P. Philosophical foundations of the concept of security. *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time], 2012, no. 1, pp. 66–73. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-osnovy-kontseptsii-bezopasnosti> (accessed 17.02.2022) (In Russian).
3. Oyzerman T. I., Zhabankova I. I., Myasnikova L. A. *Mirovozzrenie* [Worldview]. Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/7105> (accessed 19.02.2022) (In Russian).

4. Shveytser A. *Blagovoenie pered zhizn'yu* [Reverence for life]. Moscow, Progress Publ., 1992. 576 p. (In Russian).
5. Moiseyev N. N. *Universum. Informatsiya. Obshchestvo* [Universe. Information. Society.]. Moscow, Ustoychivyy mir Publ., 2001. 200 p. (In Russian).
6. Gelen A. On the systematics of anthropology. *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii* [The problem of man in Western philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1988. 552 p. (In Russian).
7. Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 736 p. (In Russian).

#### **Информация об авторе**

**Бурак Петр Михайлович** – кандидат философских наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Сverdlova, 13a, Республика Беларусь). E-mail: bmp49@bk.ru

#### **Information about the author**

**Burak Petr Mikhailovich** – PhD (Philosophy), Associate Professor, acting Head of the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: bmp49@bk.ru

*Поступила 20.05.2022*

УДК [57+316.628.2](476)

**Н. А. Лазаревич**

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОСТИ  
В КОНТЕКСТЕ СОЦИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

В статье осуществлено рассмотрение и обоснование экологической составляющей как важнейшего компонента в достижении устойчивого развития системы «общество – природа». Показано, что особенности реализации устойчивого развития сопряжены с широким спектром объективных и субъективных условий – научно-технических, ценностных, социально-экономических, образовательных, культурно-мировоззренческих и др. Большая их часть относится к политической, научно-технической, технологической, медицинской и другим сферам.

Рассмотрена экстраполяция данной тематики на национальные сегменты развития современного общества. В этой связи обоснован тезис об обеспечении жизнедеятельности экосистем при сохранении способности их к самовосстановлению и адаптации, что достигается как инструментами сохранения территорий с невозобновляемыми природными ресурсами и естественными экосистемами, так и внедрением технологий новых технологических укладов. Обоснована роль государства в продуцировании и реализации принципов политики устойчивого развития.

Выявлено изменение ценностных представлений в условиях современного социокультурного развития. Рассмотрение экологических ценностей осуществляется через базовые идеалы, которые образуют основу гармоничного существования человека в окружающем мире: здоровую экологическую среду и экологически ориентированный образ жизни. Показано, что инструменты эффективного решения экологических проблем следует связывать с формированием конструктивного экологического сознания и поведения.

**Ключевые слова:** устойчивое развитие, экологические ценности, технологические инновации, образовательная среда.

**Для цитирования:** Лазаревич Н. А. Экологические составляющие устойчивости в контексте социотехнологического развития // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 121–125.

**N. A. Lazarevich**

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

**ENVIRONMENTAL COMPONENTS OF SUSTAINABILITY IN THE CONTEXT  
OF SOCIO-TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT**

The article considers and substantiates the environmental component as the most important component in achieving sustainable development of the society-nature system. It is shown that the features of the implementation of sustainable development are associated with a wide range of objective and subjective conditions – scientific and technical, value, socio-economic, educational, cultural and ideological, etc. Most of them relate to political, scientific, technical, technological, medical and other fields.

The extrapolation of this topic to the national segments of the development of modern society is considered. In this regard, the thesis about ensuring the vital activity of ecosystems while maintaining their ability to self-repair and adapt is substantiated, which is achieved by tools such as the preservation of territories with non-renewable natural resources and natural ecosystems, and the introduction of technologies of new technological modes. The role of the state in the production and implementation of the principles of sustainable development policy is substantiated.

The change in value ideas in the conditions of modern socio-cultural development is revealed. Consideration of environmental values is carried out through the basic ideals that form the basis of the harmonious existence of a person in the outside world: a healthy ecological environment and an environmentally oriented lifestyle. It is shown that the tools for effective solution of environmental problems should be associated with the formation of constructive environmental consciousness and behavior.

**Key words:** sustainable development, ecological values, technological innovations, educational environment.

**For citation:** Lazarevich N. A. Environmental components of sustainability in the context of socio-technological development. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 121–125 (In Russian).

**Введение.** Наиболее существенные последствия деформирующего воздействия современной цивилизации на окружающую природную среду имели место в тот период, когда процесс индустриализации охватил практически все развитые страны и обусловил глобальные изменения в системе отношений общества и природы. Негативные результаты данного процесса проявились в виде разнообразных форм экологического кризиса в различных странах и регионах мира, что потребовало принятия незамедлительных решений на глобальном международном уровне.

**Основная часть.** Отрицательных примеров нарушения экологической устойчивости, к сожалению, имеется немало. Изменения основных параметров биосферы инструментально фиксируются специалистами-экологами и излагаются в соответствующей, в том числе научной, литературе. Хорошо известно, что в атмосфере основными негативными факторами для жизнедеятельности являются быстрое нарастание концентрации углекислого газа, загрязненность продуктами промышленного производства. Приводятся данные о том, что 99% населения мира в 2019 году проживало в районах, где уровень загрязнения воздуха превышал значения, допустимые рекомендациями ВОЗ по качеству воздуха [1]. Происходит существенное изменение концентрирования биогенов – химических веществ, которые регулируются биотой и их жизнедеятельностью. При таком естественном «изъятии» этих веществ с полей необходима последующая их компенсация путем внесения удобрений. Почвенный состав в этом случае не воспроизводится в необходимом для растений количестве веществ и почвенных организмов. Сокращается численность и разнообразие животного и растительного мира планеты (проблема биоразнообразия). Несмотря на попытки решения данного вопроса путем реализации природоохранных мер, он по-прежнему сохраняет свою актуальность во многих регионах мира. К негативным с экологической точки зрения проблемам, в том числе и для Республики Беларусь, следует отнести высокую радиационную загрязненность различных регионов мира, а также высокий уровень загрязнения воздуха токсичными тяжелыми металлами, пестицидами, органическими соединениями, что приводит к ухудшению качества среды обитания, снижению продолжительности жизни, заболеваемости, смертности, и в конечном итоге к ухудшению генофонда населения.

Определить пути выхода из сложившейся ситуации, по-новому взглянуть на инструменты и возможности решения проблем, связанных с социально-экологическим кризисом, предприняла в 1980-е годы Организация Объединенных Наций

(ООН). Цель, которую она поставила перед международным сообществом, – выработка «глобальной программы изменений» в социально-экологической сфере. Суть названной программы была выражена термином «sustainable development» – «поддерживаемое развитие» [2]. В русскоязычной научной литературе этот термин был переведен как «устойчивое развитие» и в дальнейшем был закреплен Конференцией ООН в 1992 году по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (ЮНСЕД) конкретными программными документами, в том числе «Повесткой дня на 21 век». Она послужила основой триединой концепции устойчивого (эколого-социально-экономического) развития цивилизации на будущее.

Еще в Декларации Первой конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972) была отмечена связь экономического и социального развития с проблемами окружающей среды [3]. Эту связь, влияющую на образ нашего желаемого будущего, в свое время осознал русский ученый, академик В. И. Вернадский. Важный вклад в объяснение и решение данной проблемы сделал Римский клуб. Наряду с этим нельзя не отметить большую роль в теоретической разработке проблем устойчивого развития и подготовке конференций по данной тематике ученых, государственных деятелей, представителей органов власти. Тем самым в общественном сознании утверждалась идея устойчивого развития как возможность долгосрочного удовлетворения основных человеческих потребностей при сохранении систем жизнеобеспечения планеты Земля.

Сегодня, по прошествии определенного отрезка времени, экологические проблемы не стали менее актуальными, скорее наоборот, приходит иное их понимание, как в духе новых вызовов и угроз, так и в связи с новыми задачами их решения, особенно в контексте активного творения человеком так называемой «второй природы» (искусственной, рукотворной среды обитания людей). Человеческое сообщество, инфраструктура его жизнедеятельности образуют с окружающей природой социоэко-системы. Такие экологические системы отличаются от собственно природных наличием характеристик, которые связаны не только с уровнем антропогенных взаимодействий с природными системами, но и с возможностью со стороны человека воспринять, оценить результаты этих взаимодействий. В результате формируется новый контекст понимания социоприродных проблем, связанный с тем, что, с одной стороны, общество традиционно было привержено «естественному ходу вещей» в системе «общество – природа», с другой стороны, стало понятно, что социальный прогресс и улучшение качества жизни людей

невозможны без дальнейшего конструирования искусственного мира (второй природы). Задача лишь сводится к тому, как обеспечить гармонию естественного и искусственного в новых условиях научно-технологизированного мира. Неотъемлемым требованием остается лишь понимание того, что природные ресурсы – земли, недра, водный, растительный и животный мир, ассимиляционный потенциал биосферы – являются необходимыми параметрами жизни и здоровья людей, условием сохранения человечества. Поэтому поддержание, улучшение среды проживания человека, предотвращение в ней необратимых изменений приобретают в современных условиях особую значимость и актуальность.

В плане обеспечения жизнеспособности экосистем большие надежды возлагаются на развитие науки и технологий как инновационных инструментов сохранения социоэкологической устойчивости. При этом инструментально-технологические возможности непременно должны ориентироваться на исходную «природу вещей», которая обеспечивается сохранением территорий с невозобновляемыми природными ресурсами и естественными экосистемами. Так, площадь естественных экосистем Республики Беларусь составляет 11,7 млн га, или 56,4% территории страны. Это леса (75% естественных экосистем), кустарники, естественные луговые территории, болота, водные объекты (реки, озера, пруды); особо охраняемые природные территории Беларуси (1407 объектов) – заповедники, 4 национальных парка, 99 заказников республиканского и 282 местного значения, более 800 памятников природы. В настоящее время их территория составляет 1879,1 тыс. га, (9% площади страны) [4]. Эти территории выполняют необходимую роль в обеспечении сохранения природного равновесия, в том числе генетического фонда находящихся на них животных и растений.

Если говорить о программных документах обеспечения экологически безопасной среды проживания, следует обратить внимание на Стратегию долгосрочного развития Республики Беларусь. В духе этой стратегии усилия необходимо сконцентрировать на стимулировании внедрения технологических инноваций, направленных на предотвращение и минимизацию загрязнения окружающей среды, формирование отвечающей международным требованиям системы норм и правил промышленной безопасности. Для реализации этих целей предполагается развитие новой технико-технологической базы с применением «дружественной» техники – электромобилей и гибридных автомобилей, в том числе с водородными топливными элементами, эффективное управление возобновляе-

мыми и невозобновляемыми ресурсами, технологически чистая переработка отходов производства и потребления, формирование нового потребительского поведения.

Движение в направлении социоэкологической устойчивости невозможно без опоры на новейшие технологические уклады и решения. Это касается таких проблемных вопросов, как снижение вредных промышленных выбросов, внедрение технологий ресурсопотребления и энергосбережения. Наиболее перспективным в этом отношении направлением является разработка проблемы использования в промышленности биотехнологических инноваций – биологических систем и процессов для более полной утилизации промышленных отходов, производства продуктов питания, развития медицины и т. п. Важным направлением станет обеспечение доступа к надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех потребителей, что соответствует Цели устойчивого развития № 7, изложенной в программных документах ООН. Особый акцент предполагается сделать на вопросах оптимального вовлечения в топливно-энергетический баланс возобновляемых источников энергии, «зеленых» технологий и т. п. Выполнение этих задач является актуальной проблемой развития как нашей страны, так и других государств, разделяющих нормативные документы и принципы устойчивого развития.

В предстоящем пятилетии (2021–2025 годы) эффективность традиционной экономики Республики Беларусь должна обеспечиваться посредством внедрения инноваций, оптимизации бизнес-процессов и формирования условий и инфраструктуры для развития информационно-цифрового общества. Данный процесс включает в себя производство принципиально новых видов продукции и технологий, развития системы образования и инновационного предпринимательства [5]. На сегодняшний день развитие инновационной деятельности осложнено необходимостью приспособлять прежнюю систему управления к новым условиям хозяйствования. Одним из существенных вызовов для Беларуси при этом является угроза ограничения внешних рынков, включая ряд необоснованных санкций и запретов.

Усиление роли государства как основного звена политической системы, субъекта регулирования социальных процессов должно осуществляться путем научного прогнозирования и обоснования эффективных инструментов решения проблем развития экономики, социальной и культурной сферы во взаимосвязи с фундаментальными целями национальной и международной экологической повестки дня. Важным инвестиционным инструментом восстановления и развития экологически деста-

билизированных экосистем будет усиление экономической мотивации соблюдения экологической безопасности хозяйственной деятельности путем снижения налоговых издержек за счет реализации перспективной экологической политики.

Научно-образовательная система при этом должна стать одним из приоритетных механизмов достижения целей устойчивого развития, выхода из глобального экологического кризиса. В числе приоритетных задач видится и решение проблемы формирования нового кадрового потенциала, разделяющего и использующего в своей деятельности базовые экологические ценности. На этой платформе удастся сформировать соответствующую экологическую культуру жизнедеятельности населения в условиях активно расширяющейся искусственности как внешней по отношению к человеку среды обитания, так и его внутреннего мира, его телесности, сознания и мировоззрения. Здоровый, экологически ориентированный образ жизни людей влечет за собой и стремление к развитию физической культуры населения, к поддержанию здоровья и высокого качества жизни. А это те императивы, которые в свою очередь обеспечивают высокий разносторонний потенциал нации, ее социально-экономический рост, высокие научно-технологические достижения и новый вклад в решение проблемы социоэкологической устойчивости.

В числе ключевых идей устойчивого развития следует выделить понимание человека как органичной части сложной экосистемы и в этом смысле признать необходимость сохранения целостности и поддержания баланса взаимодействий между человеком, обществом и природой на принципах коэволюции. Данный принцип все больше рассматривается как фундаментальная ценность в системе мировоззрения современного человека и общества. Он не может не учитываться в гармонизации задач сохранения естественной природы и развития безопасной для природы и общества «искусственной среды обитания» в условиях новых научно-технологических возможностей цифровой эпохи. Это достаточно сложный процесс, связанный с трансформацией сложившихся ценностей и выработкой новых норм и правил, детерминированных современной динамикой инновационного развития. Условия устойчивой и гармоничной реализации данного процесса обеспечиваются

как с помощью образовательных и воспитательных мероприятий, так и путем задействования комплекса культурно-экономических мер, нивелирующих интенции потребительского образа жизни.

**Заключение.** Стратегическая цель устойчивого развития – достижение высоких стандартов уровня жизни населения на основе качественного роста экономики на новой технологической базе, формирования конкурентной среды, создания комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала при сохранении природных систем для нынешних и будущих поколений.

Важной задачей при этом является формирование новых идеалов экологической культуры, предполагающих формирование экоцентрического экологического сознания и новых природоориентированных, природосберегающих видов и способов организации жизни и производственных процессов. В свете новых экологических идеалов человек и природа не противопоставляются друг другу. Напротив, человек и человечество рассматриваются как активно действующая, саморазвивающаяся часть природы, которая призвана реализовать коэволюционные принципы развития и формирования соответствующей планетарной и национально-государственной политики. Роль государства как основного звена политической системы, координатора направлений деятельности государственных и общественных институтов и организаций должна осуществляться путем прогнозирования и обоснования эффективных инструментов решения проблем развития экономики, социальной и культурной сферы во взаимосвязи с решением экологических проблем. Все это должно отвечать интересам устойчивого развития и быть сопряжено с реализацией государственной экологической политики посредством совершенствования природоохранного законодательства, внедрения эффективных экономических методов управления и контроля за природопользованием.

Осуществление структурных преобразований, повышение эффективности экономики должно производиться на базе современных экологически безопасных технологий с использованием апробированного мирового опыта. Инструменты эффективного решения экологических проблем следует связывать с формированием экологического сознания и поведения.

### Список литературы

1. ВОЗ. Информационные бюллетени Загрязнение атмосферного воздуха. URL: [https://www.who.int/gu/news-room/fact-sheets/detail/ambient-\(outdoor\)-air-quality-and-health](https://www.who.int/gu/news-room/fact-sheets/detail/ambient-(outdoor)-air-quality-and-health) (дата обращения: 10.11.2021).
2. «Наше общее будущее»: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ., под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 21 с.

3. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/declarathenv.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml) (дата обращения: 03.12.2021).

4. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. Минск: НИЭИМЭРБ, 2021. 82 с.

5. О Государственной Программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы // Национальный правовой интернет-портал. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066> (дата обращения: 11.02.2022).

### References

1. Outdoor air pollution. Available at: [https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ambient-\(outdoor\)-air-quality-and-health](https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ambient-(outdoor)-air-quality-and-health) (accessed 10.11.2021) (In Russian).

2. “*Nashe obshchee budushchee*”: *Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu (MKOSR)* [“Our Common Future”: Report of the International Commission on Environment and Development (ICED)]. Moscow, Progress Publ., 1989. 21 p. (In Russian).

3. Declaration of the United Nations Conference on Environment and Development. Available at: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/declarathenv.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml) (accessed 03.12.2021) (In Russian).

4. *Natsional'naya strategiya ustoychivogo razvitiya Respubliki Belarus' do 2035 goda* [National Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus until 2035]. Minsk, NIEIMERB Publ., 2021. 82 p. (In Russian).

5. About the State Program “Digital Development of Belarus” for 2021–2025. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066> (accessed 11.02.2022) (In Russian).

### Информация об авторе

**Лазаревич Наталья Александровна** – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социально-философских и антропологических исследований. Институт философии Национальной академии наук Беларуси (220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1/2, Республика Беларусь). E-mail: [natalazarevich@tut.by](mailto:natalazarevich@tut.by)

### Information about the author

**Lazarevich Natal'ya Aleksandrovna** – PhD (Philosophy), Associate Professor, Leading Researcher, the Center of Philosophical and Anthropological Research. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1/2, Surganova str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: [natalazarevich@tut.by](mailto:natalazarevich@tut.by)

Поступила 01.03.2022

УДК 1(091)+130.2

**И. Н. Сидоренко**

Белорусский государственный университет

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП АЛЛЕГОРИИ  
В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ В. БЕНЬЯМИНА**

В статье осуществлена историко-философская реконструкция философии культуры немецкого философа Вальтера Беньямина, позволившая раскрыть аллегорию как методологический прием и сущность художественной критики, вырастающей из самого произведения искусства. Автор статьи сделал акцент на антиномичной природе аллегории, позволившей выявить диалектику барочной драмы. В статье аллегория рассматривается не только как художественный метод или философско-литературная критика, но и как методологический принцип, посредством которого В. Беньямину удалось выйти за рамки исторического подхода и понять через немецкую барочную драму вневременную сущность барокко. Используя аллегорию как методологический принцип, автор статьи раскрывает драму современности: вместо разрешения проблемы отчуждения человека произошло тотальное покорение человека техникой; вместо утверждения целостности мира происходит его фрагментаризация и усиливающаяся разобщенность. Не будучи современным для своего времени, В. Беньямин стал современным для настоящего, предвосхитив такие значимые сегодня идеи, как «конец истории», критика референциальной концепции знака, установка на интерпретативный характер человеческого знания и многие другие идеи, актуальные в современном социально-гуманитарном знании.

**Ключевые слова:** аллегория, В. Беньямин, немецкая барочная драма, методологический принцип, современность, философия культуры.

**Для цитирования:** Сидоренко И. Н. Методологический принцип аллегории в философии культуры В. Беньямина // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 126–130.

**I. N. Sidorenko**

Belarusian State University

**METHODOLOGICAL PRINCIPLE OF ALLEGORY  
IN THE PHILOSOPHY OF CULTURE OF W. BENJAMIN**

The author of this article carried out a historical and philosophical reconstruction of the philosophy of culture of the German philosopher Walter Benjamin, what made it possible to reveal the allegory as a methodological device and the essence of art criticism that grows out of the work of art itself. The author of the article emphasized the antinomic nature of allegory, what made it possible to reveal the dialectics of the baroque drama. In the article, allegory is considered not only as an artistic method or philosophical and literary criticism, but also as a methodological principle, through which W. Benjamin could to go beyond the historical approach and understand the timeless essence of the Baroque through the German Baroque drama. Using allegory as a methodological principle, the author of the article shows the drama of modernity: instead of solving the problem of alienation of man, there was a total conquest of man by technology; instead of affirming the integrity of the world, its fragmentation and increasing disunity take place. Not being modern for its time W. Benjamin anticipated such significant ideas today as the end of history, criticism of the referential concept of the sign, focus on the interpretive nature of human knowledge and many other ideas that are relevant in modern social and humanitarian knowledge.

**Key words:** allegory, W. Benjamin, German Baroque drama, methodological principle, modern world, philosophy of culture.

**For citation:** Sidorenko I. N. Methodological principle of allegory in the philosophy of culture of W. Benjamin. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 126–130 (In Russian).*

**Введение.** Философия культуры немецкого философа-марксиста, культуролога, литературоведа и переводчика Вальтера Беньямина включает много предметных пластов, которые правомерно свести к одной главной проблеме,

а именно критическому анализу современной культуры модерна, или «современности». Основными характеристиками культуры модерна, обозначенные В. Беньямином, выступают: разрыв с предшествующей культурной традицией;

акцент на значимости будущего и в силу этого утверждение современности как антиисторичного пространства; вера в прогрессивное линейное и непрерывное развитие истории, все дальше уводящая человека от отблеска первоначальной полноты творения; политизация техники и как результат технократизм мышления, эстетизация политики и др. Эти установки культуры модерна привели к противоположному результату: вместо разрешения проблемы отчуждения и освобождения человека посредством рационального овладения природными силами произошло тотальное отчуждение и покорение человека техникой, логическим следствием которого стали войны XX в. как самоистребление человечества.

В этой статье мы анализируем один из тематических блоков философии культуры В. Беньямина: тематика аллегории, раскрывающаяся на примере анализа культуры и искусства на материале барочной драмы. Философия культуры В. Беньямина представляет образец уникального философствования, направленного на то, чтобы посредством аллегории и представления вернуть главенство символическому характеру слова. Аллегория – это аналитический аппарат, раскрывающий не только внешний мир, но и само произведение искусства; и это художественная критика, вырастающая из самого произведения искусства. Используя прием аллегории, В. Беньямин попытался выйти за рамки исторического подхода и понять через немецкую барочную драму вневременную сущность барокко.

**Основная часть.** Произведение В. Беньямина «Происхождение немецкой барочной драмы» [1] посвящено анализу культуры и искусства посредством введения проблематики аллегории и ее апробирования как методологического принципа. В этой работе философ стремился расшифровать современную культуру и искусство, выявить их закономерности посредством сопоставления фактов и произведений искусства, принадлежащих разным народам и эпохам.

В качестве стилистического приема барочной культуры В. Беньямин выделил аллегория, идя в разрез с традицией классической немецкой эстетики, отдающей предпочтение символу как возможности более глубокого познания. В классической немецкой эстетике аллегория рассматривалась только как рассудочный инструмент, способный порождать расхожие сентенции. В отличие от этой традиции, В. Беньямин утверждал новую значимость аллегоризма и эмблематизма барочной культуры, рассматривая их как единственные способы наглядного представления тварного мира, больше напоми-

нающего руины, в которые погружен человек. Аллегория в отличие от символа не репрезентирует трансцендентное целое, а представляет собой способ, не связанный с бытием, но раскрывающий посредством манипулирования своим репертуаром знаков разрыв между миром вещей, превратившихся в мир реквизита, и миром смыслов. Посредством введения аллегории немецкая барочная драма показывает мир, где Ничто заменило трансценденцию, а история оказалась сведена к «здесь и сейчас». Такая трансцендентная пустота и опустошенность смысла в теории аллегории В. Беньямина раскрывается через образ смерти.

В. Беньямин на материале барокко продемонстрировал, что истинный способ аллегоризации – это «переход от тела к его фрагменту, от органического к вещи», от тела к тексту, что означает одновременно переход от живого к мертвому [1]. Философ не только описывал аллегория как основной механизм барочного художественного мышления, но и концептуализировал ее семантическую конструкцию как отражение структуры исторического движения, восхождения истории на неподвижную сцену природы [2, с. 84]. Поэтому в его трактовке аллегория не была просто эмблемой некоего абстрактного понятия, но приобретала черты диалектической драмы между историей и природой, между многозначностью и законом экономии усилий, между речевым и визуальным, между частью и целым. В утратившем целостность мире историчный человек оказывается в ситуации безвременья, что приводит к фрагментарности как его тела, так и мира, и находит свое отражение в руинах, как декорациях, отсылающих к утраченному целому.

Аллегория ни в коем случае не является игровой изобразительной техникой, наоборот, В. Беньямин утверждал права аллегории как способа выражения, каким является язык, письменность. Более того, именно в аллегории усматривается важное для немецкого мыслителя «диалектическое движение», раскрывающееся в ходе действия барочной драмы, которое отсутствует в символе. Если символ преобразует природу, то аллегория раскрывает природу как тленную, акцентируя не естественную историю, а историчность существования в этом тварном мире. Вот как об этом писал В. Беньямин: «Все несвоевременное, мучительное, неудачное, присущее истории изначально, складывается в черты некоего лица – вернее, черепа. ... Здесь сердцевина аллегорического взгляда, барочного, светского представления истории как истории всемирных страданий; значимым оно оказывается лишь в точках упадка» [1, с. 172].

Согласно мысли В. Беньямина, аллегория является антиэстетическим принципом, рождающимся в самом искусстве эпохи барокко. Исторической предопределенностью такого возрождения аллегории, по определению философа, стала «вторая природа» гражданского общества, воплощаемая в искусстве барокко и раскрывающая естественную историю разложения и упадка. С другой стороны, по мере успехов реформации символика как выражение религиозных таинств отступает на второй план, уступая первенство аллегории. Вместе с тем в философии культуры В. Беньямина мы можем увидеть тройное предметное родство между барочным и средневековым христианством, которое выражается в следующем: борьба против языческих богов, триумф аллегории и телесное мученичество. Поэтому между аллегориями средневековья и аллегориями барокко возможно обнаружить определенные соответствия: так, в частности, один из главных мотивов аллегории является постижение брэнности вещей и стремление спасти их для вечности.

Брэнность в барочной драме получает аллегорическое изображение, более того, она сама предстает как аллегория – аллегория воскрешения. Аллегория обозначает нечто иное, чем она является. Так, зло как аллегория обозначает небытие того, что изображает. Абсолютные пороки, представленные в фигурах тирана и интригана немецкой барочной драмы – это аллегории. В Библии зло вводится, согласно терминологии В. Беньямина, под рубрикой знания, а в барочной драме – под видом аллегории, раскрывающей «теологическую сущность субъективного» [1]. Таким образом, зло полагается лишь с вождением знания. Отсюда знание о добре оказывается вторичным, а знание о зле предстает как первичное знание, порожденное созерцанием. В следствие этого, знание как недействие олицетворяет форму существования, которая наиболее присуща злу и родственна нерешительности меланхолика. Печаль и нерешительность составляют содержание аллегории, из которого, как отмечал В. Беньямин, появляются «три исконных сатанинских обетования» [1]. Барочная драма раскрывает эти сатанинские образы в действиях тирана и интригана, которые правомерно представить как иллюзию, во-первых, свободы и вкушение запретного, во-вторых, самостоятельности и отпадение от общности и, в-третьих, бесконечности и пустоты.

В отличие от многих культур, в которых аллегория связана с упрощенными схемами, указывающими на трансцендентное благодаря известному коду, аллегории барокко, несмотря на акцентировании религиозности, напротив,

предстают как руины, указывающие на «метафизическую бездонность», опустошенность человеческого существования, его тоску по трансценденции. Следуя логике В. Беньямина, полагаем правомерным утверждать, что такое развитие аллегоризации в барочной драме означает, что искусство стало проблематичным для самого себя в той же степени, что и эстетический принцип «красивой видимости» стал достоянием эпигонов классики.

В философии культуры В. Беньямина акцентируется диалектическая природа аллегории. Так, например, сущность барочной драмы отражается и выявляется в антиномичности аллегории, вытекающей из ее диалектичности. Любая персона, вещь, обстоятельство могут служить обозначением чего угодно. В силу этого аллегория характеризует профанный мир как мир, в котором детали не имеют особого значения. В то же время при аллегорической интерпретации текста происходит установление границы, одновременно отделяющей и вместе с тем соотносящей аллегорические означающие с аллегорическим означаемыми, в силу чего аллегорически раскрытые вещи как реквизиты представляются несоизмеримыми с профанными вещами и как бы освящаются, поднимаясь на более высокой уровень. Таким образом, профанный мир в аллегорическом рассмотрении одновременно как обесценивается, так и возводится в более высокий ранг. Антиномичность аллегории выражена и в том, что В. Беньямин назвал «диалектикой конвенции и выражения» [1]. Так, аллегория и есть такое противоборство конвенции и выражения. Аллегория рассматривается в эпоху барокко и как сотворенная, и как священная, поэтому данное противоборство между конвенцией и выражением раскрывается в пространстве аллегории как «выражение конвенции». Суть данной антиномии заключается в том, что аллегория представляет собой, с одной стороны, язык, полученный в результате откровения и предстающий как живой, ничем не ограниченный, а с другой стороны, письменность, стремящуюся образовать единственный и неизменный язык. Именно иероглифика барокко может совместить сакральную значимость и профанную понятность письма.

Посредством аллегории в искусстве барокко исчезает ложная видимость целостности, образ в пространстве аллегории – это фрагмент, руина. Так, в отличие от классицизма, искусству барокко удастся уловить несвободу, незавершенность и надломленность чувственной природы. Двусмысленностью, многозначностью, как основной чертой аллегории, вот чем гордится, по меткому замечанию В. Беньямина, барокко. Посредством письма вместе с драмой

на сцену выходит история, которая понимается как начертание письменных знаков бренности на лице природы. В образе руин история оборачивается процессом не вечной жизни, а неудержимого распада. Тем самым, согласно мысли В. Беньямина, аллегория заявляет о себе по ту сторону прекрасного, что в итоге приводит к развитию барочного культа руин. В развалинах между руинами искусство барокко находит фрагменты, осколки, которые использует как материал для своего творчества. «Практику адептов напоминает экспериментирование барочных поэтов. Завещанное античностью для них – отдельные элементы, из которых складывается новое целое. Вернее: строится. Ибо законченным образом этого нового были руины» [1, с. 186]. Вместе с упадком ход истории «съезживается» и превращается в сцену для драмы.

Барочный идеал знания, представленный в образе библиотеки, огромного книгохранилища, воплощается так же и в иероглифическом письме. Суть аллегоризма и эмблематики заключается, с точки зрения В. Беньямина, не в том, чтобы раскрывать сущность, находящуюся «за изображением», а в том, чтобы вытаскивать эту сущность из-за изображения как письменное свидетельство, как подпись, отсылающую к картинке. Поэтому основная функция барочной иероглифики сводится не просто к обнаружению, а к «оголению» чувственных вещей, а сама драма представляет собой пьесу для чтения. Зритель барочной драмы – это задумчивый читатель, погружающийся в процесс чтения эмблем, иероглифов. В силу этого, как справедливо отметил В. Беньямин, возникло ошибочное представление, что барочная драма лишена возможности сценического воплощения. Однако если под сценическим действием понимать мозаичную работу по собиранию фрагментов, то сам этот процесс, выраженный в ритмике повторения, вполне может быть представлен на сцене, а если мы еще вспомним о демонстративной нарочитости барочной драмы, ее грубой наглядности, то вполне допустима возможность ее сценической реализации. Барочной драме не свойственна неподвижность или медленность развития действия, напротив, она развивается как череда прерывистых остановок, ритмичных рывков, перемен и новых замираний. Обращаясь к романтикам, немецкий философ отметил, что именно Новалису удалось обнаружить и понять эту фрагментарную природу аллегории, увидеть взаимосвязь фрагмента и иронии. Фрагменты упорядочиваются вокруг центра драмы – монаршего двора, однако, будучи именно фрагментами, осколками, они так и не становятся целостной картиной. «Рассеяние»

и «сосредоточение» становятся законами двора, значит, и законами самой драмы. «Вещи собраны согласно их значению; безучастность к их бытию вновь рассеивает их» [1, с. 198].

В иероглифике барочной драмы акцент делается не на слове, а на письме. Исходя из логики В. Беньямина, полагаем правомерным это объяснить тем, что слово, как экстаз тварного создания, обнаруживает дерзость, но вместе с тем и бессилие перед Богом, письмо же представляет собой сосредоточение и превосходство, всемогущество над вещами мира [3, с. 110]. Поэтому язык барочной драмы как бы дробится на фрагменты, что придает языку измененное и усиленное выражение. И, как отмечал В. Беньямин, в силу этого барокко утвердило в немецкой орфографии написание существительных с заглавной буквы. В этом проявляется не только пафос и стремление к пышности, свойственное эпохе барокко, но и фрагментирующий принцип аллегорического взгляда на мир. Раздробленный язык в своих осколках перестает быть просто средством сообщения, он приобретает священное свойство создавать мир. Прерывистость языка барочной драмы в полной мере отражает разорванность профанного мира, его хаотичность. Такая манера речи соотносит восприятие слова с вкусовыми ощущениями. Поэтому звуки для барокко представляют собой явления чувственные, значение которых раскрывается только в письме. В драме таким властителем значений становится интриган. В эпоху барокко музыка выступает в качестве оппозиции отягощенной смыслом речи. Несмотря на то что музыка причастна упадку барочной драмы, она внутренне близка аллегории. С отмиранием аллегорического момента приходит и конец барочной драмы, она утрачивает свою стихийную силу. Однако позже она возродится в движении «Бури и натиска» (литературное движение в Германии XVIII столетия), в романтизме [4, с. 148].

**Заключение.** Таким образом, в философии культуры В. Беньямина аллегория стала аналитическим аппаратом, раскрывающим не только внешний мир, но само произведение искусства. Более того, аллегория выразила сущность художественной критики, вырастающей из произведения искусства. Именно благодаря использованию аллегории как методологического и критического приема В. Беньямину удалось выйти за рамки исторического подхода и понять через немецкую барочную драму вневременную сущность барокко.

Своеобразие методологических оснований различных концептов В. Беньямина, таких как аллегория, драма, современность, неоднократно отмечали многие исследователи

его творчества. Тем не менее эта своеобразная методология немецкого философа нашла применение в современных исследованиях социально-культурной реальности. Так, например, его идеи нашли свое продолжение в трудах представителей Франкфуртской школы, в частности в работах Т. Адорно, которые посвящены вопросам эстетики, критики культуры индустрии [5], а также активно и плодотворно

используются современными мыслителями, такими как М. Бланшо, Ж. Деррида, Ю. Хабермас и др. Обозначенная параллель между барокко и современностью в философии культуры В. Беньямина позволяет зафиксировать кризисные тенденции в развитии европейской культуры, такие как технократизм, фрагментарность, разобщенность, тотальность мифической власти и др.

### Список литературы

1. Беньямин В. Происхождение немецкой барочной драмы / пер. с нем. и послесл. С. Ромашко. М.: Аграф, 2002. 288 с.
2. Беньямин В. О понятии истории / пер. с нем. и коммент. С. Ромашко // Новое литературное обозрение. 2000. № 46. С. 81–90.
3. Сидоренко И. Н. Исторический материализм В. Беньямина: история – язык – историчность // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 109–114.
4. Сидоренко И. Н. Вальтер Беньямин. Минск: Книжный Дом, 2012. 192 с.
5. Адорно Т. В. Эстетическая теория / пер. с нем. А. В. Дранова. М.: Республика, 2001. 527 с.

### References

1. Ben'yamin V. *Proiskhozhdeniye nemetskoy barochnoy dramy* [Origins of German Baroque Drama]. Moscow, Agraf Publ., 2002. 288 p. (In Russian).
2. Ben'yamin V. About the concept of history. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 2000, no. 46, pp. 81–90 (In Russian).
3. Sidorenko I. N. W. Benjamin's historical materialism: history – language – historicity. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. A, Gumanitarnye nauki* [Herald of Polotsk State University. Ser. A. Humanity sciences], 2010, no. 1, pp. 109–114 (In Russian).
4. Sidorenko I. N. *Val'ter Ben'yamin* [Walter Benjamin]. Minsk, Knizhnyy Dom Publ., 2012. 192 p. (In Russian).
5. Adorno T. V. *Esteticheskaya teoriya* [Aesthetic theory]. Moscow, Respublika Publ., 2001. 527 p. (In Russian).

### Информация об авторе

**Сидоренко Ирина Николаевна** – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии культуры. Белорусский государственный университет (220050, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). E-mail: iri\_na2000@rambler.ru

### Information about the author

**Sidorenko Irina Nikolayevna** – DSc (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy of Culture. Belarusian State University (9, Kal'variyskaya str., 220050, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Iri\_na2000@rambler.ru

Поступила 21.02.2022

УДК 355.01(476)

**В. А. Ксенофонтов**

Военная академия Республики Беларусь

**ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ**

Военная безопасность государства обеспечивается функционированием военной сферы как важнейшей компоненты национальной безопасности. С учетом нарастания и трансформации насилия в международных отношениях жизненно важным условием бытия социума является определение и систематизация детерминант достижения мирных условий развития личности, общества и государства. Определено, что современная война – комплексная деструктивная социальная технология, проводимая противоположной стороной в собственных интересах. Военная доктрина как философия военной безопасности государства содержит компоненты: политический, военно-стратегический, военно-организационный, военно-прогностический, военно-технический, военно-экономический. Эти элементы и являются основными детерминантами обеспечения военной безопасности. Их сущностное определение – важнейшая задача субъектов военно-политической деятельности. Недопущение трансформации военных опасностей в военные угрозы социальной системе выступает важнейшим критерием эффективности управленческой деятельности в сфере обороны. Уточнены основные внутренние и внешние источники военных угроз в военной сфере национальной безопасности. Значимое направление усиления военной сферы национальной безопасности – укрепление духовно-мировоззренческих факторов, определяющих готовность личности к защите национальных интересов. Учитывая социальную роль военной сферы национальной безопасности, предлагается рассмотреть вопрос о создании комплексного нормативного правового документа, содержащего основополагающие положения, регулирующие всю военную сферу.

**Ключевые слова:** Беларусь, национальная безопасность, общество, военная сфера национальной безопасности, военное насилие, детерминанты, военная опасность, военная угроза.

**Для цитирования:** Ксенофонтов В. А. Детерминанты обеспечения военной безопасности Беларуси // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 131–136.

**V. A. Ksenofontov**

Military academy of the Republic of Belarus

**DETERMINANTS OF ENSURING MILITARY SECURITY OF BELARUS**

Military security of the state is provided by functioning of the military sphere as a major component of the national security. Considering the increase and transformation of violence in international relations, the determination and systematization of determinants of peaceful conditions for the development of an individual, society and state is a vitally important condition for being a society. It is determined that modern war is a complex destructive social technology carried out by the opposite side in its own interests. Military doctrine as a philosophy of military security of the state contains components: political, military-strategic, military-organizational, military-forecasting, military-technical, military-economic. These elements are the basic determinants of ensuring military security. Their essential definition is the most important task of the subjects of politico-military activity. The prevention of transformation of military dangers into military threats to the social system is the most important criterion of effectiveness of managerial activity in the sphere of defense. Main internal and external sources of military threats in the military sphere of national security are clarified. A significant area of strengthening the military sphere of national security is strengthening the spiritual and attitudinal factors that determine an individual's readiness to protect national interests. The social role of the military sphere of national security is described, it is suggested to consider the creation of a comprehensive regulatory legal document containing the fundamental provisions governing the entire military sphere.

**Key words:** Belarus, national security, society, military sphere of national security, military violence, determinants, military danger, military threat.

**For citation:** Ksenofontov V. A. Determinants of ensuring military security of Belarus. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 131–136 (In Russian).*

**Введение.** Военная безопасность государства обеспечивается наличием и функционированием военной сферы национальной безопас-

ности. Состояние социума, которое гарантирует его развитие в мирных и безопасных в военном отношении условиях, обычно именуют категорией

«военная безопасность», понимаемой как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз» [1, ст. 4]. Учитывая тенденции третьего тысячелетия, в котором отмечается нарастание насилия в различных формах, а также отсутствие в планетарном масштабе военных конфликтов различной интенсивности, становится не только актуальным, но и жизненно важным условием бытия социума определение детерминант достижения мирных условий развития личности, общества и государства.

Разделяем подход в труде философа С. А. Вершилова, что актуальность данной научной и политической задачи обусловлена онтологическими, гносеологическими, методологическими, духовно-идеологическими и социально-практическими обстоятельствами [2, с. 4–6]. Целесообразно в рамках социально-философского анализа осуществить концептуализацию условий сбережения и развития белорусского государства в контексте военной составляющей.

Уточним, что можно избирать различные методологические подходы к анализу комплекса факторов, обеспечивающих национальную и военную безопасность. К примеру, геополитический или геостратегический анализ является необходимым, но выходит за рамки исследования. В силу комплексности военной сферы национальной безопасности можно использовать и другой инструментарий познания. С учетом того, что проблемы функционирования данной сферы входят в систему государственного управления и область военной политики, в данном случае использование философского инструментария, методов социальной диалектики с элементами военно-политического анализа будет наиболее оправданным. Умение определять противоречия в сложной социальной и военно-политической реальности, управлять ими является залогом рационального развития социальной системы и ее безопасности.

**Основная часть.** Деятельность по обеспечению национальной безопасности (далее – НБ) и ее важнейшей составляющей (военной) не имеет перерывов в силу динамики международных отношений, появления различных противоречий, разрешаемых посредством военной силы. Как отмечает доктор философских наук С. С. Антюшин, «складывающиеся и утверждающиеся сегодня в мире типы восприятия социальной действительности и обусловленные ими способы воздействия на нее заставляют всерьез подумать о возможном возрастании вероятности применения силового компонента в достижении своих целей различными субъектами международных отношений» [3, с. 5].

Отметим непрекращающуюся трансформацию насилия как военного, так и невоенного. Западные стратеги в построении нового мирового порядка активно используют технологии неклассической или новой войны [4, 5]. Война не перестала быть политикой, однако второй ее сущностный элемент – вооруженное насилие – смещается на второй план и становится страховочным компонентом в случае невозможности достижения политической цели невоенными средствами.

Современное военное насилие и его крайняя форма – война все больше вписываются в хорошо продуманную и умело управляемую социальную операцию или спецоперацию по демонтажу неугодных социальных образований. Можно утверждать, что *война – комплексная деструктивная социальная технология, проводимая противоположной стороной в собственных интересах.*

Глобальные геополитические игроки все активнее используют различные варианты социального конструирования, демонстрируя право силы. «Сегодня социальная экспансия и отдельные ее типы стали масштабнее и разнообразнее, поэтому противостоять военной экспансии должна подсистема военной безопасности социальной системы, включающая и армию, как важнейший свой элемент» [3, с. 30].

Профессор Н. Е. Бузин в монографии пишет: «Состояние отношений между субъектами политики, характеризуемое возрастанием остроты всех видов борьбы (кроме вооруженной борьбы), до уровня, соответствующего военному конфликту, а также военного противостояния, может рассматриваться как *квазивойна*. Ее сущность заключается в продолжении политики средствами невооруженного насилия» [6, с. 73]. Кроме того, произошли изменения и в практике вооруженного противоборства, «обусловленные смещением акцентов в направлении разжигания внутренних вооруженных конфликтов в стране-жертве агрессии и стремлением оперирующей стороны решать стратегические задачи с минимальным задействованием регулярных ВС» [6, с. 147]. Следовательно, военная сфера НБ может и должна быть готова как к традиционному военно-силовому воздействию, так и к неклассической борьбе.

В интересах мирного развития страны систематизация и понимание детерминант военной безопасности являются определяющими. В соответствии с разработанной методологией Военной доктрины (далее – ВД) государства выделим *ключевые детерминанты идеологии обеспечения военной безопасности*: военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические.

Напомним, что основные положения ВД страны обусловлены социально-политическим и экономическим строем государства, уровнем развития экономики и средств ведения войны, а также геополитической ситуацией в регионе и мире.

Как правило, ВД как система и своеобразная философия военной безопасности государства содержит *компоненты*: политический, военно-стратегический, военно-организационный, военно-прогностический, военно-технический, военно-экономический. Эти элементы, по сути, и являются детерминантами обеспечения военной безопасности.

Кратко обозначим необходимость выделения основных элементов в общей системе ВД, отражающей идеологию развития военной сферы НБ.

*Военно-стратегическая* сторона ВД является теоретической основой военной стратегии и призвана определять: отношение (в военных аспектах) государства к войне; характер действий вероятного противника и взаимодействие с союзниками; способ ведения войн различных масштабов; стратегический характер войны; силы и средства обеспечения и т. д.

Решить задачи по защите социальной системы от опасностей и угроз способны силы и средства в определенной организационной структуре, реализуемой в *военно-организационной* стороне ВД. Эта составляющая ВД рассматривает следующие вопросы: военное строительство; выбор форм военной организации и принципов комплектования войск; организационно-штатную структуру войск (сил); боевую подготовку и мобилизационную работу; использование людских ресурсов в войне и т. д.

*Военно-прогностическая* сторона ВД предусматривает оценку военно-политической обстановки в мире и отдельном регионе; выявление существенных противоречий между государствами и поиск способов их разрешения; определение характера конкретной военной угрозы для государства; определение возможностей государства по предотвращению войны и ее ведению; прогнозирование социальных, политических, экономических и экологических последствий войн и военных конфликтов; определение количественных и качественных параметров ВС, необходимых для обеспечения НБ, и др.

*Военно-техническая* сторона ВД в соответствии с национальными интересами государства и политическими целями включает вопросы непосредственного осуществления военного строительства, технического оснащения ВС и их подготовки, определения форм и способов ведения операций и войны в целом. Собственно техническая компонента ВД приобрела огромную важность, она является инструментом

сдерживания агрессии, а при необходимости и ведения войны.

В содержание *военно-экономической* стороны входят принципы материально-технического и финансового обеспечения военного строительства и обороны государства в мирное и военное время; принципы создания и функционирования военно-промышленного комплекса; основы экономической мобилизации; принципы формирования военных бюджетов и военных заказов промышленности; основа экономической политики в области накопления стратегических запасов страны и материалов; механизм управления военно-промышленным комплексом в мирное время и экономикой страны в ходе войны и другие вопросы.

Отмеченные элементы ВД наглядно показывают, насколько важны материальные факторы для ее формирования и реализации.

Следует отметить, что решающее воздействие на ВД оказывает другая ее составляющая – политика. Она определяет главное: для каких целей, в каком направлении и в каких масштабах должны развиваться ВС.

*Политическая* сторона ВД охватывает вопросы, касающиеся политических целей и социальной направленности военной политики и предполагаемой ею войны. Эта сторона является определяющей и обладает значительной устойчивостью, так как отражает национальные интересы государства и политические цели, из них вытекающие, которые относительно устойчивы даже на фоне резко меняющейся международной конъюнктуры, военно-политической обстановки и средств вооруженного противоборства. Эта сторона также отражает характер воздействия государства и его военной политики на всю систему межгосударственных, в том числе и военно-политических, отношений, закладывающая перспективы и тенденции ее развития.

Изучение данной стороны позволяет объективно определить намерения государства по вопросам национальной и международной безопасности, уточнить их направленность и характер, интересы в военной сфере, т. е. раскрыть своеобразную «тайну зарождения войны». Политическая сторона ВД выражает отношение государства к использованию военной силы, определяет политический механизм управления военной организацией в интересах безопасности. Она охватывает вопросы, касающиеся методологических, экономических, социальных, юридических основ достижения целей возможной будущей войны.

Подчеркнем, что политическое содержание ВД того или иного государства обладает относительной самостоятельностью. К наиболее важным компонентам политического содержания

ВД относятся: политические цели; политические средства; субъекты военно-политического руководства; политические принципы; политический компонент состояния населения и армии и др. [7].

Отметим, что политическая составляющая ВД современных государств претерпела значительные изменения. Это выражено в том, что целью ВД стало как бы отрицание самой себя: не военные средства для достижения политических целей, а политические средства для обеспечения единой общечеловеческой цели выживания самого человечества. Закономерно, что в ВД зафиксировано: «Республика Беларусь осуждает любой военный конфликт как средство реализации политики и придерживается принципа мирного урегулирования споров» [8, ст. 15].

Исходя из методологии обеспечения НБ государства в военной сфере, ключевая роль отводится аналитико-прогностической оценке угроз интересам объектов безопасности; реализации организационно-практических и управленческих мер силами и средствами системы обеспечения безопасности по предупреждению и нейтрализации возникающих рисков, вызовов и угроз безопасности личности, общества и государства.

Военная сфера НБ государства представляет собой сложную, многоуровневую, открытую, динамическую систему, в основе которой лежит диалектическое единство отношений базовых социальных субъектов – личности, общества и государства. Формирование и функционирование данной подсистемы безопасности обусловлено воздействием множества геополитических факторов: исторических, экономических, социально-политических, военно-стратегических, природно-географических, этнических, демографических, культурных, религиозных и т. д.

Разделяем позицию И. В. Бернацких, что модернизация военной сферы осуществляется по двум основным путям. Первый – развитие и совершенствование основ военной сферы (экономической, политической, социальной, культурной, собственно военной и др.). Второй – совершенствование основных структурных компонентов военной сферы [9, с. 100]. Возможности военной сферы НБ заключены в потенциале социальной системы, следовательно, изменение качественных параметров социума приводит и к улучшению военной составляющей НБ.

Недопущение субъектами военно-политической деятельности трансформации опасностей в угрозы в военной сфере НБ позволяет выполнять значимую социальную роль – обеспечить безопасность личности, общества и государства в военном отношении. Стоит обратить

внимание на результаты исследования, проведенного в НИИ ВС, целью которого ставилось прогнозирование военных опасностей для Республики Беларусь. В результате исследования установлено, что в военной сфере основными *внутренними источниками военных угроз* являются:

- снижение готовности граждан к вооруженной защите независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь ввиду ослабления в обществе чувства патриотизма и проявления других негативных факторов;

- снижение возможностей ВС по стратегическому сдерживанию агрессии и решению других задач мирного времени, а также вооруженной защите страны в случае развязывания против нее военных действий;

- формирование с применением информационных технологий условий гражданского противостояния, дестабилизации обстановки в Республике Беларусь, в том числе в целях развязывания внутреннего вооруженного конфликта.

В военной сфере основными *внешними источниками военных угроз* являются:

- стремление отдельных государств (коалиций государств) решать имеющиеся противоречия с применением военной силы;

- наличие у ряда государств ОМУ, его компонентов и технологий производства;

- существование (создание) в Европейском регионе военно-политических союзов, демонстрирующих стремление к расширению либо присвоению ими глобальных функций, усиление их ударно-наступательных возможностей, ведущее к нарушению сложившегося баланса сил, а также наращивание военной инфраструктуры вблизи границ Республики Беларусь и расширение возможностей для ведения прокси-войны против нее;

- снижение потенциала и возможностей военно-политических союзов с участием Республики Беларусь по обеспечению коллективной безопасности;

- возрастание угрозы глобального терроризма (экстремизма) и его новых проявлений в условиях ослабления международного антитеррористического сотрудничества, вероятность проведения терактов с применением высокоточного оружия, радиоактивных и токсичных химических веществ, расширение масштабов транснациональной организованной преступности, прежде всего незаконного оборота оружия и наркотиков;

- наличие и дальнейшее развертывание в мире систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность, реализация концепции «глобального удара»,

размещение оружия в космосе и развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия [10, с. 97].

**Заключение.** В целом функционирование военной сферы НБ определяется диалектическим единством материальных и духовных факторов социального развития, отражающихся в ее содержании. С учетом активного использования неклассического насилия важнейшим направлением укрепления военной сферы НБ выступают нематериальные факторы – духовно-мировоззренческие. Они касаются значительного сегмента общества.

Развитие духовно-ценностной компоненты личности, ее патриотического начала выступает своеобразной основой к обеспечению военной безопасности страны. Для этого важна система

непрерывного образования и воспитания личности, способной противостоять современным технологиям насилия, базирующаяся на достижениях современной науки.

С учетом социальной значимости деятельности военной сферы НБ возможно дополнительно исследовать и рассмотреть вопрос о создании комплексного нормативного правового документа, содержащего основополагающие документы, регулирующие всю военную сферу НБ. Вариантами могут быть: Военный кодекс, Кодекс гражданско-военных отношений или Кодекс военной сферы национальной безопасности. Сложность проблемы и параметры статьи позволили рассмотреть лишь ряд аспектов данной проблемы, нуждающейся в дальнейшем системном исследовании.

### Список литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь № 575 от 9 нояб. 2010 г. Минск: Белорус. дом печати, 2011. 48 с.
2. Вершилов С. А. Военная безопасность государства (социально-философский анализ): монография. Ульяновск: Зebra, 2015. 290 с.
3. Антюшин С. С. Военная безопасность как фактор стабильности российского общества (социально-философская концепция): монография. М.: Военный университет, 2004. 140 с.
4. Манойло А. В., Стригунов К. С. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика: монография. М.: Горячая линия – Телеком, 2020. 378 с.
5. Понкин И. В. Неклассические войны: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 87 с.
6. Бuzин Н. Е. Особые правовые режимы и военная безопасность государства: монография. Минск: НИИ ВС РБ, 2014. 216 с.
7. Ксенофонтов В. А. Военно-доктринальные взгляды на оборону страны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 2 (11). С. 36–46.
8. Военная доктрина Республики Беларусь: утв. Законом Респ. Беларусь от 20.07.2016, № 412-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.pravo.by> (дата обращения: 19.12.2021).
9. Бернацких И. В. Модернизация военной сферы современного российского общества: военно-политический анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2018. 199 с.
10. Прогнозирование военных опасностей для Республики Беларусь: отчет о НИР / НИИ Вооруженных Сил; рук. темы Н. Н. Левчук. Минск, 2021. 101 с.

### References

1. *Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Respubliki Belarus': Ukaz Prezidenta Resp. Belarus' № 575 ot 9 noyab. 2010 g.* [The Concept of national security of the Republic of Belarus: Presidential Decree No. 575, November 9, 2010]. Minsk, Belarus. dom pechati Publ., 2011. 48 p. (In Russian).
2. Vershilov S. A. *Voennaya bezopasnost' gosudarstva (sotsial'no-filosofskiy analiz): monografiya* [Military security of the state (socio-philosophical analysis): monograph]. Ulyanovsk, Zebra Publ., 2015. 290 p. (In Russian).
3. Antyushin S. S. *Voennaya bezopasnost' kak faktor stabil'nosti rossiyskogo obshestva (sotsial'no-filosofskaya kontseptsiya): monografiya* [Military security as a factor in the stability of russian society (socio-philosophical concept): monograph]. Moscow, Voennyuy universitet Publ., 2004. 140 p. (In Russian).
4. Manoylo A. V., Strigunov K. S. *Tekhnologii neklassicheskoy voyny. Genезis. Evolyutsiya. Praktika: monografiya* [Technologies of non-classical warfare. Genesis. Evolution. Practice: monograph]. Moscow, Goryachaya liniya – Telekom Publ., 2020. 378 p. (In Russian).
5. Ponkin I. V. *Neklassicheskie voyny: monografiya* [Nonclassical wars: monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2021. 87 p. (In Russian).
6. Buzin N. E. *Osobyе pravovyye rezhimy i voennaya bezopasnost' gosudarstva: monografiya* [Special legal regimes and military security of the state: monograph]. Minsk, NII VS RB Publ., 2014. 216 p. (In Russian).

7. Ksenofontov V. A. Military-doctrinal views on the defense of the country. *Gumanitarnye problemy voennogo dela* [Humanitarian problems of military affairs], 2017, no. 2 (11), pp. 36–46 (In Russian).

8. Military doctrine of the Republic of Belarus: approved by the law of Rep. of Belarus 20.07.2016, No. 412. Available at: <https://www.pravo.by> (accessed 19.12.2021).

9. Bernatskikh I. V. *Modernizatsiya voennoy sfery sovremennogo rossiyskogo obshchestva: voenno-politicheskiy analiz: dissertatsiya kandidata politicheskikh nauk* [The modernization of the military sphere of modern Russian society: military-political analysis: Dissertation PhD (Political Sciences)]. Moscow, 2018. 199 p. (In Russian).

10. *Prognozirovaniye voennykh opasnostey dlya Respubliki Belarus': otchet o NIR* [Forecasting of military dangers for the Republic of Belarus: report on research and development]; Research Institute of the Armed Forces; theme supervisor N. N. Levchuk. Minsk, 2021. 101 p. (In Russian).

#### **Информация об авторе**

**Ксенофонтов Владислав Анатольевич** – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры идеологической работы и социальных наук. Военная академия Республики Беларусь (220057, г. Минск, пр. Независимости, 220, Республика Беларусь). E-mail: [nksena777@gmail.com](mailto:nksena777@gmail.com)

#### **Information about the author**

**Ksenofontov Vladislav Anatol'yevich** – PhD (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Ideological Work and Social Sciences. Military Academy of the Republic of Belarus (220, Nezavisimosti Ave., 220057, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: [nksena777@gmail.com](mailto:nksena777@gmail.com)

*Поступила 13.01.2022*

УДК 1(091)

**А. И. Бархатков**

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

**ПОНЯТИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ У ПОЗДНЕГО МАРКСА**

В статье рассматривается развитие теории отчуждения в поздних работах К. Маркса. Раскрывается сущность и историко-философские предпосылки марксистской теории отчуждения и анализируется ее классическая формулировка в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Прослеживается история рецепции теории отчуждения К. Маркса в философии XX–XXI веков, а также интерпретаций этой теории различными представителями неомарксизма XX века, противопоставлявшими раннее и позднее творчество основоположника марксизма. На основании анализа текстов К. Маркса раннего и позднего периодов его деятельности доказывается несостоятельность противопоставления «двух Марксов» и демонстрируется преемственность ранних и поздних работ К. Маркса в отношении проблемы отчужденного труда. Раскрывается значение понятия отчуждения и его обогащение теоретическим содержанием в работах К. Маркса «Наемный труд и капитал», «Экономические рукописи 1857–1859 годов» и «Капитал». Осуществляется интерпретация сформулированной в «Капитале» теории товарного фетишизма как дальнейшего развития теории отчуждения.

**Ключевые слова:** марксизм, неомарксизм, отчуждение, отчужденный труд, товарный фетишизм.

**Для цитирования:** Бархатков А. И. Понятие отчуждения у позднего Маркса // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 137–141.

**A. I. Barchatkou**

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

**LATE MARX'S CONCEPT OF ALIENATION**

The article deals with the development of the theory of alienation in late works of Karl Marx. It uncovers the essence and historic-philosophical background of the Marxist theory of alienation and analyses its classical formulation in the “Economic and Philosophical Manuscripts of 1844”. It traces the history of reception of Marx’s theory of alienation in the philosophy of the 20<sup>th</sup>–21<sup>st</sup> centuries and of the interpretations of that theory by different representatives of the 20<sup>th</sup> century Neo-marxism, who opposed early and late works of the founder of Marxism. On the foundation of the analysis of Marx’s texts of the early and late periods of his activity, it proves the falsity of opposing of the “two Marxes” and demonstrates the continuity of the early and late works by Marx concerning the problem of alienated labor. It shows the importance of the concept of alienation and its enrichment by theoretical content in Marx’s works “Wage-labour and Capital”, “Grundrisse” and “Capital”. It provides the interpretation of the theory of commodity fetishism formulated in “Capital” as a further development of the theory of alienation.

**Key words:** Marxism, Neo-marxism, alienation, alienated labor, commodity fetishism.

**For citation:** Barchatkou A. I. Late Marx’s concept of alienation. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 137–141 (In Russian).*

**Введение.** Проблема отчуждения, поставленная К. Марксом в середине XIX века, стала одним из ключевых вопросов философской мысли XX века и продолжает оставаться таковой до сих пор. Бесчисленные философские направления – от экзистенциализма до социально-критической теории, от психоанализа до некоторых направлений теологии – обращались к этой проблеме, особо подчеркивая в ней те или иные аспекты. Не перестает интересоваться эта проблема и многих мыслителей наших дней, среди работ которых можно, к примеру, назвать теорию «капиталистического реализма» М. Фишера и концепцию «бредовой работы» Д. Грэбера.

Однако относительно источника всех этих идей – первоначальной теории отчуждения К. Маркса – в критической литературе до сих пор существуют значительные разногласия.

**Основная часть.** Отчуждение как философское понятие не было введено К. Марксом. Его предпосылки можно найти уже в работах И. Г. Фихте и Ф. В. Й. Шеллинга, а в работах Г. В. Ф. Гегеля и Л. Фейербаха идея отчуждения получает статус полноценной и вполне разработанной философской концепции. И все же именно марксовская формулировка теории отчуждения, отходящая от идеалистического или преимущественно религиозного истолкования

этого явления и связывающая феномен отчуждения с глубинными основами экономической жизни, стала источником многочисленных его интерпретаций, пронизывающих собой всю историю философской мысли XX–XXI веков. Впервые теория отчуждения К. Маркса получила свою эксплицитную и ставшую классической формулировку в его ранней работе, озаглавленной издателями «Экономическо-философские рукописи 1844 года» и впервые напечатанной в 1932 году.

В этой работе К. Маркс находит причину феномена отчуждения, свойственного капиталистическому обществу, в самих экономических основах этого общества, базирующегося на присвоении продуктов чужого труда. При этом он разворачивает глубокий диалектический анализ взаимосвязи различных видов отчуждения, противопоставляя отчуждение, как феномен именно капиталистического общества, опредмечиванию, т. е. воплощению процесса труда в его неподвижном продукте, свойственному любой целесообразной трудовой деятельности человека. Это позволяет К. Марксу проследить четыре этапа, или вида, отчуждения, последовательно разворачивающиеся в диалектическом движении капиталистического общества: отчуждение рабочего от продукта его труда, отчуждение от самого процесса труда, отчуждение человека от его родовой сущности и, наконец, отчуждение человека от человека. Тем самым в работе К. Маркса понятие отчуждения, изначально взятое им в качестве экономической категории, возводится им, в конечном счете, в форму экзистенциальной и антропологической характеристики общественного и индивидуального бытия человека, в форму его самоотчуждения и отчуждения от других: «Отчужденный труд человека, отчуждая от него 1) природу, 2) его самого, его собственную деятельную функцию, его жизнедеятельность, тем самым отчуждает от человека род: он превращает для человека родовую жизнь в средство для поддержания индивидуальной жизни. Во-первых, он отчуждает родовую жизнь и индивидуальную жизнь, а во-вторых, делает индивидуальную жизнь, взятую в ее абстрактной форме, целью родовой жизни, тоже в ее абстрактной и отчужденной форме» [1, с. 92].

Однако проблема отчуждения, игравшая столь значительную роль в теоретических построениях не только молодого К. Маркса, но и многих представителей предшествовавшей ему Немецкой классической философии конца XVIII – первой половины XIX веков, уже к середине XIX века в значительной мере утрачивает сколько бы то ни было значимое место в истории европейской мысли. «Экономическо-философские

рукописи 1844 года» долгое время оставались неизданными, а их идеи – неизвестными философскому сообществу. Отдельные черты, отдаленно родственные марксовской теории отчуждения, можно с некоторой натяжкой обнаружить в трудах таких важнейших представителей социологической мысли, как Э. Дюркгейм, Г. Зиммель и М. Вебер, но сходство их с марксистской концепцией носит, по существу, довольно поверхностный характер.

Примечательно, что полноценное обращение к проблематике, близкой к вопросам отчуждения, происходит в марксистской теоретической традиции еще до публикации рукописей 1844 года. Особое место при этом принадлежит венгерскому философу Д. Лукачу, который, еще будучи не знаком с фундаментальной работой раннего К. Маркса, подверг под названием «овеществление» (*Verdinglichung*, *Versachlichung*) критическому исследованию феномен, аналогичный марксовскому отчуждению (*Entfremdung*). Произошло это в 1923 году, т. е. почти за десять лет до публикации «Экономическо-философских рукописей 1844 года», в работе «История и классовое сознание». Опираясь на собственную интерпретацию главы «Капитала», посвященной товарному фетишизму, Д. Лукач, по существу, ретроспективно реконструирует теорию, очень близкую той, которую развивал ранний К. Маркс. Под названием «овеществление» он описывает отчуждение следующим образом: «В этом фундаментальном структурном факте прежде всего надо выделить то, что в силу подобного положения дел человеку противостоят, как нечто объективное, от него не зависящее, подчиняющее его своей антигуманной закономерности, – его собственная деятельность, его собственный труд. Причем это верно как в объективном, так и в субъективном плане. Верно в объективном плане, поскольку возникает мир готовых вещей и вещных отношений (мир товаров и их движения на рынке), чьи законы хотя мало помалу и познаются людьми, но и в этом случае противостоят им как непреодолимые самостоятельные силы» [2, с. 182–183]. Другим ярким примером подобной реконструкции марксистской теории отчуждения, осуществленной еще до опубликования «Рукописей», служит работа советского экономиста И. И. Рубина «Очерки по теории стоимости Маркса», опубликованная в том же 1923 году. Книга И. И. Рубина представляет собой такую же новаторскую интерпретацию марксистской теории товарного фетишизма, рассматривающую ее как основу всей теории стоимости К. Маркса: «Теория товарного фетишизма превращается в общую теорию производственных отношений товарного хозяйства, в пропедевтику политической экономии» [3, с. 10].

Однако подлинное возвращение теории отчуждения К. Маркса в интеллектуальное пространство мировой философской мысли произошло в 1932 году вместе с публикацией марксовских «Рукописей». Их публикация стала своего рода интеллектуальной сенсацией, живо явив К. Маркса с новой, неизвестной до этого стороны. В то же время широкое распространение марксистской концепции отчуждения в интеллектуальных кругах Европы не могло привести к появлению многочисленных интерпретаций, значительно отклоняющихся от исходной марксистской теории, яркими примерами чего могут служить философские концепции А. Кожева, Ж.-П. Сартра, Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Э. Фромма и др. В процессе такой реинтерпретации теории отчуждения в рамках западного марксизма стал все более заметен акцент на определенных элементах марксистской теории, зачастую выражающийся в преимущественном интересе к субъективной стороне отчуждения (самоотчуждению) в ущерб его объективной стороне. Современный исследователь марксизма М. Мусто описывает это следующим образом: «Кроме того, отдельные предложения из “Экономическо-философских рукописей 1844 года” вырывались из контекста и трансформировались в сенсационные цитаты, предположительно доказывающие существование радикального иного “нового Маркса”, насыщенного философией и свободной от экономического детерминизма, который критики приписывали “Капиталу” – часто не удосужившись его прочесть» [4, с. 14].

Все это привело к распространению идеи о существовании «двух Марксов», причем зачастую предпочтение отдавалось именно раннему К. Марксу, идеи которого открыто противопоставлялись тем, которые были выдвинуты в «Капитале». Такое переосмысление марксистского наследия, делающее акцент на «Рукописях» в ущерб «Капиталу», привело к появлению ряда течений в западном марксизме, провозглашающих себя новым, «гуманистическим марксизмом». Как реакция на эти явления с неизбежностью появилась радикально противоположная интерпретация, во главе которой стоял Л. Альтюссер, открыто объявивший свою версию марксизма «антигуманистической». Рассматривая ранние работы К. Маркса как находящиеся под еще не изжитым влиянием гегельянства и фейербахианства, Л. Альтюссер утверждал, что идеи ранних работ К. Маркса, строго говоря, не принадлежат марксизму как научной концепции, и провозгласил существование «эпистемологического разрыва» между ранними и поздними работами основоположника марксизма. А вместе с отрицанием строго

научного значения ранних работ К. Маркса Л. Альтюссер необходимым образом отрицал и весь тот категориально-понятийный аппарат, центральным звеном которого являлось понятие отчуждения: «Если мы всегда имеем дело только с процессами сложной структуры с доминантой, тогда понятие негативности (как и те понятия, которые оно рефлектирует: отрицание отрицания, отчуждение и т. д.) не может служить основой научного понимания их развития» [5, с. 304–305].

Точка зрения Л. Альтюссера получила довольно широкое распространение в западном марксизме и до сих пор находит себе своих сторонников. Однако рассмотрим поздние, «научные» в альтюссеровском понимании, работы К. Маркса и выясним, насколько эта точка зрения соответствует действительности.

В работе К. Маркса «Наемный труд и капитал» (1848) мы не находим самого понятия «отчуждение». Но обусловлено это было исключительно тем, что данная работа была написана на основе лекций, прочитанных основоположником марксизма перед рабочими, и поэтому К. Маркс намеренно избегает в ней сложной философской терминологии. Сама же концепция отчуждения хоть и изложена в ней более кратко, чем в «Рукописях», но представляет собой во всех существенных моментах ту же самую теорию: «Но труд – это собственная жизнедеятельность рабочего, проявление его собственной жизни. И эту жизнедеятельность он продает другому, чтобы обеспечить себе необходимые средства к жизни. Значит, его жизнедеятельность есть для него только средство, дающее ему возможность существовать» [6, с. 432].

Не менее значительное место занимает теория отчуждения и в первоначальном варианте «Капитала», носящем заголовок «Очерк критики политической экономии» и известной русскоязычному читателю как «Экономические рукописи 1857–1859 годов». В отличие от предыдущей работы, здесь К. Маркс вполне эксплицитно использует понятие «отчуждение» и, более того, существенно развивает свою теорию данного социально-экономического и антропологического феномена. Если на момент написания «Экономическо-философских рукописей 1844 года» К. Маркс еще, по существу, только приступал к изучению политической экономии, то к 1857 году он уже не только в совершенстве овладел этой наукой, но и сформулировал свою имеющую революционное значение теорию прибавочной стоимости. Опора на научное понимание природы экономических процессов позволила теперь основоположнику марксизма более конкретно сформулировать ряд аспектов, только в общих чертах намеченных

в его изначальной теории отчуждения 1844 года. И в этой теоретически обогащенной форме теория отчуждения присутствует в рукописях 1857–1859 годов в полной мере: «Капитал получает в результате обмена этот труд как живой труд, как всеобщую производящую богатство силу, как деятельность, увеличивающую богатство. Ясно, стало быть, что посредством такого обмена рабочий не может обогатиться, ибо подобно тому как Исав уступил свое первородство за чечевичную похлебку, так рабочий за [стоимость] своей способности к труду, выступающую как некоторая наличная величина, отдает свою творческую силу. Напротив, как мы увидим дальше, рабочий должен обеднеть, так как творческая сила его труда теперь противостоит ему как сила капитала, как чуждая сила. Рабочий отчуждает [entäußert] от себя труд как производящую богатство силу; капитал присваивает себе труд как такого рода производительную силу» [7, с. 159].

В сравнении с рукописями 1857 года вышедший в 1867 году итоговый текст «Капитала» подвергся существенной обработке, значительным аспектом которой было достижение большей понятности для главной аудитории книги – мыслящих рабочих. Поэтому в тексте 1867 года мы встречаем значительно меньше специальной философской (и особенно гегельянской) терминологии, чем в подготовительных черновиках к нему. Касается это в том числе и понятия отчуждения, которое в «Капитале» используется К. Марксом преимущественно в политэкономическом смысле. Но было бы ошибкой считать, что сама проблема отчужденного труда отходит здесь на второй план. Напротив, она подвергается дальнейшей и более глубокой проработке в теории товарного фетишизма, изложенной в разделе «Товарный фетишизм и его тайна». В ней К. Маркс, в числе прочего, пишет:

«Это – лишь определенное общественное отношение самих людей, которое принимает в их глазах фантастическую форму отношения между вещами. Чтобы найти аналогию этому, нам пришлось бы забраться в туманные области религиозного мира. Здесь продукты человеческого мозга представляются самостоятельными существами, одаренными собственной жизнью, стоящими в определенных отношениях с людьми и друг с другом. То же самое происходит в мире товаров с продуктами человеческих рук. Это я называю фетишизмом, который присущ продуктам труда, коль скоро они производятся как товары, и который, следовательно, неотделим от товарного производства» [8, с. 82]. Теория товарного фетишизма не заменяет теории отчуждения, но лишь более основательно разрабатывает один из его ключевых аспектов, раскрывая конкретный механизм овеществления человеческих отношений, осуществляющийся в обществе, в котором господствует товарное производство. Именно такое имплицитное сохранение понятия отчуждения в теории товарного фетишизма и позволило таким авторам, как Д. Лукач и И. И. Рубин, фактически реконструировать ключевые аспекты марксистского анализа проблемы отчужденного труда еще до того, как им удалось ознакомиться с рукописями раннего К. Маркса.

**Заключение.** Таким образом, теория отчуждения, сформулированная ранним Марксом и сыгравшая такую значительную роль в философии XX века, не отбрасывается в более поздних и зрелых работах К. Маркса, но конкретизируется и обогащается за счет более глубокого погружения в проблематику политической экономики и законов развития капиталистического производства. И, по крайней мере в данном аспекте, противопоставление «двух Марксов» является необоснованным.

### Список литературы

1. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 42. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 41–174.
2. Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / пер., предисл. С. Н. Земляного. М.: Логос-Альтера, 2003. 416 с.
3. Рубин И. И. Очерки по теории стоимости Маркса. М.: Госиздат, 1929. 376 с.
4. Karl Marx's Writings on Alienation: Critiquing Capitalism / edited and introduced by Marcello Musto. Toronto: Palgrave Macmillan. 196 p.
5. Альтюссер Л. За Маркса / пер. с фр. А. В. Денежкина. М.: Праксис, 2006. 392 с.
6. Маркс К. Наемный труд и капитал // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 6. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. С. 428–459.
7. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 46-1. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. 316 с.
8. Маркс К. Капитал // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 23. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. 920 с.

### References

1. Marks K. Economical and Philosophical Manuscripts. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vol.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry Publ., vol. 3, pp. 41–174 (In Russian).
2. Lukach G. *Istoriya i klassovoye soznaniye. Issledovaniya po marksistskoy dialektike* [History and Class Consciousness. Studies in Marxist Dialectics]. Moscow, Logos-Altterra Publ., 2003. 416 p. (In Russian).
3. Rubin I. I. *Ocherki po teorii stoimosti Marksa* [Essays on Marx's Theory of Value]. Moscow, Gosizdat Publ., 1929. 376 p. (In Russian).
4. Karl Marx's Writings on Alienation: Critiquing Capitalism; edited and introduced by Marcello Musto. Toronto, Palgrave Macmillan Publ., 196 p.
5. Althusser L. *Za Marksa* [For Marx]. Moscow, Praksis Publ, 2006. 392 p. (In Russian).
6. Marks K. Wage-labour and Capital. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vol.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry Publ., vol. 6, pp. 428–459 (In Russian).
7. Marks K. Grundrisse. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vol.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry Publ., vol. 46, 316 p. (In Russian).
8. Marks K. Capital. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vol.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry Publ., vol. 23, 920 p. (In Russian).

### Информация об авторе

**Бархатков Антон Игоревич** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (220013, г. Минск, ул. П. Бровки, 6, Республика Беларусь). E-mail: anderswerden@gmail.com

### Information about the author

**Barchatkou Anton Iharavich** – PhD (Philosophy), Assistant Professor, the Department of Philosophy. Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (6, P. Brovki str., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: anderswerden@gmail.com

Поступила 15.03.2022

УДК 1(091)

**А. И. Бархатков**

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

**ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СОЛОМОНА МАЙМОНА**

В статье осуществляется историко-философская реконструкция этических воззрений С. Маймона – уроженца белорусской земли, сыгравшего значительную роль в истории Немецкой классической философии. Рассматривается центральная идея теоретической философии С. Маймона, состоящая в необходимости преобразования кантовского трансцендентального идеализма в последовательно монистическом направлении, что осуществляется мыслителем с опорой на постулируемое им понятие бесконечного рассудка. Раскрывается связь этической теории мыслителя с теоретической частью его трансцендентальной философии. Анализируется различие С. Маймоном понятий стремления, вожделения и воли. Выявляется главная типологическая особенность маймоновской этики – ее интеллектуализм, состоящий в максимальном сближении познания и морали, истинного и благого. Реконструируется обоснование С. Маймоном существования в нас лежащей в основе морали высшей способности желания через фундирование ее в существующем у нас стремлении к познанию. Проводится компаративный анализ этики С. Маймона и И. Канта, в результате которого выясняется, что, при всей теоретической зависимости маймоновской этики от кантовской, лежащие в их основе тенденции представляют собой прямую противоположность. Производится оценка историко-философского значения этической теории С. Маймона.

**Ключевые слова:** бесконечный рассудок, категорический императив, интеллектуализм, мораль, трансцендентальная философия, этика.

**Для цитирования:** Бархатков А. И. Этические воззрения Соломона Маймона // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 142–145.

**A. I. Barchatkou**

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

**ETHICAL VIEWS OF SALOMON MAIMON**

The article provides a historic-philosophical reconstruction of the ethical views of S. Maimon – Belarusian-born philosopher that played a major role in the history of German Classical Philosophy. It examines the central idea of Maimon's theoretical philosophy that consists in the necessity of transformation of Kant's transcendental idealism in the coherently monistic direction, which is achieved on the basis of the concept of the infinite understanding postulated by the thinker. It reveals the connection between the thinker's ethical theory and the theoretical part of his transcendental philosophy. It analyzes Maimon's distinguishing of the concepts of drive, desire and will. The article identifies the main typological feature of Maimon's ethics – its intellectualism that consists in the maximal convergence of cognition and morals, of the true and the good. It reconstructs Maimon's grounding of the existence in us of the foundational to the morals higher faculty of desire through its rooting in the existence of our drive to cognition. It conducts the comparative analysis of the ethics of Maimon and Kant and finds out that in spite of all the theoretical dependence of Maimon's ethics on Kant's one, their underlying tendencies are direct opposites of each other. It provides the evaluation of the historic-philosophical importance of Maimon's ethical theory.

**Key words:** infinite understanding, categorical imperative, intellectualism, morals, transcendental philosophy, ethics.

**For citation:** Barchatkou A. I. Ethical views of Salomon Maimon. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 1 (257), pp. 142–145 (In Russian).

**Введение.** Философия уроженца белорусской земли Соломона Маймона в последнее время все более привлекает внимание историков немецкого идеализма. Уже исследователи конца XIX – начала XX века (К. Фишер, Р. Кронер) видели в С. Маймоне наиболее значительную фигуру короткого, но крайне насыщенного идеями и дискуссиями периода развития немецкой

философии между И. Кантом и И. Г. Фихте. В современной же литературе маймоновским идеям все чаще придается самостоятельное значение, в значительной степени благодаря рецепции этих идей представителями более поздних школ и направлений (от неокантианцев до Ж. Делёза). Однако подавляющее большинство современных интерпретаций ограничиваются лишь идеями

теоретической философии С. Маймона. Теоретическая философия действительно занимала центральное место в философском творчестве мыслителя, однако, полемизируя с кантовской этикой, С. Маймон выдвинул и свой вариант практической философии трансцендентального идеализма. Рассмотрению этических воззрений С. Маймона и посвящается данная статья.

**Основная часть.** Этические воззрения С. Маймона имеют в качестве фундамента основоположения его теоретической философии. Критикуя различные аспекты трансцендентального идеализма И. Канта, С. Маймон пытается устранить ключевые дуализмы кантовской философии: вещи в себе и явления, созерцания и мышления, чувственности и рассудка, аналитических и синтетических суждений, формы и объекта. Целью мыслителя при этом является построение последовательно монистической идеалистической системы, во многом родственной теориям рационалистов Б. Спинозы и Г. В. Лейбница. Достигает он этой цели посредством постулирования идеи бесконечного рассудка, который в «Опыте о трансцендентальной философии» характеризуется С. Маймоном следующим образом: «Мы предполагаем (по крайней мере, в качестве идеи) бесконечный рассудок, в котором формы сами есть одновременно объекты мышления, или же (рассудок) порождающий из самого себя все возможные виды связи и отношений вещей (идей). Наш рассудок как раз таков, но в ограниченном масштабе» [1, с. 60]. Этот бесконечный рассудок, созидающий собственные объекты в процессе их познания, мыслится С. Маймоном как отличающийся от присущего человеку ограниченного рассудка полной независимостью от чувственности. В то же время различие человеческого и бесконечного рассудка носит у него лишь количественный характер: наш рассудок – лишь ограничение бесконечного, и мы на деле доказываем свое родство этому бесконечному рассудку в процессе познания а priori. Таким образом, согласно С. Маймону, весь прогресс человеческого знания состоит в сокращении различия между бесконечным и конечным рассудком, в бесконечном приближении к нему как недостижимому идеалу. Как отмечает мыслитель в своем «Философском словаре»: «Всеобщая антиномия мышления, очевидно, содержит свое разрешение в себе самой, оно состоит в следующем: разум требует, чтобы данное в объекте рассматривалось не как нечто по своей природе неустранимое, но как следствие ограниченности нашей способности мышления. Разум требует, поэтому, от нас прогресса в бесконечность, посредством которого мыслимое все увеличивается, данное же, напротив, уменьшается вплоть до бесконечно малого» [2, с. 169].

Это понятие бесконечного рассудка служит отправной точкой и для этики С. Маймона. Мыслитель предполагает, что как существует высшая способность познания (познание а priori, без опоры на какую бы то ни было внешнюю данность), также существует и высшая способность желания, не имеющая внешнего объекта. Эта высшая способность желания, присущая нам в силу того, что наш рассудок представляет собой ограничение бесконечного рассудка, и служит у С. Маймона основанием моральных действий. Различие этих двух способностей желания характеризуется мыслителем в работе «Критические исследования о человеческом уме, или высшей способности познания и воли» следующим образом: «Высшая способность желания, как и высшая способность познания, относится не к определенным объектам, а посредством формы познания а priori, к объекту вообще. Тогда как низшая способность желания, как и низшая способность познания, относится к данным объектам» [3, с. 210]. Высшая способность познания, способность познания а priori, направлена на объект вообще, а не на какой-то определенный объект, и поэтому независима от любых созерцаний, т. е. является чистым мышлением. Точно так же и высшая способность желания, способность к моральным поступкам, не может быть направлена на какой-то определенный объект, а значит, ее основоположения могут быть выведены только из понятия рассудка. Поэтому моральное действие не может иметь какой бы то ни было внешней цели, но является целью само по себе.

Согласно С. Маймону, наша способность желания способна проявляться тремя способами, обозначаемыми им понятиями стремления (Trieb), вожделения (Begierde) и воли (Wille). Стремление определяется мыслителем как «развертывание способности в субъекте, связанное с сознанием; причем с сознанием не цели или предназначения, а самого развертывания» [3, с. 211]. Стремление не имеет внешнего объекта и определяется а priori, в соответствии с фундаментальной организацией соответствующей способности. В отличие от стремления, вожделение всегда направлено на определенный объект, и поэтому является лишь случайной модификацией способности желания. Воля же является более общим понятием: направленная на объект а posteriori воля есть вожделение, определяемая а priori воля есть стремление. Но раз высшая способность желания не может быть направлена на какой-то определенный объект, то сама сущность морали состоит, согласно С. Маймону, в том, чтобы определять свою волю как стремление, а не как вожделение.

Наиболее характерной особенностью маймоновской этики является ее интеллектуализм. С. Маймон не просто стремится построить рациональную теорию морали, но фактически максимально сближает сами явления познания и морального действия. Уже в своей первой значительной работе, «Опыте о трансцендентальной философии», мыслитель писал: «Теперь достаточно будет заметить, что моральное благо лишь потому является благом, что оно истинно, т. е. если имеет место, что особая максима поступка согласуется со всеобщим правилом разума» [1, с. 253]. В «Критических исследованиях» он далее развивает эту идею. Отличительной чертой истины является ее общезначимость. Той же характеристикой обладает и максима нравственного поступка. Общезначимость эта проистекает только и исключительно из чистого разума, т. е. мы познаем истинно или действуем морально лишь в той мере, в какой познание и действие наше определяется не нашей особенностью как отдельных существ эмпирического мира, но всеобщим в нас, т. е. степенью нашего подобия бесконечному рассудку. Поэтому в «Критических исследованиях» он пишет: «Стало быть, принцип высшей способности желания тот же самый, что и принцип высшей способности познания, а именно: общезначимость. Обе эти способности выходят за пределы чувственного мира, поскольку они абстрагируются от всех определений как объектов, так и субъекта, рассмотренного как субъект, и имеют своим предметом только интеллектуальное (образ действий сугубо интеллектуального существа по отношению к объекту вообще)» [3, с. 213].

Так как подлинным познанием С. Маймон признает исключительно познание а priori, источником этого познания являемся мы сами как всеобщий, чисто интеллектуальный субъект. То же относится и к морали: лишь в той мере, в какой мы действуем совершенно всеобщим образом, как чистый разум, наши действия могут быть расценены как моральные, а не определенные внешними целями, связанными с эмпирическим миром и отдельными объектами. В этом отождествлении истинного и морального со снятием всего особенного в себе и уподоблении бесконечному рассудку С. Маймон максимально близок традиции европейского рационализма XVII века, фактически восстанавливая Спинозизм на фундаменте трансцендентальной философии. Как отмечает современный американский исследователь Ф. Байзер: «Наша когнитивная ситуация на теоретической и практической арене – одна и та же; в каждом случае конфликты, характеризующие наши познавательные способности, могут быть разрешены только предположением, что наше познание есть

“схема” бесконечного интеллекта, что означает принять догматизм, созвучный Спинозе, Лейбницу и Вольфу» [4].

Но С. Маймон понимает, что показать, чем являлась бы высшая способность желания, т. е. способность к моральному действию, не означает в то же время доказать действительное существование в нас такой способности. И таким доказательством является само наличие в нас стремления к познанию. Высшая познавательная способность, способность познавать а priori, существование которой обосновывается С. Маймоном в его теоретической философии, сама по себе является таким стремлением к познанию, так как она направлена не на определенный объект, но на познание как таковое, иначе говоря, представляет собой любознательность. В отличие от любого естественного стремления, стремление к познанию не преследует какой-то определенной цели, но имеет целью только самого себя. В то же время С. Маймон отмечает, что у нас, как конечных существ, к стремлению, т. е. воле, направленной на объект вообще, зачастую прибавляется вожделение, направленное на какой-то отдельный объект. Так происходит, например, с половым влечением, когда вожделение (в форме любви) связывается с определенным объектом. Такая связь стремления с вожделением, интенсифицирующая и конкретизирующая исходное стремление, имеет место и в случае стремления к познанию: «Точно таким же образом вначале у нас есть неопределенное стремление к познанию (любознательность); затем, с каждым уже достигнутым познанием и полученным чувством удовольствия (которое с ним неразрывно) к природному стремлению добавляется еще и вожделение» [3, с. 212]. Это стремление к познанию само по себе является примером высшей способности желания, и его очевидная действительность в нас выступает у С. Маймона доказательством существования в нас такой способности.

Таким образом, С. Маймон не только максимально сближает познание и мораль, само существование в нас моральной способности обосновывается в его философии через апелляцию к познанию. Несмотря на то, что само понимание морального закона в контексте его общезначимости роднит этику С. Маймона с кантовским категорическим императивом, в своем интеллектуализме маймоновская этика имеет тенденцию, противоположную кантовской. Если И. Кант настаивал на примате практического разума перед теоретическим, то для С. Маймона безусловным первенством обладает теоретический разум. В то же время и теоретический, и практический разум представляют в его философии лишь степень уподобления

конечного эмпирического субъекта бесконечному интеллекту. Как отмечает современный немецкий исследователь Ф. Эреншпергер: «Согласно Маймону, достоинство человека лежит не в практическом применении разума и не в связующей деятельности теоретической способности познания, как Кант описывает первоначальный синтез апперцепции. Предназначение человека следует искать исключительно в попытке подражания абсолютной спонтанности бесконечного рассудка» [5, с. 132].

**Заключение.** В то время как теоретическая часть трансцендентального идеализма С. Маймона оказала значительное влияние на философию ряда его современников и частично предопределила траекторию развития немецкого идеализма, трансцендентальная этика С. Май-

мона не оставила такого же заметного следа в истории мировой философии. Переосмысление С. Маймоном кантовского категорического императива в радикально интеллектуалистском ключе не нашло отклика в интеллектуальных кругах тогдашней Европы и осталось, по большому счету, лишь предметом исследования историков данной эпохи развития философской мысли. Однако без рассмотрения этических воззрений С. Маймона невозможно в полной мере уяснить себе мировоззрение этого мыслителя, который является одним из очень немногих выходцев с территории современной Беларуси, сыгравших весьма значительную роль в истории одного из самых драматичных и насыщенных идеями периодов в истории мировой философии.

### Список литературы

1. Маймон С. Опыт о трансцендентальной философии. Набег на область философии. М.; СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2017. 498 с.
2. Maimon S. Philosophisches Wörterbuch, oder Beleuchtung der wichtigsten Gegenstände der Philosophie, in alphabetischer Ordnung. URL: [http://books.google.de/books?id=MvEGAAAACAAJ&dq=maimon+W%C3%B6rterbuch&hl=de&source=gbs\\_navlinks\\_s](http://books.google.de/books?id=MvEGAAAACAAJ&dq=maimon+W%C3%B6rterbuch&hl=de&source=gbs_navlinks_s) (дата обращения: 03.02.2022).
3. Маймон С. Критические исследования о человеческом уме, или высшей способности познания и воли. М.; СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2017. 306 с.
4. Thielke P. Salomon Maimon. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/maimon> (дата обращения: 04.02.2022).
5. Ehrensperger F. Weltseele und unendlicher Verstand: das Problem von Individualität und Subjektivität in der Philosophie Salomon Maimons. URL: <http://www.yumpu.com/de/document/view/20109647/weltseele-und-unendlicher-verstand-salomon-maimon> (дата обращения: 21.02.2022).

### References

1. Maimon S. *Opyt o transtsendentalnoy filosofii. Nabegi na oblast' filosofii* [Essay on Transcendental philosophy. Excursions to the domain of Philosophy]. Moscow, Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2017. 398 p. (In Russian).
2. Maimon S. Philosophisches Wörterbuch, oder Beleuchtung der wichtigsten Gegenstände der Philosophie, in alphabetischer Ordnung. Available at: [http://books.google.de/books?id=MvEGAAAACAAJ&dq=maimon+W%C3%B6rterbuch&hl=de&source=gbs\\_navlinks\\_s](http://books.google.de/books?id=MvEGAAAACAAJ&dq=maimon+W%C3%B6rterbuch&hl=de&source=gbs_navlinks_s) (accessed 03.02.2022) (In German).
3. Maimon S. *Kriticheskiye issledovaniya o chelovecheskom umye, ili vysshey sposobnosti poznaniya i voli* [Critical investigations on the human mind, or the highest faculty of cognition and will]. Moscow, Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2017. 306 p. (In Russian).
4. Thielke P. Salomon Maimon. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/maimon> (accessed 04.02.2022).
5. Ehrensperger F. Weltseele und unendlicher Verstand: das Problem von Individualität und Subjektivität in der Philosophie Salomon Maimons. Available at: <http://www.yumpu.com/de/document/view/20109647/weltseele-und-unendlicher-verstand-salomon-maimon> (accessed 21.02.2022) (In German).

### Информация об авторе

**Бархатков Антон Игоревич** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (220013, г. Минск, ул. П. Бровки, 6, Республика Беларусь). E-mail: anderswerden@gmail.com

### Information about the author

**Barchatkou Anton Iharavich** – PhD (Philosophy), Assistant Professor, the Department of Philosophy. Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (6, P. Brovki str., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: anderswerden@gmail.com

Поступила 15.03.2022

УДК 342.951:656.1(476)

**В. А. Зенькович**

Белорусский государственный экономический университет

**К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ  
ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ  
В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ**

В статье проанализированы административно-деликтное законодательство Республики Беларусь, предусматривающее ответственность лица по статье 18.15 КоАП за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, Правила дорожного движения Республики Беларусь, другие нормативные правовые акты, в том числе регулирующие порядок проведения освидетельствования участников дорожного движения на предмет выявления состояния алкогольного опьянения. Изучена административно-юрисдикционная деятельность подразделений Государственной автомобильной инспекции МВД Республики Беларусь по делам этой категории, проведен устный опрос участников дорожного движения на знание минимального порога состояния алкогольного опьянения, с которого начинается административная ответственность за управление транспортным средством в таком состоянии. На основании проведенного исследования автор приводит аргументированные выводы о целесообразности внесения дополнения в действующую редакцию статьи 18.15 КоАП.

**Ключевые слова:** состояние алкогольного опьянения, минимальный порог состояния алкогольного опьянения, максимальный порог состояния алкогольного опьянения, правила дорожного движения, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, административная ответственность.

**Для цитирования:** Зенькович В. А. К вопросу об административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 146–150.

**V. A. Zenkovich**

Belarusian State Economic University

**ABOUT THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR DRIVING  
UNDER THE INFLUENCE OF ALCOHOL**

In this article the following legislation is analyzed: administrative-tort law of the Republic of Belarus that provides liability of the person according to the clause 18.15 of the Code of administrative offences for driving under the influence of alcohol, Road traffic regulations of the Republic of Belarus, other law acts, including the ones that regulate the procedure of examination of road traffic participants in order to estimate the condition of being under the influence of alcohol. The author also examined administrative-jurisdictional activity of departments of state road police of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus in such category of cases. The author took an oral polling among road traffic participants in order to find out their knowledge of the lowest amount of alcohol that can be in blood of the road traffic participant, in case of its exceeding there is an administrative liability for driving under the influence of alcohol. Taking into account the research that was done, the author offers to make an amendment of the clause 18.15 of the Code of Administrative offences.

**Key words:** condition under the influence of alcohol, the lowest level of alcohol in blood, the highest level of alcohol in blood, road traffic regulations, driving under the influence of alcohol, administrative liability.

**For citation:** Zenkovich V. A. About the issue of administrative liability for driving under the influence of alcohol. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 146–150 (In Russian).*

**Введение.** В статье 3 Закона Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 313-З «О дорожном движении» дан перечень всех участников дорожного движения и все они, как показывает анализ правоприменительной практики Государственной автомобильной инспекции (далее – ГАИ), вносят

определенный «вклад» в формирование ежегодной статистики дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) на дорогах страны [1].

Кроме того, определенную долю в статистику о правонарушениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта вносят водители,

управлявшие транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. В 2020 г. ими было совершено 394 ДТП, в которых погиб 131 человек, что составляет 22,9% от числа всех погибших [2, с. 5]. За 7 месяцев 2021 г. сотрудниками ГАИ было задержано более 10 тысяч водителей, которые управляли транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения [3].

Статистические данные свидетельствуют о том, что некоторая часть водителей, управляя источником повышенной опасности, игнорирует выполнение требования пункта 10.1 Правил дорожного движения Республики Беларусь (далее – ПДД), который запрещает «управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения» [4].

Следует отметить, что за время действия Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) от 21.04.2003 (период с 01.03.2007 по 06.01.2021) в статью 18.16, предусматривавшую административную ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, законодателем вносились изменения и дополнения 4 раза [5].

Кроме того, в КоАП от 06.01.2021 статья 18.16 изменила порядковый номер на 18.15 и изменена в новом варианте, частью 4 статьи 2.2 это противоправное деяние отнесено к грубым административным правонарушениям и по пункту 9 части 1 статьи 7.3 оно, как и ранее, является обстоятельством, отягчающим административную ответственность [6].

Эти меры, на наш взгляд, являются достаточно весомым аргументом, свидетельствующим о настойчивых поисках законодателем эффективного административно-правового инструментария для органов, уполномоченных осуществлять правоприменительную деятельность и вести административный процесс по делам этой категории.

Вместе с тем нам представляется, что отсутствие в формулировке диспозиции части первой статьи 18.15 КоАП конкретной цифры в промилле, указывающей на минимальный порог алкогольного опьянения, с которого наступает административная ответственность лица за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, вызывает у субъектов дорожного движения ее неоднозначное понимание и поэтому, на наш взгляд, требует совершенствования [6].

**Основная часть.** Административная ответственность по части первой статьи 18.15 КоАП наступает за «управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения при наличии абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воз-

духе в концентрации до 0,8 промилле включительно или наличии паров абсолютного этилового спирта в концентрации до 380 микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха включительно» [6].

На наш взгляд, физическому лицу при ознакомлении с содержанием диспозиции понятно, что максимальный порог алкогольного опьянения, который одновременно является и максимальным порогом административной ответственности по части первой статьи 18.15 КоАП, установлен до 0,8 промилле или наличия паров абсолютного этилового спирта в концентрации до 380 микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха включительно.

А вот минимальный порог состояния алкогольного опьянения, который является одновременно и минимальным порогом для привлечения к административной ответственности, вызывает неоднозначное толкование ввиду того, что он конкретной цифрой не обозначен. Можно однозначно считать, что он начинается уже от превышения нулевого значения на шкале «Алкотеста», что соответственно должно говорить и о наступлении административной ответственности для физического лица в случае выявления в крови или выдыхаемом воздухе абсолютного этилового спирта в концентрации уже начиная от 0,1 промилле включительно или наличия паров абсолютного этилового спирта в концентрации от 0,1 микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха включительно.

В пользу этого утверждения свидетельствует и проведенный нами устный опрос автолюбителей на знание минимального порога состояния алкогольного опьянения, с которого начинается административная ответственность за управление транспортным средством. Респонденты были ознакомлены с содержанием диспозиции части первой статьи 18.15 КоАП. Результаты опроса показали, что подавляющее число респондентов вместо точного ответа сказали, что в состоянии алкогольного опьянения они автомобилем не управляют.

Вышеизложенное позволяет нам сказать, что отсутствие в формулировке действующей диспозиции конкретной цифры в промилле и привело к появлению разных версий ответов на знание минимального порога состояния алкогольного опьянения в административно-правовой норме, устанавливающей административную ответственность по части первой статьи 18.15 КоАП.

Вместе с тем в публикациях на тему алкогольного опьянения специалисты-технологи пишут, что максимальный порог алкогольного опьянения до 0,3 и даже до 0,4 промилле может наступить и от употребления некоторых продуктов питания, с той только разницей, что он продолжается весьма короткое время [7].

Поэтому надо полагать, что эта особенность учтена законодателем и в диспозиции части первой статьи 18.15 КоАП: минимальный порог состояния алкогольного опьянения должен начинаться от показателя равного или превышающего максимальный порог алкогольного опьянения, наступающего от употребления некоторых продуктов питания.

Изложенное позволяет констатировать, что наличие неоднозначных суждений относительно минимального порога алкогольного опьянения – это следствие того, что диспозиция части первой статьи 18.15 КоАП по форме построения является «бланкетной», т. е. не содержащей конкретного показателя минимального числа промилле в квалифицирующем признаке. Бланкетная диспозиция отсылает заинтересованных лиц искать ответ на данный вопрос в иных действующих нормативных правовых актах.

В связи с этим думаем, что законодателем при формулировании содержания диспозиции данной нормы с помощью «бланкетной» конструкции выбран не самый простой способ для однозначного ее понимания всеми участниками дорожного движения, и особенно лицами, управляющими источником повышенной опасности.

В защиту этого суждения можно предположить, что законодатель считает отсутствие в формулировке диспозиции конкретной цифры нижнего порога алкогольного опьянения лучшим вариантом, нежели ее наличие, которую некоторые водители могут истолковать как «разрешение» на незначительное употребление алкоголя перед поездкой или в период короткого отдыха.

Поэтому полагаем, что действующая формулировка диспозиции части первой статьи 18.15 КоАП для водителя транспортного средства, который не знаком с содержанием нормативного правового акта, регулирующего порядок освидетельствования физических лиц на предмет состояния алкогольного опьянения, является еще одним предупреждением о необходимости соблюдения требования пункта 10.1 ПДД.

Вместе с тем специалистам известно, что правоприменители при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности на предмет выявления лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, руководствуются пунктом третьим постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 № 497 «Об утверждении Положения о порядке освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ», которым определено,

что лицо находится в «состоянии алкогольного опьянения при наличии абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации 0,3 и более промилле или наличие паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха» (далее – постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 № 497) [8].

Ознакомление с пунктом третьим постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 № 497 показывает, что высказанное выше нами предположение о том, что минимальный порог состояния алкогольного опьянения должен начинаться от показателя равного или превышающего максимальный порог алкогольного опьянения, наступающего от употребления некоторых продуктов питания, в действительности учтен правотворческим органом и является тем минимальным порогом алкогольного опьянения, равным 0,3 и более промилле или наличию паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха, с которого и наступает административная ответственность водителя по части первой статьи 18.15 КоАП.

Считаем, что в данном случае законодатель не стал в полной мере руководствоваться предписаниями, изложенными в статье 28 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах». Мы имеем ввиду содержание абзаца четвертого пункта первой статьи 28, в котором к одним из «Основных требований нормотворческой техники» относится: **«ясность, простота и доступность языка изложения нормативного правового акта, исключаящие различное толкование его нормативных правовых предписаний»** (выделено – нами) [9].

Здесь нам следует пояснить, что словосочетание «состояние алкогольного опьянения» было заимствовано законодателем из старой редакции диспозиции части первой статьи 18.16 КоАП 2003 г., в которой также не был указан минимальный порог состояния алкогольного опьянения у лица, управляющего транспортным средством, что, естественно, вызывало и в те времена разное его понимание [5].

Надо признать, что определенную поддержку существованию «различного понимания» минимального порога алкогольного опьянения продолжает оказывать отсутствие официального разъяснения Законодателем термина «состояние алкогольного опьянения» к статье 18.15 КоАП.

**Заключение.** Поэтому, не претендуя на бесспорность, считаем целесообразным в целях устранения выявленной неопределенности предложить законодателю дополнить статью 18.15 КоАП после части четвертой примечанием, содержание

которого дословно заимствовать из абзаца второго пункта третьего постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 № 497: «состояние алкогольного опьянения – наличие абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации 0,3 и более промилле или наличие паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха» [8].

Не вызывает сомнения, что принятие нашего предложения позволит всем участникам дорожного движения единообразно понимать действующий минимальный порог алкогольного опья-

нения, с которого наступает административная ответственность лица за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения по части первой статьи 18.15 КоАП.

Принятие нашего предложения позволит участникам дорожного движения одинаково понимать смысл содержания диспозиций и в статьях 18.7, 18.20 и 18.22 КоАП, в которых также присутствует словосочетание «состояние алкогольного опьянения».

Наше предложение несомненно будет способствовать «повышению правовой культуры участников дорожного движения» [4].

### Список литературы

1. О дорожном движении: Закон Республики Беларусь, 5 янв. 2008 г., № 313-З (в ред. от 13 июля 2016 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
2. Сведения о состоянии дорожно-транспортной аварийности в Республике Беларусь в 2020 году. Аналитический сборник (статистика, графики, диаграммы) / сост. М. Ю. Сороговец; под общей ред. Н. А. Мельченко. Минск: МВД Респ. Беларусь, 2021. 94 с.
3. Стало известно, сколько нетрезвых водителей задержано в Беларуси с начала года // Информационный портал города Гродно. URL: <https://newgrodno.by/auto/voditeli-alkogol-zaderzhanie/> (дата обращения: 01.12.2021).
4. О мерах по повышению безопасности дорожного движения: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2019, № 492 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 21 апр. 2003 г., № 194-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019, № 276-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 6 янв. 2021 г., № 91-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
7. Продукты, употребление которых дает положительный алкотест // Сайт МИР 24. URL: <https://mir24.tv/news/16489403/nazvany-produkty-na-kotorye-mozhet-reagirovat-alkotester/> (дата обращения 28.12.2021).
8. Положение о порядке освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 14 апр. 2011 г., № 497 (в ред. постановления Совмина от 27 июля 2020, № 437) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
9. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь. 17 июля 2018 г., № 130-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

### References

1. About Road Traffic: the Law of the Republic of Belarus, No. 313, January 5, 2008 (as amended on July 13, 2016). *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).
2. *Svedeniya o sostoyanii dorozhno-transportnoy avariynosti v Respublike Belarus'v 2020 godu. Analiticheskiy sbornik (statistika, grafiki, diagrammy)* [Information about the State of Road Traffic Accidents in the Republic of Belarus in 2020. Analytical collection (statistics, graphs, charts)]; comp. by M. Y. Sorogovets. Minsk, MIA of the Republic of Belarus Publ., 2021. 94 p. (In Russian).
3. It became known how many drunk drivers have been detained in Belarus since the beginning of the year. Available at: <https://newgrodno.by/auto/voditeli-alkogol-zaderzhanie/> (In Russian).
4. On Measures to Improve Road Safety: Decree of the President of the Republic of Belarus, No. 551, November 28, 2005: as amended by Decree of the President of the Republic of Belarus, No. 492, December

30, 2019. *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).

5. Code of the Republic of Belarus of Administrative Offenses, No. 194, April 21, 2003, as amended by the Law of the Republic of Belarus, No. 276, December 18, 2019. *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).

6. Code of the Republic of Belarus of Administrative Offenses, No. 91, January 6, 2021. *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).

7. Products, the use of which gives a positive alcohol test. Available at: <https://mir24.tv/news/16489403/nazvany-produkty-na-kotorye-mozhet-reagirovat-alkotester/> (assessed 28.12.2021) (In Russian)

8. Regulations on the Procedure for Examining Individuals in Order to Identify a State of Alcoholic Intoxication and (or) a State Caused by the Consumption of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, Their Analogues, Toxic or Other Intoxicating Substances: resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, No. 497, April 14, 2011 (as amended by resolution of the Council of Ministers, No. 437, July 27, 2020). *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).

9. On Normative Legal Acts: the Law of the Republic of Belarus, No. 130, July 17, 2018. *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).

#### **Информация об авторе**

**Зенькович Владимир Адамович** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин. Белорусский государственный экономический университет (220070, г. Минск, пр-т Партизанский, 26, Республика Беларусь). E-mail: [uladzenk@gmail.com](mailto:uladzenk@gmail.com)

#### **Information about the author**

**Zenkovich Vladimir Adamovich** – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Civil Subjects. Belarusian State Economic University (26, Partizanskiy Ave., 220070, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: [uladzenk@gmail.com](mailto:uladzenk@gmail.com)

*Поступила 15.02.2022*

УДК 347.78

**Л. А. Кулис**

Белорусский государственный технологический университет

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ**

Актуальность вопроса о роли и значении альтернативных способов рассмотрения гражданско-правовых и экономических споров в нашей стране обуславливается значительным увеличением общего числа споров как между гражданами, так и с участием субъектов хозяйствования. Альтернативные способы базируются на минимизации тех недостатков, которые присутствуют в традиционной судебной системе, к которым обычно относят чрезмерную формализацию процесса, большие судебные расходы, длительный срок рассмотрения спора и некоторые другие. Обращение граждан и организаций за рассмотрением спора в третейские суды, а также в международный арбитражный (третейский) суд, которые не входят в судебную систему Республики Беларусь, представляет собой один из эффективных альтернативных способов рассмотрения споров о праве.

**Ключевые слова:** третейский суд, арбитражный суд, судебный процесс, применимое право, арбитражная оговорка.

**Для цитирования:** Кулис Л. А. Альтернативные способы рассмотрения споров // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 151–154.

**L. A. Kulis**

Belarusian State Technological University

**ALTERNATIVE WAYS TO RESOLVE DISPUTES**

The relevance of the issue of the role and significance of alternative ways of considering civil and economic disputes in our country is due to a significant increase in the total number of disputes both between citizens and with the participation of business entities. Alternative methods are based on minimizing the shortcomings that are present in the traditional judicial system, which usually include excessive formalization of the process, high legal costs, a long period for considering a dispute, and some others. The appeal of citizens and organizations for consideration of a dispute to arbitration courts, as well as to an international arbitration (arbitration) court, which are not part of the judicial system of the Republic of Belarus, is one of the effective alternative ways to resolve disputes about law.

**Key words:** arbitration court, arbitration court, litigation, applicable law, arbitration clause.

**For citation:** Kulis L. A. Alternative ways to resolve disputes. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257) pp. 151–154 (In Russian).*

**Введение.** Современная правовая действительность характеризуется появлением относительно новых альтернативных способов рассмотрения гражданско-правовых и экономических споров с различным субъектным составом. Одним из эффективных альтернативных способов рассмотрения споров о праве следует признать обращение граждан и организаций в третейские суды, а также в международный арбитражный (третейский) суд.

**Основная часть.** Правовой основой создания и деятельности таких судов в нашей стране являются закон Республики Беларусь «О третейских судах» [1] от 12.07.2011 № 301-З и закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» [2] от 09.07.1999 № 279-З. К моменту принятия названных законов в некоторых западных странах сложилась достаточно устойчивая положительная практика обращения в третейские суды для рассмотрения споров с участием физических и юридических

лиц. В некоторых странах такие суды рассматривают до половины всех споров. Их востребованность в нашей стране обуславливалась необходимостью разгрузки государственной судебной системы в связи с постоянным увеличением количества рассматриваемых споров, в особенности экономических споров между субъектами хозяйствования.

Несмотря на присутствие в наименовании слова «суд», третейские суды и международный арбитражный (третейский) суд не входят в судебную систему Республики Беларусь. Они представляют собой организации, создаваемые для разрешения споров в виде постоянно действующего третейского суда или третейского суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора. Постоянно действующий третейский суд может быть создан как в виде обособленного подразделения юридического лица, так и в виде самостоятельной организации. Регистрацию третейских судов и ведение

их реестра осуществляет Министерство юстиции Республики Беларусь. Согласно информации Национального Интернет-портала Республики Беларусь «Pravo.by» в настоящее время в нашей стране зарегистрировано 25 третейских судов. Некоторые из них ориентированы на рассмотрение споров в определенной сфере деятельности; например, третейский суд ассоциации белорусских банков, третейский суд в сфере информационных технологий и интеллектуальной собственности ассоциации компаний информационных технологий, третейский суд союза строителей и др.

В апреле 1994 года в Республике Беларусь был создан постоянно действующий международный арбитражный (третейский) суд, учредителем которого выступила Белорусская торгово-промышленная палата, являющаяся негосударственной некоммерческой организацией. Основным назначением Международного арбитражного (третейского) суда (далее – МАС при БелТПП) является рассмотрение споров с участием иностранных субъектов хозяйствования. Решения МАС признаются и исполняются более чем 100 иностранными государствами, правовой основой чего является специальная Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Споры между отечественными субъектами хозяйствования также могут быть рассмотрены в МАС при БелТПП. Исполнение решений третейских судов регламентируется законодательством Республики Беларусь.

Несмотря на то, что их правовой статус регулируется двумя разными законами, третейские суды и международный арбитражный суд во многом схожи между собой, но имеют существенные различия в сравнении с государственными судами, образующими судебную систему Республики Беларусь. Единственным общим сходством третейских и государственных судов можно назвать их способность разрешать споры о праве.

Условием передачи спора на рассмотрение третейского суда является исключительно соглашение сторон. В государственный суд в любое время вправе обратиться за защитой своего нарушенного права каждый гражданин или организация в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом или Хозяйственным процессуальным кодексом [3] (далее – ХПК). Заключая третейское соглашение или арбитражную оговорку, стороны одновременно принимают на себя обязательства добровольно исполнить решение третейского суда. Этим обуславливается окончательность решения, принятого по существу спора третейским судом в рамках третейского (арбитражного) разбира-

тельства. Закрепленная законом окончательность решения значительно сокращает сроки разрешения спора. В то же время для рассмотрения экономических споров в государственных судах Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь кроме первой инстанции предусмотрена апелляционная, кассационная и надзорная инстанции. Любая из этих инстанций при наличии оснований вправе отменить решение и передать спор на новое рассмотрение. Поэтому прохождение спора по инстанциям может затянуться на многие месяцы.

Для обращения в любой третейский суд стороны не связаны местом расположения и регистрации. В международном арбитражном суде при БелТПП сторонам предоставлено также право выбора языка, на котором будет вестись разбирательство спора, и возможность выбора применимого права. И только при недостижении согласия разбирательство ведется на одном из государственных языков нашей страны – русском или белорусском.

Одним из преимуществ рассмотрения спора в третейских судах следует признать конфиденциальность рассмотрения спора, что предполагает закрытость заседания и невозможность присутствия посторонних лиц без согласия сторон. Конфиденциальность позволяет не привлекать внимание к спорам, что положительно сказывается на деловой репутации, которая в условиях конкурентной борьбы имеет существенное значение для субъектов хозяйствования. Для сравнения отметим, что в соответствии с процессуальным законодательством в государственных судах все заседания являются открытыми. Разбирательство в закрытом судебном заседании допускается в целях предотвращения разглашения сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, на основании соответствующего ходатайства заинтересованного лица, которое ссылается на такие сведения либо на иные обстоятельства, препятствующие открытому разбирательству. О разбирательстве дела в закрытом судебном заседании выносятся мотивированное определение. Резолютивная часть постановления всегда объявляется публично. Вместе с тем полагаем, что конфиденциальность при ее бесспорных положительных сторонах способствует сдерживанию популяризации третейских судов и ограничению осведомленности субъектов хозяйствования о возможностях и преимуществах третейского разбирательства.

В качестве одного из основополагающих принципов правосудия законом закреплена независимость судей и подчинение их только закону. Гарантированная объективность, беспри-

страстность и независимость судей обеспечивает доверие судебной системе. Достигается это в том числе посредством применения возможности отвода судей при наличии соответствующих оснований. В соответствии со статьей 34 ХПК [3] судья не может участвовать в рассмотрении дела и обязан заявить самоотвод, если является близким родственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей, а если лицом, участвующим в деле, является юридическое лицо – близким родственником должностных лиц этого юридического лица, его учредителей (участников), собственников; если при предыдущем рассмотрении этого дела участвовал в нем в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении дела является недопустимым; если при предыдущем рассмотрении этого дела участвовал в нем в качестве секретаря судебного заседания, эксперта, переводчика, прокурора, представителя одной из сторон или свидетеля; если при предыдущем рассмотрении этого дела участвовал в нем в качестве судьи иностранного суда, международно-арбитражного (третейского) суда; если лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его объективности и беспристрастности. Если дело рассматривается коллегиально, то в состав суда не могут входить лица, состоящие в родстве между собой. Если судья не заявил самоотвода при наличии перечисленных оснований, отвод может быть заявлен лицами, участвующими в деле.

В отличие от государственных судов, объективность третейских судей и арбитров гарантируется посредством того, что стороны сами формируют состав суда, определяют как общее число судей, так и конкретных лиц. И только при не достижении сторонами согласия по конкретным лицам их назначает председатель третейского суда. Подробная процедура выбора или назначения третейских судей (арбитров), а также иные вопросы, касающиеся рассмотрения спора, закрепляются в регламенте третейского суда.

#### Список литературы

1. О третейских судах: Закон Респ. Беларусь, 18.07.2011, № 301-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11100301> (дата обращения: 19.02.2022).
2. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Респ. Беларусь, 09.07.1999, № 279-3 // Информационно-поисковая система «Эталон-online». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h19900279> (дата обращения: 19.02.2022).
3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, 15.12.1998, № 219-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9800219> (дата обращения: 19.02.2022).

#### References

1. On Arbitration Courts: Law of Republic of Belarus, 18.07.2011, no. 301. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11100301> (accessed 19.02.2022) (In Russian).

Закрепленные в регламенте правила третейского разбирательства гарантируют соблюдение определенных формальностей при предъявлении иска, отзыва на иск, предоставлении доказательств и других ставших привычными процессуальных формальностей.

Таким образом, преимущества третейского разбирательства состоят в том, что оно сочетает в себе элементы судебного процесса и коммерческого посредничества. Данный способ рассмотрения спора предоставляет сторонам определенную свободу в решении вопросов, касающихся порядка судебного разбирательства по возникшему спору, гарантирует конфиденциальность, сокращает сроки рассмотрения спора и имеет некоторые иные преимущества по сравнению с рассмотрением спора в соответствии с процессуальным законодательством.

Однако до настоящего времени в масштабах всех споров доля третейских разбирательств остается весьма незначительной, за исключением МАС при БелТПП. В Международный арбитражный (третейский) суд обращаются в основном субъекты хозяйствования по спорам, связанным с осуществлением ими внешнеэкономической деятельности. Доля споров между белорусскими субъектами также незначительна. Это свидетельствует о низкой востребованности у отечественных граждан и организаций данного альтернативного способа рассмотрения споров. Третейские суды не выполняют в полной мере той роли, которая возлагалась на них с принятием вышеназванных законов, закрепивших порядок их создания и деятельности.

**Заключение.** Третейские суды располагают достаточным потенциалом для того, чтобы действовать субъектам хозяйствования в достижении ими мирового соглашения на любой стадии третейского разбирательства. Для дальнейшего развития института третейских судов необходимы мероприятия по их популяризации, выяснение и анализ иных причин крайне низкой их востребованности, в том числе у субъектов хозяйствования.

2. On the International Arbitration (Arbitration) Court: Law of Republic of Belarus, 09.07.1999, no. 279. Available at: <https://etalonline.by/document/?regnum=h19900279> (accessed 19.02.2022) (In Russian).

3. Economic Procedural Code of the Republic of Belarus, 15.12.1998, no. 219. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9800219> (accessed 19.02.2022) (In Russian).

#### **Информация об авторе**

**Кулис Лидия Андреевна** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: [lidia.kylis@gmail.com](mailto:lidia.kylis@gmail.com)

#### **Information about the author**

**Kulis Lidziya Andreevna** – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: [lidia.kylis@gmail.com](mailto:lidia.kylis@gmail.com)

*Поступила 03.03.2022*

# СОДЕРЖАНИЕ

<b>ИСТОРИЯ</b> .....	<b>5</b>
Дамарад А. А. «Разборы» шляхты як сродак дзяржаўнай саслоўнай палітыкі ў Расійскай імперыі.....	5
Якуш Н. М. Памятные книжки Витебской губернии как справочно-информационный ресурс туризма.....	11
Астрога В. М. Эвалюцыя дзяржаўнай палітыкі ў сферы народнай асветы і кадравага забеспячэння школы Беларусі ў канцы XIX ст. ....	16
Космач П. Г. К вопросу о развитии социального христианства в США (конец XIX – начало XX в.).....	23
Воронич Т. В. Бюджеты городов Беларуси в 1912 г. ....	27
Семенчик Н. Е. Итоги Февральской революции в Беларуси.....	32
Рыжанкоў І. М. Барацьба ўрадавых і грамадска-палітычных арганізацый з таемным продажам хлебных прадуктаў у Беларусі (люты – кастрычнік 1917 г.).....	38
Каляда І. У. Выдавецкая справа на Беларусі: асаблівасці развіцця (1920-я гады).....	41
Мосейчук Л. И. Преподаватели Белорусского государственного университета: из истории повседневной жизни (1920-е гг.).....	46
Кукса А. Н. Военно-патриотическая подготовка в системе высшей технической школы Беларуси (1920–1930-е гг.).....	50
Коваль В. У. Уплыў карабельных кампаній на інтэнсіўнасць беларускай эміграцыі (1921–1939 гг.).....	55
Дрожжа Л. Ч. Асноўныя этапы станаўлення і развіцця заходнебеларускай праблематыкі ў польскай гістарыяграфіі. ....	60
Денисов А. В. Авангард в агитации. А. Лабас и М. Плаксин на первой белорусской сельскохозяйственной и промышленной выставке в БССР в 1930 г. ....	66
Альховік М. К. Рэарганізацыя і ліквідацыя нацыянальных школ БССР у 1934–1939 гг. ....	71
Опиок Т. В. Рабочие предприятий г. Могилева: источники и пути пополнения (1944–1945 гг.).....	75
Зайцев А. А. Постулаты победы Во Нгуен Зиапа.....	80
Завацкі Я. І. Дакументы XXVII і XXVIII з’ездаў КПСС і XIX Усесаюзнай канферэнцыі КПСС як крыніцы па вывучэнні дзяржаўнай экалагічнай палітыкі ў СССР у перыяд перабудовы.....	83
Астрога В. А. Геапалітычныя погляды мысліцеляў старажытнага Рыма.....	88
Селиванов А. В. Эволюция деятельности Генеральной Ассамблеи ООН в сфере миграции в конце XX – начале XXI в.: анализ резолюций.....	92
Зайцева Н. В., Кандричина И. Н. История становления концепции инновационного развития Республики Беларусь.....	98
<b>ФИЛОСОФИЯ</b> .....	<b>102</b>
Водопьянов П. А. Мировоззренческие основания достижения безопасного будущего.....	102
Широканов Д. И., Червинский А. С. Единство природного и социального как философская проблема.....	108
Бурак П. М. Социальные приоритеты регулирования тенденций коэволюции в достижении мировоззренческой безопасности общества.....	113
Лазаревич Н. А. Экологические составляющие устойчивости в контексте социотехнологического развития.....	121
Сидоренко И. Н. Методологический принцип аллегории в философии культуры В. Беньямина.....	126
Ксенофонтов В. А. Детерминанты обеспечения военной безопасности Беларуси.....	131
Бархатков А. И. Понятие отчуждения у позднего Маркса.....	137
Бархатков А. И. Этические воззрения Соломона Маймона.....	142
Зенькович В. А. К вопросу об административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.....	146
Кулис Л. А. Альтернативные способы рассмотрения споров.....	151

# CONTENTS

<b>HISTORY</b> .....	<b>5</b>
<b>Damarad A. A.</b> “Taking apart” of the nobility as a means of state class policy in the Russian Empire.....	5
<b>Yakush N. M.</b> Memory books of the Vitebsk province as a reference and information resource for tourism.....	11
<b>Ostroga V. M.</b> Evolution of state policy in the field of public education and human resources of the Belarusian school in the late 19 <sup>th</sup> century.....	16
<b>Kosmach P. G.</b> To the question of the development of social Christianity in the USA (late 19 <sup>th</sup> – early 20 <sup>th</sup> century).....	23
<b>Voronich T. V.</b> Budgets of Belarusian cities in 1912.....	27
<b>Semenchyk N. Ye.</b> Results of the February Revolution in Belarus.....	32
<b>Ryzhankou I. M.</b> The struggle of governmental and socio-political organizations with the secret sale of bread products in Belarus (February – October 1917).....	38
<b>Kalyada I. U.</b> Publishing in Belarus: features of development (1920s).....	41
<b>Maseichuk L. I.</b> Teachers of the Belarusian State University: from the history of everyday life (1920s).....	46
<b>Kuksa A. N.</b> Military-patriotic training in the higher technical school system of Belarus (1920–1930s).....	50
<b>Koval V. U.</b> The influence of shipping companies on the intensity of the Belarusian emigration (1921–1939).....	55
<b>Drozhzha L. Ch.</b> The main stages of formation and development of Western Belarusian issues in Polish historiography.....	60
<b>Denisov A. V.</b> Avant-guard in agitation. A. Labas and M. Plaksin at the first All-Belarusian Agricultural and Industrial Exhibition in the BSSR in 1930.....	66
<b>Alkhovik M. K.</b> Reorganization and liquidation of the national schools of the BSSR in 1934–1939.....	71
<b>Opiok T. V.</b> Workers of enterprises of Mogilev: sources and ways of replenishment (1944–1945).....	75
<b>Zaitsev A. A.</b> Postulates of Vo Nguyen Giap’s victory.....	80
<b>Zavatski Ya. I.</b> Documents of the XXVII and XXVIII Congresses of the CPSU and the XIX All-Union Conference of the CPSU as sources for the study of state environmental policy in the USSR during perestroika.....	83
<b>Astroha V. A.</b> Geopolitical views of thinkers of Ancient Rome.....	88
<b>Selivanov A.</b> The evolution of the UN General Assembly activities in migration sphere in the late 20 <sup>th</sup> – early 21 <sup>th</sup> centuries: analysis of resolutions.....	92
<b>Zaytseva N. V., Kandrichina I. N.</b> History of formation of the concept of innovative development of the Republic of Belarus.....	98
<b>PHILOSOPHY</b> .....	<b>102</b>
<b>Vodop’yanov P. A.</b> Worldview foundation for achieving a safe future.....	102
<b>Shirokanov D. I., Chervinsky A. S.</b> The unity of natural and social as a philosophical problem..	108
<b>Burak P. M.</b> Social priorities of regulation of co-evolution trends in achieving the worldview security of the society.....	113
<b>Lazarevich N. A.</b> Environmental components of sustainability in the context of socio-technological development.....	121
<b>Sidorenko I. N.</b> Methodological principle of allegory in the philosophy of culture of W. Benjamin.....	126
<b>Ksenofontov V. A.</b> Determinants of ensuring military security of Belarus.....	131
<b>Barchatkou A. I.</b> Late Marx’s concept of alienation.....	137
<b>Barchatkou A. I.</b> Ethical views of Salomon Maimon.....	142
<b>Zenkovich V. A.</b> About the issue of administrative liability for driving under the influence of alcohol.....	146
<b>Kulis L. A.</b> Alternative ways to resolve disputes.....	151

Редактор *О. П. Приходько*  
Компьютерная верстка: *Е. В. Ильченко, А. Н. Петрова, В. А. Маркушевская*  
Корректор *О. П. Приходько*

Подписано в печать 13.06.2022. Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>8</sub>.  
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать ризографическая.  
Усл. печ. л. 18,3. Уч.-изд. л. 19,9.  
Тираж 100 экз. Заказ 190.

Издатель и полиграфическое исполнение:  
УО «Белорусский государственный технологический университет».  
Свидетельство о государственной регистрации издателя,  
изготовителя, распространителя печатных изданий  
№ 1/227 от 20.03.2014.  
Ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.